НОРМАНДИЯ – ДЕНЬ Д

6 июня 1944 года англо-американские союзники СССР высадились в Нормандии. Это была комбинированная операция, включивашая в себя морские и воздушные десанты. Вниманию читателя представлен обзор первого дня этой операции…

ДЕНЬ Д – МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ

4-Я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ АМЕРИКАНЦЕВ В ХОДЕ ВЫСАДКИ НА ПЛЯЖ *UTAH* - 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА

В первый день вторжения в Нормандию 4-я Пехотная Дивизия американцев не встретила значительного сопротивления противника...

Прелюдия

Всего за несколько недель до начала вторжения в Нормандию главный маршал авиации Ли-Мэллори (Trafford Leigh-Mallory), британец, под руководством которого предстояло вступить в бой воздушно-десантным войскам союзников, заколебался и сказал генерал-лейтенанту Омару Брэдли (Omar Bradley), командующему американской 1-й Армией, войска которого должны были высаживаться на пляжах *Utah* и *Omaha*, что опасается катастрофических потерь в рядах американских 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий, и призвал командующего наземными силами союзников, которые должны были принять участие в операции *Overlord*, генерала Бернарда Монтгомери (Bernard L. Montgomery), отменить высадку с воздуха. Разгневанный Монтгомери ответил, что если высадка с воздуха будет отменена, то он будет настаивать на отказе от высадки на пляж *Utah*. «Я не пойду в бой без воздушного десанта,» - заявил Брэдли Ли-Мэллори. В конечном итоге, пришлось вмешаться *Монти (кличка Монтгомери)*, который подтвердил, что парашютисты и планеристы-десантники примут участие в операции согласно существующему плану.

Запланированные участки высадки в Нормандии

Пессимизм Ли-Мэллори и его мрачные предсказания стали дополнительной головной болью для командующего экспедиционными силами союзников, генерала Дуайта Эйзенхауэра (Dwight D. Eisenhower). *Айк (кличка Эйзенхауэра)* вспоминал в своей книге *Крестовый Поход в Европу/Crusade in Europe*: «Если [Ли-Мэллори] был прав, то, могло показаться, что высадка на пляж *Utah*, будет … делом безнадежным, а это означало, что во всей операции появился элемент риска, даже безрассудства, предвещавший гигантский провал и, возможно, поражение союзников в Европе.»

Десанты с моря и воздуха в районе пляж *Utah* рассматривались как жизненно важные, так как в дополнение к тому, что они должны были предотвратить возможные атаки немцев с полуострова Котантен/Cotentin, высадившиеся здесь войска должны были занять благоприятные позиции для наступления на север и намеченного захвата глубоководного порта Шербур. В сложившейся ситуации *Айк* не стал отдавать приказ об отмене высадки в районе пляжа *Utah*. «Его отмена, - сказал он,- в реальности означает отказ от плана, в котором я в глубине души не сомневался на протяжении более двух лет.» Однако, как писал биограф Эйзенхауэра Майкл Корда (Michael Korda), «То, как выглядит пляж *Utah*, единственный доступный [на восточном побережье п-ова Котантен] пляж, не нравилось никому. Сам *Айк* назвал его *паршивым.* На его стороне, обращенной к суше, находилась мелкая и широкая лагуна, пересеченную узкими насыпями, на которые немцы, вне всякого сомнения, нацелят свою артиллерию. Если немцы смогут удержать выходы с этих насыпей, войска на пляже окажутся в ловушке и будут там перебиты.»

Командование союзников отвечало за выбор частей, которым предстояло принять участие в операции *Overlord*, и военных планировщиков беспокоило то, что две из трех американских пехотных дивизий, выделенных для высадки с моря (4-я и 29-я), не имели боевого опыта, но сделать что-либо по этому поводу не представлялось возможным. Все обстрелянные дивизии в этой части света на тот момент находились на Итальянском фронте. Таким образом, первой в бой на пляже *Utah* должна была вступить 4-я Пехотная Дивизия.

Краткий очерк истории 4-й Пехотной Дивизии

История 4-й Дивизия началась с момента ее формирования в декабре 1917 года, когда Америка собиралась вступить в ПМВ. В апреле 1918 года дивизия, получившая прозвище *Ivy/Плющ*, погрузилась на суда, идущие в Европу. Прозвище происходило от эмблемы дивизии, представлявшей собой четыре листа плюща (см. рис. слева.) Само слово *Ivy* также частично состояло из двух букв римского алфавита, составлявших цифру *IV*. Листья плюща были символом *стойкости* и *верности* – слов, составивших девиз дивизии - *Steadfast and Loyal*.

Дивизия сражалась с отличием в районах рек Марна/Marne и Эна/Aisne, потеряв к концу ПМВ более 2 000 солдат и офицеров убитыми, а список раненых и пропавших без вести составил 12 000 человек. Дивизия прекратила свое существование с окончанием боевых действий и была воссоздана через месяц после вторжения нацистов во Францию, Норвегию, Данию, Бельгию, Люксембург и Голландию в 1940 году. Заново сформированная как боевая часть 1 июня 1940 года в военном лагере *Fort Benning*, штат Джорджия, дивизия состояла из 8-го, 12-го и 22-го пехотных полков и вспомогательных частей. С августа 1940 года по август 1943 года дивизия именовалась *моторизованной*. Она приняла участие в *Луизианских* маневрах (август-сентябрь 1941 года), после чего была переведена в новый военный лагерь *Camp Gordon*. Позднее, в том же 1941 году, дивизия принимала участие в маневрах, получивших название *Каролинские*.

Пузатый **Бартон принимает командование дивизией**

3 июля 1942 года командиром дивизии был назначен 53-летний генерал-майор *Табби/Tubby (Пузатый)* Бартон (Raymond Oscar Barton, 1889-1963), имевший репутацию требовательного офицера. Бартон родился в Денвере в 1890 году и окончил Вест-Пойнт в 1912-м. В академии он занимался боксом и борьбой. Во время ПМВ он воевал во Франции в составе 1-го Батальона 8-го Пехотного Полка. Один из полковников 4-й Дивизии позднее описывал Бартона как «очень строгого педанта, который командовал своей дивизией железной рукой». Его не терпящий разгильдяйства подход к делу стал очевидным для всех, когда он обратился к офицерам и солдатам своей дивизии в день принятия команды над ней: «Я – ваш лидер… В недалеком будущем мы вступим в бой. Когда вокруг засвистят пули, ваши мозги отключатся, и вы начнете действовать согласно [приобретенным] навыкам. Чтобы у вас выработались правильные навыки, дисциплина в ходе обучения должна быть строгой. Я знаю, что 90 процентов из вас готовы сотрудничать [в этом]. Я побеспокоюсь об остальных 10 процентах.» Один из военнослужащих 22-го Полка вспоминал: «Его манера поведения была жесткой и резкой, но он не был едким или негибким. Рядовой состав был под сильным впечатлением от его способностей и энергии лидера, которые он продемонстрировал за короткий срок после того, как стал командиром дивизии.» Его стиль руководства и усилия по внедрению дисциплины в умы молодых и неопытных солдат станут главным фактором успеха в будущих сражениях.

Эйзенхауэр и Бартон. Надо сказать, на фотографиях он не производит впечатления человека с лишним весом…

4-я Дивизия в дальнейшем переместилась в военный лагерь *Fort Dix* в штате Нью-Джерси и была трансформирована в обычную пехотную часть. В сентябре 1943 года дивизия снова была переведена в другой лагерь, на этот раз в *Camp Gordon Johnston* в штате Флорида, где ее личный состав прошел обучение десантированию с моря в рамках подготовки к вторжению в Европу. В начале 1944-го дивизия была переброшена в Англию. Ее солдаты и офицеры оказались разбросанными по военным лагерям графства Девон в районе городов Ньютон-Эббот/Newton Abbot, Тивертон/Tiverton и Бишопстентон/Bishopsteignton.

Боевая подготовка в Великобритании

Учебное десантирование танков и пехоты на пляж Слэптон Сэндз, 17 марта 1944 года

Командование союзных войск приняло решение, согласно которому части, которым предстояло высаживаться в Нормандии, должны будут пройти подготовку на участках побережья, максимально напоминающих будущие участки высадки в Нормандии. Таким место стал пляж *Слэптон Сэндз/Slapton Sands* в заливе Лайм/Lyme на побережье Девона.

В декабре 1943 года население района *South Hams* графства Девон получило указание британского правительства покинуть жилые дома, коммерческие здания и деревни для

того, чтобы дать возможность солдатам союзных войск подготовиться к ведению боевых действий в городских условиях. Более 3 000 человек были вынуждены оставить свои дома… В апреле 1944 года для того, чтобы лучше подготовить необстрелянных солдат и офицеров к боевым действиям, командование приняло решение использовать настоящие боеприпасы в ходе учений под названием *Exercise Tiger*. В ходе этих учений использовалось большое число танкодесантных кораблей *LST (Landing Ship, Tank)*, которые прикрывали два британских эсминца, три торпедных катера и два монитора. В их задачу входила охрана акватории от неожиданных атак противника с моря.

Американские войска обучаются десантированию с моря на пляжах Slapton Sands в Великобритании

22 апреля 1944 года, как писал историк Роберт Хиги (Robert Heege), «не зная о том, что применение настоящих боеприпасов и начало учебной высадки было отложено, командиры нескольких кораблей *LST*, ориентировавшиеся на ранее принятую последовательность действий, вышли на берег и выгрузили людей на пляже Слэптон Сэндз именно тогда, когда начался перенесенный на другое время обстрел побережья силами корабельной артиллерии. Солдаты, никак не ожидали того, что окажутся в опасности… В соответствии с планом, пулеметчики, которые открыли огонь поверх их голов [со стороны суши], также получили приказ выпустить несколько очередей в землю в нескольких ярдах перед высадившимися на пляж *U*, чтобы создать более реалистичную картину боя, и это имело трагические последствия.

Когда пулеметные очереди начали бить по песку прямо напротив них, ошарашенные солдаты повели себя, как рой растревоженных шмелей. Более того, солдаты, выходящие на пляж, получили приказ открыть ответный огонь по воображаемому противнику, продвигаясь вперед, как того требовала симуляция боя. Многие сделали это, по-видимому, считая, что им выдали холостые боеприпасы. Однако в тот день в винтовках оказавшихся на пляже *GI* были боевые патроны. Некоторые из солдат, таким образом, стали жертвами огня своих же товарищей. Тем временем, в соответствии с планом, британский тяжелый крейсер *Hawkins* продолжил обстрел, засыпая снарядами отведенный ему участок пляжа, маркированный белой лентой. В последовавшем за всем этим хаосом и сумятицей многие солдаты, отчаянно пытавшиеся вырваться из-под пулеметного огня, забрели за помеченную белой лентой границу и оказались под огнем [корабельной артиллерии]. Пока офицеры, стоявшие на мостике крейсера *Hawkins*, в ужасе, не веря своим глазам, смотрели на происходящее, эти [попавшие под обстрел] несчастные просто испарялись, растерзанные в клочья тяжелыми орудиями Королевского флота.»

Через пять дней, словно случившихся несчастий было недостаточно, люди, участвующие в ночной учебной высадке, попали в еще более трагический переплет. Пока восемь *LST*, на борту которых находились солдаты и офицеры 4-й Дивизии, приближались к берегу, эскадрон немецких торпедных катеров появился, будто из ниоткуда, и атаковал не ожидавшую этого флотилию десантных кораблей. Британский репортер писал: «Сначала

многие американцы подумали, что это было частью близких к реальной ситуации учений. Потом загрохотали взрывы, и в небо взлетели огромные огненные грибы от разрывов торпед. В ту страшную ночь погибли более 800 американских солдат и офицеров, и это были всего лишь учения.» В итоге, в *День Д/D-Day* дивизия на пляже *Utah* потеряет меньше людей, чем во время подготовки к вторжению…

Произошедшая катастрофа была засекречена и оставалась тайной на протяжении десятилетий. Армейским хирургам и медсестрам было запрещено разговаривать с ранеными под угрозой трибунала, а список пострадавших получил гриф *Совершенно Секретно*. Семьи убитых получили извещение о том, что их близкие погибли в результате несчастного случая во время учений…

Немцы

Оборона восточного побережья полуострова Котантен была возложена на 709-ю Статичную Пехотную Дивизию под командованием генерал-лейтенанта Карла-Вильгельма фон Шлибена (Karl-Wilhelm von Schlieben). Эта часть была недостаточно хорошо оснащена, у нее не было мототранспорта, ее вооружение и снаряжение были, в существенной мере, представлены трофеями, захваченными в прошлом во Франции, в Чехословакии и в СССР. Значительная часть ее военнослужащих состояла из рекрутированных в германские ВС советских военнопленных (в том числе, грузин) и поляков. Южные 6 миль сектора дивизии обороняли примерно 700 солдат и офицеров, занимавших позиции в оборонительных пунктах, расположенных на расстояниях от 1 100 до 4 400 ярдов друг от друга. 91-я Пехотная Дивизия немцев и 6-й Парашютный (Fallschirmjäger) Полк, прибывший сюда в мае, находились в глубине суши, представляя собой резерв. Зная об этом, союзное командование сместило участки высадки с воздуха на юго-восток.

Перед высадкой союзников немцы вызвали искусственное половодье на местности, расположенной за полосой пляжей, запрудив ручьи и открыв шлюзы в устье реки Дув и тем самым дав дорогу морским водам.

4-я Дивизия нацеливается на пляж *Utah*

Час высадки, отложенный на сутки из-за сильного шторма, наконец, наступил. К побережью Нормандии устремилась армада из более 4 000 десантных кораблей и судов, 287 тральщиков, 138 эсминцев, крейсеров и линкоров, 221 эскортного миноносца, 1 260 транспортных и более чем 400 вспомогательных судов.

Перед началом операции *Overlord* на десантные корабли и суда погрузились 156 000 американцев, британцев, канадцев и *Свободных Французов*. 4-я Пехотная Дивизия, которая должна была тронуться в путь из порта Плимут и высадиться на пляже *Utah*, получила кодовое название *Force U*. (Части, высаживающиеся на пляже *Omaha*, получили наименование *Force O*). После занятия плацдарма на пляж *Utah* должны были высадиться другие части, в том числе, из состава 90-й Пехотной Дивизии генерал-майора Джея Маккелви (Jay W. MacKelvie) и 4-го Кавалерийского Полка полковника Джозефа Талли (Joseph Tully).

Солдаты и офицеры 4-й Пехотной Дивизии на борту пехотно-десантного корабля LCI в ожидании приказа о начале высадки в Нормандии…

Перед высадкой для *размягчения* немецкой обороны 18 кораблей ВМФ США (включая потопленный в Пёрл-Харборе и позднее отремонтированный линкор *Nevada*) и Королевского флота обстреляли побережье из тяжелых орудий. Затем, за 20 минут до намеченного для высадки времени – 06.30, 300 бомбардировщиков *B-26 Marauders* ВВС США пронеслись над пляжем и точно отбомбились по немецким позициям. (На пляже *Omaha*, в отличие от пляжа *Utah*, корабельная артиллерия отстрелялась по немецким позициям с большими перелетами, а самолеты союзников проскочили вглубь суши и отбомбились мимо целей.) Над пляжем повисли тяжелые облака дыма и пыли, закрыв обзор немецким пулеметчикам и артиллеристам. На борту одного из оснащенных ракетными установками катеров находился 19-летний матрос 2-го класса Лоренс *Йоги* Берра (Lawrence P. *Yogi* Berra, родился в семье иммигрантов из Италии, на фото слева), будущая бейсбольная звезда. «Это был словно салют в день *Четвертого Июля*,» - вспоминал он много лет спустя. В интервью, имевшем место через 65 лет после войны, он сказал, что гордится той небольшой ролью, которую он сыграл во вторжении в Нормандию и при этом сказал журналисту следующее: «Мне было жаль парашютистов, которые отправились туда до нас. Там они угодили в ад, парень,» -.

Танкодесантный корабль LST-73 выходит из порта с пехотой и танками на борту. Цель – пляж Utah

Две американские воздушно-десантные дивизии – 82-я и 101-я - высадились в Нормандии через несколько минут после полуночи 6 июня. Их потери, как и ожидал Ли-Мэллори, оказались тяжелыми, но они сумели посеять сумятицу в рядах противника, остановить переброску немецких подкреплений к плацдарму и захватить важные населенные пункты и дорожные перекрестки.

Схема боевых действий в районе пляжа Utah 6 июня 1944 года

Одна из частей 101-й Дивизии - 81-й Батальон ПВО, также высаживалась с моря. Рассказывает рядовой Джоу Кеннит Диксон (Joe Kennith Dixon, на фото слева, 1919-2004):

Мое подразделение должно было высадиться на берег через 7 минут после наступления часа «Н». Однако где-то ярдов за 200 от берега в наше десантное судно попал немецкий 88-мм снаряд, который перебил трос, удерживающий носовую аппарель, и она упала в воду. Двое парней из моего расчета и я стояли рядом с пулеметом, готовясь подхватить его и тащить на берег. Немецкий снаряд прошил наш катер и убил пятерых парней. Из просто разнесло в клочья – я стоял поблизости, и мне пришлось стирать с лица с лица куски плоти и чужую кровь. По соседству с нами остановился другой катер, чтобы подобрать троих парней, управлявших нашим судном. Наш лейтенант сказал им взять нас на борт до того, как затонет наш катер, и высадить на берег. Получив отказ, лейтенант выхватил пистолет и сказал следующее: «Если вы не высадите нас на берег, то вы не проживете достаточно долго для того, чтобы рассказать о происшедшем.» В итоге мы перебрались в другой катер, но он так и не доставил нас к самому берегу… Когда мы выбрались на пляж, немецкие

снаряды рвались повсюду. Вдоль пляжа протянулась бетонная стена высотой примерно 6 футов (~1.8 м). Все пытались добраться до стены, чтобы найти под ней укрытие от огня. Мне это удалось и я просто присел под ней. Вскоре вся моя группа собралась вместе, и мы установили наш пулемет так, чтобы он выглядывал из-за стены. Затем подтянулись части 4-й Пехотной Дивизии, и с помощью их танков войска начали продвигаться вглубь суши.

Тедди Рузвельт на пляже *Utah*

В 06.30 300 солдат и офицеров 2-го Батальона 8-го Пехотного Полка 4-й Дивизии [(комбат – подполковник Карлтон Макнили (Carlton O. MacNeely)] стали первыми военнослужащими союзных сил, высадившихся в *День Д* в Нормандии. Их группа из 20 катеров *LCVP (landing craft, vehicle, personnel)* десантировалась на участке местности Ле-Дюн-де-Варревиль/Les Dunes de Varreville близ фермы Ла Мадлен/La Madeleine. Пройдя 20 ярдов по пояс в воде, люди залегли, ожидая, что противник откроет по ним ружейно-пулеметный огонь, однако, к удивлению американцев, их встретили лишь редкие выстрелы пушек и минометов.

Участок высадки был разделен на три сектора: *Tare Green, Uncle Red* и *Victor*. В секторе *Tare Green* высаживались Роты *B* и *C*, в то время как Роты *E* и *F* – слева от них, в секторе *Uncle Red*. Капитан Леонард Шродер (Leonard T. Schroeder, 1918-2009, на фото слева), командир Роты *F*, остался в истории первым американцем, ступившим на пляж *Utah*. Позднее он рассказал в интервью: «Сегодня я сознаю, что быть первым, ступившим на берег, было большой честью, однако я не заслужил это в большей степени, чем кто-либо другой. Пятеро моих людей погибли в Нормандии. Вот они и есть герои.»

Вместе с первой волной пехоты на берег выбрался невысокий человек с тростью, который носил на своей каске одну белую звезду. Это был 56-летний генерал Теодор Рузвельт-младший (Theodore Roosevelt Jr., 1887-1944, на фото справа), старший сын бывшего президента США и дальний родственник президента Франклина Рузвельта, на тот момент – заместитель Бартона. Он был ветераном ПМВ и боев в Северной Африке и Италии уже в ходе ВМВ - старейшим участником высадки в Нормандии. У него были проблемы с сердцем и с суставами (отсюда и трость), но не было недостатка в желании воевать, и он стал первым американским генералом, высадившимся во Франции в *День Д*. Одновременно с ним на пляж *Omaha* высадился его сын, капитан Квентин Рузвельт II (Quentin Roosevelt II, 1919-1948)…

Генералу Рузвельту и другим офицерам первой волны быстро стало очевидно, что они высадились не на тот пляж. Они вышли на берег не к северу от Ла-Мадлен, как планировалось, а к югу от этой деревни, напротив немецкого укрепленного пункта обороны *WN5 (Wiederstandnest (нем.) - буквально – гнездо сопротивления – ВК.)* Сильное течение снесло десантные катера далеко на юго-восток, а трое из четырех передовых катеров (control craft), которые должны были вывести десантные катера в нужное место, подорвались на минах. В итоге, единственный уцелевший передовой катер вывел десант на участок, расположенный в одной миле к юго-востоку от намеченного в менее защищенном секторе *Victor* близ выхода с пляжа, названного *Exit 2*. Находясь под огнем, генерал Рузвельт собрал вместе командира 8-го Полка подполковника Джеймса Вэн Флита

(James Van Fleet), старшего морского офицера десанта на пляж *Utah*, коммодора Джеймса Арнолда (James Arnold), и других офицеров для принятия командного решения. Понимая, что они находятся не там, где полагалось, Рузвельт сказал Арнолду: «Я иду дальше со своими людьми. Свяжитесь с моряками и приведите их на место. Мы начнем войну здесь.» Он назвал новый участок высадки *Uncle Red*.

На пляж *Utah* высаживаются танки

Офицеры начали отдавать приказы: «Пошли вперед! Уходим с пляжа!», и небольшие группы людей начали покидать пляж. Они бежали по вязкому песку, потом перебирались ползком через прилегающие к пляжу низкие дюны, заросшие высокой травой. Один из солдат 8-го Полка, Хэрри Бэйли (Harry Bailey) из Роты *E*, вспоминал, как спрыгнул с рампы десантного катера в воду, которая была ему по пояс. Ему на память пришел парень из его взвода, который первым добрался до песчаных дюн: «Я побежал и залег рядом с ним… Он был сразу после этого убит снайперским выстрелом в голову. Я знал, что мне нужно двигаться быстрее, иначе я стану следующим…» Теперь немецкие снаряды рвались всюду и везде, поднимая в воздух фонтаны песка и воды, однако казалось, что артобстрел не отличается особой интенсивностью. Свернув вправо, в направлении Ла-Мадлен, люди Вэн Флита из 8-го Полка увидели группу немецких бетонных ДОТов и казематов, разбросанных по затопленной водой открытой местности, и побрели к ним. Добравшись до ДОТов, они приступили к зачистке их от огневых расчетов.

Через пять минут после того, как первая волна десанта вышла на берег, вторая волна – роты *A* и *D* 1-го Батальона и роты *G* и *H* 3-го Батальона подполковника Эразмуса Стриклэнда (Erasmus H. Strickland) начали высадку в секторе *Tare Green* к северу от участка *Uncle Red*. Их сопровождали инженеры-саперы и водолазы-подрывники, которые приступили к работе, расчищая пляж от мин и препятствий. Следующими были амфибийные танки. Группа из 32 плавучих танков *Шерман/Sherman* с двойным приводом из 70-го Танкового Батальона должна была высадиться за 10 минут до десантирования пехоты, но сильное волнение на море задержало их на 20 минут.

Четыре плавучих *Шермана* из Роты *A* так и не добрались до берега: перевозящий их танкодесантный коарбль *LCT (Landing Craft, Tank)* подорвался на мине и затонул. Оставшиеся 28 машин вышли на пляж. Сэм Грандфест (Sam Grundfest) был младшим офицером *LCT* который ушел под воду вместе с танками. «Взрыв поднял нас в небо, - вспоминал он. – Второй офицер, находившийся на катере, был убит. На нем все погибли, кроме меня и двоих моряков… Четыре танка были потеряны. Я не слышал взрыва, который разнес мой катер, но, когда я открыл глаза, я уже был под водой… Если бы не мой *Мэй Вест (Мэй Вест - знаменитая американская киноактриса; солдаты прозвали так спасжилеты из-за созвучия термина life west с именем кинозвезды – ВК)*, не думаю, что я был бы здесь сегодня.»

Вскоре после этого прибыла вторая волна бронетехники: доставленные *LCT* 16 стандартных *Шерманов* и 8 машин, оснащенных бульдозерными ножами. Британский моряк Грэм Хискокс (Graham Hiscox), находившийся на борту одного из *LCT* 44-й Флотилии танкодесантных катеров, помогал выгружать *Шерманы*. Вскоре на его катер нацелились немецкие береговые батареи, но корабельная артиллерия прикрыла их своим огнем, который заставил немецкие расчеты прекратить стрельбу: теперь они боялись выдать местоположение своих позиций наблюдателям союзников. Хискокс узнал о том, где они высаживались, только спустя какое-то время. «Моей задачей был присмотр за работой двигателей и генераторов катера, - рассказывал он. – Мне не полагалось знать, куда мы идем.»

4-й Дивизии сопутствует успех

Планировалось, что 4-ю Дивизию в *День Д* – будет поддерживать артиллерия, но десантный корабль, перевозивший 60 человек из расчетов Батареи *B* 29-го Дивизиона Полевой Артиллерии подорвался на мине, и с ним погибли все 60 солдат и офицеров.

В отличие от пляжа Omaha, где значительная часть амфибийных танков так и не добралась до берега, 4-я Дивизия была поддержана Шерманами с двойным приводом

Около 10 утра на пляж начали прибывать части 22-го Пехотного Полка полковника Херви Триболета (Hervey A. Tribolet). Когда немецкие оборонительные позиции были смяты, 22-й Полк продолжил продвижение на север по прибрежной дороге и через затопленные наводнением поля в направлении деревни Сен-Жермэн-де-Варревиль/St. Germain de Varreville, местность вокруг которой была занята немцами из 709-го Пехотного Полка.

3-й Батальон 22-го Пехотного Полка, поддержанный пятью танками, продвигался на север вдоль береговой линии, чтобы уничтожить по дороге немецкие оборонительные пункты. В ряде случаев американцы вызывали огонь корабельной артиллерии, чтобы довести дело д конца. Моррис Остайн (Morris Austein) из Роты *I* 22-го Полка вспоминал: «У самого берега были мины. Наступишь на нее и взлетаешь в воздух. Я так потерял пятерых человек. На пляже была полнейшая неразбериха, и солдаты криками взывали о помощи.»

Тем временем пехотинцы 8-го Полка продвигались вглубь суши, вступая в бой с теми немцами, которые пережили бомбардировку с воздуха и обстрел с моря. Приближаясь к оборонительному пункту *WN7* и расположению штаба 3-го Батальона 919-го Гренадерского Полка немцев близ Ла-Мадлен в 600 ярдах от берега, Рота *B* не встретила существенного сопротивления. Одновременно с этим Рота *C* атаковала вражеский оборонительный пункт *WN5* на участке *La Grande Dune*, который, как оказалось, был подавлен в ходе бомбардировок с воздуха и с моря. Роты *E* и *F* продвинулись вглубь суши примерно на 700 ярдов и вышли к оборонительному пункту *WN4* на участке *La Dune*. Здесь они натолкнулись на нескольких ошеломленных бомбардировками немцев, которые оказали кратковременное сопротивление и были уничтожены. Роты *G* и *H* продвинулись на юг вдоль пляжа к деревне Богийо/Beau Guillot и оборонительному пункту *WN3*. Здесь они натолкнулись на минное поле и попали под пулеметный огонь, но уже вскоре захватили вражескую позицию.

Для тех, кто до этого ни разу не был в бою, солдаты и офицеры 4-й Пехотной Дивизии справлялись с поставленными задачи вполне успешно…

Рассказывает Кеннит Диксон:

Все больше и больше людей, танков, грузовиков, всевозможная техника начали высадку на берег. К середине дня весь пляж был заполнен техникой. Мы слышали грохот

корабельных орудий большого калибра, ведущих огонь по целям, расположенным далеко от побережья. Вскоре мы сообразили, что у противника просто нет самолетов, чтобы атаковать побережье Нормандии – в воздухе господствовала авиация союзников. Однако во второй половине дня над пляжем прошлись три немецких самолета, обстрелявших пляж и сбросивших несколько бомб. Их встретил шквал огня, и самолеты были сбиты. Перед самым наступлением темноты я увидел первую группу пленных. Я стоял рядом со своим пулеметом, когда их привели на пляж – колонну примерно из 75 человек, четверо в каждой шеренге. Это было замечательное зрелище! Когда они подошли поближе, я увидел, что среди них была женщина. Военнопленные промаршировали мимо меня и вступили прямо в воду: их собирались погрузить на десантные катера и отправить в Англию. Немцы вошли в воду, и женщина начала поднимать свою юбку, чтобы не замочить ее, но вскоре поняла, что это – бесполезное занятие. Я стоял и думал: теперь, ребята, вы вовсе не выглядите как раса господ…

Минные поля на пути пехоты и танков

Подойдя к берегу с более поздней волной десанта, 25-летний пехотинец Клэр Галдоник (Claire Galdonik) направлялся к пляжу на катере *LCVP*, глядя на разрывы корабельных снарядов на побережье и черные облака дыма, клубящиеся в небе. Катер зашуршал по песку, упала рампа, и Галдоник неожиданно оказался в воде вместе со своими товарищами. Они побрели к пляжу. «Было кое-что, чего я боялся больше, чем немецких пушек … Я боялся наступить на мину, - признавался позднее солдат. – Пока все шло хорошо, но вражеские снаряды собрали свою жатву на пляже. Там были развороченные танки и грузовики, но мертвых американцев было довольно мало.»

Капитан Джон Эхерн (John L. Ahearn) из Роты *C* 70-го Танкового Батальона вспоминал, что его рота была первой танковой частью высадившейся на пляж. Выбравшись на берег, он повел группу из семи *Шерманов* на юг в направлении городка Пуппевиль/Pouppeville: «Продвигаясь по узкому проезду, мой танк налетел на мину. Переднее ведущее колесо снесло, и мы были обездвижены.» Эхерн выбрался из танка и услышал крики о помощи. Он прошел через проходы в нескольких живых изгородях, прежде чем увидел нескольких раненых парашютистов. Он вернулся к машине, вытащил набор для оказания первой помощи, но, возвращаясь к раненым, сам наступил на мину и потерял сознание при взрыве. Его отвезли в полевой госпиталь… «Позднее я узнал от офицера по техобслуживанию нашего батальона, что в окрестностях того места было обнаружено около 15 000 мин, так что шансов на то, чтобы остаться там в целости и сохранности у меня было мало.» Для Эхерна война закончилась: хирургам пришлось ампутировать одну из его изуродованных стоп.

Саперы делали свое дело. Вспоминает Кеннит Диксон: «С нашей позиции я видел почти весь пляж *Utah/Utah*. Весь день саперы расчищали его от различных препятствий, убирали мины и взрывали в бетонной стене проходы для техники и людей. Казалось, они не обращают внимание на рвущиеся поблизости снаряды. Первый день высадки подходил к концу.»

Немцы оказывают сопротивление

2-й Батальон подполковника Макнили из 8-го Полка, сопровождаемый несколькими *Шерманами*, вышел по насыпь *Causeway 1* к Пуппевилю, где обнаружилось, что эту деревню уже заняли люди из 3-го Батальона 501-го Парашютного Полка. Встреча двух батальонов прошла в радостной атмосфере.

По мере того, как все больше людей оказывалось на берегу, насыпь *Causeway 2*, начинавшаяся прямо за участком *La Grande Dune (там был немецкий оборонительный пункт WN5, в наши дни там располагается музей Utah Beach),* стала главным выездом с пляжа в направлении деревни Сент-Мари-дю-Мон/Ste. Marie-du-Mont, находившейся

примерно в трех милях от берега. В своей книге *Utah Beach* исследователь Джозеф Балкоски (Joseph Balkoski) писал, что немцы взорвали небольшой мост через канаву, и продвижение американцев остановилось, пока инженеры ремонтировали его. Когда на насыпи *Causeway 2* образовалась транспортная пробка, некоторые части пошли вброд через затопленные участки местности в стороне от нее.

6-й Парашютный (Fallschirmjäger) Полк 91-й Пехотной Дивизии немцев готовился оборонять деревню Сент-Мари-дю-Мон/Ste. Marie-du-Mont, но части 506-го Парашютного Полка 101-й Воздушно-десантной Дивизии американцев подавили батареи, расположенные на территории усадеб *Holdy* и *Brecourt*, после чего взяли деревню, зачищая от немцев дом за домом. Это дало возможность 3-му Батальону 8-го Пехотного Полка продвигаться по насыпи *Causeway 2*, практически, не встречая сопротивления.

К 3-4 часам после полудня 6 июня люди Стриклэнда и группы солдат и офицеров 82-й Воздушно-десантной Дивизии вышли к *Шоссе 13* в районе городка Ле-Форж/Les Forges, после чего начали марш на Фовиль/Fauville (город менее чем в полумиле к юго-востоку от Сент-Мер-Эглиз/Ste. Mère-Église), где занимала оборону группа немцев. Будучи окруженными с севера парашютистами и поддержанными танками пехотинцами 3-го Батальона с юга, немцы не собирались сдаваться и заблокировали дальнейшее продвижение американцев по шоссе.

Время было важнейшим фактором для союзников: американцам было необходимо нейтрализовать эту позицию противника: с нее немцы могли угрожать планерам с десантниками, которые должны были приземлиться на расположенном поблизости участке высадки (Landing Zone) *W,* находившемся в зоне досягаемости для огня обороняющихся.

На пляж *Utah* высаживается 12-й Полк

12-й Пехотный Полк 4-й Дивизии, которым командовал полковник Рассел Ридер мл. (Russell P. Reeder, Jr.), к этому времени был на берегу и, не встречая никакого сопротивления, начал продвижение вглубь суши, следуя за танкистами и другими двумя полками. Как писал один британский военный историк, «для 12-го Полка продвижение вперед [вглубь суши] проходило с большими трудностями, поскольку им пришлось наступать через залитое наводнением пространство за участком местности *Grand Dune* и чуть ли не плыть в направлении городков Ла Галь/La Galle и Сент-Мари-дю-Мон. К 13.00 они вступили в контакт с парашютистами, и ко времени наступления темноты намеченный плацдарм был занят.

Фовиль взят. Гибель эсминца *Corey*

К концу *Дня Д* на пляж *Utah* высадились почти 23 500 американских солдат и офицеров и 1 700 машин. В первую ночь на плацдарме был размещен, по меньшей мере, один перевязочный пункт. Сначала для него была выбрана большая воронка от артиллерийского снаряда, затем он был перенес вперед, к подавленному немецкому бункеру. Батальонный хирург, капитан Уолтер Марчэнд (Walter E. Marchand) вспоминал о том, что ему и его подчиненным пришлось оказывать помощь большому числу раненых уже вскоре после высадки: «В итоге, … мы выбились из сил – мы настолько устали [к концу дня], что просто повалились и уснули. Мы спали, когда над нами пролетали снаряды – в основном, вражеские, нацеленные на пляж. Так кончился *День Д*. Он был суматошным с самого начала.»

На следующий день немцы, а точнее, грузинские солдаты 759-го Восточного (Ost) Батальона 709-й Пехотной Дивизии продолжали оказывать упорное сопротивление и удерживать Фовиль, прижав американцев к земле огнем тяжелых пулеметов и корректируемым ими артиллерийским огнем. На правом фланге 3-го Батальона 8-го Полка 2-й Батальон подполковника Макнили, координирующий свои действия со 2-м Батальоном

(командир – подполковник Бен Вандерворт (Ben Vandervoort)) 505-го Парашютного Полка, занял соседнюю деревню Экокенеовиль/Ecoquenéauville, расположенную в полумиле к востоку от Фовиля, и вынудил противника оставить город, зачистив, таким образом, *Шоссе 13*.

Ранее, также в *День Д*, 1-й Батальон подполковника Вэн Флита быстро продвинулся по насыпи *Causeway 3* в направлении деревни Одувиль-ла-Убер/Audouville-la-Hubert, которая, как выяснилось, уже была занята 502-м Батальоном Парашютной Пехоты.

Каземат батареи Crisbecq после захвата ее американцами. В наши дни - часть музейного комплекса

Если бы 4-я Пехотная Дивизия высадилась на запланированном участке, ей пришлось бы намного труднее, поскольку неподалеку от него располагалась батарея *Crisbecq* (иногда ее называют *St. Marcouf*), - одна из наиболее мощных немецких батарей в Нормандии. Она могла накрыть своим огнем участок побережья между пунктами Сен-Вааст-ла-Уг/St-Vaast la Hougue и Пуэнт-дю-Ок/Pointe du Hoc. Батарея располагала тремя 210-мм морскими орудиями, шестью 75-мм зенитками и 150-мм трассировочной пушкой. К 6 июня лишь два 210-мм орудия были установлены в казематах: третий все еще строился.

5 июня ВВС США сбросили на батарею около 6 тонн бомб, которые уничтожили все зенитки, расставленные вокруг нее и большое количество солдат и офицеров гарнизона, насчитывавшего около 300 человек. Несмотря на это уцелевшие немцы, которыми командовал обер-лейтенант цур зее Вальтер Омзен (Oberleutnant zur See Walter Ohmsen, 1911-1988, на фото слева), вступили в бой и 6 июня потопили американский эсминец *Corry*. Один из мотористов эсминца *Corry*, Грэнт Галликсон (Grant Gullickson), вспоминал: «Неожиданно корабль словно выпрыгнул из воды; плиты моторной палубы расползлись, погас свет, все пространство заполнил пар. Было совершенно темно, всюду был обжигающий и удушающий пар. Мы поняли, что все кончено и что передний моторный отсек будет нашей могилой… Вода поднялась по пояс, но поступление пара остановилось… Мы выбрались через люк, и к тому моменту, когда мы оказались на верхней палубе, ее уже заливала вода… палуба была разорвана трещинами вдоль и поперек. Было очевидно, что *Corry* наступил конец.» Галликсон и несколько его товарищей-мотористов сумели покинуть корабль и были подобраны другим эсминцем. Всего из 276 членов экипажа погибли 24. По некоторым сведениям, эсминец затонул, подорвавшись на мине.

Запланированные участки высадки воздушного десанта и его разброс по территории в День Д. Голубой штриховкой показана местность, затопленная вызванным немцами искусственным половодьем

Штурм батареи *Crisbecq*

Батарея *Crisbecq* продолжала, без преувеличения, героически сражаться и после 6 июня. Немцы отбивали одну атаку пехотинцев 4-й Дивизии за другой. Обер-лейтенант Омзен несколько раз вызывал на себя огонь расположенной в пункте Азевиль/Azeville соседней батареи, который останавливал атакующих. 8 июня огнем орудий главного калибра трех (!) линкоров батарея была подавлена. Оставшиеся в живых немецкие артиллеристы попали в плен, однако Омзен сумел с группой солдат вырваться из окружения и добраться до Шербура. 14 июня он был награжден за проявленную храбрость *Рыцарским Крестом*…

7 июня небо над пляжем *Omaha* заполнили планеры, доставившие на плацдарм десантников, дополнительное вооружение и различные припасы. Хотя многие из них разбились при посадке или были сбиты огнем с земли, в целом высадка с воздуха на этот плацдарм рассматривается как успех.

Рассказ рядового Монико Амадора (Monico Amador, 531-й Береговой Инженерный Полк)

В итоге, я уснул, а проснулся, когда мой приятель Мэйси (Macie) начал трясти меня. Он сказал: «Поднимайся, Амадор, готовься. Мы спрыгнем за борт где-то через час.» Я посмотрел на мои часы – на них было 5 утра 6 июня. Подумал: «Время почти подошло.» Заторопился, сложил свой рюкзак, затолкал в него полотенце, мыло, сигареты, сладости и пару носков (я также засунул сигареты и пару носков в свою каску, на случай, если все остальное вымокнет). Я попытался подумать о том, все ли я сделал правильно по отношению к тому, что может произойти со мной. Взглянул последний раз на

фотографии семьи, потом завернул бумажник в целлофан от К-рациона, чтобы он не намок. Теперь рюкзак был полностью готов. Потом я подготовил боеприпасы и тол, в последний раз осмотрел винтовку, чтобы убедиться в том, что она смазана и находится в исправности, и стал ждать, когда нас позовут на палубу. Накинул лямки рюкзака на плечи, затем повесил толовые шашки себе на шею, потом накинул бандольер. Потом подхватил винтовку и стал подниматься по трапу вместе с остальными парнями.

Над морем висел довольно густой туман, но мы могли разглядеть берег Франции в нескольких милях от нас. В стороне от нас находился [линкор] Nevada, который стрелял из 16-дюймовых орудий, и в утренней мгле казалось, что каждый его залп освещает небо. Ударная волна понимала волны, на которых наш маленький LCT подлетал словно пробка. Пройдя мимо линкора, мы взяли курс на берег. Когда мы приближались к пляжу, все, казалось, было спокойно, за ним мы видели вспышки от разрывов снарядов большого калибра. Потом, в дымке, милях в двух от пляжа, LCT остановился. Вот оно! Моряки спустили на воду надувные лодки, придерживая их на веревках, после чего мы, со смешанными чувствами, группами по шесть человек, спустились в них. Никто много не говорил, просто спускался. Тронувшись в сторону берега, мы неожиданно услышали рев самолетов над головой, и каждый сказал тогда: «Интересно, чьи они?»

Вскоре мы услышали, как они проносятся в сторону суши, и увидели вдали, как по ним открыли огонь зенитки. Теперь сквозь дымку было видно, что пляж находится от нас в нескольких ярдах, и мы увидели то, в чем заключается наша задача. Из воды торчали рельсы, к верхушкам которых были прикреплены мины, но сам пляж выглядел тихим и спокойным. Быстро спрыгнули в воду, которая оказалась нам по плечи. Мы старались все делать быстро, пока нас не разглядел противник, потому что это могло означать одно – нам крышка. Мы привязали свои заряды к рельсам так, чтобы побыстрее снести их и расчистить путь катерам следующих волн десанта, которые в эту минуту были уже на пути к берегу. Как только заряды были закреплены, мы побрели к берегу, чтобы окопаться на пляже и дожидаться первой волны. Мы должны были привести заряды в действие за секунды до того, как они доберутся до них, а потом двигаться вперед вместе с пехотой. Когда мы засели в своих ячейках, сержант сказал: «Залечь через 30 секунд – я собираюсь привести заряды в действие, а моряки нацелят свои орудия на пляж.» Мы подождали, потом раздался взрыв, и прямо через секунду первый снаряд разорвался рядом с ДОТом, расположенным на вершине дюны где-то в 1 000 ярдов от нас. За ним полетели другие снаряды. Мы оглянулись и смогли увидеть, что сделали свое дело, так как после взрыва рельсы разлетелись на сотни ярдов вокруг. Мы также увидели, что первая волна десанта подходит к берегу и что ДОТы открыли огонь по нему. Земля дрожала, потому что корабли продолжали обстреливать пляж тяжелыми снарядами, и мы молили Бога о том, чтобы не попасть под огонь джерри (одна из распространенных кличек немцев – ВК) или под снаряды наших моряков, падающие с недолетом. Небо неожиданно заполнилось вспышками от разрывов, а воздух – запахом пороха.

Мы видели, как первые катера утыкаются в песок позади нас, и первые пехотинцы продвигаются в нашу сторону. Теперь земля тряслась просто устрашающе, и джерри начали бросать снаряды рядом с нами. Я онемел от мысли о том. что в любое мгновение снаряд может прилететь в наш окоп, и слышал вопли тех, кого зацепили осколки снарядов смертоубийственных 88-миллиметровок. Я просто окоченел от страха. Теперь, поглядывая через край окопа, я видел людей, выпрыгивающих из катеров,

идущих волна за волной, видел в воде множество парней, бредущих к берегу и выходивших на пляж все в большем количестве. Они ползли по песку и потом окапывались, едва попав на пляж, но один из них оторвался и пошел дальше, вперед…

Люди на пляже столпились на небольшом пятачке, и стоило упасть еще одному снаряду, как кто-то погибал. Я был уверен в этом, потому что каждый раз, когда падал снаряд, я слышал вопли и стоны. В одном месте скопилось слишком много людей. Тут я увидел суровое лицо полковника, который кричал на людей и призывал их [двигаться дальше], почти умоляя: «Парни, если нам предстоит умереть, давайте углубимся в сушу и погибнем, сражаясь. Здесь, на забитом толпой пляже, у нас нет ни одного шанса. Вперед!» Люди стали понимать, что нужно двигаться вперед или их всех сотрет в порошок, потому что укрыться от убийственного огня немцев было негде. Теперь некоторые из них тронулись в путь, и мы начали выбираться из наших окопов, стараясь сделать это побыстрее.

Разрыв немецкого снаряда на пляже Utah

Минометный расчет, который только что выбрался из катера, установил свое орудие в нескольких ярдах от воды и открыл огонь по пулеметчикам, засевшим на дюнах. Когда мы двигались вперед, мина упала прямо на пулеметное гнездо напротив нас. Теперь мы были сразу ниже ДОТа, из которого немцы вели огонь по парням, спрыгивающим с катеров. Пока мы лежали под уступом, зарывшись в песок, подошли парни из 4-й Дивизии с базукой и выпустили пару гранат. Первая попала в ДОТ повыше амбразуры, вторая влетела прямо в нее. За этим последовал взрыв, и пулемет замолчал… Люди были разбросаны по всему пляжу, и вскоре укрепленные позиции вдоль него были смяты. Сержант Теркатто (Tercutto) пОmahал мне рукой, и я разглядел рядом с ним своего приятеля Мэйси. Я побежал и залег рядом с ними, потом сказал Мэйси, что наш лейтенант Фортрелл (Fortrell) убит и что его тело находится под волноломом, сразу ниже ДОТа. Пока мы говорили, в нашу сторону бежал сержант Чэпмэн (Chapman), и тут рядом с ним разорвался с наряд. Спустя мгновения он лежал на песке, дергаясь от боли. Мы подобрались к нему и увидели, что дело плохо: осколком ему разорвало шею…

Пляж Utah. Американцы окопались под волноломом, некоторые из них начинают подниматься на волноприбойный уступ, за которым находится полоса дюн…

Сержант Теркатто сказал нам, что пулеметная точка, прикрывающая фланг ДОТа, подавлена. Теперь мы могли обойти его с фланга, чтобы окончательно вывести его из строя. Мы сумели заползти на крышу ДОТа и подобраться к вентиляционному отверстию. Пока мы подходили к нему, я неожиданно ощутил, что больше не чувствую страх, а испытываю возбуждение. Теркатто сказал: «Когда я сворочу вентилятор, брось туда пару гранат. Теперь я просто трясся от возбуждения – я подполз, бросил туда гранату, потом еще одну и еще одну. Все, что я слышал, это глухой шум внутри ДОТа, после чего пулемет прекратил огонь.

Мы проделали хорошую работу и стали отползать назад, и тут я увидел, как к входу в ДОТ подбирается паренек из 4-й Дивизии. У него в руках был шест с толовой шашкой на конце, которую он подтолкнул к стальной двери. Прогремел взрыв, мы залегли и услышали громкий взрыв где-то под нами. Потом парень, который был вместе с нами, спрыгнул вниз и оказался рядом с этой дверью. Мы нацелили наши винтовки на нее и вскоре услышали доносящиеся изнутри крики Comrade! Comrade! Мы прокричали в ответ: «Komen Heir!» и этот малый вышел с одной рукой, поднятой вверх, тогда как другая просто висела. Мы спросили его, есть ли внутри еще comrades. Вслед за этим показались еще двое – они были испуганы и даже тряслись. Мэйси и я затолкали одного из них обратно. Войдя вовнутрь, мы увидели, что все было разнесено вдребезги разрывами моих гранат. В небольшой комнате, ведущей в огневой отсек, кучей лежали девять солдат Суперармии Фюрера – все они были мертвы, со множеством ран и страшных ожогов на лицах с широко открытыми глазами. Их одежда дымилась после разрыва фосфорной гранаты, которую я закинул вовнутрь. Выжили трое, находившиеся в огневом отсеке в момент взрыва. Когда мы выбрались из этого ДОТа, нам показалось, что все остальные огневые точки, расположенные вдоль волноприбойного уступа, тоже зачищены. Я увидел около 50 пленных, которых затолкали во что-то, похожее на большой окоп, расположенный между двумя ДОТами. Мы отвели туда наших троих пленных – там рядом был здоровенный малый из 4-й Дивизии, державший немцев под прицелом своего автомата.

Мы начали осматриваться по сторонам – артиллерийский огонь, который немцы вели по кромке воды, где люди все еще выбирались на пляж, был еще довольно интенсивным. Потом мы посмотрели вперед, и я впервые увидел, что такое мины. За линией ДОТов

находилась полоса открытой местности, по ней, вроде как, мимо фермерской постройки, проходила дорога. Из этой постройки вел огонь немецкий пулемет, а по полю, в направлении дороги, бежали сотни людей, и каждый раз, когда разрывалась мина, в небо взлетало чье-то тело… В стороне был виден знак Achtung! Minen!, выставленный для немецких солдат. Потом мы услышали рев моторов и разглядели 8 танков, выползающих на пляж. Они только что съехали с LST. В нескольких ярдах от воды взрыв вывел танк из строя, подбросив в воздух сорванную гусеницу. Экипаж, если вообще кто-то еще был жив, оказался в огненной ловушке…

Перед нами встала следующая задача. Лейтенант Кондэн (Condan) пОmahал нам рукой, и через минуту мы стояли рядом с ним. Там были и другие наши ребята. Лейтенант сказал нам, что доставили взрывчатку и что мы должны взрывом сделать проезд для танков в волноломе. Я увидел, как Гарбини (Garbini) закладывает под бетонной стеной взрывчатку, подхватил еще несколько толовых зарядов и понес их, чтобы уложить рядом с зарядом Гарбини. В этот момент где-то неподалеку упал снаряд, и я было подумал, что Гарбини наверняка зацепило, но вскоре увидел, что тот снова на ногах и что с ним все в порядке. Присев рядом с ним, я спросил, где Уолтерс (Walters). Он сказал мне, что Уолтерс убит – осколок угодил ему прямо в сердце. Тут появился Мэйси с еще одним зарядом взрывчатки. Лейтенант и сержант Теркатто подошли к нам и установили детонатор. Прогремел взрыв, и мы увидели дыру в волноломе. Вскоре первый танк прогрохотал через проезд. Потом проехал второй танк, который подорвался на мине. Помню, как на песке лежал молоденький лейтенант, которого взрывом выбросил из танка… Из фермерской постройки по нам вел огонь немецкий снайпер – один из танков остановился, нацелил свою пушку на этот дом и выстрелил. Снайпер замолчал.

Нашей следующей миссией была расчистка прохода в минном поле. В небе появилось множество транспортных самолетов, и вскоре мы увидели, как они стали делать круги над нами, сбрасывая парашютистов и грузы на залесенную местность за дорогой. Затем мы услышали треск и грохот ближнего боя. Потом части 4-й Дивизии начали продвигаться вперед с еще большим количеством танков и даже зенитками, установленными на полугусеничные транспортеры, которые поднимались через сделанный нами проезд в волноломе.

Санитары оказывают помощь раненым на пляже Utah перед их эвакуацией на госпитальные суда

День для нас почти закончился. Мы остались на пляже, чтобы расчистить его от мин и создать больше проходов через него. Даже снаряды стали прилетать пореже. Издалека до нас доносился грохот разрывов и пушечной стрельбы – шло наступление. Стемнело, мой первый день почти завершился, а для многих американских парней он завершился навсегда… У кромки воды было видно множество катеров всех размеров, подбитые джипы. Амфибийные машины вывозили раненых на десантные корабли и катера, которые ждали их с опущенными рампами. В стороне от нас находился перевязочный пункт, где оказывали помощь раненым, а в нескольких ярдах от него начинались ряды из сотен тел. Там были моряки, пехотинцы из 4-й и 29-й дивизий, парашютисты из 82-й и 101-й дивизий, рейнджеры, инженеры, летчики. Теперь все они лежали бок о бок … Медики продолжали подтаскивать тела убитых и укладывать их рядами. Это была цена, заплаченная за вторжение. Их будет еще много, но меня пока среди них не было.

Эпилог

После высадки люди генерала Бартона долго не выходили из боев, зачищая от немцев полуостров Котантен, после чего приняли участие в штурме Шербура, который пал 25 июня. Менее чем за три недели дивизия потеряет более 1 600 человек убитыми и более 3 800 ранеными… Теодор Рузвельт-младший погибнет не от вражеской пули или осколка, а от сердечного приступа 15 июля 1944 года.

Связисты 4-й Дивизии посылают и принимают сообщения. Один из них крутит ручку генератора, питающего радиостанцию BC-654-A.

После упорных боев под городом Перье/Periers 6-12 июля 4-я Дивизия прорвет оборону немцев на левом фланге их 7-й Армии, поможет остановить удар немцев в направлении Авранша/Avranches и к концу августа нацелится на Париж, приняв участие в его освобождении. На самом деле, дивизия выйдет к столице Франции раньше других частей союзников, но уступит право первыми войти в город силам генерала де Голля. Позднее 4-я Дивизия примет участие во многих сражениях в Западной Европе – в боях на возвышенности Хюртгенвальд (ее патруль станет первой группой американских солдат, вступившей на территорию Германии), в Арденнском сражении на территории Люксембурга, а в конце марта 1945 года переправится через Рейн. Ее командир, генерал Бартон, в Арденнах серьезно заболел и командование было вынуждено сменить его. В июле 1945 года 4-я Дивизия вернулась в США.

После успешного завершения операции *Overlord* Эйзенхауэр написал следующее: «Сопутствовавшая нам удача базировалась на [высокой] степени внезапности, которую мы достигли в ходе высадки на пляж *Utah*, который немцы считали неподходящим для десантирования с моря.» Этим *Айк* воздал должное солдатам и офицерам 4-й Дивизии.

Для тех, кто принял участие в высадке, казалось невероятным, что 8-й и 22-й полки потеряли всего 12 человек, а все потери дивизии в *День Д* составили лишь 197 человек. Еще около 700 человек убитыми и ранеными потеряли инженерные части, танкисты и моряки. Однако потери 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий составили около 2 500 человек. Потери воздушного десанта в *День Д* обычно рассматривают отдельно от потерь частей, высадившихся с моря. Вместе с тем, завязав бой с немецкими резервами, они предотвратили их непосредственное участие в отражении морского десанта на пляж *Utah* и понесли ощутимые потери, вместе с которыми суммарный урон, понесенный американцами в этом секторе вторжения в первый день, составил около 3 400 человек. На самом деле, это ненамного меньше, чем потери на пляже *Omaha* в *День Д*, которые, по последним оценкам, составили от 4 000 до 5 000 человек убитыми и ранеными.

ДЕСАНТ В РАЙОНЕ МЫСА ПУЭНТ-ДЮ-ОК
РЕЙНДЖЕРЫ В БОЮ

Немногим более 200 американцев из 2-го Батальона Рейнджеров утром 6 июня 1944 года высадились в районе мыса Пуэнт-дю-Ок, чтобы нейтрализовать береговую батарею противника. Они выполнили боевую задачу, понеся тяжелейшие потери…

Вступление

Утром 6 июня 1944 года 2-й Батальон Рейнджеров под командованием подполковника Джеймса Раддера (James Earl Rudder, 1910-1970) начал подъем на береговые обрывы высотой около 100 футов близ мыса Пуэнт-дю-Ок/Pointe du Hoc, расположенного в четырех милях от центра пляжа *Omaha*. Перед батальоном стояла задача вывести из строя размещенные на мысу 155-мм орудия. Это были трофейные французские орудия эпохи ПМВ, способные вести огонь по пляжам *Utah* и *Omaha*, входившим в американский сектор вторжения союзников в Нормандию. Впоследствии генерал Омар Брэдли (Omar Bradley), командующий 12-й Армейской Группой, писал, что «это была наиболее опасная миссия *Дня Д*.»

Участки высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 года. Мыс Пуэнт-дю-Ок показан белой звездой

Во второй половине дня 5 июня Раддер говорил со своими людьми на борту транспортного судна *Prince Charles*. Он собирался сам вести роты *D*, *E* и *F* во фронтальную атаку на Пуэнт-дю-Ок. «Парни, - сказал он, - вы будете … первыми рейнджерами этого батальона, которые ступят на землю Франции. Удачи вам, и да пребудет с вами всевышний.»

Планы и силы союзников

Командование союзников планировало в ходе вторжения в Нормандию использовать рейнджеров в качестве сил специального назначения. Одной из наиболее важных стратегических целей для них была выбрана береговая батарея на мысу Пуэнт-дю-Ок. Было известно, что тяжелые орудия этой батареи были установлены на массивные колеса и размещены на бетонных основаниях диаметром около 40 футов. Корректировку огня должны были осуществлять люди, находившиеся на сделанном из железобетона наблюдательном пункте. Дальность выстрела этих орудий составляла 10 миль. Это должно было позволить им учинить разгром высаживающейся на пляжи пехоты и не дать возможности пехотно-десантным кораблям близко подойти к берегу.

Немецкое командование считало, что эта небольшая крепость является, по сути дела, неприступной. Батарея находилась на плоском участке местности, ограниченном обрывами высотой 85-100 футов. Мыс стрелой вдавался в море. С востока его защищали орудия *1, 2* и *3*, с запада – *4, 5* и *6*. Между нижней бровкой клифов и морем находилась узкая полоска пляжа, десантирование на которую являлось крайне трудной задачей. Фланги батареи прикрывала оборонительная линия из зениток и пулеметных гнезд. Кроме того, немцы построили под батареей подземные укрытия и снарядные погреба, соединенные с ней сложной системой траншей. В дополнение к этому, небольшая крепость была окружена минными и проволочными заграждениями.

Рядовой 1-го класса Моррис Принс (Morris Prince) из 2-го Батальона вспоминал: «*Пуэнт* был массивной крепостью… Неудивительно, что сам Гитлер хвастался неприступностью этой позиции и смеялся над глупостью союзников, которые смеют думать о том, как прорваться в этой точке, или собираются попытаться сделать это.» Некоторые старшие американские офицеры тоже не верили в возможность успешного штурма этой позиции со

стороны моря. Адмирал Джон Холл мл. (John Hall Jr., 1891-1978), к тому времени имевший опыт десантных операций в северной Африке, на Сицилии и под Салерно, высказался по этому поводу так: «Три старых тетки со швабрами не дадут рейнджерам подняться на тот клиф.» Когда Брэдли проинформировал Раддера о том, что Пуэнт-дю-Ок является сильнейшей оборонительной позицией немцев на всем Нормандском фронте и что успех высадки американцев на пляжи *Utah* и *Omaha* зависит от вывода из строя расположенных на ней орудий крупного калибра, подполковник ответил: «Сэр, мои рейнджеры выполнят эту работу для вас.»

В последние месяцы, предшествующие вторжению, разведка союзников установила, что немцы убирают орудия с этой огневой позиции одно за другим с целью перестроить ее, установив четыре каземата, орудия которых будут нацелены на пляж *Omaha*. Два орудия, возможно, немцы планировали оставить на открытых позициях.

Недавно обнаруженные документы пролили свет на то, что Раддер перед *Днем Д* знал о том, что строительство казематов на мысу Пуэнт-дю-Ок еще не завершено и только два из них должны быть вскоре готовы. Собственно говоря, в таком состоянии они находятся и по сей день. На самом деле, более поздние исследования показали, что наибольшую опасность для пляжей высадки представляла собой расположенная в районе деревни Гранкамп-Мези/Grandcamp-Maisy, в трех милях к западу от Пуэнт-дю-Ок, батарея, которая вела огонь по пляжам до 9 июня. Из опубликованных в 2012 году приказов, отданных рейнджерам, явствует, что нейтрализация батареи *Maisy* также входила в задачи, поставленные перед Раддером. Позднее мы увидим, что оставшихся в его распоряжении рот было совершенно недостаточно для выполнения этой важной боевой задачи…

Временное Тактическое Соединение Рейнджеров/Ranger Task Force (2-й и 5-й батальоны), которое возглавил Раддер, было на определенный срок подчинено 116-му Полку 29-й Пехотной Дивизии. Командование приняло решение разбить соединение на три группы: *A, B* и *C*. Группа *A* (командир – майор Кливленд Лайтл (Cleveland A. Lytle)) состояла из штабного отряда и рот *D*, *E* и *F* из состава 2-го Батальона. В *Час H/H-Hour* эта группа должна была высадиться на пляж *Charlie* в четырех милях к западу от пляжа *Omaha*. Роте *D* предстояло выйти на берег западне мыса, ротам *E* и *F* – восточнее. Рейнджеры должны были подняться на клифы и вывести из строя орудия береговой батареи. Далее им предстояло продвинуться вглубь суши и перерезать прибрежное шоссе, не давая таким образом возможности немцам перебрасывать подкрепления на примыкающие к пляжам огневые позиции. Группам *B* и *C* в этой операции отводилась вспомогательная роль.

Особенности подготовки рейнджеров к штурму

Предполагалось, что для первой волны десанта в этом пункте – трех рот - будет достаточно 10 катеров LCA (landing craft assault), по 20+ человек в каждом. Каждый катер был оснащен тремя парами ракетных установок, размещенных на носу, миделе и в кормовой части. Триггер запуска ракет находился на корме. К одной из ракетных пар была прикреплена веревка диаметром ¾ дюйма, ко второй паре – веревка, снабженная поперечными планками, к третьей – веревочная лестница, по которой могли одновременно подниматься два человека. Ракеты, которые могли взлетать для высоты 200 футов, были оснащены специальными кошками, предназначенными для сцепления выстреливаемых веревок с грунтом за верхней бровкой клифа.

Слева – десантный катер с ракетной установкой, на конце которой видна кошка; справа – десантник забирается на клиф по веревочной лестнице. Левее видна веревка, снабженная поперечными планками, облегчающими подъем по ней (кадры из учебного фильма)

На случай, если пусковое устройство, находившееся на борту, не сработает, каждый катер был снабжен переносным устройством, оснащенным простой веревкой. Судя по документальным кадрам, такие веревки имели на конце специальные петли, с помощью которых поднявшиеся ранее солдаты могли вытянуть наверх своих товарищей.

Рейнджеры также имели в своем распоряжении два типа лестниц. Первая волна рейнджеров располагала сборными лестницами длиной 112-футов, состоявшими из 28 секций длиной 4 фута и четыре фунта каждая. Перед десантированием монтировались части длиной 16 футов каждая. За первой волной десанта на берег должны были высаживаться четыре амфибийных машины *DUKW*, более известные как *Ducks/Утки*. Две из них несли на борту 100 футовые раздвижные лестницы. Это были изначально пожарные лестницы, *одолженные* у лондонских людей огненной профессии - *London Fire Brigade*. На макушку каждой из этих лестниц был установлен сдвоенный пулемет *Льюис/Lewis*. Подготовку рейнджеры проходили под руководством британских коммандо на острове Уайт/Isle of Wight, где были подобные клифы.

Поскольку скорость была важнейшим элементом предстоящей операции, снаряжение и припасы, которые несли на себе рейнджеры, было ограниченным по весу. Каждый боец имел при себе одну плитку шоколада, две гранаты и винтовку. Лучшие скалолазы должны были подниматься первыми – они были вооружены пистолетами или карабинами. Каждая рота имела на вооружении четыре ручных пулемета *Browning*, два легких миномета и 10 термических гранат. Вслед за десантниками на берег должны были прибыть два катера снабжения, на борту которых находились рюкзаки рейнджеров, дополнительные пищевые рационы и боеприпасы, два 81-мм миномета, взрывчатка и снаряжение, позволяющее поднимать на клифы тяжелые грузы.

Рейнджеры устанавливают бипод с блоком (слева), с помощью которого в дальнейшем они будут поднимать на клиф тяжелые грузы – минометы большого калибра, боеприпасы и пр. (справа) и эвакуировать раненых (кадры из учебного фильма)

Рейнджеров должны были поддержать авиация и воздушный десант. За несколько недель до *Дня Д* ВВС США и Королевские ВВС отбомбились по окрестностям мыса Пуэнт-дю-Ок с целью *размягчить* немецкую оборону. За 20 минут до начала высадки сначала линкор *Texas*, а затем американский эсминец *Satterlee* и британский эсминец *Talybont* обстреляли мыс.

Операция начинается

Разведка союзников перед высадкой сообщила, что орудийные расчеты немцев на мысе представлены артиллеристами 832-й Армейской Береговой Батареи. Кроме того, в немецкий гарнизон на этом участке обороны входили около 200 артиллеристов и солдат 716-й Пехотной Дивизии. Он состоял из немцев только на 60%, а из оставшихся 40% три четверти были поляками. Артиллеристы занимали позиции в районе деревни Сен-Пьер-дю-Мон/St. Pierre du Mont, в 1½ милях к юго-востоку от мыса, резервный батальон находился в Байё/Bayeux.

Слева - современная фотография мыса Пуэнт-дю-Ок, сделанная с самолета. На ней и сейчас можно разглядеть воронки от бомб и снарядов; справа – аэрофотоснимок района этого мыса, сделанный после авианалета и обстрела с моря, которые предшествовали высадке рейнджеров

Во время предбоевого инструктажа на борту пехотно-десантного корабля (LSI) *Ben-my-Chree* майор Лайтл услышал о том, что, по сообщениям представителей французского *Сопротивления*, орудия были убраны с мыса Пуэнт-дю-Ок. Находясь, в некоторой степени, *на взводе*, он стал утверждать, что в этой операции нет необходимости и что она является самоубийственной, в результате чего в последний момент он был снят с должности подполковником Раддером. Он был переведен в 90-ю Пехотную Дивизию, сражаясь в рядах которой за проявленный героизм будет награжден в сентябре 1944 года *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross.*

В 04.00 6 июня поступил приказ: «Рейнджеры! Занять свои места на катерах!» Люди из рот *D, E* и *F* вместе с отрядом из состава Штабной Роты погрузились на 11 катеров *LCA*. В каждом катере находились 22 человека и различные припасы. Еще два катера были заполнены грузами. Через несколько минут катера были спущены на тросах с транспорта в море. Пока болтающиеся на волнах суда делали круги и ждали приказа о начале продвижения к берегу, начался обстрел берега. Всего в составе первой волны находилось 225 солдат и офицеров.

Вспоминает рейнджер Принс: «Раздирающий уши и громоподобный вой снарядов, проносящихся над нашими головами, возгласил начало операции, и разверзся ад. Поддерживающие нас корабли приступили к размягчению вражеской обороны. Мы все еще находились вне диапазона точного огня противника, хотя некоторые снаряды падали где-то за нами. Стал слышен гул моторов наших самолетов, и вскоре уже можно было разглядеть истребители и бомбардировщики.»

В 04.30 катера получили приказ выстроиться в линию и брать курс на берег. Почти сразу после этого волны начали захлестывать небольшие суда, и залитый водой катер *LCA 860* пошел на дно. Капитан Хэролд Слэйтер (Harold Slayter), командир Роты *D* и большая часть его людей были спасены несколько часов спустя, но четверо рейнджеров погибли. На пути к транспортному судну, находясь в спасательном катере, Слэйтер попросил, чтобы им дали сухую одежду, оружие и боеприпасы и доставили на намеченный участок высадки, но выжившие рейнджеры продрогли в холодных водах Ла-Манша столь сильно, что судовой врач приказал отправить их в Англию для немедленной госпитализации. Затонул и один из катеров снабжения, экипаж другого выбросил за борт большую часть грузов, чтобы остаться на плаву.

С самого начала рейнджеры вымокли до нитки, а из-за болтанки многих скрутила морская болезнь. На дне катеров плескались блевотина и морская вода, смешиваясь друг с другом. Вспоминает Принс: «Пакеты для рвоты, которые нам раздали перед посадкой на катера, были кстати. Некоторые парни свешивались через поручни, стараясь взбодриться и давая набегающим волнам ополоснуть их лица.»

Зная о том, что случилось с их товарищами с *LCA 860*, рейнджеры в оставшихся на плаву катерах вычерпывали касками воду, помогая насосам избавиться от нее. Катера приближались к берегу, выдерживая линию. Двигаясь вперед под аккомпанемент артогня, рейнджеры находились в хорошем расположении духа.

«Дело будет в шляпе,» - сказал один из солдат. – «Я не думаю, что они знают о том, что мы на подходе,» - заметил другой… Неожиданно, (когда катера были примерно в миле от берега), в воду начали падать вражеские снаряды, и, хотя они не долетали до целей и не приносили ущерба, настроение у рейнджеров ухудшилось. Их боевой дух упал еще ниже, когда лейтенант Джералд Хини (Gerald Heaney, 1918-2010, на фото слева) напомнил им о том, что их некому встретить, кроме противника. Когда катера были в 70 ярдах от берега, в одну из сопровождавших их амфибийных *Уток* попал 20-мм снаряд, в результате чего погибли и были ранены несколько рейнджеров.

Капрал Лу Лиско (Lou Lisko, 1921-1998, родился в семье чехословацких иммигрантов) из Роты *E*, находившийся на борту катера *LCA 722*, вспоминал: «Джона Силлмона (John J. Sillmon) ранило в верхнюю часть груди. Кровью залило все вокруг, Силлмон охал и стонал. С вершины клифа в нас стреляли из пулеметов и винтовок, и никто не осмеливался оказать ему помощь. Фотограф из газеты *Stars and Stripes* увидел кровь, и его вырвало на мою левую ногу»

Из-за навигационной ошибки моряков небольшая флотилия приблизилась к побережью в трех милях восточнее мыса Пуэнт-дю-Ок, и на исправление прOmaha ушло около 40 минут. Все это время катера находились под огнем, в результате чего и была потеряна одна из *Уток*…

Рейнджеры высаживаются на берег

Когда катера подошли к нижней бровке клифов примерно на 35 ярдов, с них были выпущены ракеты с привязанными к ним веревками и лестницами. К сожалению, большая часть веревок вымокла и не долетела до клифов. Некоторые кошки упали на глинистый пляж, другие были просто перерезаны находившимися у верхней бровки клифов немцами. Через какое-то время, уже с берега, были выпущены ракеты из переносных устройств, что сильно облегчило жизнь последующим волнам десанта…

Эта карта базируется на оригинальном материале, использованном рейнджерами при планировании атаки на мыс Пуэнт-дю-Ок

Первоначально планировалось, что дополнительные силы, представленные восемью ротами (роты *A* и *B* 2-го Батальона и 5-й Батальон рейнджеров целиком) высадятся вслед за *Соединением A*, если его десантирование будет удачным. Предполагалось, что в этом случае десантники первой волны должны будут выпустить сигнальные ракеты с верхней бровки клифов, но из-за задержки с высадкой этот сигнал поступил слишком поздно, и все

роты второй волны, в итоге, высадились на пляже *Omaha*, оказав существенную помощь близкому к разгрому десанту 1-й Дивизии.

Катера начали выходить на берег примерно в 07.10. Находясь на приблизительно равных расстояниях друг от друга, они добрались до суши вдоль сектора, протягивающегося примерно на 500 ярдов. Первым вышел на берег *LCA 888*, в котором находился Раддер. Как только упала рампа, с верхней бровки клифов на американцев обрушился интенсивный пулеметный огонь. Люди Роты *E* покинули катер и поспешили к берегу следом за командиром. Некоторые из рейнджеров провалились в находившиеся под водой воронки от бомб и снарядов и ушли под воду с головой. Выбираться из них было крайне трудно, так дно мелководья было сложено скользкими глинистыми грунтами.

Вспоминает лейтенант Джеймс Айкнер (James Eikner, 1913-2014, на фото слева) из Штабной Роты, последним сошедший на берег:

Я сбежал с рампы и побрел к берегу по воде, которая была немного выше моих колен, но ступил туда, где была воронка. Я ушел под воду с головой, при этом, само собой, мы находились под огнем. По нам палили пулеметы, особенно сильный огонь вели слева… Некоторых из ребят зацепило, и я помню одного молодого парня, в которого попали три раза, когда он был еще в катере, а потом еще два раза, когда он уже был на пляже…

Я уцепился за веревку, которая была напротив меня, и стал пониматься вверх. Взобрался где-то на две трети, и тут прогремел страшный взрыв. Последнее, что я увидел, было массой глины и камней, падающей с обрыва. Меня сшибло вниз, и я потерял сознание. Следующее, что я припоминаю, - это то, что меня засыпало по пояс. Я посмотрел вверх, и увидел немца, который смотрел вниз. Он мог бы пристрелить меня, если бы захотел, но я полагаю, он решил, что я уже мертв. Я осмотрелся, стараясь найти мое оружие – у меня был автомат Томпсон/Thompson. Он оказался в нескольких футах от меня, и я сумел вывернуться [из этой кучи земли] и подхватить его. Тот малый все еще стоял наверху и смотрел куда-то в другую сторону. Я прицелился в него и нажал на курок, но он просто щелкнул: мой автомат был забит грязью. Вот в таком положении я оказался, и я помню, что сказал себе: «Ну и дела: я на самой страшной в мире войне, под рукой у меня нет оружия…»

Добравшиеся до клифов рейнджеры пытались взобраться на них без помощи веревок и лестниц, используя свои штыки для того, чтобы зацепиться за скользкую скальную поверхность. Однако даже самые энергичные из них мало чего добились. Вскоре американцам удалось подтащить к клифу секции сборной лестницы и приступить к подъему по ней.

Противник поливал огнем и забрасывал гранатами упрямо ползущих вверх рейнджеров. Техник-сержант 5-го класса Джордж Патцек (George J. Putzek) одним из первых добрался до верхней бровки клифа. Распластавшись на земле и удерживая лестницу, он дал возможность своим товарищам пройти весь путь до верхней бровки. Менее чем за 15 минут остальные рейнджеры из числа высадившихся с катера вместе с Раддером были наверху.

LCA 722 и еще одна группа людей из Роты *E* вышел на берег в 20 ярдах слева от группы Раддера. И тут рейнджеры стали уходить под воду, покидая катер. Вспоминает рейнджер Лиско: «Я смотрел вперед и видел, как они уходят в воду по шею и не могут двигаться дальше. Когда подошла моя очередь, я увидел, как двое рейнджеров, находившиеся впереди меня, выпрыгнули и исчезли, так что я решил выпрыгивать левее. Я ушел под воду по грудь со всем моим снаряжением. Все это время пули продолжали бить по воде рядом с нами.» В этот момент рейнджеры понеси основные потери в ходе штурма клифов: было убито и ранено 15-20 человек.

Штурм клифов

К сожалению, тянущие за собой веревки и лестницы ракеты были опять были выпущены слишком рано, и только две из них (в том числе ракета с лестницей) долетели до верхней бровки клифа. Лестница повисла ниже скального козырька и оказалась под огнем с флангов, а простая веревка упала в расселину, которая предоставила рейнджерам кое-какое укрытие. Техник-сержант 5-го класса Эдвард Смит (Edward P. Smith) немедленно ухватился за нее и взобрался на клиф в считанные минуты. Сержант Хэйуорд Роуби (Hayward A. Robey), последовавший за Смитом, открыл огонь по немцам, которые бросали вниз гранаты и застрелил троих из них, остальные ретировались.

Рядовой 1-го класса Фрэнк Питерсон (Frank H. Peterson), получивший ранение на пляже, вскарабкался наверх вслед за Роуби. Оказавшись за бровкой клифа, трое товарищей – Смит, Роуби и Питерсон двинулись вперед к следующей цели – предполагаемым позициям 155-мм орудий.

Слева – скриншот из фильма Самый Длинный День/The Longest Day (1962) – рейнджеры штурмуют клифы; справа – первые минуты высадки – рейнджеры приступают к штурму клифов (картина британского художника Ховарда Джеррарда (Howard Gerrard))

Слева от Роты *E* к берегу подошел *LCA 668* с рейнджерами из Роты *D*. Натолкнувшись на скальные выступы и глыбы, катер остановился примерно в 20 футах от пляжа. 1-й сержант Леонард Ломелл (Leonard Lomell, ум. в 2011 году), командир группы, находившейся в *LCA 668*, вспоминал: «Я не должен был там высаживать людей, но, поскольку мы отставали от графика, было сказано: «Черт с ним!» Когда опустилась рампа, я ступил в воду и стал первым, кого подстрелили. Пуля прошла через мышцу на моем правом боку. Она не задела внутренние органы, но меня крутануло, и было страшно больно. Тут же под водой оказалась небольшая воронка. Я ушел с головой под воду вместе с бухтой запасной веревки, переносным пусковым устройством и моим автоматом…

… Боб, мой радист, поднимался по своей веревке рядом со мной, мы напрягались, как могли, и вот-вот должны были добраться до верхней бровки, когда он сказал мне: «Лен, можешь мне помочь?» Я говорю ему: «Что не так?» Он мне: «У меня уже просто сил не осталось. Не доползу.» До бровки оставались или фут, или два, и я сказал ему: «Боб, ты упомянул об этом, и я теперь думаю, что и у меня тоже нет больше сил, но ты должен упереться.» Случилось так, что я увидел над бровкой Леонарда Рюбина (Leonard Rubin, ум. в 2007 году) – он был очень крепким парнем, и я крикнул ему: «Рюб! Двигай сюда!» Он подобрался к нам и спросил: «В чем дело?» Я ему: «Боб не может доползти до макушки, он выдохся. Ты можешь ему помочь?» Рюб бросил свою винтовку, и он был настолько

мощным малым, что сумел подтянуть Боба и перебросить через бровку. Ну а я тем временем нашел в себе силы выбраться наверх, встал на ноги и поднял автомат, чтобы прикрыть Боба и Рюба. Вокруг были разбросаны тела немцев и рейнджеров…»

Так американский художник Лэрри Селмэн (Larry Selman) изобразил сцену спасения радиста Боба. В левом верхнем углу – фото Леонарда Ломелла

Из выпущенных с этого катера шести ракет только три перелетели через верхнюю бровку клифа – две с веревочными лестницами и одна с веревкой, снабженной поперечными планками. Сержант Билл Вон (Bill Vaughn), лучший скалолаз Роты *D*, получил приказ забираться по веревке с планками. Вон, имея при себе ручной пулемет *Браунинг*, без проблем забрался на клиф. Другим рейнджерам пришлось труднее. Вспоминает рядовой Сигурд Санби (Sigurd Sunby): «Веревка оказалась мокрой и вымазанной глиной. Мои руки не могли удержать ее, они были словно в смазке, и я все время соскальзывал вниз. Я обернул вокруг нее ступню и полз вверх как можно медленнее, но все равно сжег кожу на ладонях.»

Последним катером, вышедшим на берег, был *LCA 883*. Капитан Отто Масни (Otto Masny, 1917-1991, родился в семье иммигрантов из Словакии и Моравии), командир Роты *F*, приказал рулевому пристать к берегу рядом с выступающим в море мысом, который мог защитить рейнджеров от пулеметного огня, которым немцы поливали другие части. В результате они высадились в 100 ярдах от намеченной точки.

На подходе к берегу Масни заметил, что тянущие за собой веревки и лестницы ракеты часто не долетают до верхней бровки клифов. Он прокричал британскому рулевому: «Не выстреливай ракеты, пока я не отдам приказ! У нас полно времени.» Чтобы обеспечить выполнение приказов Масни, лейтенант Ричард Винтц (Richard A. Wintz, 1917-1981) вытащил из кобуры свой пистолет, навел его на британского моряка и сказал: «Если вы опустите рампу или выпустите ракеты до того, как я отдам приказ, я всажу пулю в вашу башку.»

Когда упала рампа, Масни прокричал: «Пошли!» Люди из его роты последовали за ним. Снайперы и пулеметчики открыли по ним огонь с верхнего края клифа, и рейнджеры постарались как можно быстрее добежать до его нижней бровки, где можно было найти укрытие. Рядовой 1-го класса Рэймонд Коул (Raymond A. Cole) и штаб-сержант Роберт Юсоу (Robert G. Youso) начали карабкаться вверх по заброшенным веревкам и лестницам, остальные ждали своей очереди. Тем временем капитан Масни ходил взад-вперед по пляжу, подбадривая своих людей и давая им советы.

Около 07.30, когда рядовой 1-го класса Коул начал перебираться через бровку клифа, прогремел выстрел… Через несколько мгновений наверху оказался сержант Юсоу и увидел в нескольких футах от себя лежавшего в грязи Коула. «Коула зацепило!» -

прокричал сержант. Прижавшись к земле, он дождался техника 5-го класса Хермана Стайна (Herman Stein, ум. в 2012 году) и сержанта Джека Ричардса (Jack Richards), которые следовали за ним. Поднявшись наверх, они обнаружили, что Коул мертв.

Лейтенант Винтц, вдохновленный тем, как успешно забираются на клиф другие, взялся за веревку и полез наверх, но быстро выбился из сил. Веревка была мокрой и вымазанной в глине, в результате чего ступням было просто не на что опереться. Однако лейтенант выбрался наверх, после чего организовал группу из шести рейнджеров, немедленно направившись к артиллерийским позициям немцев.

Рейнджеры атакуют. Картина американского художника Джеймса Дитца (James Dietz)

К берегу подошла уцелевшая *Утка*, но не смогла выехать на усеянный воронками пляж и, болтаясь на волнах, подняла свою пожарную лестницу, которая стала мотаться из стороны в сторону. По воспоминаниям лейтенанта, офицера-подрывника, Элмера Вермиера (Elmer Vermeer, 1920-1989), находившийся на ее верхушке рейнджер успел выпустить несколько коротких очередей из спаренного *Льюиса* и выбрался на горизонтальную поверхность за клифом, но затем экипаж *Утки* был вынужден убрать лестницу…

Слева направо: Лу Лиско, Стивен Лисински (Stephen Liscinsky, 1921-2003) и Элмер Вермиер

После высадки на пляж большая часть рейнджеров уже через 15-20 минут была наверху. К 07.30 батальон потерял два *LCA*, одну *Утку* и 20 человек убитыми и ранеными. По-

видимому, в непосредственной близости от мыса численность занимающих оборонительные позиции немцев была незначительной, возможно, сыграли свою роль предварительные бомбардировка и артобстрел. Так или иначе, первый шаг к выполнению поставленной боевой задачи был сделан. Теперь американцам предстояло найти и вывести из строя 155-мм гаубицы и удерживать позиции, пока не прибудут подкрепления. К сожалению, все радиостанции, которыми были оснащены рейнджеры, вымокли и вышли из строя, и теперь коммуникации между их отдельными группами и корректировка огня с моря стали невозможными.

Рейнджеры ищут береговую батарею

Местность к югу от мыса Пуэнт-дю-Ок предстала перед рейнджерами лишенной ожидаемых ориентиров и перепаханной бомбами и снарядами. Всюду лежали развалины. В своей книге *Rudder's Rangers: The True Story of the 2nd Ranger Battalion D-Day Combat Action* Роналд Лэйн (Ronald Lane) так описал открывшуюся перед американцами картину: «Бомбы и обстрел из корабельных орудий превратили местность в такое состояние, что она выглядела как изрытая кратерами лунная поверхность.» Хотя многочисленные воронки являлись превосходными укрытиями от огня противника, эти бесконечные ямы и груды земли и камней сильно затрудняли ориентирование на местности и коммуникации с другими частями, высадившимися на побережье.

Несмотря на неразбериху дальнейшие атакующие действия рейнджеров осуществлялись согласно первоначальному плану. Каждая рота была разделена на четыре отделения и получила свой сектор атаки на оборонительные позиции немцев. Рота *E* получила задание вывести из строя орудие *3*, занять оборонительные позиции на приморском шоссе и зачистить размещенный в бетонном бункере НП противника. Рота *F* получила задание уничтожить зенитное орудие на восточном фланге обороны немцев и вывести из строя орудия *1* и *2*. Затем она должна была присоединиться к остальной части батальона, оседлавшего приморское шоссе.

На западном фланге Рота *D* должна была вывести из строя орудия *4, 5* и *6*, после чего подвинуться вглубь суши в направлении приморского шоссе, пересечь его и выставить на нем заслон, препятствующий переброске немцами подкреплений с участка *Grandcamp*. Одно из отделений Роты *E* должно было остаться на мысу и организовать боевое охранение для батальонного штаба.

Третий отряд из состава Роты *E*, которым командовал 1-й сержант Роберт Лэнг (Robert Lang), поднялся на мыс вместе с другими рейнджерами, высадившимися с катера, на котором находился подполковник Раддер. Этот отряд немедленно направился к месту нахождения орудия *3*. Осторожно приблизившись к цели, рейнджеры были шокированы тем, что увидели на месте лишь деревянные и металлические конструкции, торчавшие из разбитых казематов. Один из рейнджеров сказал: «Сержант, моряки проделали здесь хорошую работу.» - «Да, но что-то тут не так, - ответил Лэнг. – Орудия-то здесь нет. Похоже, *крауты (Craut – обычное прозвище немцев, принятое среди американцев, происходит от вошедшего в английский язык немецкого слова sauercraut – кислая капуста).*

оставили здесь высунутый наружу телеграфный столб, чтобы он выглядел словно пушка. Интересно, а с самой пушкой они что сделали?» Люди из Роты *E* немедленно приступили к выполнению второй части боевого задания – занятию оборонительных позиций вдоль приморского шоссе.

На левом фланге отделение Роты *F* продвигалось к намеченной цели – позициям орудий *1* и *2*. Пробираясь к ней от одной воронки к другой, рейнджеры также не нашли на этих позициях орудий. Сержант Петти (Petty) повел своих людей дальше, где они соединились

с отрядом из состава Роты *F*, которым командовал лейтенант Ричард Арман (Richard Arman).

Орудия найдены и обезврежены

Тем временем на крайнем правом фланге 2-й Взвод Роты *D* быстро добрался до позиций, на которых предположительно должны были находиться орудия 4, 5 и 6. Сержант Леонард Ломелл, лейтенант Джордж Керчнер (George Kerchner, ум. в 2012 году) и 12 рейнджеров первоначально вышли туда, где должно было находиться орудие 4, но на месте его не оказалось. Далее под непрерывным ружейно-пулеметным огнем противника они подошли к точке, где должно было находиться орудие 6, но снова казематы оказались пустыми!

Некоторые рейнджеры заметили следы от колес, ведущие в сторону от брошенных артиллерийских позиций. Оставив нескольких человек на месте, Ломелл и остальная часть рейнджеров Роты *D* пошли вдоль колесных следов на юг, в направлении приморского шоссе. Добравшись до шоссе и установив на нем заслон, Ломелл и штаб-сержант Джек Кун (Jack Kuhn) приняли решение двинуться дальше на юг вдоль дорожной выемки. Зажатая между живыми изгородями дорога привела их к позиции, занимаемой Ротой *D*. Ломелл вспоминал: «Все выглядело так, будто что-то существенно произошло на этой дороге, так что я и Джек пошли вдоль этой выемки, не зная того, что за чертовщина там происходит.» Осторожно продвигаясь вперед, стараясь не наступать на возможные немецкие мины, двое рейнджеров наткнулись на замаскированный выход с дороги, - на тот момент они отошли от клифов на 1 200 ярдов. Ломелл был первым, кто заметил его, и он сразу же поднял руку, давая понять Куну, чтобы тот остановился, повернулся к нему и прошептал: «Джек, вот они. Мы их нашли.» В саду за оградой стояли 155-мм орудия. Пока Кун прикрывал его, Ломелл поместил термические гранаты на противооткатные приспособления и механизмы наведения двух из обнаруженных ими пяти орудий. «Я положился на Джека, который охранял меня, - вспоминал Ломелл. – Пока я был там, немцев не было видно, но я чувствовал, что они где-то близко. Используя термические гранаты, я попытался приварить друг к другу двигающие части механизмов, шестерни, рычаги, шарниры, затворные блоки, затолкав пару термических гранат туда, где была такая возможность. Из-высокой температуры подвижные части механизмов должны были сплавиться и вывести орудия из строя. Расплавленный металл, куда бы он ни попал, должен был сделать свое дело. Думаю, что я не провел там и 10 минут, выводя орудия из строя. Я был удовлетворен: я сделал то, чему меня научили. Мы ушли и даже не смотрели назад. Мы не потратили зря и секунды.» Кун вспоминал, что орудия были накрыты камуфляжной сеткой, стояли в одну линию на огневой позиции, при этом их стволы были подняты на 30-40 градусов и нацелены на пляж *Utah*. Выведя из строя два орудия, Ломелл прикладом своего автомата разбил орудийные прицелы всех обнаруженных пяти орудий (еще одно, как выяснилось позднее, проходило техобслуживание). Затем оба американца быстро побежали в направлении заслона на дороге, чтобы взять побольше гранат. Вернувшись к орудиям, они более основательно разобрались с остававшимися тремя, чтобы полностью вывести их из строя.

Задача по выводу вражеских орудий из строя была выполнена, но теперь рейнджерам предстояло удерживать занятые позиции, пока не прибудут подкрепления.

На мысу

Выбравшиеся на плоскую поверхность над клифами и все еще находившиеся на пляже рейнджеры оказались не только под огнем орудий батареи *Maisy*, но и под сильным пулеметным огнем из вражеского ДОТа, расположенного на левом фланге. Вспоминает лейтенант Вермиер: «Первым делом Раддер попросил меня разобраться с пулеметом. Джералд Эберли (Gerald Eberle, ум. в 2005 году) отправился туда со мной и вместе еще с одним парнем из Роты *E*. Мы стали пробираться от воронки к воронке и только-только добрались до открытой местности, где пулемет мог накрыть нас, когда наткнулись на патруль Роты *F*, который получил такое же задание. [Капитан] Масни тоже понял, что этот

пулемет представляет собой реальную проблему. Не успели мы собраться вместе, как с КП прибежал рейнджер и сказал остановиться и ждать, пока они не попробуют сбить пулемет с клифа огнем с эсминца… Лейтенант Джеймс Айкнер, офицер-связист, в Англии купил себе небольшой фонарь со шторками. Он взял его с собой, *(по счастью, тот уцелел после падения с клифа – ВК)*, и эта штука оказалась единственным средством связи с моряками на ощутимый период времени. Он сумел с помощью фонаря сообщить на корабль о нашей проблеме, и один из эсминцев сшиб пулемет с клифа. Я думаю, мы бы сами не сумели этого сделать, потому что перед пулеметчиком было 300 ярдов совершенно открытого пространства… Это была укрепленная позиция, накрыть ее из минометов было почти невозможно, да и боеприпасов к ним у нас было очень мало. Айкнер и его радист Лу Лиско в дальнейшем поддерживали связь так, как могли...

Мы вернулись назад с ребятами из Роты *F* и остановились на ее КП. На эту роту немцы наседали с левого фланга и прямо с юга и яростно атаковали ее. Масни и его парни стояли насмерть и уложили большое число немцев, по-настоящему демонстрируя боевой дух и уровень подготовки рейнджеров. Масни был отличным командиром. Один из его людей стрелял из миномета, уперев его себе в колено. Он хорошо видел немцев и без бипода и ли еще чего-то стрелял на глаз. Он укладывал мины именно туда, куда хотел. Более поздняя рекогносцировка выявила, насколько эффективен был его огонь. Сад, из-за которого немцы атаковали, оказался усеянным трупами убитых в той атаке…»

Немцы контратакуют

Немцы, занимавшие позиции в окрестностях мыса Пуэнт-дю-Ок, хорошо знали местность и были готовы продолжить атаки. Для рейнджеров ситуация усугублялась тем, что к концу дня 6 июня они стали ощущать нехватку боеприпасов. Чтобы подготовиться к оборонительным действиям, рейнджеры предприняли перегруппировку сил. У американцев была сведения о том, что в дневное время основные силы противника находились к югу и юго-западу от линии, занятой ими вдоль шоссе. По этой причине рейнджеры решили усилить свои позиции южнее его.

Тем временем боевая группа, состоявшая из 5-го Батальона рейнджеров, рот *A, B* и *C* 2-го Батальона и 116-го Пехотного Полка запланировала расширение плацдарма, примыкающего к пляжу *Omaha* и перемещение в район мыса Пуэнт-дю-Ок на смену рейнджерам. Согласно плану, эта группа должна была двигаться вдоль приморского шоссе на запад до выхода к дорожному перекрестку. Здесь группе предстояло осуществить обходной маневр и атаковать противника с фронта. Вечером 6 июня всего 23 человека из 5-го Батальона и группа людей из 116-го Пехотного Полка сумели добраться до позиций людей Раддера. В ночь с 6 на 7 июня немцам удалось прижать рейнджеров к обрывам рядом с КП батальона, при этом некоторые из них попали в плен. Вспоминает военный корреспондент Ходенфилд (G.K. Hodenfield, на фото слева): «В час ночи 7 июня немцы пошли в свою первую контратаку. К рассвету стала понятной вся тяжесть ситуации. Первая атака *джерри (одна из распространенных кличек немцев – ВК)* была отбита, но в ночные часы они перегруппировались и на этот раз просочились через нашу оборону, отрезав множество людей. Некоторые из наших сумели пробиться к своим, но мы потеряли одного офицера убитым и 19 человек пропавшими без вести (эти люди попали в плен – ВК)… Я потерял надежду на то, что выберусь с Пуэнт-дю-Ока живым. Никаких подкреплений в поле зрения, множество немцев напротив нас, а за спиной только клифы и пролив… У нас было в обрез не только еды и воды, но и боеприпасов.

Все, кто находился поблизости от КП, был занят тем, что протирал от пыли и песка винтовочные гранаты. Каждая была на счеты, и ни одна из них не была потрачена зря.

Чтобы решить проблему с нехваткой боеприпасов, рейнджеры собирали брошенное немцами оружие… У нас даже был немецкий пулемет справа от КП.»

После полудня 7 июня люди капитана Масни нашли немецкий склад с боеприпасами и подорвали его под руководством лейтенанта Вермиера с помощью *бангалорских торпед*. Ходенфилд также участвовал в этой вылазке: «Вернувшись на КП, я узнал, что лейтенант Айкнер, офицер-связист, установил контакт с эсминцами и теперь мог наводить их огонь на скопления солдат противника. У него с собой оказался сигнальный фонарь, который он взял с собой несмотря на протесты людей из его отделения, говоривших ему, что их катер и так перегружен… Именно огонь с этих кораблей спас наши жизни. Каждый раз, когда немцы концентрировались в каком-то месте для атаки, Айкнер давал сигнал морякам, и они засыпали их снарядами…»

Рейнджеры на оборонительной позиции близ КП батальона

Во второй половине дня 7 июня к мысу Паэнт-дю-Ок подошел танкодесантный корабль, доставивший подкрепление – взвод рейнджеров, - боеприпасы и провиант и эвакуировавший раненых и пленных. Около полудня 8 июня рейнджеров, занимавших позиции в районе мыса Пуан-дю-Ок сменили прибывшие из района пляжа *Omaha* части 2-го и 5-го батальонов рейнджеров и 1-го Батальона 116-го Полка, сопровождаемые боевыми машинами 743-го Танкового Батальона. К этому времени рейнджеры были в обороне почти два дня, отбивая ожесточенные контратаки 914-го Пехотного Полка немцев, и в строю осталось около 90 из тех 200 с небольшим человек, которые высадились в районе мыса в *День Д*. 77 рейнджеров из первой волны погибли в первые два дня боев – каждый третий. В эти дни некоторые рейнджеры пришли к выводу, что против них сражались не только немцы, но и какое-то количество гражданских французов, ряд которых был захвачен в плен. Об этом говорили и британцы, высадившиеся на пляж *Sword*. В данном случае эти люди, которых обвинили в стрельбе по американцам или службе на немцев качестве артиллерийских наблюдателей, были казнены…

Рассказ санитара Фрэнка Саута

Все это время санитары не оставались без работы. Рассказывает сержант Фрэнк Саут (Frank South), Штабная Рота:

Когда ты слышишь крик «Санитары!», у тебя нет выбора – ты уже не думаешь ни о чем другом, кроме одного: ты должен идти туда независимо от того, что происходит вокруг. Ты бежишь к нему, ты оказываешь ему помощь, если есть возможность. Если он мертв, ты бежишь к другому парню. Потом это преследует тебя, но в тот момент ничто не имеет значения, кроме долга. Я снова и снова вспоминаю сержанта Отто из

Роты F, с которым у меня были очень дружеские отношения. Он пробыл наверху совсем чуть-чуть и был ранен в живот. Такая рана – всего лишь дырка в брюшной полости. Он оказался у нас на перевязочном пункте, там, где мы организовали его (он был размещен под скальным козырьком у нижней бровки пляжа – ВК). Я принял его, посмотрел, что с ним, и настоял на том, чтобы он лег. Типично для такой раны вот что: пуля глубоко входит в тело и крутится там, переворачивая все внутри. Боль при этом страшная. Мы продержали его под воздействием морфия столько, сколько смогли. Потом его эвакуировали, но он умер на борту увозившего его судна… Я часто думаю о нем, помню о нем, потому что мы были друзьями. Эти люди остаются у тебя в памяти. Все они словно застыли, дальше с ними ничего не происходит: они остаются там, в том месте и в том времени. Все они были живыми людьми, кто-то из них слегка с приветом, кто-то раздражал, но все они существовали в реальности, и все они со своими личными свойствами и со своим будущим были принесены в жертву…

Слева – Фрэнк Саут, справа – сержант Отто

Эпилог

Многие годы спустя Айкнер так высказался о тех событиях: «Мы были полностью уверены в том, что, если бы нас там не оказалось, эти орудия вступили бы в бой и нанесли бы большие потери и ущерб людям на пляжах и кораблям в море… Рейнджеры на мысу Пуэнт-дю-Ок были первыми американцами, которым удалось в *День Д* выполнить свою миссию, и мы гордимся этим.» Полковник Раддер через 10 лет после вторжения в Нормандию посетил место боев со своим 14-летним сыном. Глядя на клифы, Раддер спросил: «Ты мне скажешь, как мы сделали это? Только дурак мог взяться за это. Это было сумасшествием тогда, оно остается сумасшествием и сейчас.»

Десять рейнджеров были награждены Крестами за Отличие в Службе за храбрость, проявленную в бою на мысу Пуэнт-дю-Ок. На снимке – восемь из них, включая подполковника Джеймса Раддера, командира 2-го Батальона (первый слева), четвертый слева – капитан Масни

В наши дни некоторые исследователи склонны считать, что в штурме мыса Пуэнт-дю-Ок не было необходимости, поскольку командование союзников знало о том, что артиллерийские позиции немцев не готовы к бою и что 155-мм орудия убраны с них. Но не будем забывать, что эти орудия находились на другой позиции в боеготовом состоянии, и проявившие инициативу рейнджеры вывели их из строя. Кроме того, немецкое командование считало этот участок побережья неприступным и не стало размещать значительные силы непосредственно на берегу. Бомбардировка и артобстрел, предшествовавшие десанту, вероятно, не нанесли немцам больших потерь, но при этом скорее всего, не дали им возможности перебросить поближе к клифам какие-либо подкрепления. Более приоритетной целью, вероятно, действительно была батарея *Maisy,* и ее захват входил в приказ, отданный подполковнику Раддеру, однако после переброски на пляж *Omaha* большей части рейнджеров 2-го и 5-го батальонов сил у пошедшей на штурм первой волны десанта было, скорее всего, недостаточно для решения этой боевой задачи. 6-8-го июня рейнджеры подполковника Раддера сделали то, что было в их силах, и связали значительные силы немецкой пехоты, которые могли вступить в бой и на других участках вторжения союзников. Батарея *Maisy* была нейтрализована 9 июня уже совместными усилиями 2-го и 5-го батальонов рейнджеров.

За свои героические усилия 2-й Батальон заслужил в феврале 1945 года *Благодарность Президента*.

Война продолжалась. В дальнейшем не менее суровые испытания ждали рейнджеров на возвышенности Хюртгенвальд/Hurtgenwald в конце ноября-начале декабря 1944 года, где они отличились при штурме и удержании *Высоты 400*. В этих боях погибли многие участники штурма мыса Пуэнт-дю-Ок, лейтенант Ломелл был ранен и контужен, а капитан Масни попал в плен и прошел через пытки и побои во время допросов. В конце войны он был освобожден наступающими советскими войсками и, в итоге, вернулся в Англию через Одессу. Это – отдельная история.

ПЛЯЖ *ОМАНА* – 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

6 июня 1944, в первый день высадки союзников в Нормандии – День Д, наиболее драматические события развернулись на пляже Omaha/Omaha. Атака американцев на хорошо подготовленные оборонительные позиции противника, почти не пострадавшие от предшествовавшей десантной операции бомбардировки с воздуха и с моря, привела к тяжелым потерям и навсегда осталась в военной истории. Этот эпизод вошел в художественные фильмы и книги о ВМВ…

Сцена из кинофильма Спасти Рядового Райана/Saving Private Running (1998). Пляж Omaha, утро 6 июня 1944 года

В марте 1943 года командование союзных войск назначило британского генерал-лейтенанта Фредерика Моргана (Frederick Edgeworth Morgan) начальником генерального штаба. Он и его подчиненные проделали огромную работу по выбору места для высадки союзных войск в Западной Европе и проработке всех деталей этой масштабной операции. Оценивая пригодность различных участков побережья для десантирования войск с моря, штабисты рассмотрели множество вариантов от Дании до района, прилегающего к границе Испании, и, в итоге. сфокусировались на севере Франции. Южный берег пролива Па-де-Кале выглядел наиболее привлекательным благодаря небольшой ширине акватории, отделяющей Англию от континента, варьирующей от 18 до 25 миль. Однако союзники понимали, что противник ожидает вторжение именно здесь, и именно здесь немцы построят пояс укрепленных позиций, готовясь отразить атаку. Вследствие этого союзники остановились на побережье Нормандии. Хотя подход к побережью с моря подразумевал преодоление пролива шириной около 100 миль, вполне вероятно, в условиях сильного волнения, полоса пляжей, протягивающаяся на запад от Кана/Caen, представляла из себя идеальное место для первоначального десанта. Более того, штабисты союзников полагали, что глубоководный порт Шербур, расположенный западнее намеченных участков высадки, может быть захвачен в короткие сроки после вторжения и, тем самым, стать удобными воротами для доставки грузов сражающимся войскам. Не менее важным было то, что, по мнению союзников, побережье Нормандии, было слабо защищено и оборонялось второразрядными частями…

Пока союзное командование занималось планированием высадки в Нормандии, немецкие инженерные части и французские рабочие неустанно трудились над возведением береговых укреплений, полоса которых протянулась от Ютландии до франко-испанской границы. Пока шло строительство, возникли разногласия между фельдмаршалом Рундштедтом (Gerd von Rundstedt), командующим вооруженными силами немцев в Западной Европе, и фельдмаршалом Роммелем (Erwin Rommel), командующим Армейской Группой *B* и генеральным инспектором оборонительных сооружений на севере Франции. Рундштедт был сторонником применения ограниченных мер по отражению вероятной высадки союзников непосредственно на побережье. Он считал, что мощная корабельная артиллерия противника даст плотное прикрытие десантирующимся войскам, а когда они продвинутся вглубь суши и лишатся этого *зонтика*, танковые формирования смогут нанести им сокрушительный удар и разгромить их. Роммель, со своей стороны, считал, что принципиально важным будет задержать высаживающиеся силы союзников на пляжах. Он полагал, что «решающее превосходство союзников в воздухе сделает невозможным

маневрирование немецких бронетанковых сил, лежащее в основе стратегии Рундштедта. Если дать союзникам возможность занять плацдармы на пляжах, они победят в наземном сражении Франции благодаря своему сокрушительному превосходству в людях и материальных ресурсах. Максимальная отметка прилива должна стать главной линией фронта,» - говорил Роммель.

Фотография нормандского берега, сделанная из немецкого бункера. Хорошо видны противотанковые ежи - Panzerigel - и надолбы, как бревенчатые, так и стальные. Немцы часто называли ежи Чешскими (Tschechenigel), так как впервые увидели их в полосе приграничных укреплений вдоль западных границ Чехословакии после занятия Судетской области. Надолбы сами немцы называли Спаржа Роммеля (Rommelspargel). Эти заграждения должны были затруднить выход на пляж десантных кораблей и продвижение танков и машин через пляжи.

Это противостояние еще более усугубилось из-за вмешательства Гитлера. Он настоял на том, что дислоцированные во Франции танковые и механизированные резервы должны находиться под его прямым контролем. Это означало, что Роммелю понадобится разрешение *Фюрера* на использование четырех танковых дивизий, являвшихся стратегическим резервом Вермахта. В итоге, *панцеры* незадолго до *Дня Д* оказались в нескольких сотнях миль от побережья.

Союзники непрерывно наращивали концентрацию своих сил в Англии в месяцы, предшествовавшие вторжению. К вторжению готовилась и новая десантная техника. Одной из недавних инноваций стало появление у союзников в больших количествах десантных катеров *LCVP (Landing Craft, Vehicle Personnel)*, способных перевозить людей и транспортные средства. Производимые компанией *Higgins Industries* катера стали известны под названием *Хиггинс/Higgins*. Это были фанерные суда с небольшой осадкой, в каждое из которых могло поместиться до 30 человек. Им предстояло сыграть важнейшую роль в успехе высадки в Нормандии.

Американцы готовились использовать в ходе высадки также танки с двойным приводом *(duplex drive - DD)*. Это были амфибийные машины, снабженные складным водонепроницаемым экраном, позволяющим им оставаться на плаву, и гребным винтом с системой отбора мощности от двигателя. Союзники подвергли *DD*-танки интенсивному тестированию, машины проявили себя отлично, но, как покажет жизнь, испытания проводились в слишком спокойных водах… Союзники намеревались в полной мере использовать мощь своей корабельной артиллерии и авиации непосредственно перед вторжением, чтобы *размягчить* оборону противника, и возлагали на успешное подавление огневых точек врага большие надежды. Они должны были высадиться одновременно на пяти пляжах:

Пляж *Omaha* протяженностью в 6 миль был разделен на восемь секторов: *Charlie, Dog Green, Dog White, Dog Red, Easy Green, Easy Red, Fox Green* и *Fox Red*. В первой волне на каждый сектор была отведена рота солдат. Союзное командование ожидало, что *Omaha* окажется наиболее трудным для высадки. На мелководье и пляжах людей и технику ожидал лабиринт всевозможных препятствий в виде ежей, надолбов и мин. Над волноломами высотой около 5 футов, расположенными у подножия волноприбойного уступа высотой до 100 футов, протягивались проволочные заграждения. Сам уступ был усеян минами. Над ним и на нем находились 85 пулеметных гнезд, готовые встретить пехотинцев убийственным огнем. Штабисты союзников запланировали захват пяти выездов с пляжа для бронетехники и автотранспорта.

Тем не менее, в войсках преобладал осторожный оптимизм. Ожидалось, что сопротивление противника будет относительно слабым: разведка установила, что обороняющая пляж 716-я Дивизия немцев укомплектована второразрядными и малоопытными солдатами, большая часть которых была представлена рекрутированными в Вермахт европейцами. В самом деле, в составе усиленного батальона, занимавшего передовые оборонительные позиции, около 50% солдат было представлено бывшими советскими военнопленными, поляками, чехами, *фольксдойче* и т.п. Тех, кому предстояло высадиться на пляж, убеждали в том, что позиции противника будут разнесены в пух и прах перед вторжением. «Линкоры снесут с карты местности всё – ДОТы, артиллерию, минометы и колючую проволоку, - говорили солдатам и офицерам, как вспоминал об этом лейтенант из 26-го Пехотного Полка Уильям Диллон (William Dillon). – Все будет разнесено в клочья – все дело – пустяк.» Впрочем, американским морским и армейским пехотинцам это говорили не раз и на Тихом океане перед высадкой на очередной остров…

Несмотря на преобладание оптимизма в настроениях людей, крайне неустойчивая погода в проливе Ла-Манш осложнила жизнь верховному командованию союзников. Было необходимо осуществить высадку в наиболее благоприятное с точки зрения высоты приливов время, поэтому решено было выбрать один из дней первой недели июня, или вообще отложить вторжение минимум на две недели. Первоначально атака была запланирована на 5 июня, но сильные ветра и волнение на море вынудили перенести ее на день. Эйзенхауэр и его старшие офицеры встретились для того, чтобы обсудить существующие варианты поздно вечером 4 июня. В условиях ухудшения погоды многие офицеры рассматривали немедленную высадку как опасную игру, но, когда метеорологи сообщили об ожидаемом улучшении погоды 6 июня, командующий союзными силами в Европе Эйзенхауэр (Dwight Eisenhower) принял решение о начале операции.

Карта боевых действий в районе Omaha 6 июня 1944 года. Части 29-й и 1-й пехотных дивизий высаживались на вытянутый на шесть миль пляж, разделенный на восемь секторов

Западное Военно-Морское Тактическое Соединение/The Western Naval Task Force, состоявшее из 931 корабля, должно было поддержать пехоту, высаживающуюся на пляжи *Omaha* и *Utah/Utah*. Крупные корабли вышли в море 3 июня, в последующие дни к ним присоединилась остальные силы.

Воздушно-десантные дивизии союзников – американские 82-я и 101-я и британская 6-я осуществили сброс парашютистов в ночь с 5 на 6 июня в тылу противника на флангах общего сектора вторжения. Парашютисты получили задание захватывать мосты, дорожные перекрестки и узлы за пределами плацдармов, намеченных к занятию войсками, высаживающимися с моря. Они понесут тяжелые потери в боях резервными немецкими частями, не давая им возможности выдвинуться на линию соприкосновения с силами вторжения в районе пляжа *Utah*.

На рассвете 6 июня армада бомбардировщиков *B-17* появилась в небе над побережьем Нормандии. Они проскочат вглубь страны над пляжем *Omaha*, не нанеся ущерба противнику.

Когда флот вторжения приблизился к побережью на десять миль, большие транспортные корабли начали выгружать десантные катера, которые начали продвигаться к пляжам высадки. Офицеры высаживающихся частей надеялись, что транспорты подойдут ближе к берегу перед отправкой нему десантных катеров, но командование предпочло спустить десантные средства подальше от берега, чтобы военные корабли не попали под огонь береговых батарей. В результате 10 катеров затонули в условиях сильного волнения. Корабельная артиллерия союзников открыла огонь также на рассвете. По волноприбойному уступу в тыловой части пляжа *Omaha*, на котором располагались немецкие огневые точки, повели огонь линкоры *Texas* и *Arkansas*, поддержанные эскортом из крейсеров и эсминцев. Когда десантные катера подошли к пляжам, корабли прекратили стрельбу. В этот момент боевые катера и корабли, оснащенные реактивными установками,

в течение нескольких минут выпустили по немецким позициям около 14 000 ракет. Когда бомбардировка с воздуха и с моря закончились, немецкие солдаты и офицеры выбрались из глубоких укрытий и заняли свои позиции у орудий и пулеметов. К этому времени разведка союзников установила, правда, с опозданием, что пляж *Omaha* обороняют не только второразрядные части, но и более стойкие солдаты сформированной в ноябре 1943 года 352-й Пехотной Дивизии. Ее ядром были ветераны Восточного фронта.

Солдаты 1-й Пехотной Дивизии высаживаются на пляж Omaha под огнем противника. Фото сделано ассистентом главного фотографа Береговой Охраны США Робертом Сарджентом (Robert F. Sargent,1923-2012)

Когда дым от разрывов авиабомб и снарядов рассеялся, стал очевидным полный провал авиационной и артиллерийской подготовки. Как уже говорилось, *B-17*, предназначенные для высотных бомбардировок, в основном, проскочили над целями. Корабельная артиллерия просто не сумела нанести заметного ущерба хорошо укрепленным позициям защитников побережья (как, впрочем, и на пляже *Джуно/Juno*). Большая часть выпущенных по берегу ракет упала с недолетом на мелководье напротив пляжа *Omaha*. Этого результата американцы не ожидали, и это имело тяжелые последствия для них. Это не стало последней неприятностью для десантников. Когда *DD*-танки тронулись в путь к пляжам, произошло еще одно фиаско: *Шерманы* стали один за другим тонуть в условиях сильной ряби.

Высадка глазами американцев

Вспоминает солдат 299-го Саперного Батальона Чак Хёрлбат (Chuck Hurlbut, на фото слева):

При сходе на воду эти брезентовые борта должны были удержать их [DD-танки] на плаву и дать возможность выйти на берег. И вот эта штука начинает спускать танки на воду. Один сошел – бульк, и сразу на дно. Можно было ожидать, что они поняли: где-то что-то пошло не так. Второй пошел – бульк. Три или четыре ушли на дно таким образом. Мы в это время находились рядом с ними. Неожиданно в воде показались парни [танкисты], они боролись за жизнь и за воздух… Можно было ожидать, что мы остановимся, чтобы подобрать их. Но нет. У нас была своя задача. Парни кричали, вопили – это было

ужасно. Нам пришлось пройти совсем рядом с ними и оставить их барахтаться в воде. Надеюсь, их спасли. Точно не знаю, но думал я так: «Эй, полагаю, это война. На сочувствие нет времени. У нас своя задача, и ничто не может ей помешать.»

Они просто исчезали. Тут все смешалось. Некоторые из рулевых на десантных судах испугались, или что-то еще произошло. Были случаи, когда офицеру приходилось приставлять пистолет к голове такого малого, чтобы заставить его вывести судно на такую глубину, чтобы парни смогли выжить. Были случаи, когда парней высаживали со всем снаряжением там, где воды было с головой, много случаев, когда рулевые делали все не так, как надо. Бес попутал, или еще что-то произошло, но спускать эти танки на глубокую воду было безумием: они не были для этого приспособлены. В британском секторе высадки все сработало, танки использовали по уму, но на пляже Omaha все сделали неправильно…

В итоге, до берега добралась лишь горстка *Шерманов*. Пехота осталась, практически, сама по себе. Пехотинцам досталось уже на пути к пляжу. Из-за сильной ряби они вымокли до нитки, многих скрутила морская болезнь. *Хиггинсы* часто протекали, и солдатам приходилось вычерпывать воду касками. Катера попадали под огонь уже на расстоянии от берега – один из них затонул в 1 000 ярдов от пляжа, еще один просто исчез, превратившись в огненный шар, по-видимому, после прямого попадания вражеского снаряда.

6 июня 1944 вместе с другими частями 29-й Пехотной Дивизии к пляжу *Omaha* приближалась Рота *A* 116-го Пехотного Полка. В составе первой волны десанта рота должна была высадиться в секторе *Dog Green*. Когда десантный катер, на котором находился рядовой Джордж Роуч (George Roach), подходил к пляжу, находившиеся в нем солдаты уже могли слышать стук пуль по поднятой рампе. Роуч вспоминал, что он и его товарищи хорошо понимали: выполнение поставленной перед ними – первой волной десанта - боевой задачи повлечет за собой тяжелые потери. «Мы сознавали, что наши шансы на то, чтобы выжить, были минимальными,» - рассказывал американец. В 06.30 пехотно-десантный корабль *LCI (Landing Craft, Infantry, в нем помещалось до 200 человек)* с солдатами Роты *A* находился совсем близко к пляжу. Находившаяся на западном фланге пляжа Рота *A* оказалась на запланированном для нее участке высадки, соседние роты, катера которых снесло сильными течениями, вышли к берегу с сильным отклонением от намеченных участков. По этой причине Рота *A* осталась без должной поддержки с флангов, в результате чего ее ждал концентрированный огонь с нескольких огневых точек.

Когда до берега оставалось около 30 ярдов, один из катеров сел на отмель, и, когда опустились рампа, солдаты оказались под убийственным огнем немецких пулеметов. Многие из тех, кто успел спуститься по рампе, были скошены свинцом. Некоторые в отчаянии пытались выбраться через борт и, оказываясь в воде с рюкзаками за плечами и оружием в руках, были вынуждены бороться за жизнь, стараясь удержать голову над водой. Люди сбрасывали с себя снаряжение, пытаясь выплыть, но удавалось это не всем: многие просто утонули. Устремляясь вперед через пляж под градом пулеметных очередей, те, кому удалось выбраться на берег, пытались укрыться за противотанковыми *ежами*, установленными немцами. Позиции противника были хорошо замаскированы, и пехотинцы из Роты *A*, лишенные возможности вести ответный огонь, падали на песок один за другим. «Нас бросили сюда, чтобы мы сдохли, словно крысы!» - прокричал рядовой Хенри Уитт (Henry Witt)…

Снимок, сделанный знаменитым фронтовым фотографом Робертом Капа (Robert Capa).Пехотинцы пытаются укрыться за танками и противотанковыми ежами – этот момент отражен в фильме Спасти Рядового Райана. В кадре видны DD-танки, которым удалось добраться до пляжа…

Рота *A* понесла огромные потери, оставшиеся в живых люди были прижаты огнем к земле. Слева от нее на участке *Les Moulins* скучились роты *G* и *F*, превратившись в превосходную цель для немецких пулеметчиков, оказались под плотным огнем, когда брели к берегу. Сержант Хенри Беар (Henry Bare) вспоминал эту бойню, как что-то тошнотворное: «Моему радисту снесло голову, когда он был в трех ярдах от меня… Пляж был покрыт телами, люди лежали без ног, без рук. Боже мой, это было ужасно.»

Фотографии, сделанные Робертом Капа под огнем противника. Слева: пехотинцы пытаются укрыться за противокорабельными и противотанковыми заграждениями, установленными немцами; справа: раненый солдат, возможно, рядовой 1-го класса Хастон Райли (Huston Riley), пытается выползти на пляж

Остатки двух рот пересекли пляж и укрылись под волноломом, который давал некоторое укрытие от огня пулеметов, но не от огня артиллерии, минометов и снайперов. Впрочем, многие немецкие ДОТы были способны вести огонь параллельно пляжу.

Слева: американцы рядом с волноломом в секторе Fox Green; справа - ДОТ, предназначенный для ведения огня параллельно пляжу

Выше по склону от волнолома находились спиральные проволочные заграждения, и дальнейшее продвижение было невозможным. В хаосе и панике первых минут после высадки, люди растеряли свои *бангалорские торпеды* и лишились средств для преодоления этого препятствия.

Поскольку скорейшее пересечение пляжа было главной тактической целью, люди получили инструкции не останавливаться и оставлять раненых товарищей на попечение санитаров. Следование этому приказу стало тяжелой психологической травмой для тех, кто выжил в этой мясорубке. Тяжелораненые люди «лежали и кричали, пока к ним не приходила смерть,» - вспоминал сержант Джон Слотер (John Slaughter, 1925-2012, на фото справа). Санитары, не взирая на вражеский огонь, делали все от них зависящее, но немцы не обращали внимание на красные кресты, нарисованные на их касках. Они стреляли по всему, что двигалось…

Неразбериха при высадке привела к тому, что боевые части теряли свою целостность. Сильное течение снесло Роту *E* в сторону от намеченной цели, и она на пляже смешалась с солдатами 16-го Полка 1-й Дивизии. Песок был усеян телами убитых и раненых, а те, кому удавалось добраться до волнолома в тыловой части пляжа, оказывались под огнем минометов. Офицеры делали все возможное, чтобы люди продвигались вперед. Капитану Лоренсу Мэйдиллу (Lawrence Madill), командиру Роты *E*, почти оторвало руку, но он остался на ногах и продолжал кричать своим солдатам, чтобы они шли дальше. Перебегая через пляж, чтобы найти и поднести боеприпасы, Мэйдилл получил смертельное ранение. Уже умирая, он успел сказать: «Тот, кто старший из подофицеров, уведите людей с пляжа.»

Люди, прибывающие на пляж вслед за первой волны десанта, видели, что атака превратилась в кошмар, при этом практически ни одна часть не попадала в запланированный для нее сектор. Когда Рота *B* выбралась на пляж, перед ней предстали сцены побоища и разгрома. Рядовой Хэролд Бомгартен (Harold Baumgarten, 1925-2016, на фото слева, его рассказы о *Дне Д* оказали большое влияние на подготовку к фильму *Спасти Рядового Райана*) видел, как его товарищ получил страшную рану в лоб, но «продолжал брести по воде, словно сумасшедший. Потом я увидел, как он упал на колени и начал молиться, перебирая свои четки. В этом момент немцы перерезали его пополам своим перекрестным огнем.»

Неизвестный солдат: «Люди кричали от страха, люди накладывали себе в штаны. Я лежал ряда с несколькими другими парнями, оцепеневшими от страха и неспособными двигаться.

Никто не делал ничего другого, все просто залегли. Это было что-то, напоминавшее массовый паралич. Я не видел никого из офицеров. Был момент, когда что-то ударило меня по руке. Я подумал, что поймал пулю, но это была чья-то рука, которую оторвало у кого-то. Это уже было слишком…»

Когда Рота *K* высадилась на пляж, ее сопровождали бригадный генерал Норман Кота (Norman Cota, 1893-1971), заместитель командира 29-й Дивизии, и полковник Чарлз Кэнэм (Charles Canham, 1901-1963), командир 116-го Полка. Кэнэм был полон решимости убивать немцев лично и пошел в атаку с ручным пулеметом *BAR (Browning Automatic Rifle)*. Он был ранен в кисть руки, но отказался от медицинской помощи и двинулся дальше…

На восточной половине пляжа *Omaha*, где высаживался 16-й Полк 1-й Дивизии, дела шли не лучше. Рядовой Шродер (H.W. Shroeder) пришел в ужас от того, что он увидел, когда упала рампа его катера. Он и его товарищи медленно прошли через пляж, укрываясь за массивными противотанковыми ежами. Когда они добрались до волнолома, там оставалось уже совсем мало места для охваченных паникой людей. «*GI* лежали там в два слоя,» - вспоминал Шродер. В секторе *Fox Green* смешавшиеся роты 16-го Полка также понесли тяжелые потери. Люди из Роты *F*, сумевшие пройти через пляж и укрывшиеся за волноломом, растеряли, выбираясь из воды, большую часть своего оружия. В Роте *I* треть личного состава была убита.

Когда катер, в котором находился капитан Эд Возенски (Ed Wozenski, 1915-1987, на фото слева), командир Роты *E* 2-го Батальона 16-го Полка, сел на грунт, пули застучали по поднятой рампе. Группа солдат силой открыла ее и была скошена огнем. Возенски и оставшиеся в живых солдаты побрели к берегу. Он вспоминал: «Это был медленный, методичный марш без всякого укрытия от вражеского огня. Несколько человек наступили на невидимые под водой мины и взлетели на воздух… Те, кто еще был жив, продолжили свой путь и, в итоге, добрались до гривки из гальки, до максимальной отметки прилива. Это дало на какое-то время укрытие от убийственного огня пулеметов противника, но его минометы остались кошмаром для нас…» Вспоминает капитан Джон Финке (John Finke, на фото справа), командир Роты *E* 2-го Батальона: «Штурмовым группам пришлось брести через полосу воды шириной 30 ярдов и пересекать пляж, достигавший в ширину 130 ярдов – и все это под огнем. Это обошлось нам в 6 офицеров и в 80% личного состава роты.»

Винсент Маккинни (Vincent McKinney), Рота *E*, 16-й Полк, 1-я Пехотная Дивизия

Перед высадкой настроение у всех было спокойное. Я знал, над берегом поработает авиация и военные корабли, но я знал, что будет трудно. Еще я помнил, что это - начало конца всей войны... Мы пересели с транспортного судна в десантный катер еще затемно. Меня ни разу не укачало на десантном катере время обучения, но укачало в этот самый день. Я волновался не больше чем обычно, но меня вырвало. Вырвало прямо под ноги, потому что я не мог подойти к борту. Катер было так забит людьми, что все сидели на корточках или на коленках, даже присесть по- нормальному не было возможности. На пути к пляжу в катер было два прямых попадания. Мы выползли на грунт, рампа опустилась. Катер к этому моменту почти полностью залило водой, сходя с рампы, я был по плечи в воде. Первое попадание пришлось в кормовую часть. Второе - в борт где-то в середине, поэтому, когда я выбирался из катера, мне пришлось перелезать через трупы своих товарищей и расталкивать плавающие в воде тела. Среди них были ребята, с которыми я вместе воевал в прошлом. Думаю, из того катера

высадилась только горстка парней. Я не был первым, кто сошел с катера, но оказался первым на берегу. Других уложило, когда они были еще в воде. Вокруг не было ни души. Пули поднимали фонтанчики песка вокруг меня: в основном, по нам вели пулеметный и ружейный огонь. Еще несколько ребят выбрались на берег: кто-то хромал, некоторые вообще были без винтовок. Никто не вопил от боли: было тихо. Я посмотрел на часы: было 06.30. Видел ли я танки, которые предполагалось высадить на берег... Я вообще никаких танков не видел. У меня не было даже возможности повернуть голову и посмотреть на пролив. Только когда мы взяли ДОТ, я посмотрел назад и увидел корабли. На пляже тоже прибавилось людей, но все это случилось только через час или через два.

Весь путь от катера к пляжу занял у меня минут десять. Пляж был неширокий - 30-40 ярдов. Я выбрался на пляж и побежал в сторону ДОТа самым коротким путем. Когда я добрался до подножия склона, над которым был дот, со мной уже было несколько парней. Все это заняло какие-то секунды. Мы упали на землю и перевели дух, убедились в том, что ДОТ прямо над нами. Я осмотрелся, чтобы понять, кто со мной и на что можно рассчитывать. Есть ли у нас толовые шашки? Есть ли у нас огнемет? Там было несколько парней из 116-го Пехотного Полка – их 29-я Дивизия должна была высаживаться справа от нас, и эти ребята просто приблудились к нам. Я сказал им оставаться с нами, залечь вдоль полосы прибоя и вести огонь по амбразурам.

Мой заместитель Таунсенд залег рядом со мной. Я повернулся к нему, поскольку он собирался что-то сказать, но тут он свалился лицом вниз: пуля попала ему прямо в голову. Мы с ним были вместе, еще начиная с лагеря Fort Devens в Штатах, и вот.... Ребята из второго или третьего отделения в это время продолжали брести к берегу – их косили из пулемета, они падали в воду. Огонь и смерть не останавливались ни на минуту... Склон был голый, ни кустов, ни валунов – спрятаться было негде. В итоге нам с лейтенантом удалось выстроить что-то вроде линии вдоль берега. После этого парни с бангалорскими торпедами добрались до колючей проволоки и подорвали ее. В проходы рванулись огнеметчики и ребята с толовыми шашками. Они и накрыли ДОТ, потому что пулеметный огонь прекратился. Рядом с дотом еще оставалась пара немцев, потому что кто-то продолжал бросать в нас гранаты, но Пол Мэнсфилд (Paul Mansfield), командир 5-го отделения, и другие ребята бросали эти гранаты обратно. В итоге, мы ворвались в ДОТ, но немцы к тому времени уже покинули его…

Вспоминает капитан Ричард Меррилл (Richard Merrill, 1919-2005) из 2-го Рейнджерского Батальона, высаживавшегося на западном фланге пляжа: «Я высадился первым. Седьмой по счету был следующим за мной, сумевшим пересечь пляж и уцелевшим. Всех остальных между нами зацепило: двое были убиты, трое ранены. Вот так должно было повезти.»

Десантники столкнулись с транспортными пробками на пляже. Саперы, которые также понесли тяжелые потери, сумели пробить лишь с полдесятка проходов через расставленные немцами заграждения. Танки, грузовики и бульдозеры, выехавшие на пляж, не имели возможности двигаться вперед и становились легкими целями для обороняющихся. Старшие офицеры секторов высадки остановили дальнейшую выгрузку машин в 08.30 в ожидании расчистки дополнительных проходов.

Находившийся на палубе крейсера *Augusta* генерал-лейтенант Омар Брэдли (Omar Bradley) был шокирован первыми сообщения о ходе высадки на этот участок. Хотя высадка на пляж *Utah/Utah* шла более чем успешно, а британцы и канадцы успешно продвигались вперед в своих секторах, на пляже *Omaha* положение было катастрофическим. Потери были огромными. Казалось сомнительным, что утратившие организацию уцелевшие солдаты и офицеры смогут пробиться вглубь суши.

Около 9-10 часов утра Брэдли всерьез рассматривал как вариант остановку высадки на пляж *Omaha* и перемещение последующих волн десанта в британскую зону вторжения. Вопрос продолжения атаки был решен не на уровне высшего командования, а благодаря

инициативе командиров эсминцев и находившихся на передовой офицеров, сержантов и рядовых солдат. В частности, полковник Кэнэм, поднял людей криками, проклятиями и угрозами. Он видел, что атакующие прижаты к земле и сбились в кучу за волноломом, что они представляют из себя легкие цели для вражеских пулеметчиков и минометчиков, у которых пристрелян каждый дюйм побережья. Он понимал, что, поднявшись в атаку, его люди понесут тяжелые потери, но другого выбора не было. «Убирайтесь к черту с этого проклятого пляжа, идите вперед и убейте хоть сколько-нибудь немцев!» - орал он. Сержант Джон Слотер вспоминал, как Кэнэм кричал на лейтенанта, укрывшегося от минометного огня немцев: «Волоки свою задницу отсюда и покажи людям, что ты командир!» Дон Маккарти (Don MacCarty) из Штабной Роты рассказал о том, как Кэнэм ходил по пляжу в полный рост под вражеским огнем: «Я бросил все к черту и пошел вперед. Я боялся полковника Кэнэма больше, чем немцев.»

Командиры восьми американских эсминцев, находившихся на траверзе пляжа, в отчаянии наблюдали за мясорубкой, устроенной немцами, но взяли инициативу в свои руки, подвели свои корабли поближе к берегу и обрушили огонь на немецкие позиции над волноприбойным уступом. Вспоминает майор Кеннет Лорд (Kenneth Lord), 16-й Полк: «Их кили, должно быть, цеплялись за дно. Это была самая большая помощь, которую мы получили за весь день. Это они сыграли главную роль в том, что произошел прорыв через пляжную линию обороны.»

Чак Хёрлбат: «На самом деле нас спасло вот что - и один из моих приятелей потом написал об этом – вплотную к берегу подошли эсминцы, так близко, что мы удивлялись, как они еще не сели на мель, и стреляли по ДОТам, которые вели огонь. Находившийся на берегу танк стрелял по ДОТу, показывал кораблю цель, а потом корабль стрелял... Они выбили ключевые ДОТы, которые реально выкашивали плацдарм. Мой друг, и я с ним согласен, писал, что если бы не эсминцы, то мы бы не смогли пробиться. Они сыграли важнейшую роль в том, что сопротивление противника было подавлено.» В одном из случаев сержант Уильям Пресли (William Presley) наткнулся на убитого военно-морского офицера, у которого в рюкзаке за спиной была рация, вышел на связь с эсминцем *Satterlee* и навел его огонь на бункер, в котором находились реактивные минометы *Nebelwerfer* и 105-мм минометы. В результате этот опорный пункт обороны был подавлен, что обеспечило прорыв в секторе *Dog Green*. В 12.20 эсминец *McCook* обстрелял береговой обрыв в секторе *Charlie*, подавив орудие большого калибра. Правда, при этом клиф обвалился, и при этом погибли раненые, укрывавшиеся у его подножия…

Бригадный генерал Норман Кота *(на фото слева, популярный среди солдат и офицеров генерал, в фильме Самый Длинный День его играет известный актер Роберт Митчем (Robert Mitchum, 1917–1997))* проявил себя ничуть не хуже Кэнэма, поднимая людей в атаку на злосчастный уступ, нависающий над пляжем. Он лично руководил подрывом проволочных заграждений бангалорскими торпедами и лично повел людей в прорыв через образовавшийся проход. Он остался целым и невредимым, тогда как рядом с ним были убиты пять человек. Незаурядную храбрость проявил и заместитель командира 1-й Дивизии бригадный генерал Уиллард Уаймэн (Willard Wyman, 1898-1969). Он расхаживал по пляжу под огнем, давал задания группам солдат, рассылал вестовых с приказами и координировал действия своих людей с действиями 29-й Дивизии.

Младшие офицеры и подофицеры также поняли, что у них будет больше шансов выжить, если они перестанут прижиматься к земле, и повели небольшие группы людей в атаку вверх по уступу. Этот склон был густо усеян минами, и пехотинцы заплатили дорогую цену за каждый шаг вперед: после боя земля на нем осталась усеянной изуродованными взрывами трупами *GI.* Однако через какое-то время пехотинцы стали находить проходы между минами, и уже вскоре сопротивление немцев стало ослабевать. Американцы зачищали один ДОТ за другим и расстреливали тех, кто вел огонь по ним из траншей.

Наступил момент, когда атакующие повернули на юг отбитые у противника пулеметы и стали косить тех, кто еще недавно убивал их, а теперь бежал в панике.

Сержант Уорнер Хэмлетт (Warner Hamlett) из 116-го Полка и отделение солдат из Роты *D* атаковали позиции немцев над уступом между двумя ДОТами, после чего начали зачищать соединяющие их траншеи. В итоге, они зашли ДОТам в тыл, забросали их гранатами через двери и вентиляционные отверстия, после чего перестреляли уцелевших, ворвавшись вовнутрь. Эта тактика будет применена не раз в ходе боя за уступ. «Храбрость и отвага солдат были невероятными,» - вспоминал Хэмлетт.

Американцы продвигаются вперед по пляжу Omaha. На заднем плане можно разглядеть танк-ковроукладчик

Взводный сержант Джон Эллери (John Ellery, 1920-2001) из 16-го Полка видел, как капитан и двое лейтенантов повели за собой группы солдат, хотя у одного из офицеров была сломана рука. Позднее он говорил: «Когда вы говорите о лидерстве в бою там, в Нормандии, я не знаю, кто заслужил большей благодарности, чем командиры рот и старшие подофицеры…»

Поздним утром и в ранние послеполуденные часы американцы сбили немцев с бровки уступа. «Части, еще недавно прижатые к земле на пляжах *Easy Red, Easy Green* и *Fox Red*, атакуют высоты за пределами пляжей,» - сообщил командованию в 13.00 генерал-майор Леонард Джероу (Leonard Gerow), командир 29-й Пехотной Дивизии. До полного успеха было еще далеко, но, в конце концов, плацдарм на пляже *Omaha* был создан. К 2-3 часам дня части 116-го Полка и 2-го и 5-го рейнджерских батальонов уже выбивали немцев из прибрежных деревень к югу от пляжа.

Несмотря на то, что большая часть высаживаемых на берег танков так и не дошла до пляжей, оставшиеся несколько десятков, из которых больше половины были подбиты, сыграли значительную роль в успехе первого дня. По словам командира 2-го Батальона 116-го Полка, танки «спасли положение… Они выколотили всю душу из немцев, и их самих повыбило до черта.»

В первые часы после высадки в бою принимали участи не только пехотинцы, саперы и танкисты. Минометчик Эдди Стиг (Eddie Steeg), который нес сошки, остался сам по себе. Он подобрал брошенный кем-то автомат *Томпсон/Thompson* и пошел с ним за пехотой. Стиг вспоминал: «Я не мог удержаться от того, чтобы подхватить настоящий *томми-ган*. Теперь я, возможно, мог копировать Джимми Кэгни (Jimmy Cagney) и использовать это оружие, чтобы уничтожить этих *грязных крыс джерри (dirty rats - искаженная цитата из фильма Blonde Crazy (1931); jerry – распространенное среди американцев прозвище немцев.)*. Моряк с потопленного десантного катера Роберт Жигер (Robert Giguere, 1926-2020, на фото слева) выбрался на берег с раной в плече, после чего стал оказывать помощь лежавшим на пляже раненым. Он вспоминал: «Я никогда не видел столько раненых, умирающих и мертвых. Я никогда не видел такую мешанину из горевших всюду и везде грузовиков, танков, джипов, вездеходов.» Он прополз через просвет в проволочном заграждении и натолкнулся на армейского лейтенанта, который дал ему пару гранат, вероятно, приняв его за безоружного солдата. Жигер прополз сотню футов и подобрался к бункеру, из которого немцы поливали пулеметным огнем пляж, и забросил обе гранаты в его амбразуру. *GI*, находившиеся рядом, перекинули ему свои гранаты, и ему осталось только выдернуть у каждой чеку и забросить в бункер. «Должно быть, я закинул туда шесть или восемь гранат и перебил их всех к черту, после чего пришлось убираться оттуда как можно быстрее, потому что на подходе был эсминец, который вот-вот должен был открыть огонь по ДОТам.»

Вспоминают немцы

Вспоминает полковник Эрнст Гот (Ernst Goth, 1897-1986, на фото слева), командующий защитниками пляжа *Omaha*: «Мы все чувствовали, что вторжение может начаться в любой момент. Вечером 5 июня полк был в боевой готовности. Люди находились на разных позициях вдоль пляжа: на наблюдательных постах, на укрепленных пунктах, в подземных укрытиях и в траншеях. Многие находились на существенном расстоянии от пляжа, так как предполагали, что высадке будет предшествовать мощная бомбардировка с воздуха.

Примерно в 02.00 мы были приведены в состояние полной боевой готовности. Из других частей приходили сообщения о том, что парашютисты и планеры с десантом приземляются на разных участках близ Карантана/Carentan. Около 06.00 наши позиции подверглись интенсивной бомбардировке. Примерно в 06.30 мы увидели на горизонте первые корабли, после чего они открыли по нам огонь. Я приказал артиллеристам и пулеметчикам ждать, пока десантные средства не подойдут к пляжу на расстояние в пределах 400 метров, после чего можно будет открыть огонь. Около 07.00 я посетил оборонительные пункты *WN67* и *WN69 (Wiederstandnest – нем. гнездо сопротивления)* в Сен-Лоране/Laurent и Коллевиле/Colleville, находившиеся в центре моего сектора. Я принял участие в ожесточенном бою с американцами, которые сумели взобраться на сложенный галечником уступ, но были сброшены с него.»

Вскоре после полудня я передал в штаб сообщение о том, что американцы высадились на побережье несколькими волнами, но мы удерживаем их на пляже и поблизости от него [за уступом]. Огонь корабельной артиллерии становился все более интенсивным…» Гот охарактеризовал ситуацию после первого дня коротко и сухо: «К вечеру 6 июня противник сумел пробить бреши [в наших позициях] и достиг западной окраины Вьервиля/Vierville-sur-Mer и окрестностей Сен-Лорана и Коллевиля.)

Клаус Херриг (Klaus Herrig), 21 год: «Некоторые дурачки верили, что Германия еще может выиграть войну, но я к ним не относился. К тому времени я уже не мог в это поверить,

думаю, половина моих товарищей чувствовала то же самое. Все видели, что мы не являемся непобедимыми, как нам всегда об этом говорили… Мы ожидали, что вторжение состоится летом, и ждали его со смешанными чувствами. Я знал, что буду должен исполнить свой солдатский долг, но в глубине души я просто надеялся, что все кончится раньше.»

Хайнрих Рундер (Heinrich Runder, получил ранение в боях на Сицилии) вспоминал о том, что почувствовал, когда увидел армаду сил вторжения: «Это был страх в чистом виде. Колоссальное количество кораблей, просто колоссальное… Могу сказать вам, что у меня пересохло в горле так, что в нем заскребло до боли, руки затряслись. Я был не единственным, на кого это так подействовало: одного из очень молодых парней начало выворачивать наизнанку…» Рундер добавил, что, когда началась бомбардировка с моря и с воздуха, у него «зазвенело в ушах и пошла кровь из носа. Я видел большой бункер позади нас. Одна из ракет попала в него и просто разнесла его на куски. Его крыша и стены развалились.» Он с ужасом вспоминал момент, когда одна из ракет *(возможно, в данном случае речь идет об обстреле из ракетных установок с моря – ВК)* попала в траншею, назвал это «настоящей преисподней и хаосом»: у него на глазах метались люди, охваченные пламенем, они падали и сгорали…

Еще не началась высадка, как стали случаться инциденты с солдатами-европейцами. Один из немецких солдат рассказал о том, что взвод поляков застрелил своего немецкого командира, не желая сражаться. Однако подавляющая часть солдат противника осталась верной присяге.

Вспоминает унтер-офицер Хенрик Наубе (Henrik Naube, участник боев на Восточном фронте), пулеметчик, занимавший позиции с восемью другими солдатами в укрепленном пункте *WN72* (окраина Вьервиль-сюр-Мер). Он рассказал о том, что бомбардировка с воздуха не создала им особых проблем, но обстрел с моря привел к разрушению расположенного в нескольких сотнях метров от *WN72* пулеметных ДОТов и немалому шоку для него и его товарищей. Один из них психологически сломался, выскочил из траншеи и погиб, иссеченный осколками…

Страшный грохот прекратился, и, как вы можете себе представить, это стало огромным облегчением для нас. В ушах у меня звенело, на лице была кровь, которая попала и в глаза. Мы понимали - прекращение артобстрела означало то, что высадка начнется вот-вот, так что мы промыли глаза водой из фляжек. Отодвинули металлические листы, [которыми были накрыт траншеи], медленно встали на ноги и один за другим высунули головы над [бетонным] бруствером. Я установил свой MG42 в бойнице и вспомнил, как мой отец рассказывал мне много раз о том, что ему приходилось делать это, когда он был пулеметчиком в сражении на Сомме во время ПМВ. Теперь это же самое сделал я. Пока мы сидели в укрытии, десантные корабли и катера подошли довольно близко к берегу. Я пока не знал, кем по национальности были сидевшие в них люди. Катеров было очень много. По меньшей мере, десяток приближался ко мне, рассекая волны. Они были примерно в одном километре от нашей позиции, но вдоль всего пляжа мы могли видеть, что их намного больше, и они на подходе… За ними были видны небольшие боевые корабли всех видов – море было полностью забито этой огромной стаей.

Должно быть, вам интересно, о чем я думал, когда видел, как они приближаются к нам. Честно скажу, не припомню, чтобы у меня в голове были какие-то отчетливые мысли или эмоции, кроме беспокойства о том, не поврежден ли мой пулемет во время артобстрела. Я выпустил очередь длиной в секунду, чтобы проверить его. Парни из расчета второго пулемета заорали на меня, чтобы я придержал огонь и следовал приказу. Я прокричал в ответ, чтобы они протестировали свой пулемет, что ими было сделано. Потом я услышал похожие короткие очереди по всему клифу – пережившие артобстрел проверяли свое оружие.

Наши тяжелые орудия открыли огонь. Это были 88-миллиметровки, размещенные в казематах в стороне от нас. На нашем участке было три таких орудия, но стреляло

только два, из чего я заключил, что одно из них разбито. Расчеты 88-миллиметровок стреляли очень точно и попали в носовую часть одного из десантных катеров. Это был фугасный снаряд: он прошел насквозь и взорвался внутри катера. Я увидел, как один из приближающихся к моей позиции катеров был поражен подобным образом: его рампа взлетела в воздух, и внутри него я увидел большое количество людей, получивших ранения, но вокруг них по-прежнему были те, кто не пострадал. Они стали пытаться вскарабкаться на борта катера, потому что он начал наклоняться вперед – его носовую часть заливала вода. Теперь по каскам я мог сделать вывод, что это американцы. Артиллеристы всадили еще один снаряд в людскую массу, в результате чего несколько человек вылетели из катера в воду. Он начал тонуть носом вперед, корма поднялась в воздух, и люди немедленно посыпались в море. Эти картины повторялись вдоль всего пляжа, когда в эти катера попадали снаряды, а в некоторых случаях они просто загорались. В этот момент корабли открыли огонь по пляжу, чтобы подавить нашу артиллерию, и они добились нужного результата. Мы снова пригнули головы, а наши 88-миллиметровки прекратили огонь. Однако я продолжал вести наблюдение через свою бойницу и разглядел, что несмотря на потери десантные катера начали опускать свои рампы и что сидевшие в них люди начали выходить по ним и спускаться в воду. Все это они делали без спешки, все проходило в организованном, весьма организованном порядке. Катера останавливались там, где вода была людям по грудь или по шею… В большинстве случав люди пытались двигаться вперед один за другим, держась за рюкзак идущего впереди. Все было так, будто они проходили боевую подготовку или были на учениях. Когда последний спускался в воду, катер давал задний ход, закрывал рампу, и к пляжу рядом с ним подходили другие катера. Дисциплина и мастерство солдат, то, как управляли катерами, производили впечатление. Итак, первые ряды этих парней побрели в мою сторону. Это единственное слово, подходящее к случаю: они шли медленно и организованно. Они уже вышли туда, где было помельче: волны теперь были им по грудь или по пояс. Именно в этот момент мы открыли огонь, как нам было приказано.

Они были метрах в 400 от нас. Сначала я не целился в кого-то индивидуально, а водил ствол пулемета слева направо вдоль пляжа. Так я скашивал по нескольку человек в каждой линии. Вы должны помнить, что MG42 был настолько мощным оружием, что его пули часто прошивали человеческое тело насквозь и попадали во все, что было за ним, так что многих из этих парней сражали пули, уже прошедшие сквозь тело одного или даже двух, кто шел перед ним. После этого я начал целиться более избирательно, чтобы сэкономить патроны. Я выпускал короткие очереди по небольшим группам людей и так поражал их.

Американцы пытались переждать все это, кто-то пытался добраться до берега побыстрее. Они все еще продвигались довольно медленно и, в связи с этим, на небольшом расстоянии от меня они были легкими целями. В ряде случаев они пытались остаться в воде, там. где было по шею, вероятно, надеясь на то, что так они будут менее заметными. Я не стрелял по ним, потому что не было видно, чтобы они продвигались вперед. В других случаях люди пытались найти укрытие за противотанковыми ежами или надолбами, но они были слишком узкими, чтобы дать человеку какую-то защиту, и в них тоже попадали наши пули.

Сцена из кинофильма Спасти Рядового Райана. Таким видели пляж Omaha немецкие солдаты в первые часы высадки…

Были и другие парни, которые, как я мог разглядеть, сбрасывали с себя рюкзаки и снаряжение и выбегали на песок, пытаясь пересечь пляж и домчаться до волнолома. Таким, само собой, я уделял особое внимание и старался добиться того, чтобы никто из них не прошел больше. чем несколько шагов. Наш второй пулемет действовал в том же ключе, что и мы, и общими усилиями мы не давали американцам выйти на пляж напротив нас. Я также стрелял вдоль пляжа по тем, кто выбирался на песок. Пока все это происходило, по нам время от времени открывали огонь корабли, а позади десантных катеров были катера, которые вели огонь ракетами по дюнам. Разрывы этих ракет были грандиозными, но они не падали с недолетом. Тем временем одна из наших 88-миллиметровок снова открыла огонь и потопила еще несколько десантных катеров. Вся акватория напротив нас была забита ими, и те, с которых солдаты уже высадились, сталкивались с горящими или дрейфующими, поврежденными и потерявшими управление катерами.

Укрепленный пункт WN72. Так художник Майкл Эккермэн (Michael Ackerman) изобразил момент боя, описанного Хенриком Наубе. Таким видел пляж Omaha немецкий пулеметчик…

Честно говоря, я не знаю точно, скольких человек я убил. Могу сказать, что мелководье непосредственно напротив нас было забито трупами, их было не менее 100. Эта цифра повторялась по всему пляжу напротив других огневых точек. Начинался прилив, и эти тела перекатывались волнами и покачивались на них, а каски, винтовки и прочее снаряжение болталось в воде вместе с ними. После первоначального прилива энергии и решимости, который я испытал, когда атака началась, я почувствовал, что мне жалко этих парней. Они продолжали прибывать на своих катерах. Катера выгружали их, и они брели по направлению к нам по воде все так же, как и перовая волна десанта. Мы все так же стреляли по ним, убивая их и калеча. Мой второй номер не остался равнодушным к этому: он покачал головой и сказал, что американцы не должны жертвовать своими людьми подобным образом. Я уже говорил, что мой отец был на Сомме во время ПМВ. На Сомме, рассказывал он, немецкие пулеметчики кричали наступавшим британцам, чтобы те шли назад и спасали этим свои жизни. Здесь подобного общения между нашими и американцами не было, во всяком случае, я о таком не слышал. Мы прекращали стрельбу только тогда, когда ствол нашего MG начинал перегреваться и появлялись осечки. Мы не хотели, чтобы наше оружие отказывало, поэтому опускали его и давали ему остыть. Потом мы брали свои винтовки и стреляли из них. Это означало, что наши руки и головы оказывались над бруствером, и только тогда я заметил, что в нас полетели первые пули. На пляже появились неровности из-за артобстрелов, были на нем и природные неровности, например, невысокая гравийно-галечная гривка под волноприбойным уступом. Некоторые американцы укрывались в этих неровностях или за ними и спорадически стреляли по нам. На этом этапе корабли прекратили огонь: полагаю, они следили за происходящим и ожидали того, что вот-вот начнется ближний бой, … но американцы, укрывшиеся за галечной гривкой, не видели возможности продвижения вперед, потому что мы открывали по ним огонь, как только они появлялись из-за нее. Тем временем прилив набирал полную силу, так что на песке оставалось все меньше и меньше места... Это означало, что прибывающие на пляж вообще почти не имели места, чтобы найти укрытие, так что побоище возобновилось.

Карл Вегнер (Karl Wegner) испытывал чувства, сходные с теми, которые посещали Хенрика Наубе, когда он видел, как его пулеметные очереди скашивают одну волну атакующих за другой, он рассказывал: «Мой разум оправдывал все это – идет война. Но, хоть и было так, у меня во рту остался горький привкус… В тот момент не было времени думать о том, правильно я поступаю или нет, речь шла о том, чтобы выжить. После первых нескольких минут в моей голове все автоматизировалось… Когда пулемет заклинивало, я быстро приводил его в порядок, потому что каждая секунда имела значение… Когда я ставил пулемет на боевой взвод, казалось, уже в тысячный раз, я делал паузу и смотрел вниз, на пляж. Там я видел *Ами (Ami - обычное у немцев прозвище американцев – ВК),* лежавших повсюду. Некоторые были убиты, другие еще живы. То, что я видел, убедило меня в том, что в данный момент там, внизу, им хуже, чем нам, хотя мы все еще были под огнем.»

Для немцев, занимавших позиции вдоль верхней бровки волноприбойного уступа, пляж представлял из себя стрельбище. Рядовой Франц Глёккель (Franz Glöckel, 1925-2005), пулемет которого был выведен из строя разрывом артиллерийского снаряда (это был польский пулемет довоенного производства с водяным охлаждением), схватил свою винтовку и открыл из нее огонь по скучившимся на пляже людям. По тем из них, кто нашел укрытие сразу за волноломом у подножия уступа, открыли огонь немецкие минометчики. «Они дождались этого момента и повели убийственный огонь по заранее пристрелянной полосе вдоль уступа,» - вспоминал Глёккель. Когда американские десантные корабли и катера начали отходить от берега, он и его товарищи решили, что противник начал полный отход…

Подобная мысль посетила и Хенрика Наубе:

Мы снова открыли огонь из наших пулеметов. Был момент, когда я подумал, что американцам, возможно, придется оставить пляж и что мы отразили вторжение. Я помню, как один катер подошел к мелководью и тот, кто на нем командовал, казалось, замешкался. Катер замедлил ход и начал осторожно пробираться между другими катерами и препятствиями, словно искал место для десантирования людей, но он так и подошел к берегу. Он отвернул и начал маневрировать так, словно собирался уйти. Едва ли я стал бы обвинять в чем-то того, кто на нем был за старшего. Я не уверен в том, что, увидев следы побоища на песке со всеми этими покачивающимися трупами и очевидное отсутствие укрытий для людей, я бы стал пробиваться дальше… Но этот катер, поворачивая назад, подставил свой борт 88-миллиметровкам, и ему немедленно влепили снаряд ниже ватерлинии. Взрыв вырвал большой кусок борта, и катер начал быстро погружаться в воду. Я увидел сидевших в нем людей, когда приподнялось его днище, и вся его внутренняя часть оказалась повернутой в нашу сторону. Там были различные автомашины: джипы и грузовики, не только люди. Машины начали сползать на людей, кроша и калеча их. Кто-то из этих парней начал спрыгивать в море. 88-миллиметровка снова выстрелила, снаряд разорвался внутри катера, в считанные секунды его охватило пламя, после чего он быстро затонул в окружении людей, барахтающихся в воде.

Я тогда подумал, что, если еще кто-то попытается повернуть назад, просто не хватит американцев, чтобы заменить тех, кто уже полег на пляжах, и, таким образом, мы победим в этом страшном бою. Тем не менее, это ощущение быстро прошло. Мы оказались под более сильным огнем, и на пляже начали появляться танки. Это не были амфибийные танки. Вдали я увидел, как прямо из моря появился одиночный танк. Это был легко узнаваемый Шерман. У было сложилось впечатление, что он появился со дна моря – так мне показалось. Это была невероятная картина… Этот танк появился сам по себе, он сразу попал под огонь противотанковых пушек и был немедленно обездвижен. После этого я увидел очень большой десантный корабль, подошедший к берегу на несколько сотен метров. Он опустил рампу, и я увидел, как из него выехал Шерман и скатился в воду. Он имел вокруг себя что-то вроде экрана и стал продвигаться по мелководью медленно, но устойчиво, после чего выехал на песок. Он немедленно открыл огонь по огневым точкам на клифах. Потом другие танки появились из другого корабля, остановившегося за первым – не помню точно, сколько их было, вроде, несколько. Одновременно с этим наша позиция оказалась под очень точным минометным огнем, так что отрезок времени, когда я думал, что мы можем победить, оказался очень коротким.

К полудню немецкие солдаты стали близки к израсходованию боеприпасов. Они гибли один за другим под огнем с моря и с воздуха, гибли от пуль и гранат атакующих их пехотинцев и от огня танков. Попытки доставить боеприпасы и подкрепления к передовой окончились провалом: в воздухе господствовали истребители-бомбардировщики союзников, уничтожавшие один приближающийся к побережью немецкий грузовик за другим…

Вспоминает Карл Вегнер: «Я израсходовал пулеметную ленту и стал ждать, когда Вилли зарядит новую. Он затолкал ее, и я заметил, что в ней было всего 50 патронов. Обычно ленты соединяли в одну с примерно 200 патронов. Я сказал ему принести еще боеприпасов, поскольку эта лента была ненадолго, а он ответил, что другую взять негде. Я посмотрел на кучу пустых патронных коробок, пустых лент и гильз. Это было все, что осталось от 15 000 патронов. Двое других парней смотрели на меня, и как сейчас я вижу вопрос на их лицах: «Ну и что будем делать дальше?»»

Солдат, имя которого осталось неизвестным: «Настроение стало мрачным после гибели командира. Бой продолжался, и мы видели дым, поднимающийся над одним из наших пунктов обороны, в то время как другие замолчали. Мы не могли вступить в контакт с теми, кто все еще сопротивлялся, … и чувствовали, что остались в одиночестве. Мы продолжали стрелять в *Ами*, но только для того, чтобы держать их на расстоянии от себя. Я рассуждал по-простому: «Не стреляйте в меня, а я не буду стрелять в вас…»»

Когда американцы начали прорывать линию обороны и выходить в тыл оборонительным пунктам, у немецких солдат и их подневольных союзников не оставалось иного выбора, кроме сдачи в плен. Рядовой Штефан Хайнефец (Stefan Heinevez) рассказал о том, как находившийся рядом с ним солдат был сражен пулей, попавшей ему в горло, после чего его добила пуля, попавшая в грудь: «Его буквально разорвало в клочья прямо напротив меня.» Несколько мгновений спустя их позицию обстреляли самолеты союзников, и русский солдат, перешедший на службу немцам, оказался разрезанным пулеметной очередью пополам… «Остальным не оставалось ничего другого, как переступить через его останки, когда мы убегали,» - вспоминал Хайнефец.

Хенрик Наубе о завершающей стадии боя 6 июня:

Мои воспоминания о завершающих стадиях этого сражения довольно бессвязны. На нашу позицию обрушился минометный огонь, который вели из одной из воронок на пляже. Это были мины малого калибра, но они разлетались на множество осколков, которые рикошетили от самых разных поверхностей. Мой второй номер был ранен заднюю часть шеи. Здоровенный кусок плоти свесился вниз, и кровь из раны лила ручьем. На его место заступил запасной парень, он же принес пару патронных коробок, так что мы продолжили вести огонь через бойницу. Однако из-за разрывов мин стало трудно видеть цели на пляже, так как они поднимали клубы дыма и пыли, из-за чего я стал вести огонь вслепую просто по зоне пляжа. Не знаю, был ли это преднамеренно выставленная дымовая завеса, но из-за этого наш огонь определенно стал менее эффективным.

В дополнение к этому тяжелые снаряды снова стали падать в наше расположение, и, я думаю, это по нам стреляли Шерманы. Один снаряда упал на нашу позицию, и многие из тех, кто находился позади меня в зигзагообразной траншее, были ранены. Потом я увидел вспышки и до меня донесся звук выстрелов с бровки клифа и с другой стороны оврага, рядом с которым мы находились. Это был ужасный момент: это означало, что американцы каким-то образом прорвались к верхней части клифов, или же со стороны суши подошли их воздушно-десантные части. Так или иначе, это случилось. Появление американцев среди наших позиций на клифах было серьезной угрозой. Временами, когда ветер сдувал в сторону дым, я также видел, что американцы стали использовать против нас огнеметы, так что, разглядев человека, передвигавшегося в нашу сторону через пляж от одного укрытия к другому, я встревожился, так как мне показалось, что он несет огнемет и ранец за спиной. Я подстрелил его из своего MG42, и пули, по всей видимости, подожгли баллоны с горючим в его ранце. Прогремел взрыв, и он полностью исчез в столбе огня, поднявшемся в воздух, словно гриб. Обе стороны приостановили стрельбу: вероятно, все видели то, что случилось с этим парнем. Но потом стрельба возобновилась и стала интенсивнее, чем когда-либо…

Понимая, что бой проигран, некоторые из европейских рекрутов стали отказываться от дальнейшего сопротивления. Один из немцев по имени Хельмут рассказал, как поляки и эльзасцы, находившиеся с ним в одной траншее, сказали своему немецкому командиру, что пора сдаваться, когда американцы пошли в очередную атаку. Командир отказался, пригрозив им, что застрелит их, если они откажутся сражаться. В итоге, один из рекрутов убил его выстрелом в голову, а сам Хельмут, последний остававшийся в траншее немец, был избит, выброшен из траншеи и был вынужден бежать.

Йозеф Хэгер (Joseph Häger) пробыл в бою у пляжа *Omaha* всего час, который потом вспоминал как самый ужасный момент всей его жизни. Он оказался изолированным в бункере с 30 ранеными, когда американцы заняли эту позицию. Последние начали засыпать землей вентиляционные отверстия перед тем, как пустить вход огнемет. Внутри бункера едва не случился бунт, но один из немцев отобрал белое одеяло у одного из раненых, прикрутил его к шесту и высунул его наружу в знак капитуляции. Уже упоминавшийся Хенрик Наубе оказался в плену, почти полностью потеряв сознание от близкого разрыва мины. Он был немало удивлен тем, что его оставили в живых, так как ожидал, что его пристрелят на месте, когда увидят рядом с пулеметом. «Когда я думал о пляже, о грудах трупов на нем…, я полагал, что противник просто убьет нас, - вспоминал

он. – Не знаю, смогли бы мы проявить милосердие к ним, если бы мы поменялись ролями и оказались в роли атакующих…» Наубе был эвакуирован в Англию, излечился от ран и контузии и менее через два года вернулся в Германию. По его воспоминаниям, он был допрошен всего один раз, после чего союзники не проявляли к нему интереса…

Одна из сцен убийства сдающихся в плен отражена в фильме *Спасти Рядового Райана*, - они кричат по-чешски, чтобы в них не стреляли. Американские ветераны были возмущены этой сценой и отрицали, что подобное имело место, но скорее всего, без этого не обошлось, тем более что такая сцена есть и в фильме *Самый Длинный День*. По воспоминаниям Чака Херлбата, сдающиеся в плен восточноевропейцы действительно «часто говорили: «Я поляк, я поляк» или «Я русский, я русский». Они старались дать понять, что они не немцы, что их принудили.»

Австралийский военный корреспондент Алан Мурхед (Alan Moorhead, на фото слева) в своей книге *Затмение/Eclipse (1945)* так описал свою встречу с захваченными в Нормандии немцами, поляками и русскими:

Немецкие офицеры и унтера сидели небольшими неподвижными группами. Они молча смотрели поверх голов охранников и других пленных и даже не разговаривали друг с другом. Все, что они хотели дать понять, было абсолютно очевидно: достоинство, гордость, презрение, безразличие. Сила даже после поражения... Немецкие солдаты спали, у них не было никакой позы – они просто отдыхали... Русские и поляки стояли, как скотина. Бессловесные, медленные и тяжеловесные. Один из них запел жалобную песню. Остальные просто стояли и ждали. Им дали галеты и мясо, и они не выразили никаких эмоций, кроме желания добраться до еды. Если бы их повели расстреливать одного за другим, они бы, вероятно, не выразили удивления. Ситуация была за пределами их понимания.

Немецкие военнопленные. Пляж Omaha. Фото Роберта Капа

Так выглядела со стороны эта сцена с пленными. Десяток разных национальностей. Все реагируют по-разному, стремятся к чему-то разному, говорят на разных языках. Всего лишь час-другой назад они сражались с самоубийственной ожесточенностью. ДОТы держались еще долгое время после того, как поражение стало очевидным.

Русские стреляли до последнего момента, прежде чем поднять руки вверх. Теперь, за колючей проволокой, наблюдалось полное разложение, и ненависть к немцам была очевидной. Когда привели еще одну группу пленных, немецкий офицер нагнулся, чтобы поднять упавшую сигарету. Какой-то поляк выбежал и втоптал окурок в грязь. Затем он повернулся к немцу и захохотал ему в лицо. Я нашел американца, который говорил по-польски, и мы начали беседовать с пленными, в основном, с одним, который выглядел интеллигентнее других. «Почему я воевал за немцев? Хотите взглянуть на мою спину? Она вся в шрамах от шеи до задницы. Они били меня палашом. Ты подчиняешься приказам, или тебя не кормят. Да, я стрелял из окопа. Там был немецкий унтер, который стоял за моей спиной с револьвером. Просто стрелять было недостаточно. Надо было стрелять вперед. Не сделаешь этого, получишь пулю в спину. Если не верите мне, спросите других. Люблю ли я немцев? Да я бы повырывал у них кишки...»

Среди взятых в плен на пляже *Omaha* был поляк Алоизиус Дамски (Aloysius Damski), который рассказал следующее: «Я – поляк. Работал на фабрике, производящей оружие. Потом меня подловил управляющий и сказал, что или я запишусь в немецкие вооруженные силы, или буду объявлен политические неблагонадежным, что означало почти неминуемую отправку в концлагерь. Мне было всего 20 лет, я любил жизнь, так что я выбрал армию. После обучения я был отправлен в Нормандию в смешанную часть из поляков, чехов, русских и немецких офицеров и унтеров.»

Среди немецких участников этого эпизода ВМВ особое место занимает Хайнрих Зеферло (Heinrich Severloh, 1923-2006). Он со своим пулеметом *MG34* на треноге для зенитного огня находился на оборонительном пункте *WN62*, расположенном на восточном фланге сектора *Easy Red*, – там, где высадилась Рота *E* 116-го Полка. На этой позиции были еще два довоенных польских пулемета (за одним из них был уже упоминавшийся Франц Гёккель), а также две 75-мм пушки, две 50-мм противотанковые пушки и два миномета.

Хайнрих Зеферло в юности в форме Вермахта (слева) и на склоне лет в Нормандии (справа), на кладбище, где похоронены сотни убитых им американских солдат…

Продержавшись на боевом посту 9 часов, Зеферло успел израсходовать около 14 000 пулеметных патронов и сделать около 400 выстрелов из двух имеющихся у него винтовок. 7-го июня он сдался американцам и провел около двух лет в плену в США и Великобритании. После войны он дал огромное количество интервью, подружился с крупными военными историками, встречался с теми, кто высаживался напротив его ДОТа, и вообще стал медийной личностью и едва ли не звездой. Впрочем, сам он всю свою долгую жизнь тяжело переживал то, что случилось с ним 6 июня 1944 года:

А что я мог сделать? – говорил он. – Я просто думал о том, что до тыла мне никогда не добраться. Думал о том, что сражаюсь за свою один раз данную мне жизнь. Было так – я или они… Я вовсе не хотел идти на войну, я не хотел оказаться во Франции. Никогда я не хотел оказаться в том бункере, чтобы вести огонь из пулемета… Я видел, как поднимаются фонтанчики воды там, куда ложатся мои пулеметные очереди, видел, как они подбираются к GI и скашивают их. Очень скоро первые тела стали выносить на берег поднимающейся приливной волной. Через короткое время все американцы, оказавшиеся там, внизу, были убиты… Определенно, их было, по меньшей мере, 1 000, вполне вероятно, более 2 000. Но я не знаю, скольких я убил. Это было ужасно. Меня тошнит, когда я думаю об этом. Я выкосил целый десантный катер, и море вокруг него стало красным. Я даже слышал, как истерически кричит что-то в громкоговоритель американский офицер…

Скорее всего, Зеферло убил менее одной тысячи человек. Всего на шести милях пляжа *Omaha* американцы потеряли около 4 700 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а огонь по ним вели и другие пулеметчики и стрелки. Стреляли артиллеристы и минометчики, а высаживающиеся на берег нередко просто тонули или подрывались на минах. Так или иначе, на счету Зеферло многие сотни убитых. Был ли он героем, сказать трудно. Язык не поворачивается сказать это о нем, о Хенрике Наубе или о ком-либо другом из тех немцев, кто оборонял пляж *Omaha*. Они сражались на чужой земле и не за правое дело, а за мерзкую, отвратительную идею, но были верны присяге и выполняли свой солдатский долг, пока у них оставалась такая возможность.

Фото слева: в центре – сильно заросший ДОТ Хайнриха Зеферло, левее – наблюдательный пункт; фото справа – вид на расчищенный ДОТ, из которого он вел огонь…

Эпилог

К концу дня пляж *Omaha* был усеян трупами, разбитой техникой, брошенным снаряжением. Вспоминают американцы:

Сержант Хэмлетт, который был ранен и вернулся на берег, чтобы найти санитаров: «Когда я, превозмогая боль, добрел до пляжа, я увидел там тысячи обрывков человеческих тел. В воде плавали головы, руки, ноги.»

Чак Херлбат: «Я видел парней, которые несли охапки рук и ног, они тащили все это на место сбора. Насколько я понимаю, они вырыли большую глубокую траншею и просто свалили все это туда. Потом, через год или около того, после войны, они ее вскрыли, перелопатили и увезли на кладбище. Но в тот момент нельзя было оставлять трупы из-за смрада и из-за того, что это было чревато эпидемиями. Трупы надо было хоронить как можно быстрее, и парни этим занимались.»

Монфри Уилсон (Monfrey Wilson, 1-я Дивизия, 1916-2003): «Моя рота входила во вторую волну. Это был сущий ад, худшее из того, что я видел в своей жизни. Весь пляж был усеян трупами.»

После отлива. Разбитая техника и трупы на пляже Omaha. 6 июня 1944 года

Американцам не удалось выйти на намеченные в районе пляжа *Omaha* рубежи в *День Д*, но они сумели переломить неудачно складывавшийся для них ход событий в свою сторону и не дали сбросить себя в море. Ценой тяжелых потерь они заняли важный плацдарм, ставший частью отбитой у противника протяженной полосы побережья, опираясь на которую они вскоре осуществят прорыв вглубь Франции.

ЧЕРНЫЕ АМЕРИКАНЦЫ В ДЕНЬ Д

Среди высадившихся 6 июня 1944 года на пляжи Omaha и Utah союзников были черные солдаты 320-го Батальона Заградительных Аэростатов, проявившие себя с наилучшей стороны…

Заградительный аэростат над пляжем Utah

Прелюдия

О боевых заслугах черных американцев в *День Д* мало что известно широкому читателю или кинозрителю. Например, в знаменитом фильме *Спасти Рядового Райана/Saving Private Ryan (1998)* нет ни одного афроамериканского персонажа, появляющегося в кадрах, посвященных событиям первого дня высадки в Нормандии. В фильме можно увидеть заградительные аэростаты над пляжем *Omaha*, но нет ни одного упоминания о том, кто управлял ими.

Кадр из фильма Спасти Рядового Райана

Когда ветераны, собравшиеся во Франции, чтобы отметить 65-ю годовщину *Дня Д*, встретились с сыгравшим главную роль в этом фильме Томом Хэнксом (Tom Hanks), он сказал им, что не имел ни малейшего понятия об участии в этих событиях черных американцев. Это упущение характерно и для другого известного фильма об этих событиях – *Самый Длинный День (1962).* На него в 1963 году обратил внимание в одной из статей журнал *Time*: «Отстаивающие гражданские права группы постоянно жалуются: «Негры, [высадившиеся в Нормандии], находясь преимущественно в сегрегированных частях, действовали под огнем в качестве грузчиков и солдат ПВО, развертывавших заградительные аэростаты, которые препятствовали воздушным атакам противника на пляжи. Они, как и их белые товарищи, проливали кровь.»

Солдатам этой части пришлось преодолевать сегрегацию, расизм и характерные для многих американских генералов представления о том, что афроамериканцы непригодны для военной службы на передовой. Одним из них был Уильям Дэбни (William G. Dabney, 1924-2018, на фото слева), который в ходе состоявшегося в октябре 2018 года интервью рассказал о том, что было сделано черными солдатами в *День Д* и как это на протяжении многих лет игнорировалось в книгах, фильмах и трудах большинства историков. Многие из последних считали, что солдаты-афроамериканцы в ходе вторжения в Нормандию выполняли лишь ту работу, которая не требовала особых навыков и профессионализма.

Солдаты 32-го Батальона транспортируют заградительный аэростат через частично расчищенное минное поле неподалеку от пляжа Omaha

На момент интервью он был одним из последних живущих солдат 320-го Батальона, который был единственной полностью черной частью, участвовавшей в высадке. В своем интервью он не стал говорить о случавшихся проявлениях расизма, с которыми он сталкивался во время службы в армии. При этом он с юмором отметил, что после войны ему часто не верили, когда он пытался рассказать о своем участи в событиях в Нормандии: «Я больше не говорил об этом, потому что мне не верили. Я играл в пул с друзьями, заговаривал об армии и о *Дне Д*, и мои друзья просили меня завязать с этим, потому что, [по их мнению], нигде я не был. Поэтому я просто умолкал.»

Афроамериканский 320-й Батальон Заградительных Аэростатов приступил к высадке на пляжи *Omaha* и *Utah* к 9 утра 6 июня 1944 года – через два часа после первой волны. Единственная черная боевая часть состояла их хорошо обученных людей, перед которыми была поставлена задача защитить американцев от атак вражеской авиации.

Десантные катера союзников с привязными аэростатами приближаются к побережью Нормандии…

Стоит отметить, что впервые заградительные аэростаты были использованы ВС США в ходе десантных операций в Италии в 1943-1944 годах (1, 2), и результаты были оценены как вполне удовлетворительные. Их тросы были предназначены для того, чтобы, наносить повреждения крыльям и пропеллерам немецких самолетов. Всего к 21 июня небо над пляжами *Omaha* и *Utah* защищали около 140 аэростатов.

Формирование 320-го Батальона Заградительных Аэростатов и его боевая подготовка

Нападение японцев на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года и вступление США во ВМВ во многом изменило общество этой страны. Уже вскоре рекордное количество черных американцев добровольно записалось в вооруженные силы. Они видели в этом не только возможность доказать своим соотечественникам, что они тоже могут сражаться за свою страну, но и шанс завоевать уважение со стороны белых сограждан там, где жили они и их семьи. В то время расовая сегрегация и законы *Джима Кроу*/*Jim Crow* были обычным делом в южных штатах, и в вооруженных силах США царили те же порядки. Все еще открытыми были вопросы, касающиеся способности афроамериканцев принимать участие в боевых действиях. Стереотипы прошлых лет продолжали существовать, и хотя черные американцы храбро сражались во время Гражданской и Первой Мировой войн, их не рассматривали равными с белыми солдатами.

Всего в ходе ВМВ через ВС США пройдет более миллиона афроамериканцев. Солдаты 320-го Батальона - небольшая группа таких парней - окажутся в военном лагере *[Camp] Tyson* близ города Пэрис/Paris, штат Теннесси.

Лагерь *Tyson* стал первой базой в США, созданной для обучения аэростатчиков. В нем прошел обучение личный состав 30 батальонов, при этом 320-й был единственным, укомплектованным черными военнослужащими. Часть лейтенантов и старшие офицеры были белыми. В каждом батальоне было приблизительно 42 офицера и 1 100 прочих чинов. Подполковник Леон Рид (Leon J. Reed, 1908-1989, на фото слева), белый офицер из Южной Каролины, стал командиром черной части и сумел завоевать уважение у своих подчиненных. Они прошли курс базовой подготовки, который был довольно строгим и

жестким, после чего начался шестинедельный этап обучения их военной специальности. Солдаты учились наполнять аэростаты водородом, как поддерживать их в рабочем состоянии и применять в боевых условиях. После завершения второго этапа солдаты приступили к прохождению курса метеорологии – они учились предсказывать погоду. Работа с аэростатами требовала осторожности, и в ходе подготовки они учились управлению ими в сложных погодных условиях.

В Великобритании

Когда подготовка завершилась, 320-й Батальон погрузился на суда, которые должны были доставить из в Англию. Часть прибыла на место 24 ноября 1943 года. Дэбни и его коллег тепло приветствовали местные жители. В интервью он рассказал о танцевальных вечерах, общении с англичанами и о том, что с ним обращались как с полноправным гражданином своей страны как в пабах, так и на улицах.

320-й Батальон готовился к высадке на побережье Франции, которое было не за горами. С собой из лагеря *Tyson* они привезли малые аэростаты, имеющие маркировку *VLA (Very Low Altitude/Для Очень Небольших Высот*). Спроектированные в Великобритании аэростаты весом всего 35 фунтов (16 кг) могли быть без опаски прикреплены к небольшим судам и машинам и при этом могли быть подняты до высоты 4 000 футов (~1 200 м) и даже больше, близко к высотам, до которых солдаты 320-го Батальона в прошлом поднимали аэростаты большего размера. К удерживающим аэростаты тросам прикрепляли заряд взрывчатки, который должен был сдетонировать после того, как самолет зацепит трос и подтянет заряд к своему корпусу.

В Англии в составе батальона было 600 человек, а всего в Соединенном Королевстве перед *Днем Д* было 130 000 афроамериканцев. Из Англии 320-й Батальон был перемещен в Уэльс, чтобы пройти подготовку непосредственно к высадке в Нормандии. Солдатам предстояло использовать аэростаты *VLA*, спроектированные так, чтобы один солдат мог переносить лебедку, с помощью которой аппарат можно было запустить в небо.

Перед батальоном была поставлена простая задача – защитить суда, корабли и высадившиеся на пляж войска от атак с воздуха. Людям предстояло разместить аэростаты в точках, наиболее подходящих для того, чтобы воспрепятствовать боевым заходам немецких самолетов, готовившихся обстрелять свои цели или отбомбиться по ним. Заградительные аэростаты должны были усилить средства ПВО кораблей ВМФ союзников и высаживающихся на побережье сухопутных войск.

Высадка

Аэростаты были накачаны тогда, когда 320-й Батальон был еще в Англии и прикреплены к кораблям и судам, отправляющимся к берегам Нормандии. Люди батальона, разделившиеся на группы из 4-5 человек, должны были в ходе десантирования отцепить их и доставить на пляжи. Далее солдатам предстояло поднимать и перемещать аэростаты под огнем противника. «Командир батальона сказал, что некоторые из нас не вернутся, что кто-то погибнет, - вспоминал Дэбни. – Мы взобрались на корабль, дождались, когда появится воздушное прикрытие…, и отправились на другую сторону пролива. Погода была штормовой. Продолжался прилив, кораблям приходилось нелегко. Сильное волнение, ветер, и все это тогда, когда нам приходилось покидать корабли под огнем немцев.»

Пока солдаты садятся на транспортное судно, которое доставит их к берегам Нормандии, на берегу готовят аэростат, который будет прикреплен к одному из десантных судов.

Большая часть солдат 320-го Батальона высадилась в *День Д* на пляж *Omaha*. Дэбни был одним из первых, оказавшихся на берегу, под его началом было три человека. По его воспоминаниям, когда он брел к берегу, еще было темно, при этом его аэростат был прикреплен к его ремню. Вспоминает Дэбни: «Моей задачей было вытащить аэростаты на берег … и разместить их так, чтобы они защищали солдат на пляже от обстрелов с воздуха. [Вражеские] пилоты не могли видеть тросы, потому что они были тонкими… В зависимости от того, где они пролетали, они попадали под огонь зенитчиков… Когда мы высадились, я не думал, что выживу. Огонь был страшным …, но Бог спас меня.» Дэбни был ранен в ногу в первые минуты высадки на пляж *Omaha*, но сам перевязал рану и никому не сказал об этом.

Заградительные аэростаты над пляжем Omaha. В правой части снимка видно, что готовый к использованию аэростат лежит на палубе танкодесантного корабля LST (Landing Ship, Tank)

Большая часть солдат батальона высадилась на пляж *Omaha*, при этом подполковник Рид едва сумел найти своих людей в воцарившемся на этом участке высадки хаосе, среди которого солдаты столкнулись с проблемами, пытаясь сгрузить аэростаты и свое снаряжение с десантных кораблей. При высадке солдаты должны были тянуть аэростат за свисающие с него поясные веревки, по одному с каждой стороны. Когда десантные суда и корабли уперлись в берег, штормовые условия и ветер сильно затруднили выгрузку аэростатов. Люди оказывались в воде, и один аэростат затонул: при этом солдаты так и не поняли, был он разорван огнем противника или огнем своих… Проблем хватало и на пляже.

По словам Дэбни, он и его товарищи прежде всего окопались, после чего им пришлось дожидаться, пока саперы не расчистят пляж от мин. Самым трудным психологически был смотреть на то, в каком количестве гибнут люди. «Когда наши парни зачистили прибрежную полосу от немцев, на пляже не было ничего, кроме трупов, вспоминал он. – У каждого солдата было по два нагрудных жетона: один для того, кто подбирал его, другой оставался на нем для последующей идентификации... Вторжение продолжалось, и каждого погибшего уже было невозможно похоронить отдельно. Приходилось временно складывать трупы в [специальные] траншеи.»

Хенри Парэм (Henry Parham, 1921-2021, на фото слева), еще один солдат 320-го Батальона, так описывал увиденное им в *День Д*: «Мы высадились там, где вода была нам по шею, - рассказал он в интервью журналисту *Pittsburgh Post-Gazette*. – Выйдя на пляж, мы перешагивали через мертвых немцев и американцев. Пули били по песку всюду и везде вокруг нас.» Все его товарищи рассказывали о том, какая неразбериха царила на пляже *Omaha*: батальон, как и пехотинцы, оказался под сильным пулеметным огнем. Немало аэростатов было продырявлено и уничтожено еще до того, как появилась возможность сгрузить их с кораблей. Солдаты падали, сраженные немецкими пулями и осколками, и многим пришлось залечь и буквально притвориться убитыми. Некоторые переползали от одного трупа к другому, пока вражеский огонь не ослаб… Мне повезло – меня ни разу не зацепило…»

У солдат 320-го Батальона не было времени на страхи. Дэбни вспоминал, что его главной задачей было поднять аэростат в воздух, потому что стандартная команда должна была состоять из пяти человек, но в *День Д* она была сокращена до трех. Солдаты получили приказ поднять свои аппараты до наступления темноты, потому что предполагалось, что немецкие самолеты начнут свои атаки после заката. Они подняли в воздух первые аэростаты, когда немцы еще продолжали оказывать огневое сопротивление десанту. Первый был поднят в 23.15 6 июня. К рассвету 7 июня батальон сумел поднять в небо 12 аэростатов. Немцы продолжали охотиться за ними, но к вечеру 7 июня в воздухе над пляжами *Utah* и *Omaha* было уже 30 «серебристых сигар». Постепенно через пролив было переброшено большее число аэростатов, наполненных и готовых к использованию.

Капрал А. Джонсон (A. Johnson) из штата Техас с другими солдатами в процессе установки аэростата в нужном положении. Пляж Omaha.

Прошли долгие часы, прежде чем американцам удалось закрепиться на пляже *Omaha* и начать продвижение вглубь суши с пляжа *Utah*. Тем временем аэростаты стали серьезным

препятствием для вражеской авиации. Самолетам *Люфтваффе* приходилось оставаться на значительных высотах, что лишало их возможности обстреливать и бомбить находящиеся на берегу войска с достаточной точностью. При этом против них с большей эффективностью могли действовать зенитные орудия больших калибров.

Пляж Omaha. Аэростат, ожидающий подъема в воздух близ укрепленного немецкого пункта обороны WN 72 (Widerstandsnes). Справа на переднем плане – американский инженер, делающий записи относительно своего текущего местонахождения

Капрал Уэйверли Вудсон мл. (Waverly Bernard Woodson, Jr., 1922-2005, на фото справа), санитар из 320-го Батальона, получил ранение в *День Д*, когда десантное судно, на котором он находился, подорвалось на мине и после этого было повреждено артиллерийским огнем. Он со своими товарищами развернул перевязочный пункт и в течение 30 часов оказывал помощь пострадавшим американцам. Он был представлен к *Медали Почета*, но получил лишь *Бронзовую Звезду* и *Пурпурное Сердце*. Вудсон сказал в интервью, что «*День Д* был самым наполненным эмоциями и опасным днем в мой жизни. Я был молодым солдатом, находясь далеко от дома… Каждый знал, что первые 24 часа будут критически важными для всего хода войны.»

Вместе с Вудсоном и еще двумя черными санитарами - капралом Юджином Уорси (Eugene Worthy) и штаб-сержантом Элфредом Беллом (Alfred F. Bell) - в первый день вторжения оказал помощь сотням раненых рядовой 1-го класса Уоррен Кэйперс (Warren Capers, 1922-2000, на фото слева). О героических усилиях Кэйперса даже написала армейская газета *Stars and Stripes,* и, в итоге, он был представлен к медали *Серебряная Звезда* за проявленную им мужество.

Уоррен Кэйперс удаляет осколок из раны, полученной одним из белых солдат 8 июня 1944 года

За свои усилия в первые два дня боев 320-й Батальон был отмечен в приказе командующего союзными силами, генерала Дуайта Эйзенхауэра (Dwight Eisenhower). В дальнейшем на протяжении еще двух месяцев аэростаты помогали защищать корабли и людей, а весь срок использования их над Нормандией растянулся до 150 дней.

Пляж Utah. На переднем плане – военнопленные немцы во временном загоне из колючей проволоки, на заднем – группа солдат 320-го Батальона…

Эпилог

После того, как обозначился успех союзников в Нормандии, могло показаться, что 320-му Батальону придется вступить в бой на Тихом океане. «Когда мы вернулись из Франции после вторжения, мы провели дома 30 дней, после чего нас перебросили в штат Вашингтон, - рассказывал Дэбни. – Это означало, что дальше наш путь лежал на юг – в Австралию или на Филиппины. Мы отправились за океан, но потом что-то случилось с нашим судном – ему был нужен ремонт. Мы оказались на Гавайях, и тогда объявили, что война окончена. Нам больше не пришлось воевать. Мы оставались там шесть месяцев, а потом вернулись в Калифорнию, откуда разъехались по домам.»

Солдатам 320-го Батальона приходилось решать разные задачи. 10 июня 1944 года- черные солдаты прочесывают французскую деревню Лорен-Сюр-Мер в поисках немецких снайперов. В центре, с белой полоской на каске, - взводный командир – белый офицер

320-й Батальон не сразу завоевал признание, которое он заслужил, внеся свой вклад в успех высадки на пляжи *Omaha* и *Utah*. Никто не писал о нем, никаких торжественных церемоний не было и в помине. Черные ветераны вернулись домой, в Америку, которая все еще не избавилась от позорной сегрегации несмотря на все усилия черных ветеранов ВМВ и общественности. Дэбни и его товарищи годами молчали о своем боевом прошлом, и, этот эпизод мог так и кануть в неизвестность.

После войны Дэбни жил в городе Роэнок/Roanoke (шт. Вирджиния) и особенно не распространялся о своей военной службе и участии в высадке в Нормандии. Бывший солдат завел свой бизнес – укладку ковров в домах и квартирах. О нем и 320-м Батальоне никто бы и не вспомнил, если бы не фотограф по имени Сэм Вутен (Sam Wooten, на фото слева), который вступил в контакт с Дэбни и другими ветеранами-аэростатчиками. Вутен, родившийся в семье француженки и черного американца, вырос во Франции, но позднее переехал в Сан-Франциско. Он-то и обратил внимание на то, что на торжественных церемониях, посвященных *Дню Д*, присутствуют исключительно белые американцы. Вутен и его мать приняли решение спонсировать кого-нибудь из черных ветеранов, принимавших участие в *Дне Д*, который пожелает посетить одно из торжеств в Нормандии. Он отыскал Дэбни и пригласил его совершить за его счет поездку во Францию, где будет снят документальный фильм о 320-м Батальоне. «Так распространились известия о моем участии [в *Дне Д*], - рассказывал Дэбни. – Во время пребывания во

Франции я две недели гостил в местных семьях, и они относились ко мне очень хорошо. Они обращались со мной, как с членом семьи… Это были прекрасные люди.» Находясь во Франции, он встретился с президентом Обамой и его женой, с бывшим президентом Джорджем Уокером Бушем и бывшим государственным секретарем Кондолизой Райс, а также с другими важными персонами. Дэбни рассказал, что следов того, что там когда-то прошли бои, почти не осталось: «Эти места вычистили столь тщательно, что о многих из них уже нельзя было и сказать, что их когда-то бомбили.» 12 декабря 1998 года ветерана не стало… В 2009 году, уже посмертно, Дэбни был награжден *Орденом Почетного Легиона* по случаю 65-й годовщины высадке в Нормандии.

Вудсон после войны пытался выучиться на врача, но не был принят ни в один университет из-за расовых ограничений, однако сумел получить высшее образование и стать биологом. В 1994 году он был одним из троих американских ветеранов, приглашенных французским правительством на торжества, посвященные 50-летию высадки в Нормандии. В 2022 году одна из клиник в штате Иллинойс в память о нем получила название *Woodson Health Clinic*, а в 2024 году одна из улиц Филадельфии была названа в его честь *Sgt. Waverly B. Woodson Way*. В том же году, уже посмертно, он был награжден *Крестом за Отличие в Службе*.

Парэм, награжденный в 2013 году *Орденом Почетного Легиона*, умер в возрасте 99 лет в 2021-м. «Я сделал то, что должен был сделать, будучи американцем, - говорил он о своем участии в тех событиях Парэм. – Я выжил, потому что Бог дал мне силы и помог мне. Я молил всемогущего, чтобы он сохранил мне жизнь. Я выполнял свой долг.» Стоит отметить, что этот человек сделал искусственное дыхание троим британцам, которых вытащили из воды после неудачной высадки, и этим спас им жизнь…

Солдаты 320-го Батальона выполнили свой долг, как и многие их черные соотечественники на разных участках Европейского и Тихоокеанского театров военных действий (*1*, *2*, *3*, *4*). Они помогли прикрыть пляжи *Omaha* и *Utah* от атак вражеской авиации в первые дни вторжения, при этом, по меньшей мере, один вражеский самолет был уничтожен, зацепившись за трос аэростата, а всего благодаря их усилиям немцы потеряли в Нормандии 73 боевые машины.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВ НА ПЛЯЖ *GOLD*

Пляж Gold/Gold Beach был одним из пяти участков высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 года. Он был центральным из них и протягивался от городка Порт-ан-Бессен/Port-en-Bessin на западе до деревни Лью-ди Ля Ривьер/Lieu-dit La Rivière на востоке. Высадка британских войск на этот пляж прошла успешно, с умеренными потерями, но союзникам так и не удалось выйти на намеченные для первого дня операции рубежи…

Силы британцев

Силы британцев были представлены тремя пехотными бригадами – 69-й, 151-й и 231-й по три батальона в каждой. В дивизионном подчинении находились 2 танковых эскадрона 61-го Разведывательного Полка, 2-й Батальон Чеширского/Cheshire Полка (пулеметы и тяжелые минометы), три батареи самоходной артиллерии 90-го Полевого Полка, две батареи 102-го Противотанкового Полка, 82-я Батарея легких зениток, три полевые инженерные роты, бульдозерная рота и медицинские части.

В силы вторжения также входили:

- части 79-й Танковой Дивизии, в том числе два эскадрона огнеметных танков *Черчиллы*/*Churchill Crocodiles*, танки, оснащенные бойковыми минными тралами, два

эскадрона машин *AVRE (*Бронетехника Королевских Инженеров/Armoured Vehicles Royal Engineers*)* 6-го Ударного Полка;

- 56-я Пехотная Бригада

- 8-я Танковая Бригада, оснащенная DD-танками полков Королевских Драгун/Royal Dragoons и Ноттингемширских Йоменов/Nottinghamshire Yeomanry

- 76-я Бригада Зенитной Артиллерии (4 батареи зениток различных калибров)

- 47-й Батальон Коммандо Королевской Морской Пехоты

Кроме того, на пляж должны были высадиться связисты, три батареи САУ 86-го Полка, три батареи САУ 147-го Полка, две батареи 73-го Противотанкового Полка, инженерные, транспортные, ремонтные и прочие вспомогательные части.

Силы немцев

Один из казематов батареи Лонг-сюр-Мер. Фото 2008 года

В конце 1943 года Гитлер назначил фельдмаршала Эрвина Роммеля (Erwin Rommel) ответственным за дальнейшее усовершенствование полосы оборонительных укреплений на северном побережье Европы от испанской границы до побережья Норвегии включительно, получившей название Атлантический Вал/*Atlantikwall*. Роммель полагал, что возможным участком вторжения союзников станет побережье Нормандии, и сконцентрировал здесь усилия инженерных войск. Собственно в районе пляжа *Gold* немцами были построены семь укрепленных оборонительных пунктов, каждый из которых должны были защищать гарнизоны из 50 человек. Бетонные казематы для двух оснащенных артиллерийскими батареями оборонительных пунктов (батарея 122-мм пушек в Мон-Флери/Mont Fleury и батарея 150-мм пушек Лонг-сюр-Мер) ко *Дню Д* остались недостроенными. Немцы также усеяли пляжи и мелководье бревенчатыми надолбами, противотанковыми ежами, минными, проволочными и прочими заграждениями, чтобы затруднить подход к берегу десантным катерам и кораблям и продвижение танков и других машин. Ожидая, что противник будет высаживаться в условиях максимального прилива, чтобы пехотинцы затратили меньше времени на пересечение пляжа,

Гитлер назначил Роммеля командующим недавно переформированной Армейской Группой *B*, в которую входили 7-я Армия, 15-я Армия и войска, охраняющие побережье Нидерландов. В резерв этой группы входили 2-я, 21-я и 116-я танковые дивизии. 716-я Дивизия, дислоцированная у побережья с 1942 года, была сильно недоукомплектована: в

ее составе числились лишь 6 000 активных штыков. Она получила подкрепления, при этом некоторые военнослужащие старших возрастов были заменены на молодых солдат. В качестве усиления ей были приданы несколько *Восточных* батальонов, укомплектованных преимущественно пошедшими на службу немцам бывшими советскими военнопленными. 15 марта на побережье Нормандии была переброшена полностью укомплектованная 352-я Пехотная Дивизия численностью около 12 000 человек, позднее она была усилена еще двумя полками пехоты. На передовой линии у пляжа *Gold*, между Арроманшем/Arromanches и деревней Анель/Asnelles, были размещены 2 000 человек 916-го Пехотного Полка и расчеты 352-го Артиллерийского Полка.

Планы союзников

Начиная с апреля 1944 года самолеты-разведчики союзников осуществили более 3 200 вылетов над районом запланированного вторжения. Фотографирование производилось с крайне малых высот для получения максимума информации о характере местности, наличие заграждений на пляжах и укрепленных позиций в непосредственной близости от них. В районе пляжа *Gold* рекогносцировку провели боевые пловцы. Они обнаружили, что грунты на пляже отличаются зыбкостью и не дадут возможности продвинуться по ним танкам. В этой связи высаживающимся на этот пляж частям были приданы 12 машин-ковроукладчиков. Присутствие высоких клифов на западном фланге пляжа сузило участок высадки, которую предполагалось осуществить на более сглаженной местности между деревнями Ле Амель/Le Hamel и Ля Ривьер в секторах, получивших кодовые наименования *Jig* и *King*.

Высадку на пляж *Gold* должна была осуществить 50-я (Нортумбрийская/Northumbrian) Пехотная Дивизия, входившая в 30-й Корпус генерал-лейтенанта Джерарда Бакнолла (Gerard Bucknall). Эта дивизия, которой командовал генерал-майор Даглас Грэм (Douglas Graham), имела значительный опыт и ранее принимала участие в боевых действиях во Франции, в Северной Африке и в Сицилии. Ее личный состав прошел продолжительную подготовку к десантированию с моря, в том числе в учениях под названием *Fabius*, проходивших на острове Хэйлинг/Hayling в мае 1944 года. Подрывники, которым предстояло разрушить заграждения на пляжах, прошли специальную подготовку в бассейнах.

Был проведен инструктаж солдат и офицеров с использованием подробных карт, на которые были нанесены фиктивные названия, - большинство людей узнало названия пунктов, к которым они направлялись, уже на пути в Нормандию. Транспортировка войск и траление мин должны были осуществляться силами Королевского флота при участии кораблей голландских, польских и других союзных ВМС. Артиллерийскую подготовку к вторжению должно было осуществить британское *Тактическое Соединение K/Bombarding Force K*, состоявшее из 18 кораблей, преимущественно крейсеров и эсминцев.

Амфибийные боевые машины 8-й Танковой Бригады должны были высадиться на пляж в 07.20, пехота – начать высаживаться 5 минут спустя. 231-я Пехотная Бригада высаживалась в секторе *Jig*, 69-я – в секторе *King*. Далее 231-я Бригада должна была занять Арроманш и сомкнуть позиции с американцами, высадившимися на пляж Omaha, в то время как 69-й предстояло сместиться на восток и вступить в контакт с канадцами, высадившимися на пляж *Juno*. 47-й Батальон Коммандо Королевской Морской Пехоты должен был также высадиться на пляже *Gold*, после чего просочиться в глубь суши и захватить портовые сооружения города Порт-ан-Бессен.

56-я Пехотная Бригада высаживалась во второй волне десанта в секторе *Jig*. Ей предстояло занять Байё/Bayeux и прилегающую гряду, таким образом перерезав *Шоссе N13,* соединяющее Кан/Caen и Байё, чтобы затруднить немцам переброску подкреплений. Вторая волна десанта, прибывающая в сектор *King*, была представлена 151-й Пехотной Бригадой, которая должна была оседлать ведущие в Кан шоссейную и железную дороги.

Кроме того, эта бригада должна была закрепиться на высотах между рекой Ор/Aure и Сёль/Seulles. Кроме того, в высадке на пляж *Gold* должны были принять участие артиллерийские и инженерные части, а также связисты.

Высадка начинается

Немецкие позиции вдоль всех пяти намеченных к высадке пляжей перед началом вторжения подверглись бомбардировке силами 2 200 самолетов союзников. В 05.30 *Тактическое Соединение К* приступило к обстрелу немецких позиций, обороняющих пляж *Gold*. Примерно в это же время первая волна десанта грузилась на десантные катера *LCA* (Landing Craft Assault). Немецкие позиции подверглись обстрелу не только силами корабельной артиллерии, но и САУ, находившимися на борту десантных кораблей. Артобстрел нанес ущерб батарее Мон-Флюри, трое или четверо орудий хорошо укрепленной батареи в пункте Лонг-сюр-Мер/Longues-sur-Mer были подавлены прямыми попаданиями снарядов, выпущенных крейсерами *Ajax* и *Argonaut* около 06.20. Четвертое орудие батареи вновь открыло огонь после полудня, его расчет сдастся в плен 7 июня.

Британцы идут к берегу. Хорошо видны велосипеды, входившие в комплект десантника…

Два бетонных каземата – один близ Ля Ривьер с 88-мм орудием, в секторе обстрела которого находился сектор *King*, и второй – близ Ле Амель с 75-мм орудием, в секторе которого находился сектор *Jig*, были лишь немного повреждены. Амбразуры каземата Ла Амели были ориентированы на восток, чтобы обеспечить ведение флангового огня по пляжу, со стороны моря его прикрывала глухая бетонная стена. Его 75-мм пушка продолжала вести огонь до 16.00, но была подавлена единственным выстрелом в тыловой вход в каземат вооруженного 290-мм мортирой танка *Черчилль/Churchill* из состава сил *AVRE*. Второй каземат пункта *Ле Амель*, в котором были размещены 88-мм орудия, был подавлен танком в 07.30. Еще четыре укрепленных пункта обороны немцев были лишь незначительно повреждены артогнем, и их пришлось подавлять уже в ходе дневного боя.

Сектор *King*

Высадка на пляже *Gold* должна была начаться в 07.25 (на 50 минут позднее, чем на американских участках) из-за разницы во времени наступления прилива. Первая волна

была представлена пехотинцами 5-го Батальона Восточно-Йоркширского/East Yorkshire Полка и 6-го Батальона Зеленых Ховардцев/Green Howards 69-й Бригады, которых поддерживали *DD*-танки Гвардейских Драгун. 7-й Батальон *Зеленых Ховардцев* высадился в 08.20.

Согласно первоначальному плану, 38 *DD*-танков предстояло спустить на воду с танкодесантных кораблей *LCT* (Landing Craft, Tank) в 5 000 ярдах от берега, но из-за сильной ряби было решено выгружать танки сразу на пляж, что было мудрым решением, так как близ пляжа Omaha большая часть *DD*-танков первой волны затонула почти сразу и не поддержала десант. Пехота, инженеры и *DD*-танки высадились на пляж *Gold* почти одновременно. Британцы незамедлительно оказались под огнем 88-мм орудия, находившегося в районе Ля Ривьер, и пехотинцам пришлось искать укрытия у волнолома в тыловой части пляжа. Это орудие было подавлено, когда танк с бойковым минным тралом выпустил снаряд прямо в амбразуру бетонного каземата. *Восточные Йоркширцы*, поддержанные несколькими танками, провели остаток утра, зачищая от противника хорошо укрепленные дома близ Ля Ривьер, потеряв убитыми и ранеными 90 человек, включая шестерых офицеров…

Коммандо 47-го Батальона высаживаются на пляж Gold

Бронетехника специального назначения, высадившаяся с первой волной, включала в себя танки с бойковыми минными тралами, танки, оснащенные бульдозерными ножами, и другие машины. Прокладка проходов через пляж и выездов с него оказалась непростой задачей: танки увязали в грязи или подрывались на минах. Одному танку с бойковым тралом удалось расчистить выезд с пляжа в направлении батареи *Мон-Флюри* и Вер-сюр-Мера/Ver-sur-Mer. Этим путем воспользовались *Зеленые Ховардцы* и танки *Гвардейских Драгун*, которые подавили сопротивление остатков гарнизона батареи *Мон-Флюри*. Рота *B* продолжила продвижение вперед, чтобы атаковать немцев, закрепившихся в траншеях и в пулеметных гнездах на гряде Мёвен/Meuvaines, в то время как Рота *C* продолжила продвижение вперед к западу от деревни Вер-сюр-Мер, чтоб прикрыть части, атакующие городок Крепон/Crepon, откуда дороги вели на Байё и Кан.

Оснащенный бойковым тралом танк AVRE, подбитый на пляже Gold

Подвиг Стэна Холлиса (Stanley Hollis, 1912-1972)

Приближавшиеся к побережью Нормандии на десантных катерах солдаты 6-го и 7-го батальонов *Зеленых Ховардцев* воспряли духом, когда увидели, какие разрушения причинил береговым укреплениям огонь корабельной артиллерии союзников. Все выглядело так, будто никто не смог бы уцелеть под таким обстрелом, но Стэн Холлис (на фото слева), участник кампании во Франции 1940 года, Североафриканской кампании и боев на Сицилии, и его товарищи знали, что это не так, и хорошо понимали, что сражения выигрывают люди, вооруженные винтовками с примкнутыми к ним штыками.

В своих воспоминаниях Холлис написал о том, что перед высадкой ему было приказано раздать своим людям по презервативу. После раздачи наступила тишина, и, чтобы разрядить обстановку, он отпустил шутку: «Господа, мы собираемся сражаться с немцами или … их?» Шутка сработала – все засмеялись. На самом деле, данные предметы были розданы солдатам для того, чтобы надеть их на дула винтовок и избежать попадания воды в ствол…

Солдаты 6-го батальона Зеленых Ховардцев высаживаются в Нормандии

В подтверждение этого на корабли британцев обрушился артиллерийский огонь обороняющихся. Это были пушки батареи *Mont Fleury*. Когда десантные катера подошли к берегу, по их бортам застучали пулеметные очереди. Холлис заметил бетонный ДОТ на береговом уступе и понял, что его люди попадут под огонь с этой точки, когда будут пересекать полосу пляжа. Он поднял с палубы катера пулемет *Льюис/Lewis* и открыл огонь длинными очередями, вынудив немцев получше укрыться и сбавить интенсивность стрельбы… Когда опустилась рампа, Холлис повел своих людей за собой. Он организовал дымовую завесу напротив немецкого ДОТа, дав своим людям возможность пересечь напичканный минами пляж. Передовые взводы *Зеленых Ховардцев* стали быстро подниматься по заросшему кустарником береговому уступу в направлении одного из домов. Британцы немедленно попали под пулеметный огонь из вражеского ДОТа, находившегося в 50 ярдах справа от дома. Холлис среагировал на это незамедлительно. Он рванулся к ДОТу, стреляя от пояса из своего автомата *Стен/Sten*, просунул ствол автомата в амбразуру и выпустил очередь, а затем, забравшись на крышу ДОТа, забросил гранату в вентиляционную щель. Поле взрыва Холлис спрыгнул в траншею, ведущую ко входу в ДОТ и вбежал вовнутрь. Там оказалось два трупа, еще четверо оглушенных взрывом немцев сдались в плен. Холлис обратил внимание на то, что траншея вела к другому ДОТу, находившемуся примерно в 100 ярдах. Он сменил магазин своего автомата на полный, подобрался к этому ДОТу и забросил в него гранату. И снова оттуда показались немцы с поднятыми вверх руками. Всего он взял в плен 18 немцев, которых отправил в сторону пляжа…

Холлис совершил подвиг, за который он будет награжден *Крестом Виктории*, через полтора часа после высадки. Когда его позднее спросили, почему он пошел в самоубийственную атаку на ДОТ противника посреди белого дня, Холлис ответил так: «Потому что я – один из бойцов [полка] *Green Howard*.»

Схема высадки союзников в районе пляжей Gold и Juno и линия максимального продвижения в День Д

56-я Бригада, которая, как планировалось, должна была высаживаться в 11.00 в секторе *Jig*, была перенаправлена в сектор *King*, так как батарея в Ле Амель все еще вела огонь. Пехотинцы высадились и начали марш в сторону Байё. 151-я Бригада высадилась в это же время и, встретив ожесточенное сопротивление противника, остановилась восточнее Байе взяла под огневой контроль дороги между этим городом и Каном. 56-я Бригада продвигалась вперед медленно и на ночь окопалась, также не дойдя до Байе. 69-я Бригада прикрыла восточный фланг сил, атакующих южнее пляжа *Gold*, и к ночи вступила в контакт с канадцами, высадившимися на пляже Juno.

Сектор *Jig*

Немецкий укрепленный пункт WN35 (Wiederstandnest - нем. – гнездо сопротивления) близ Le Pont Chaussé, на границе между секторами Jig и King. Он был сильно поврежден огнем корабельной артиллерии и захвачен 6-м Батальоном Зеленых Ховардцев при поддержке трех танков AVRE 81-го Ударного Батальона

В секторе *Jig* первая волна десантников (1-й Батальон Дорсетширского/Dorsetshire и 1-й Батальон Хэмпширского/Hampshire полков 231-й Пехотной Бригады) высадилась в 07.25 и сразу же попала под огонь 75-мм пушки, укрытой в каземате в районе деревни Ле Амель. Из-за навигационных ошибок и сильного течения оба батальона вышли на берег существенно восточнее намеченных участков. *DD*-танки и танки *Центавр/Centaur* морской пехоты, которые должны были высадиться раньше пехоты, задержались из-за сильного волнения и появились только около 08.00. Многие из боевых машин увязли на пляже или были подбиты огнем противника. Прилив наступил быстрее, чем ожидалось, до того, как инженеры сумели в достаточной мере расчистить пляж от заграждений и мин, что привело к повреждению ряда десантных катеров. Две роты *Хэмпширцев* высадились слишком близко к укрепленному пункту обороны противника в районе деревни Ле Амель и были вынуждены пробивать себе выход с пляжа, преодолевая сопротивление местного гарнизона противника.

Попытки обойти Ле Амель с фланга оказались трудной задачей из-за присутствия здесь пулеметных гнезд, минных полей и проволочных заграждений. Группы *Хэмпширцев* сумели захватить немецкий укрепленный пункт *WN36* на восточной окраине деревни Анель. Повернув на запад, в направлении своей главной на тот момент цели – деревни Ле Амель, они попали под сильный огонь и были вынуждены прервать атаку. Майор Уоррен (Warren) возглавивший батальон после того, как его командир, подполковник Смит (Nelson Smith), был ранен, принял решение обойти деревню и атаковать ее с тыла, что заняло несколько часов. Удача повернулась лицом к *Хэмпширцам*, когда около 15.00 в сектор боя прибыл танк *AVRE* из 82-го Штурмового Батальона. Танк выпустил два снаряда из своей мортиры

по территории местного санатория, где находилось большинство обороняющихся. Майор Питер Селери (Peter Selerie) вспоминал, как выстрел из 290-мм мортиры разнес многоэтажный дом: «*Петарда* выстрелила, и что-то похожее на урну для мусора попало в дом прямо над входной дверью. Он рухнул, словно карточный домик, вываливая из себя оборонявшихся с их пулеметами и противотанковыми средствами и лавины кирпичей…» Уцелевшие немецкие солдаты бежали в направлении превращенных в укрепленные огневые точки дома деревень Ле Амель и Анель, после чего британцам пришлось выбивать их оттуда, продвигаясь от дома к дому. Мало кто из защитников сдался в плен. 75-мм пушку заставили замолчать в 16.00, когда танк *AVRE* всадил 290-мм снаряд в задний вход в каземат. Одна из рот (C/A), поддержанная танком, двинулась на запад вдоль пляжа и захватила укрепленный пункт *WN38* в деревне Ла Фонтен Сен-Ком/La Fontaine St Côme (одна миля к западу от деревни Анель), взяв в плен 20 человек. Дальше ка западу Рота *D* захватила укрепленный пункт *WN39* рядом с радиолокационной станцией Арроманша, взяв в плен еще 30 человек.

Британцы конвоируют сдавшихся в плен немцев

2-й Батальон Девонширского/Devonshire Полка высадился на берег в 08.15, когда пляж все еще был под огнем противника. Одна из его рот осталась на пляже, чтобы поддержать атаку на Ле Амель, в то время как остальные части батальона атаковали деревню Ри/Ryes, расположенную в стороне от дороги, ведущей к Байё. Эта деревня была занята около 16.30. 1-й Батальон *Дорсетширцев* атаковал позиции немцев, расположенные вдоль пляжа *La Cabane des Douanes* и начал продвигаться вглубь суши с поворотом на запад, в направлении высот, расположенных южнее Арроманша. Они зачистили от противника оборонительные позиции в районе деревень Ле Було/Le Bulot и Пюи д'Эрод/Puits d'Hérode и вышли на намеченный рубеж первого дня операции поздним утром. Вместе с группами солдат 1-го Батальона *Хэмпширцев* и под прикрытием огня корабельной артиллерии они взяли Арроманш в поздние послеполуденные часы

Пехотинцы 50-й Дивизии близ деревни Сен-Габриэль

47-й Батальон Коммандо

Задачей коммандо было занятие городка Порт-ан-Бессен и его небольшой гавани, находившейся на границе пляжей *Gold* и *Omaha* примерно в 7 милях к западу от Арроманша и в 8 милях от участка их высадки в секторе *Jig*. Командир батальона, подполковник Филлипс (C. F. Phillips), намеревался атаковать городок с юга вместо атаки с его хорошо защищенной прибрежной стороны. Батальона состоял 5 отрядов численностью 63 человека каждый, транспортной группы с четырьмя гусеничными машинами и штабного отряда – всего 420 человек. Высадка коммандо была запланирована на 09.25 в районе деревни Ля Розьер/La Rosière, после чего они должны были к 13.00 выйти к так называемому *Пункту 72* к югу от Порт-ан-Бессена. Оттуда они должны были вызвать огонь корабельной артиллерии и под его прикрытием атаковать и взять город. В 09.50 коммандо приступили к высадке в секторе *Jig* в условиях сильного волнения и под огнем противника на некотором расстоянии к востоку от намеченного участка. Пятеро из их катеров *LCA* затонули от ударов о заграждения, подрывов на минах и вражеского огня, при этом было потеряно 76 человек убитыми и ранеными. Майор Доннелл (P. M. Donnell) временно принял на себя командование, пока Филлипс и ряд других офицеров не присоединились к остальным на дороге Мёвен - Ле Каррефур/Le Carrefour около 14.00. Коммандо понесли дополнительные потери в стычках с противником, продвигаясь на запад, в частности, в деревне Ля Розьер. Они прибыли в намеченный пункт около 22.30. После ожесточенных боев 7-8 июня британцы займут городок и порт.

Вспоминают участники событий

О высадке вспоминает лейтенант-коммандер Денис Главер (Denis Glover), командир *LCI* #516, перед которым на подходе к пляжу открылись ряды надолбов. Теперь ему было необходимо протиснуть свой небольшой корабль между препятствиями под усиливающимся огнем противника: «*Бам* – вот оно, прилетело. Эти свистящие штуки – должно быть, от огня минометов. Они падают всюду и везде, от них я увернуться не могу, но от надолбов и мин – могу. Скорость, больше скорости. Обхожу их на скорости, объезжаю эти долбаные надолбы, объезжаю своих и разбитые катера и машины, пока вода высоко, и доставляю людей на берег!» Вспоминает один из пехотинцев: «Кто-то болтал, кто-то

курил, кто-то блевал в коричневые пакеты из непромокаемой бумаги. Ветер доносил до нас грохот снарядов, разрывающихся на берегу. Каждый ощущал удары от взрывов где-то внутри себя… Люди взяли свои винтовки и автоматы, потом щелкнули затворы. Болтанка ослабла: катер вышел на мелководье…» Люди услышали, как по ним открыли огонь немецкие пулеметы. «Я услышал, как кто-то в моем катере сказал: «О, боже,» - вспоминает моряк Нил (Neale). – Многие из парней страдали от морской болезни всю дорогу, и в вонь в катере была довольно сильной, но стук пулеметов переключил внимание людей на другое. Странно видеть, как эмоции трансформируют человека. Было видно, что всем страшно. Я слышал, как кто-то разрыдался, и почувствовал сильное желание сделать то же самое, но тут застучали пулеметы, и было слышно, как рядом засвистели пули.» Пехотинец Джон Расселл: «Катера не подходили к берегу достаточно близко, и люди тонули, потому что высаживались там, где еще было глубоко.» Вражеские снаряды попадали в десантные катера, поражая их один за другим. Моряк Элекс Вентворт (Alex Wenrworth): «Мы не видели его [тонущий катер], мы слышали по радио, как они кричат: «Мы разваливаемся, мы тонем! Удачи вам, парни!»»

Вспоминает морской офицер Даглас Римэн (Douglas Reeman), наблюдавший за высадкой с борта торпедного катера: «Разрывы снарядов поднимали вверх похожие на башни столбы воды. Просто сжималось сердце, когда ты видел, как парни бредут к берегу сквозь дым и падающие на них струи … Снаряды летели прямо над водой, скользя по ней, возможно, выпущенные противотанковыми пушками прямо с берега…» Вспоминает Хью Боун (Hugh Bone) из 5-го Батальона *Восточных Йоркширцев*: «Пули и осколки сражали людей, кто-то был убит, другие изо всех сил старались выбраться из воды. Некоторые сцены были ужасными: люди кричали и звали на помощь.»

Лейтенант Хью Ирвин (H.M. Irwin), командир *LCA #591*, принимавший участие в высадке десантов на побережье северной Африки и на плацдарм Салерно в Италии: «Многие из нас видели, как гибнут люди, но ничто не могло сравниться с тем, как их косили *Шпандау/Spandau (обычное у британцев собирательное прозвище немецких пулеметов – ВК)* и 88-миллиметровки… Людей рвало на части, а если это были пулеметы, в них попадало по десять пуль сразу – никакого шанса выжить после такого. Мы были хорошо обучены и, на самом деле, хорошо знали, что нам ждать. Тем не менее, этого было недостаточно для того, чтобы подготовить тебя к такой бойне. У меня ушло несколько минут, чтобы осознать это, настроить себя и идти вперед. Некоторые не смогли.»

Рядовой Кен Кук (Ken Cooke) 7-го Батальона *Зеленых Ховардцев*: «Для меня это было одним большим приключением, несмотря на все эти взрывы, свист пуль, горящие корабли и летящие ракеты. Многих ребят мучила морская болезнь в тот день, но я оказался хорошим моряком, хотя ни разу в жизни до этого не был на корабле или пляже… Только на следующий день мы осознали, насколько все это было серьезно, когда парни оглядывались и спрашивали: «А где Хэрри? Где Билли?» Кто-то сказал: «Помнишь тот танк, который взлетел на воздух на пляже? Они стояли рядом с ним, когда это случилось.» Вот тогда-то и стало страшно.»

Из воспоминаний солдат 2-го Батальона Южных Валлийцев (*South Wales Borderers*, 56-я Бригада)

56-я Бригада, не имевшая боевого опыта часть, высаживалась во втором эшелоне в секторе *Item* к западу от сектора *King*. Накануне *Дня-Д* многие солдаты 2-го Батальона попросили командиров отпустить их домой повидаться с родителями, опасаясь, что это их последний шанс. В ответ на это командир батальона пригрозил дезертирам повешением в своем последнем напутственном слове, призывая их проявить храбрость, подобающую единственной валлийской части, участвующей в операции.

Люди, находившиеся на десантном корабле, вспоминали, что их приветствовали экипажи всех кораблей, мимо которых они проходили, и махали руками в ответ. Однако, после

прохождения траверза мыса Нидлс/Needles, сильное волнения вынудило солдат спуститься в трюм и провести там ночь в условиях сильной скученности. На борту корабля было почти 300 человек с полной выкладкой. Один из солдат, страдавший от морской болезни, вспоминал: «Повсюду были видны плоскодонные корабли. Я никогда в жизни не чувствовал себя столь отвратительно, как тогда! Наступил день, все вышли на палубу, чтобы посмотреть на побережье Нормандии. Береговые обрывы были окутаны дымом и пылью. Далеко справа от нас куда более сильный огонь обрушился на пляж *Omaha*.»

Билл Спик (Bill Speake) рассказал, как он ушел под воду, покинув корабль, но сумел спастись, уцепившись за трос, ведущий к берегу. Он проваливался под воду множество раз: его тащило вниз висевший на нем груз. Он и много лет спустя помнил, что из 400 сигарет, которые были им припасены, пережили высадку только 20, которые он хранил в запечатанной жестяной банке под своей каской.

Излуин Эдмундс (Islwyn Edmunds) вспоминал, что батальон должен был стать мобильной частью, поэтому кроме рюкзаков, весивших 80 фунтов (ок. 36 кг), каждый из них нес складной велосипед: «Полковник Крэддок (Richard Walter Craddock, командир 2-го Батальона, 1910-1977, на портрете слева в генеральском мундире) повел нас вниз по узкому трапу прямо в море со словами *следуйте за мной.* На нем была шляпа, с ним были его трость с упрятанной в ней шпагой и пистолет в качестве личного оружия. Он исчез под водой *(полковник Крэддок добрался до берега, в последующих боях был несколько раз ранен, потерял ногу, закончил службу в звании генерал-лейтенанта – ВК)*.» Сам Эдмундс был уже уверен в том, что утонет, так как уходил под воду несколько раз, но его спас младший капрал (lance corporal) Мелвин Джоунс (Melvyn Jones), который вытаскивал его и толкал вперед. Эдмундс потерял свои велосипед и винтовку, но на берегу уже образовалась куча из велосипедов, и он подобрал один из них. Он нашел себе и винтовку, подобрав одну из многих, «валявшихся на пляже.»

Офицер-связист Сэм Уивер (Sam Weaver) тащил множество шифровальных книг в своем рюкзаке, поэтому был вынужден держать его над головой, спускаясь в воду. Когда полковник Крэддок спустился в воду первым из батальона, Уивер последовал за ним. Ему предстояло побороться за то, чтобы выбраться на берег, так как на нем были непромокаемые штаны от химзащитного костюма, которые немедленно наполнились водой. Обернувшись назад он увидел, что за ним не пошел никто из солдат. Один из его связистов по фамилии Хиггинс (Higgins) позднее сказал ему: «Мы не собирались идти за вами, увидев, как вы ушли под воду по самую шею!»

Через какое-то время валлийцы выбрались берег, и батальон стал медленно продвигаться вдоль пляжа по направлению к Ле Амели. Вспоминает сержант Дик Филипс (Dick Philips), (штаб батальона): «Море было довольно бурным, а у наших кораблей были широкие носы, от чего было не легче. Меня все время водило вверх-вниз после перехода по морю. Когда шла высадка, мы видели, как болтаются в полосе прибоя тела парней с *Африканскими Звездами (Africa Star – медаль, которой награждали участников Африканской кампании – ВК)*. Они, бедолаги, и до пляжа не добрались, и я думал о том, как это ужасно. Когда мы высаживались на берег, он был под сильным обстрелом, и от этого было немного тревожно на душе. Когда мы покидали пляж, по склону поднимался один паренек, так у него под ногами разорвался снаряд, и мы увидели, как его тело полетело в нашу сторону. Дальше мы увидели здание фермы, окруженное высокой стеной, там были еще двустворчатые ворота. Рядом с ними стояла пожилая женщина, она скакала от радости и хлопала в ладоши, глядя на тех, кто покидал пляж…»

К 19.30 валлийцы вышли к деревне Ля Розьер и вместе со 2-м Батальоном Эссексского/Essex Полка начали углубляться в занимаемую противником территорию. Один из солдат вспоминал о том, как они попали под огонь немецких снайперов: «Когда мы

стали втягиваться в местность с большим количеством растительности, с живыми изгородями, с рощами и перелесками, командир одного из танков попросил нас пройти вперед и приглядеться, нет ли там, дальше, немецких 88-миллиметровок. Мы так и сделали, и местами нам пришлось останавливаться, потому что по нам вели огонь снайперы. Потом взводный послал вперед пару наших снайперов, чтобы они засекли их и что-то сделали с ними. Они [немецкие снайперы] сидели, главным образом, на деревьях. Я не думаю, что мы испытывали страх, просто это было как-то неожиданно – не знать того, что ждет тебя впереди.»

Одной из целей батальона на пути к деревне Во-сюр-Ор/Vaux-sur-Aure был захват немецкой радиопеленгаторной станции, находившейся рядом с деревней Пулиньи/Pouligny. Капитан Джош Уикерт (Josh Wickert), стреляя от бедра, стоя в передовом бронетранспортере, вовремя уложил часовых. Немцы оказали кое-какое недолгое сопротивление, потом подожгли станцию и ушли после того, когда рота атаковала их. В наступающей темноте взрывы боеприпасов на горящей пеленгаторной станции осветили небо. Майор Питер Мартин (Peter Martin), который вел вперед авангард батальона, что-то обсуждал с передовым артиллерийским офицером-наблюдателем, сидевшим в танке. Танк тронулся с места и налетел на мину. Майор был тяжело ранен в живот, и был немедленно эвакуирован на джипе. К 23.50 авангард сообщил о захвате моста в Во-сюр-Ор.

2-й Батальон валлийцев оказался единственной частью из всей 50-й Дивизии, которая вышла к рубежу максимального продвижения, намеченному на *День Д*. Они потеряли всего четверых человек: двое были убиты минометным огнем противника, двое погибли от пуль снайперов. Еще около 20 человек получили ранения в первый день вторжения.

Немцы бросают в бой подкрепления

Поскольку находившийся в Париже метеоцентр *Люфтваффе* предсказал две недели штормовой погоды в начале лета, некоторые офицеры Вермахта покинули на время передовую, чтобы принять участие в штабных играх в Ренне/Rennes, а многие солдаты получили увольнительные. В *День Д* Роммель находился в Германии в связи с днем рождения своей жены, также планируя встретиться с Гитлером, чтобы получить от него большее количество бронетехники.

352-я и 716-я дивизии были приведены в состояние повышенной боевой готовности в связи с высадкой союзниками воздушных десантов, которая имела место сразу после полуночи в глубине суши за пляжами *Utah* и *Sword*. Боевая Группа/*Kampfgruppe Meyer* (командир – полковник Эрнест Мейер (Ernest Meyer)), насчитывавшая 2 700 активных штыков, была направлена к месту десанта союзников за пляжем *Utah* для прояснения ситуации. Генерал Эрих Маркс (Erich Marcks), командующий 58-м Корпусом, в который входили обороняющие побережье дивизии, отозвал эту группу на рассвете, когда масштаб вторжения стал очевидным. Один из ее батальонов получил приказ присоединиться к силам, обороняющим пляж *Omaha*. Остальные батальоны получили приказ вступить в контакт с подкреплениями, дислоцированными в деревне Вилье ле Сек/Villiers le Sec в 7.5 милях к востоку от Байё, чтобы контратаковать противника этом секторе вторжения. Под атаками с воздуха немецкая колонна, понесла ощутимые потери, на время была прижата к земле и, в итоге, прибыла на место в поздние послеполуденные часы, где вступила в бой с частями 69-й Бригады британцев. В завязавшемся бою немецкие части были почти полностью уничтожены, однако при этом британцы потеряли четыре танка. Полковник Мейер был убит, и его детальные карты с вынесенными на них оборонительными позициями попали в руки союзников.

Господство авиации союзников означало, что переброска немецких резервов к линии соприкосновения с силами вторжения будет крайне затруднительной. Роммель был убежден в том, что остановить союзников на пляжах необходимо любой ценой. В 22.33 генерал Дитрих Крайсс (Dietrich Kraiss, 1889-1944), командир 352-й Дивизии немцев,

приказал своим силам закрепиться на оборонительной линии севернее Байё, но это оказалось невозможным, поскольку большая часть местности, прилегающей к городу со стороны моря, уже была занята британцами.

Люфтваффе не сыграло заметной роли в секторе пляжа *Gold*. Несколько небольших групп немецких бомбардировщиков атаковали союзников в конце светового дня в районе Ле Амели, нанесли британцам небольшие потери и повредили дорогу близ Вер-сюр-Мера. В 06.00 7 июня немецкие самолеты повредили британский вспомогательный крейсер *Bulolo* на траверзе пляжа *Gold*.

Эпилог

К концу *Дня Д* британцы остановились примерно в 3-7 милях от намеченных рубежей. Байё – главная цель первого дня - будет занят ими на следующий день. Всего 6 июня 50-я Дивизия потеряла около 700 человек убитыми и ранеными. Общие потери союзников на пляже *Gold* и к югу от него в первый день вторжения составили 1 000 – 1 100 человек, в том числе, 350 – убитыми. Потери немцев остались неизвестными, по меньшей мере, 1 000 солдат и офицеров противника сдались в плен. Очевидно, что оказанное немцами сопротивление на этом участке вторжения оказалось слабее по сравнению со встреченным союзниками на пляже *Omaha,* где союзники потеряли более 4 000 человек. По-видимому, артиллерийская подготовка здесь оказалась более эффективной, хотя оценки ее воздействия на ход всего вторжения сильно варьируют. Тем не менее, в воспоминаниях участников событий остались эпизоды, напоминающие наихудшее из того, с чем союзники столкнулись на других пляжах.

Танки Кромвель/Cromwell и Шерман 7-й Танковой Дивизии на марше вглубь суши. 7 июня 1944 года

К концу *Дня Д* на пляж *Gold* высадились 24 970 человек, вместе с ними прибыли 2 100 машин и 1 000 тонн различных грузов. Последующая высадка замедлилась из-за потери в первый день 34 *LCT* и плохой погоды. Высадка солдат 24-го Батальона Лансеров/Lancer и 61-го Разведывательного Полка, которые должны были принять участие в атаке на городок Виллер-Бокаж/Villers Bocage, была отложена на день, что сильно нарушило планы главнокомандующего сухопутными войсками союзников в Европе Монтгомери (Bernard Mongomery).

7-я Танковая Дивизия и 49-я Пехотная Дивизия британцев должны были последовать за дивизиями 30-го Корпуса в этом секторе вторжения. 22-я Танковая Бригада, входившая в 7-ю Дивизию, должна была высаживаться уже вечером 6 июня, но приступила к этому только 7-го. Большая часть сил дивизии высадилась 9-10 июня, часть ее сил еще позднее. 49-я Дивизия прибыла на плацдарм 12 июня.

Первые компоненты искусственной гавани Mulberry были доставлены на французское побережье уже на следующий день после высадки, и к середине июня ее причалы были готовы для выгрузки поступающих подкреплений и материалов. Одна такая гавань была построена близ Арроманша британцами, вторая – у пляжа *Omaha* американцами. Сильнейший шторм, обрушившийся на побережье 19 июня, разрушил гавань, построенную у пляжа *Omaha*. Арроманшская гавань была восстановлена и использовалась на протяжении 10 месяцев, - ее пропускная способность составила 7 100 тонн в день. Из грузов, поступивших в британские войска к концу августа, 35% прибыло через Арроманш, еще 15% - через малые порты Порт-ан-Бессен и Курсель-сюр-Мер/Courseulles-sur-Mer. Остальные 50% грузов были доставлены непосредственно на пляжи. После 16 июля, когда была завершена расчистка Шербурской гавани от мин и затопленных судов и кораблей, большая часть грузов начала поступать через нее. Наиболее важным аспектом использования искусственной гавани *Mulberry* было то, что через нее в войска поступала тяжелая техника, которую было невозможно перебросить через пляжи. В Порт-ан-Бессен был построен склад ГСМ, который пополнялся с танкеров через плавучий трубопровод (на буях), ставший известным под названием *Tombola*. По нему на берег к концу августа было доставлено 178 000 тонн бензина. К этому времени было завершено строительство подводного трубопровода, проложенного по дну Ла-Манша от английского до французского побережья (операция *Pluto*).

После высадки на пляжи *Gold* и *Juno* британцев ждали ожесточенные бои за Кан, в которых им противостояли немецкие 21-я Танковая Дивизия, 12-я Танковая Дивизия SS *Hitlerjugend* и другие части. После провала штурма города 7-14 июня британцы были вынуждены отвести свои войска. Далее была задержка, вызванная штормами 17-23 июня, 26 июня атаки возобновились: 8- Корпус британцев попытался обойти город и атаковать его с юго-запада. Хотя они вновь не сумели ворваться в Кан, немцы при этом потеряли большую часть своих танков. Кан подвергся ожесточенным бомбардировкам в ночь с 7 на 8 июля, после чего британцы ворвались в город. В ходу последовавших за этим атак 18-21 июля они заняли остальную часть превращенного в руины Кана.

КАНАДЦЫ ВЫСАЖИВАЮТЯ НА ПЛЯЖ *JUNO*

Когда Великобритания вступила во ВМВ в сентябре 1939 года, к ней присоединились и ее доминионы, войска которых отлично проявят себя на всех театрах военных действий. Канадские войска первоначально были дислоцированы в Великобритании и были готовы защитить ее от угрозы немецкого вторжения. Они были полны желания принять участие в военных действиях и впервые вступили в бой в ходе рейда на французский порт Дьепп в августе 1942 года. Рейд окончился неудачей, при этом 2-я Канадская Пехотная Дивизия понесла тяжелые потери. В 1943 году британский премьер-министр Черчилль предложил канадскому правительству использовать свои силы на

Средиземноморском ТВД, в результате чего канадский 1-й Корпус, состоявший из 1-й Дивизии и частей поддержки, принял участие во вторжении на Сицилию и Итальянской кампании. Позднее в этот корпус вольется 5-я Канадская Танковая Дивизия.

Силы канадцев

2-я и 3-я пехотные дивизии канадцев остались в Англии, продолжая подготовку к вторжению на европейский континент. Вскоре в Англии началось формирование еще одной канадской дивизии – 4-й Танковой. Эти дивизии вошли в 1-ю Канадскую Армию, которой командовал генерал-лейтенант Эндрю Макнотон (Andrew McNaughton). В июле 1943-го Макнотон рекомендовал своим офицерам начать подготовку 3-й Пехотной Дивизии к высадке во Франции. После отбытия 1-го Канадского Корпуса в Италию 3-я Пехотная Дивизия была подчинена британскому 1-м Корпусу и продолжила боевую подготовку к десантной операции.

В январе 1944 года старшие офицеры, которым предстояло командовать высаживающимися во Франции войсками, прибыли в Англию для ознакомления с планами десантных операций на континенте. Генерал Дуайт Эйзенхауэр (Dwight D. Eisenhower), верховный главнокомандующий силами союзников, и фельдмаршал Бернард Монтгомери (Bernard Law Montgomery), командующий наземными силами, согласились в том, что силы вторжения должны быть увеличены в численности, чтобы гарантировать своевременный захват плацдармов. Одной из частей, переданных силам вторжения, стала 3-я Канадская Пехотная Дивизия.

Канадцы высаживаются на берег Нормандии. Рисунок Орвилла Фишера (Orville Fisher), единственного военного художника, прикомандированного к силам вторжения в День Д. Высадившись на берег и найдя себе укрытие, Орвилл сделал серию зарисовок, запечатлев на них бой на пляже Juno. Они легли в основу нескольких картин…

Дивизией командовал генерал-майор Род Келлер (Rod F.L. Keller). Родившись в 1900 году в Англии, он стал самым молодым командиром дивизии в Канадской армии в тот период времени. Те, кто служил с ним, описывали его как «молодого и энергичного … сильного лидера, на суждение которого можно было положиться …, весьма подтянутого офицера, который выглядел довольно впечатляюще в своей полевой форме.» Получив назначение на должность командира 3-й Дивизии 8 сентября 1942 года, он сумел установить тесные товарищеские отношения со своими подчиненными. Его главный интендант (quartermaster general), подполковник Эрнест Кот (Ernest Côté), вспоминал: «Он заботился о своей

дивизии и очень трепетно относился к своей репутации. Это был очень гордый человек, и он всегда держал под контролем процесс боевой подготовки.»

Канадские части копировали структурные схемы, принятые в британской армии. В 1944-45 годах пехотные дивизии из Великобритании и стран Содружества состояли из штаба и трех бригад. Каждая бригада включала в себя три пехотных батальона, что делало пехотные дивизии похожими по составу на трехполковые дивизии американской армии. В дивизию также входил полк разведки, три полка полевой артиллерии, противотанковый полк и полк легкой зенитной артиллерии, каждый из которых по составу был аналогичен дивизиону американской армии. Каждая дивизия также имела в своем составе инженерную часть, состоявшую из трех рот, плюс ремонтная рота/рота материального обеспечения (field park company). Общее число офицеров (870) и нижних чинов (17 477) в британской пехотной дивизии составляло 18 347 человек, что было несколько больше, чем в обычной американской пехотной дивизии в то время. Вооружение включало в себя 1 262 легких пулемета, 359 минометов, 72 25-фунтовые полевые пушки, 110 противотанковых пушек и 125 зенитных пушек и пулеметов. 3-я Пехотная Дивизия прошла переоснащение своих артиллерийских дивизионов, получивших на вооружение самоходные 105-мм артиллерийские установки, известных под прозвищем *Priest/Священник*, которое появилось благодаря форме пулеметной установки, напоминающей кафедру (трибуну) священника в храме.

Аэрофотоснимок пляжа Juno, сделанный утром 6 июня 1944 года. На нем видны десантные суда, с которых высаживаются канадцы

Стандартной маневренной частью британских и американских пехотных дивизий был батальон. У британцев пехотный батальон состоял из штабной роты, роты поддержки и трех стрелковых рот, что было очень близко к американской структуре, хотя просматривались некоторые различия. Штабная рота состояла из взвода связи и административного взвода. Рота поддержки, как и рота тяжелого оружия в американском пехотном батальоне, включала в себя минометный взвод и взвод вооруженных пулеметами *Брен/Bren* транспортеров. Однако британская рота поддержки также включала в себя взвод 6-фунтовых пушек и взвод непосредственного инженерного обеспечения [боевых подразделений]/assault pioneer (engineers) platoon. В стрелковую роту входили три стрелковых взвода, каждый из которых состоял из офицера и 36 нижних чинов и имел на вооружении два легких 2-хдюймовых миномета, тогда как штабной взвод включал в себя отделение легких пулеметов. В 3 347 единиц машинного парка дивизии входили 595

гусеничных бронетранспортеров, 63 бронеавтомобиля и 1 937 грузовиков различного размера.

Отдельные танковые бригады, не включенные в танковые дивизии, такие как находившаяся под командованием бригадира Уаймена (R.A. Wyman) 2-я Канадская Танковая, состояли из трех танковых полков каждая и частей поддержки и связи. Такие бригады включали в себя 3 400 солдат и офицеров и имели в своем составе 1 200 машин, в том числе, 190 средних и 33 легких танка. Практически все такие бригады имели на вооружении американские танки *М4 Шерман/M4 Sherman* и *Стюарт/Stuart*. В отличие от американских боевых групп, в них не было пехотных частей, но танкисты были обучены взаимодействию с пехотой. Ко времени вторжения ожидалось, что отдельные бригады смогут взаимодействовать с танковыми дивизиями.

В составе канадцев к *Дню Д* появилась еще одна часть: 2-й Ударный Эскадрон Королевских Морских Пехотинцев/2nd Royal Marine Assault Squadron. Британские морпехи имели на вооружении 32 95-мм гаубицы, установленные на шасси танков *Центавр/Centaur*. Эти самоходные орудия были способны оказывать огневую поддержку пехоте как прямой наводкой, так и навесным огнем. Британский 62-й Противотанковый Полк/62nd Antitank Regiment, вооруженный 48 противотанковыми пушками, тоже должен был высаживаться вместе с дивизией в *День Д*, усиливая огневую мощь боевой группы, в которой уже был канадский 3-й Противотанковый Полк. Таким образом, 3-я Дивизия имела в *День Д* в своем распоряжении больше артиллерии, чем любая другая боевая группа.

Планы союзного командования и задачи, поставленные перед канадцами

2-я Британская Армия должна была высаживаться по соседству с американской 1-й Армией. Британцам предстояло десантироваться на три пляжа, получивших кодовые названия *Gold, Juno* и *Sword*. 1-й Британский Корпус генерал-лейтенанта Крокера (J.T. Crocker) с входившими в него 3-й Канадской Пехотной Дивизией и 2-й Канадской Танковой Бригадой должен был высаживаться на пляж *Juno*. Он представлял из себя отрезок равнинного, сложенного песками побережья протяженностью 5 миль. Пляж располагался между городом Сен-Обен-сюр-Мер/St. Aubin-sur-Mer на востоке и Шато Во/Château Vaux, находившимся в одной миле к западу от реки Сёль. В зоне высадки находились две небольшие деревни – Берньер-сюр-Мер/Berniêres-sur-Mer и Курсёль-сюр-Мер/Courseulles-sur-Mer. Местами за полосой пляжа наблюдались скопления низких дюн высотой около 10 футов. Со стороны моря деревни на многих участках были защищены бетонными волноотбойными стенами, которые представляли собой ощутимые препятствия для десанта, как и подводный скальный гребень, идущий параллельно берегу.

Коммандос Королевской Морской Пехоты высаживаются на пляж Juno в условиях сильного прибоя в районе деревни Сен-Обен-сюр-Мер 6 июня 1944 года …

План высадки включал в себя десантирование по двум направлениям. 7-я Канадская Пехотная Бригада бригадира Фостера (Harry W. Foster) должна была десантироваться к западу от реки Сёль и, силами одного батальона, напротив деревни Курсёль. Полк Королевских Виннипегских Стрелков/Royal Winnipeg Rifles, усиленный стрелковой ротой 1-го Батальона Полка Канадских Шотландцев/Canadian Scottish Regiment, должен был десантироваться в устье реки Сёль, в то время как Полк Реджинских Стрелков/Regina Rifle Regiment должен был атаковать Курсель. В резерве бригады оставались части 1-го Батальона Полка Канадских Шотландцев. На этом направлении канадцев должны были поддержать танки 1-го Гусарского (6-го Танкового) Полка, 2-й Канадской Танковой Бригады, 12-го и 13-го полков полевой артиллерии.

8-я Канадской Пехотной Бригаде бригадира Блэкедера (K.G. Blackader) предстояло высадить Собственный Канадский Полк Королевы/Queen's Own Regiment of Canada в районе деревни Берньер и Нью-Брунсвикский/New Brunswick (также North Shore) Полк в районе города Сен-Обен. Их должны были поддержать 10-й Танковый Полк (Конники Форта Гэрри/Fort Garry Horse) и 14-й Полк Полевой Артиллерии с подчиненным 19-м Полком Полевой Артиллерии. 3-й Батальон бригады, относившийся к полку *Le Régiment de la Chaudiére*, оставался в резерве.

Чтобы закрыть широкий просвет между отведенными канадцам пляжами и сопредельным участком высадки 3-й Британской Дивизии, получившим название *Sword*, генерал Келлер получил в свое распоряжение 48-й Отряд Коммандос Королевской Морской Пехоты под командованием подполковника Молтена (James Moulton). Морпехи должны были захватить городок Лангрюн-сюр-Мер и затем соединиться с другим отрядом коммандос, продвигающимся с пляжа *Sword*. 9-я Канадская Пехотная Бригада бригадира Каннингхэма (D.G. Cunningham) оставалась в резерве и должна была ступить на берег после захвата пляжа.

Немцы

Оборонительные позиции в районе пляжа *Juno* занимала немецкая 716-я Пехотная Дивизия. Сформированная из военнослужащих старших возрастов в апреле 1941 года, эта дивизия была сразу же переброшена непосредственно в район Кана/Caen и оставалась там вплоть до *Дня-Д*. В дивизию входили 726-й и 736-й пехотные полки и 716-й Артиллерийский Дивизион, плюс различные вспомогательные части. Канадцам предстояло вступить в бой с 736-м Полком и одной из его вспомогательных частей – 441-м Восточным (Ost) Батальоном, состоявшим из восточно-европейцев и бывших советских военнопленных, пошедших на службу Рейху. Хотя сама дивизия и ее вспомогательные части на протяжении нескольких лет проходили обучение тактике оборонительного боя на побережье, ее боеспособность рассматривалась разведкой союзников как невысокая. Предполагалось даже, что ее численность раздута по отношению к стандартным 13 000 за счет *Восточных Батальонов.*

Однако поводов для беспокойства у союзников хватало. Их разведка выявила наличие, по меньшей мере, девяти сильных оборонительных пунктов на пляже *Juno*. Эти пункты поддерживали полевые укрепления с дополнительными огневыми точками, расположенными за полосой пляжа. Кроме того, разведка установила, что всего лишь один день пути отделяет пляж от места дислокации первоклассной ударной части – недавно сформированной 12-й Танковой Дивизии СС *Hitlerjugend*, и полдня пути – от места дислокации полностью готовой к бою 21-й Танковой Дивизии. Некоторые поддерживающие последнюю артиллерийские части занимали позиции, позволяющие держать под обстрелом пляж *Juno*…

Высадка

Облачным утром 6 июня дул западно-северо-западный ветер, высота волн на море не превышала одного фута. В этих условиях началась артиллерийская подготовка к высадке десанта. Как и на других пляжах, в особенности, на пляже *Omaha*, артиллерийская и авиационная бомбардировка оборонительных позиций не нанесла противнику ущерба из-за плохой видимости в условиях облачности и поднявшихся в воздух клубов пыли от бомбовых разрывов. Однако командование союзников предусмотрело такую ситуацию и запланировало обстрел позиций противника так называемым *насыщающим (drenching) огнем*. Этот обстрел, нацеленный на подавление обороны противника, должна была повести корабельная артиллерия. Позднее генерал Келлер докладывал, что этот огонь оказался *точным и продолжительным*, однако снаряды корабельных орудий были не в состоянии разрушить прочные бетонные фортификационные сооружения немцев. Британцы надеялись, что обстрел подавит обороняющихся психологически на достаточно долгий отрезок времени, чтобы дать возможность канадской пехоте после его завершения подойти к укреплениям и уничтожить их в ближнем бою.

11 британских и канадских эсминцев и несколько канонерок открыли огонь по немецким позициям. Орудия полевой артиллерии дивизии, находившиеся на борту десантных судов, присоединились к обстрелу. Каждая из самоходок *Priest*, например, выпустила по врагу около 120 снарядов. И снова генерал Келлер поверил в то, что артиллеристы «стреляли лучше, чем когда-либо».

Несмотря на произведшие большое впечатление грохот и интенсивность стрельбы, достигнуто было немного. Произведенная после завершения десантной операции специальной группой британских наблюдателей оценка показала, что «за исключением нескольких отдельных случаев, когда огневые средства [противника] были выведены из строя прямым попаданием непосредственно в амбразуры…, береговые укрепления не понесли ущерба от огневой подготовки. Со всех пляжей, за исключением пляжа S[word], были получены сообщения о том, что оборонительные огневые точки по-прежнему вели огонь, когда плановый обстрел был остановлен и когда войска высаживались на берег. Какая-либо их нейтрализация в ходе высадки могла иметь место или из-за психологического воздействия или благодаря тому, что пока первые волны [десанта] не приблизились к укреплениям на достаточно близкое расстояние, противник либо не мог производить прицеливание, либо огневые средства были слишком далеко. Все свидетельствует о том, что оборонительные позиции НЕ БЫЛИ разрушены.» По уточненным данным всего 14% из 106 немецких укрепленных позиций были выведены из строя огнем корабельной артиллерии, в основном, огнем эсминцев.

Скриншот из новостной кинохроники Дня Д. Канадские солдаты из Нью-Брунсвикского Полка высаживаются на берег около 8.05 утра. Сектор Nan Red пляжа Juno в приморской части города Сен-Обен-сюр-Мер…

Из-за приливов и различий в местных условиях время высадки на каждый из пляжей немного варьировало. Высадка на пляж *Juno* была запланирована последней из-за необходимости дождаться необходимого подъема уровня моря, который позволял десантным судам пройти над подводным рифом. Здесь имела место и дополнительная задержка, связанная с погодными условиями. Вообще, союзники не особенно опасались огня противника по десантным катерам, поскольку бóльшая часть огневых точек немцев была размещена для ведения огня непосредственно по пляжам, а не по морским целям. Десантирование в условиях максимальной высоты приливной полны вынудит десантные суда пойти на опасное сближение с укреплениями противника…

Схематическая карта высадки союзников на пляжи Gold, Juno и Sword. На восточном фланге морской десант прикрывали [канадские воздушные десантники]

В составе 79-й Танковой Дивизии британцев находилось специальное подразделение, известное под названием *[Смешные Штуки Хобарта/Hobart's Funnies]*, названные так по имени командира дивизии генерала Перси Хобарта (Percy Hobart). В это подразделение входили плавающие танки, танки, оснащенные противоминными тралами, огнеметные танки и прочие специализированные бронированные машины, рассеянные по различным британским и канадским частям. Британцы предлагали эти машины и американцам, но генерал Омар Брэдли (Omar N. Bradley), командующий 1-й Армией, хотя и выразил согласие использовать их, в итоге применил в ходе высадки только плавающие танки. *Смешные Штуки* доказали свою значимость для десантных операций в *День Д* на пляже *Juno*.

Первыми на пляж *Juno* выбрались плавающие танки, но погода и высота приливной волны вызвали некоторые задержки. В условиях сильного волнения на десантных судах, перевозивших плавающие танки и пехоту канадской 7-й Бригады, было решено спускать на воду танки не на запланированном расстоянии 7 000 ярдов от пляжа, а сделать это значительно ближе к берегу… Майор Данкен (J.S. Duncan), командир Эскадрона *B* 1-го Гусарского Полка/6-го Танкового Полка, согласился на спуск танков на воду в 4 000 ярдов от пляжа *Juno*. Из 19 танков 14 вышли на берег в нужном месте за 15 минут до высадки Полка Реджинских Стрелков. Майор Брукс (W.D. Brooks), командир Эскадрона *A*, столкнулся с более масштабными проблемами. Его десантные суда подошли к пляжу на 1 500 ярдов, но в беспорядке и не в предназначенном месте. У одного из десантных судов вражеским снарядом снесло носовую аппарель после спуска на воду первого танка. Еще с одного судна танк выгрузился непосредственно на берег. Было спущено на воду еще 10 танков, но только 7 добрались до берега, где их с нетерпением ждали Королевские

Виннипегские Стрелки. В секторе 8-й Канадской Пехотной Бригады все танки были выгружены на берег непосредственно с десантных судов. Большая часть танков остановилась на пляже, сложила свои водонепроницаемые экраны и открыла огонь по позициям противника.

Рота *C* майора Крофтона (Desmond Crofton) 1-го Полка Канадских Шотландцев была придана *виннипегцам* для расширения их сектора наступления. Высадившись на крайнем западном краю пляжа *Juno* в секторе *Mike*, шотландцы обнаружили, что их первоочередная цель – бетонный капонир, в котором было укрыто 75-мм орудие, уже был разрушен в результате артподготовки. Однако остальным десантирующимся частям повезло куда меньше. Роты *B* и *D* *виннипегцев* должны были захватить Курсёльский узел обороны. Уже вскоре канадцы поняли, что артобстрел и бомбардировка с воздуха не причинили какого-либо ущерба местным укреплениям немцев, и им не остается ничего другого, как идти в лобовую атаку. Попав под пулеметный и минометный огонь противника тогда, когда они были еще в 700 ярдах от берега, канадцы начали нести ощутимые потери – многие гибли и получали ранения сразу же после того, как покидали десантные катера. Однако, когда к пехоте присоединились танки, сопротивление противника было подавлено. Пехотинцы атаковали немцев, перебежав по мосту реку Сёль/Seulles, и очистили от противника небольшой очаг сопротивления между рекой и гаванью. Ближе к концу боя в Роте *D* остались в строю только один офицер – капитан Гауэр (Philip E. Gower) и 26 солдат. Высадившаяся вместе с ней и поддерживающая ее 6-я Рота Королевских Канадских Инженеров потеряла в то утро 26 человек.

Фотография одного из элементов оборонительных укреплений немцев на пляже Juno, сделанная 11 июня 1944 года. Это бетонное сооружение, замаскированное под обычный дом, располагалось на окраине города Курсёль-сюр-Мер…

Роты *A* и *C*, тем временем, продвинулись вглубь суши, преодолевая слабое сопротивление врага, пока Рота *A* не подошла к деревне Сен-Круа-сюр-Мер, где пулеметный огонь остановил их продвижение. Вызванные на помощь танки 1-го Гусарского Полка подавили огневые точки противника, и несмотря на наличие минных полей и огонь противотанковой артиллерии немцев, батальон продолжил продвижение вперед. К 5 вечера *виннипегцы* вышли к деревне Крёлли/Creully и закрепились на достигнутом рубеже.

Находившаяся за рекой вторая половина Курсёльского узла обороны была в зоне ответственности Полка Реджинских Стрелков. Сюда танки подошли раньше пехоты, как и было запланировано. Танкисты обнаружили, что и здесь артподготовка и атаки с воздуха оказались малорезультативными. Однако батальон подполковника Матесона (F.M. Matheson) хорошо подготовился к штурму этой цели: каждый жилой блок деревни был заблаговременно пронумерован на картах и изучен офицерами и солдатами того подразделения, которому предстояло идти в бой на этом участке. Высадившись на берег вскоре после 8 утра, Рота *A* натолкнулась на ожесточенное сопротивление в секторе *Nan Green*, находившемся прямо напротив узла обороны. Командир роты, майор Грош (Duncan

Grosch), был ранен в колено, едва успев покинуть десантный катер. Вокруг него под огнем противника падали его люди, совсем рядом с ним был убит его радист. Грош сумел доползти до волноотбойной стены, где двое его солдат вытащили его из воды…

Его заместитель, капитан Шокросс (Ronald Shawcross), принял на себя командование ротой. Когда он продвигался к пляжу, шестерых солдат, идущих перед ним, скосило огнем противника. Он затащил их обратно на десантный катер, после чего выбрался на пляж и присоединился к остаткам роты. Шокросс вскоре понял, что огонь по ним ведет только один миномет. Он рассчитал частоту его стрельбы и в интервале между падениями прилетающих мин добрался до волноотбойной стены с всего четырьмя уцелевшими солдатами из своего взвода. Он стал прилагать все усилия к тому, чтобы привлечь внимание танков поддержки, которые вели хаотичный огонь: их экипажи явно не имели представления о том, в каком трудном положении оказалась Рота *А*. Реджинские Стрелки оказались прижатыми к пляжу и лишенными возможности продвигаться на юг огнем из вражеских ДОТов, защищенных проволочными заграждениями.

Один из взводных Роты *А*, лейтенант Грейсон (William Grayson) нашел просвет в проволочном заграждении, сумел пробраться через передовую линию противника и укрылся на заднем дворе одного из домов, но и здесь его со всех сторон окружала колючая проволока, кроме того, он по-прежнему был под пулеметным огнем. Однако лейтенант быстро сообразил, что пулемет выпускает очереди с предопределенной частотой. В один из интервалов между ними Грейсон сделал рывок вперед, но быстро запутался в проволочном заграждении. Высвободившись, он понял, что немцы либо меняют ленту, либо пытаются справиться с заклиниванием пулемета, успел подбежать к бетонному ДОТу и забросить в амбразуру гранату. Огневая точка врага была подавлена, выжившие немцы бежали, и, преследуя их, Грейсон вышел к укрепленной огневой позиции противника, с которой по канадцам вела огонь 88-мм пушка. Вслед за бегущими пулеметчиками Грейсон ворвался на эту позицию всего лишь с пистолетом в руке, и здесь его встретили 35 немцев с поднятыми руками! После того, как пулемет и пушка немцев замолчали благодаря усилиям лейтенанта Грейсона, капитан Шокросс повел своих людей вперед, вместе с ними преодолел проволочное заграждение и начал продвигаться через прорезанную траншеями во всех направлениях полосу обороны противника, зачищая ее от продолжающих сопротивляться немцев. Позднее ему и его людям придется пробиваться назад, к пляжу, чтобы зачистить ранее пройденный участок, на который просочились солдаты противника (позднее выяснилось – через тоннель), открывшие огонь с брошенной пулеметной точки. За свой подвиг обеспечивший продвижение вперед своей части лейтенант Грейсон был награжден *Военным Крестом/Military Cross*. Успех первого дня дорого обошелся Роте *А*: Из первоначального состава в 120 человек она потеряла 92 убитыми и ранеными…
Хотя Реджинские Стрелки не сразу оценили действия товарищей по оружию из 1-го Гусарского Полка, танкисты продолжали вести бои в секторе *Nan Green*. Танк сержанта Гарьепи (Leo Gariépy) сразу же после высадки трижды выстрелил в немецкий ДОТ, после чего продвинулся вперед на 50 ярдов и выпустил в него еще несколько снарядов, подавив огневую точку. Вслед за этим он атаковал несколько пулеметных гнезд, которые «превратили кромку пляжа в кошмар для пехоты.» Другие танки вывели из строя 50-мм пушку, расчет которой, как потом выяснилось, сумел произвести более 200 выстрелов по десантникам, прежде чем был уничтожен. Танкисты заставили замолчать и находившуюся неподалеку 88-мм пушку.

Высадка канадцев на пляж Juno

<u>Примечание</u>: 6-й Канадский Танковый Полк – 1st Hussar Regiment/1-й Гусарский Полк; 10-й Канадский Танковый Полк – Fort Garry Horse/Конники Форта Гэрри; C.O.R. of Canada – Queen's Own Regiment of Canada

Пехота и танки еще не успели полностью зачистить пляжи, а канадские инженеры уже приступили к наведению моста через противотанковый ров, расположенный напротив Курсёля и не дававший танкистам прорваться в город. Инженеры работали, используя специализированную бронетехнику. Они также попали под огонь уже упоминавшихся немцев, которые сумели просочиться в тыл наступающим и вновь открыли огонь по пляжу. Рота *D* майора Лава (J.V. Love) пострадала от этого в наибольшей степени: командир роты был убит, десятки людей были убиты и ранены в момент выхода из десантных катеров. Эта

рота потеряла два катера подорвавшимися на минах еще до того, как они достигли берега. Лейтенант Джоунс (H.L. Jones) собрал 49 оставшихся в строю бойцов и повел их на Курсёль, где его люди присоединились к Роте *C*, которая сумела высадиться без особых затруднений.

На участке высадки Реджинских Стрелков имел место следующий эпизод: рядовой Роты *D* Катцман (Chan Katzman), по его собственным воспоминаниям, выбравшись на берег и увидев, сколько его товарищей было убито и ранено, потерял самообладание. Увидев группу военнопленных, которых вели по пляжу, он побежал к ним, собираясь перестрелять этих людей, но на его пути встал сержант-майор роты Макконнелл (Bruce McConnell) и сказал Катцману, что ему придется сначала убить его… Катцман присоединился к роте и был ранен в бою. Вернувшись к месту сбора раненых, он увидел там группу немцев. Объяснившись на *идише* с одним из них, он выяснил, что перед ним был санитар, тогда как своих санитаров на месте не было. Канадец заставил немца приступить к оказанию помощи раненым, и потом рассказывал, что оказался первым пациентом и что этот немец, вероятно, спас ему ногу от ампутации…

Даже бригадный резерв, 1-й Батальон Канадских Шотландцев подполковника Кабелду (F.N. Cabeldu), высаживаясь на пляж, столкнулся с тем, что немцы продолжали оказывать довольно ожесточенное сопротивление. Продвижение батальона было задержано на время минометным огнем, а одной из рот пришлось ждать, пока инженеры не проложат путь с пляжа вглубь суши. На пути к своей цели – городу Сен-Круа-сюр-Мер, батальон соединился со своей Ротой *C* и пошел в атаку под огнем минометов и пулеметов противника. Пройдя через позиции Реджинских Стрелков, батальон продолжил свой марш, но затем получил приказ остановиться на ночь.

Сразу за пляжем Juno: одно из зданий в огне мгновения спустя после того, как в него попала авиабомба. На переднем плане: колонна немецких военнопленных…

Танки ближней поддержки морской пехоты – *Центавры IV/Centaurs IV (малочисленная разновидность танков Кромвель/Cromwell, вооруженных 95-мм гаубицей – ВК)* - не приняли заметного участие в боях в секторе 7-й Канадской Пехотной Бригады. Часть была потеряна еще в море, другие вышли на пляжи с опозданием. Они вступали в бой там, куда их вызывали для оказания поддержки, - так в течение дня *Центавры* подавили несколько вражеских ДОТов и полевых огневых позиций.

Планы союзников по расчистке пляжей от препятствий и прокладке выходов с них не удавалось реализовать вовремя: прилив пришел быстрее, чем ожидалось, подъем уровня

моря также оказался выше предполагаемого. Армейские и военно-морские инженеры были вынуждены ждать, пока не отступит прилив…

На участке высадки 8-й Бригады Стрелки Собственного Канадского Полк Королевы, ведомые подполковником Спрэгги (J.G. Spragge), высадились в секторе *Nan White*. Рота *B* высадилась прямо напротив укрепленного пункта Берньер и потеряла 65 человек в первые же минуты нахождения на пляже. Из-за задержки с высадкой танков поддержка бронетехники пришла не сразу. Лейтенант Херберт (W.G. Herbert) и двое его солдат – капрал Рене Тессьер (Rene Tessier) и Уильям Чикоски (William Chicoski) атаковали самый надоедливый из всех ДОТов с помощью гранат и автоматов *Стен/Sten* и подавили его. Начав продвижение вглубь суши, батальон попал под огонь немецких минометов и понес тяжелые потери, добавившиеся к списку убитых и раненых в результате подрыва десантных катеров на минах.

Танки из 10-го Танкового Полка, ведомые подполковником Мортоном (R.E.A. Morton), были поделены на две части между ударными батальонами 8-й Бригады. Эскадрон *B* был придан Собственным Стрелкам Королевы, Эскадрон *C* должен был поддержать части Нью-Брунсвикского Полка, ведомые подполковником Бьюэллом (D.B. Buell). Хотя Мортон позднее докладывал, что его танки высадились рядом с пехотой, рапорт командира пехотинцев показывает, что пехота высадилась первой, а танки последовали за ней через короткий интервал времени. Поскольку танки доставлялись десантными судами непосредственно на пляж (их не спускали на воду в море), они выбрались на берег без потерь, хотя одна машина вышла на берег на существенном расстоянии от пляжа.

После успешной высадки на пляже Juno канадские пехотинцы и танки продвигаются вглубь Нормандии по улицам одного из небольших приморских городков…

Рота *A* Собственных Стрелков Королевы высадилась западнее укрепленного пункта обороны под минометным огнем, но сопротивление противника здесь оказалось незначительным, и стрелки начали продвижение вглубь суши. Резервные роты *C* и *D* понесли потери от мин, закрепленных на подводных заграждениях, но это несильно замедлило темп их продвижения: к концу дня они заняли свою первую цель – деревню Ангерни/Anguerny. На участке высадки в районе деревни Берньер канадские инженеры из 5-й Полевой Роты понесли потери от огня двух 50-мм противотанковых пушек, которые, в итоге, были захвачены наступающей пехотой.

По соседству с этим участком *нью-брунсвикцы* подполковника Бьюэлла обнаружили, что оборонительный узел Сен-Обен не понес никакого ущерба от артобстрела и бомбардировок с воздуха. Захват этого узла обороны был возложен на Роту *B* при поддержке *Центавров* и специализированных бронемашин Полка Королевских Инженеров. «Взаимодействие пехоты и танков было превосходным, и оборонительный узел был постепенно нейтрализован,» - так был описан этот бой в официальном труде по канадской военной истории, однако вражеские снайперы продолжали вести огонь до 6 вечера. Высадившаяся рядом Рота *A* понесла потери от мин-ловушек, размещенных немцами в расположенных у берега домах, но несмотря на это начала быстро продвигаться вглубь суши. Резервные роты *C* и *D* столкнулись только с незначительным сопротивлением и вскоре также начали марш на юг.

Охота за засевшими в развалинах немецкими снайперами. Канадец осторожно продвигается через прибрежный французский городок где-то в Нормандии. Рядом с ним горит подбитый Шерман…

На первоначальной стадии высадки лейтенант Кит (M.M. Keith) вместе со своим взводом из состава Нью-Брунсвикского Полка быстро укрылся от вражеского огня под волноотбойной стеной. Во время быстрой перебежки трое его подофицеров подорвались на противопехотных минах и были убиты. Кит понял, что прилегающая к волноотбойной стене часть пляжа плотно заминирована и вместе со своими людьми переместился туда, где путь с пляжа десанту преграждала колючая проволока. Рядовой Эллис (Gordon Ellis) просунул *бангалорскую торпеду (удлиненный заряд - ВК)* под проволочное заграждение, привел ее в действие и залег в ожидании взрыва. От взрыва сдетонировала расположенная рядом противопехотная мина, в результате чего Эллис был убит, а лейтенант Кит тяжело ранен. Младший капрал Кливленд (Gerry Cleveland) повел Роту *A* за собой в образовавшийся просвет в заграждении, и канадцы приступили к зачистке от противника прилегающий домов городка Сен-Обен.

Канадские пехотинцы и коммандос под минометным огнем 6 июня 1944 года…

Рота *B* натолкнулась на крупный оборонительный пункт, в бетонных капонирах которого находились 50-мм пушка, пулеметы и 81-мм минометы, державшие под огнем весь пляж. Используя тоннели, немцы могли быстро перемещаться от одной огневой позиции к другой в полной безопасности. Едва выйдя на берег, взвод лейтенанта Ричардсона (Charles Richardson), оказался напротив этого грозного форта. Располагая только стрелковым оружием и двумя небольшими минометами, взвод не имел возможности атаковать укрепления немцев. Ричардсон принял решение обойти форт с фланга и найти укрытие в домах, расположенных за огневыми позициями противника. Лейтенант Моран (Gerry Moran) добежал со своими солдатами до волноотбойной стены, но обнаружил, что и здесь он и его люди находятся под огнем с вражеских укреплений. Видя, что роты *C* и *D* вот-вот должны выйти на берег, он поднялся и попытался докричаться до них, призывая уйти с пляжа. Через какое-то мгновение он был ранен в руку. Когда Моран попытался залечь, рядом с ним разорвалась мина, добавив ему осколочных ранений… Канадцы отчаянно нуждались в танковой поддержке, но бронетехника еще не приступила к десантированию.

Эскадрон *C* 10-го Танкового Полка вскоре начал высадку. Эскадрон уже потерял четыре машины: две затонули из-за сильного волнения, экипаж еще одного танка погиб от снайперского огня противника, еще одна машина загорелась от попадания вражеского снаряда. Командир эскадрона майор Брэй (William Bray) перегруппировал оставшиеся 16 машин, построив их в линию вдоль пляжа, пока танкисты ждали, что саперы расчистят проходы через минные заграждения. Однако терпение майора скоро иссякло, и он повел эскадрон через минное поле. Он потерял еще три машины, но прорвался в Сен-Обен и предоставил столь необходимую поддержку пехотинцам Нью-Брунсвикского полка. Один из инженерных танков – *Смешных Штук*, вооруженный короткоствольной 12-дюймовой пушкой, предназначенной для разрушения бетонных укреплений, всадил несколько 40-фунтовых снарядов в бетонные укрепления, пока *нью-брунсвикцы* обходили их с фланга.

Пляж был усеян убитыми и ранеными *нью-брунсвикцами*, и капеллан Хикки (Miles Hickey) вместе с фельдшером Паттерсоном (John Aubrey Patterson) под огнем оказывали им помощь. Когда они подползли к группе из троих раненых, здесь же упал снаряд, который убил их. Хикки позднее вспоминал:

Грохот над пляжем стоял оглушающий. Не было слышно даже шума от танков, пробивающихся через полосу песка. Некоторые парни не слышали их, и танки давили их насмерть. Взрыв встряхнул пляж так, будто случилось землетрясение: это инженеры взорвали [волноотбойную] стену. Вражеские снаряды с воем прилетали все чаще и чаще. Мы позли, и слышали, как пули и осколки вонзаются в песок рядом с нами. Когда над головой пролетал снаряд, мы пытались зарыться в песок и затаить дыхание в ожидании разрыва и дождя из камней и обломков, который следовал за этим. Потом, когда дым и пыль рассеивались, я находил рядом кого-то, с кем разговаривал еще

полчаса назад, и находил его мертвым. Другие умирали, но открывали глаза, когда я добирался до них. С диска, висящего на шее, я считывал, к какой церкви принадлежит человек. Если это был католик, я давал ему причаститься, но католик это был или протестант, я говорил человеку, что он умирает и что он должен покаяться в своих грехах. Часто я был благодарен и тому, что человек открывал глаза и кивал, понимая меня…

За это и за первую помощь, оказанную раненым, за спасение людей под огнем Хикки был награжден *Военным Крестом*.

Резервная часть 8-й Канадской Пехотной Бригады, *Le Régiment de la Chaudiére* подполковника Матьё (J.E.G.P. Mathieu), понесла потери еще до того, как ее солдаты высадились на берег. Как вспоминал один из ротных командиров, «катера *LCA* 529-й Флотилии наткнулись на очень неприятный участок с множеством препятствий и попали под минометный огонь в секторе *Nan White*, уйдя под воду еще до того, как коснулись пляжей. Люди, однако, побросали свое снаряжение и добрались до берега вплавь. У них все еще были ножи, и они были полны желания идти в бой и с этим оружием.» Рулевым одного из двух катеров *LCA*, дошедших до берега, был британец Джим Бейкер (Jim Baker). Он вспоминал:

Когда мы подошли примерно на 1 000 ярдов к берегу, из 12 катеров осталось два: мой и моего лучшего друга Хуки Уокера (Hooky Walker). Мы подошли к берегу, я взглянул на него, и он показал мне большой палец вверх, широко улыбаясь. Это означало: «Мы сделали это, мы тут», но я замер: я увидел прямо у него под носом три связанные вместе мины Теллера. Взрыв – и они все испарились – он сам, пехотинцы, катер – все исчезли в какую-то долю секунды…

Взрыв приподнял наш катер в воздух футов на 20, и потом мы грохнулись на Бельгийскую Калитку/Belgian Gate (противотанковое стальное заграждение – ВК). Я упал в воду - вот так так – я же не умею плавать, однако выбрался на берег с помощью двух велосипедных камер. Там собрались уцелевшие пехотинцы, вместе с ними мы уткнулись в проволочное заграждение… На пляже мы попали под огонь со стороны церкви: на этот раз это были снайперы. К этому моменту мы уже ползли по телам убитых огнем снайперов и осколками мин. Укрываясь за телами погибших и за всем, что могло послужить укрытием, мы добрались до церкви. Один сержант забрался наверх, нашел снайпера и не проявил к нему никакого милосердия…

Бейкер занялся спасением канадских пехотинцев, оказавшихся в воде, вытаскивая их на берег. За проявленную при этом храбрость он был награжден *Медалью за Отличие в Службе/Distinguished Service Medal*, которую позднее получил из рук Короля в Букингемском Дворце.

Подкрепления прибывали быстро, однако близ церкви продолжался ожесточенный бой. Я был ранен и частично оскальпирован разрывом снаряда шестиствольного миномета. Я потерял сознание, меня подобрали канадские санитары. Взрывом запечатало мой рот, я проглотил собственный язык и задыхался. Один из санитаров разжал мне зубы моим собственным штыком и его кончиком вытянул мой язык [из горла]. Я мало что помню, но тот парень спас мне жизнь…

Как ни удивительно, получив первую медицинскую помощь, Джим Бейкер был направлен в район пляжа *Omaha* и сделал еще 22 рейса, перебрасывая американцев на берег на катере *LCA…*

Батальон полка *Le Régiment de la Chaudiére* перегруппировался сразу после того, как прошел через деревню Берньер, где франко-канадцы удивили местных жителей тем, что говорили с ними по-французски. Поддержанные Эскадроном *A* 10-го Танкового Полка

канадцы начали марш вглубь суши, захватив по дороге несколько вражеских огневых позиций.

В прибрежной полосе *Центавры* морской пехоты поддержали 48-й Отряд Коммандос, когда он зачищал от противника деревню Лангрюн-сюр-Мер. Коммандос также получили задание захватить ряд целей в Сен-Обене. Коммандос столкнулись с множеством проблем при высадке. Вспоминает капитан Линнелл (Geoff Linnell), командир Отделения Тяжелого Оружия/Heavy Weapons Troop:

Аппарели [катеров LCA] были слишком легкими и не хотели опускаться на грунт – они просто болтались на волнах. Когда человек сходил на одну из них, пол под ним взлетал вверх-вниз с каждой волной. Многих сбрасывало в воду, люди тонули: их тянули вниз рюкзаки и снаряжение… Некоторых парней, на которых были спасжилеты, смыло волнами, и они остались плавать в воде вверх ногами…

Подполковник Молтен позднее вспоминал, что десантные суда *LCI* вообще оказались малопригодными для десантирования подобного рода: «Они были спроектированы для высадки пехоты [второго эшелона], они не были предназначены для десантирования штурмовых частей… Приходилось высаживаться по дощатым скатам, довольно бесполезным для высадки людей с тяжелым грузом снаряжения в условиях сильного прибоя…» Когда Молтен собрал своих солдат и офицеров после высадки, оказалось, что 48-й Отряд Коммандос потерял треть личного состава погибшими ранеными.

В секторе 8-й Бригады, как и в секторе 7-й Бригады, прилив наступил неожиданно быстро, и уровень воды оказался слишком высоким для того, чтобы инженеры могли закончить работы по зачистке пляжа от заграждений и прокладке выходов за его пределы. Высокая волноотбойная стена напротив деревни Берньер задержала прокладку выходов с пляжа до конца дня. Перед наступлением темноты были открыты четыре выхода, хотя инженерные работы на них продолжались. Одна из *Смешных Штук* уложила мост через волноотбойную стену, дав возможность использовать этот выход. Инженерные танки, снабженные цепными тралами, были использованы для расчистки проходов через минные поля.

Пока ударные бригады зачищали прилегающие к участкам своей высадки сектора, 9-я Бригада Каннингхэма (D.G. *Ben* Cunningham) все еще находилась в море, ожидая приказа десантироваться. В 10.50 утра такой приказ был отдан. Было решено высаживать бригаду в секторе *Nan White* вслед за 8-й Бригадой. Десантные суда, находившиеся в ожидании на траверзе сектора *Nan Red* и несущие потери от огня из района города Сен-Обен, были перемещены на траверз сектора *Nan White*. Сначала 9-я Бригада находилась в ожидании из-за того, что пляж был просто забит людьми и техникой, потом были высажены ударные батальоны, которым, все-таки, пришлось задержаться в ожидании того, что на пляже станет больше места. Солдаты Полка Северных Новошотландских Горцев/North Nova Scotia Highlanders, которыми командовал подполковник Пёрч (C. Perch), не смогли начать продвижение вглубь суши до 4 часов после полудня. Их поддерживала бронетехника 24-го Танкового Полка (Шербрукские Фузильеры/Sherbrooke Fusiliers), которым командовал подполковник Гордон (M.B.K. Gordon). Стормонтские/Stormont, Дандасские/Dundas и Гленгаррийские/Glengarry Горцы подполковника Кристиансена (G.H. Christiansen) последовали за *шербрукцами* вместе с Легкой Пехотой Горцев/Highland Light Infantry of Canada.

Командир передового десантного катера вспоминал: «Все выглядело довольно хаотично. Было очевидно, что запланированная зачистка пляжа от заграждений не была осуществлена.» Катера с *новошотландскими горцами,* осторожно пробираясь между подводных заграждений с закрепленными на них минами и обходя потопленные и поврежденные суда, высадили пехотинцев на берег, хотя несколько десантных судов *LCI* были сильно повреждены. Каждый четвертый из 90 использованных на этом участке катеров оказался поврежденным и или потопленным, в том числе, огнем с берега. К

моменту завершения высадки 9-й Бригады полоса пляжа сузилась до всего 25 ярдов из-за высокой приливной волны…

Выбираясь на берег, солдаты Полка Легкой Пехоты Горцев/Highland Light Infantry, тащившие на себе велосипеды и снаряжение, сталкивались с тем, что «берег был забит войсками с машинами и танками, пытавшимися продвинуться к выходам с пляжа. Всякое движение часто прекращалось, когда находившаяся впереди машина застревала в песке. Все было в полном беспорядке и даже не напоминало организованные практические занятия, которые мы проводили ранее. Многие из нас возносили хвалы всевышнему за то, что были так здорово прикрыты с воздуха. Одна-единственная пушка, нацеленная на пляж, нанесла бы нам неисчислимые потери, но 9-я Канадская Пехотная Бригада высадилась без единого выстрела [со стороны противника].»

Канадский Шерман с цепным тралом – одна из Смешных Штук, получивших прозвище Краб/Crab…

Главной целью 9-й Бригады на этой стадии наступления был аэродром Карпике/Carpiquet, расположенный рядом с Каном/Caen. *Новошотландские горцы* сели на броню машин 27-го Танкового Полка и устремились к нему. Общая задержка с продвижением вглубь суши усугубилась еще и тем, что канадцы натолкнулись на сопротивление немцев в районе городка Коломби-сюр-Таон/Colomby-sur-Thaon. Резервная часть бригады - *Le Régiment de la Chaudiéres* – также задержалась, попав под огонь 88-мм орудия. Артиллеристы поддержки не могли выявить местонахождение этого орудия, поэтому подавление огневой точки легло на плечи пехоты. Лейтенант Мойзен (Walter Moisan) повел свой 8-й Взвод Роты *А* в атаку. Канадцы приблизились к позиции противника на расстояние 200 ярдов, но попали под пулеметный огонь. Мойзен увел своих людей в небольшую рощицу, которая дала им возможность подойти к 88-миллиметровке на 30 ярдов. Когда Мойзен продвигался вперед с отделением капрала Веннеса (Bruno Vennes), в него угодила вражеская пуля, которая зажгла фосфорную гранату, висевшую на плечевом ремне. Одежда лейтенанта загорелась, он сильно пострадал от ожогов, но отказался от медицинской помощи, пока огневая позиция врага не была обезврежена. Капрал Веннес и его солдаты ворвались в окоп противника и вступили в рукопашный бой, уничтожив орудийный расчет. Мойзен был награжден за этот бой *Военным Крестом/Military Cross*, Веннес – *Военной Медалью/Militrary Medal.*

К этому моменту ночь уже была близко, и продолжать продвижение вперед было нецелесообразно. Канадцы закрепились на достигнутом рубеже. Генерал Келлер также сошел на берег с дивизионным штабом и расположился с ним в небольшом саду близ

деревни Берньер. В этой деревне, к удивлению канадцев, в 9 вечера открылся бар. Кроме того, местные жители спешили угостить канадцев вином, кальвадосом и сыром, дарили им цветы, женщины осыпали их поцелуями. Несмотря на строгий запрет на братание с гражданским населением и употребление подносимого им спиртного многие канадцы не удержались от соблазна…

Эпилог

Канадцы, в основном, решили задачи, поставленные перед ними в первый день высадки, хотя полная зачистка пляжа *Juno* займет еще несколько дней и канадцам придется отразить несколько сильных контратак танков и пехоты немцев. Хорошо известно, что наиболее тяжелые потери в *День Д* союзники понесли на пляже *Omaha.* Менее известен тот факт, что второе место по потерям приходится на пляж *Juno*. Здесь британцы и канадцы потеряли 1 204 человека погибшими и ранеными, и эта цифра стала быстро расти при продвижении союзников вглубь суши.

Раненые канадцы рядом с захваченным вражеским капониром близ деревни Курсёль-сюр-Мер. Похоже, одному из них помощь уже нужна…

ВЫСАДКА БРИТАНЦЕВ НА ПЛЯЖ *SWORD* В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ

Наиболее удаленный на восток участок вторжения союзников в Нормандию получил кодовое название Sword. Высаживающие здесь силы были представлены входившей во 2-ю Британскую Армию 3-й Пехотной Дивизией, которой командовал генерал-майор Томас Ренни (Thomas Gordon Rennie, 1900-1945). Дивизия была усилена несколькими частями специального назначения, в результате чего общее число солдат и офицеров сил вторжения на этом участке составило 29 000 человек. Эта группировка должна была создать плацдарм, простирающийся от Уистреама/Ouistreham до Сент-Обен-Сюр-Мера/Saint-Aubin-sur-Mer. После этого 3-я Дивизия должна была наступать вглубь суши, чтобы принять участие вместе с другими союзными силами, высадившимися на пляжи Gold и Juno, в занятии города Кан/Caen, расположенного в 10 милях к югу от побережья.

Прелюдия – планы и силы союзников

Пляж *Sword* был разделен на четыре сектора, получившими следующие названия (с запада на восток): *Oboe*, *Peter*, *Queen* и *Roger*. Пляж был вытянут вдоль берега примерно на шесть миль и был на одну милю длиннее, чем пляж *Omaha* в американском секторе вторжения. Никто не знал, как отреагируют немцы на высадку. Разведка сообщала о том, что на этом участке дислоцирована 716-я Пехотная Дивизия немцев, было также известно, что здесь имеются многочисленные ДОТы и другие укрепленные оборонительные позиции. Особенно беспокоило союзников присутствие на этом участке четырехорудийной батареи в пункте Мервиль/Merville, на восточном краю пляжа *Sword*. Калибр этих орудий оставался неизвестным, но наиболее вероятным было то, что это 155-миллиметровки, имеющие дальность стрельбы 10.5 миль и способные нанести большой ущерб морскому десанту…

Задача по выводу этой батареи из строя путем использования воздушного и планерного десантов была возложена на подполковника Теренса Отуэя (Terence Otway, 1914-2006, на фото слева) и его 9-й Парашютный Батальон. Дешифрирование аэрофотоснимков показало, что по периферии батареи располагаются 20-мм зенитная пушка, несколько блиндажей, траншеи с огневыми средствами и не полностью законченный противотанковый ров. Батарея была окружена изгородью для скота, за которой находилась сплошное минное поле шириной около 100 ярдов с полосой проволочных заграждений шириной 15 футов и высотой 5 футов вдоль внутреннего края. Местами проволочные заграждения были сдвоенными, кроме того, внутри самой позиции, занимаемой батареей, были установлены поперечные заграждения.

Командование союзников было уверено в том, что немцы не стали бы расходовать такое количество бетона и так сильно укреплять позиции вокруг батареи, если бы она не имела большого значения в системе оборонительных позиций противника, поэтому она была включена в список приоритетных целей. Поскольку был сделан вывод о том, что бетонные казематы батареи неуязвимы для атак с воздуха, командование союзников решило, что только наземная атака большими силами сможет нейтрализовать ее. Для этого был выбран и специально подготовлен батальон Отуэя.

В нескольких милях дальше к югу, к западу от городка Ранвиль/Ranville, располагались два имевших важное значение моста через реку Орна/Orne и параллельный ей одноименный канал. Оба моста было необходимо захватить силами небольшого десанта, высаженного с планеров, после чего удерживать их, пока к ним не пробьются части, высадившиеся с моря.

Британские парашютисты на пути к участку высадки к югу от пляжа Sword. 6 июня 1944 года

Для достижения этой цели была выбрана Рота *D* (Полк Оксфордширской и Букингемширской Пехоты/Oxfordshire and Buckinghamshire Infantry - *Ox and Bucks*), которой предстояло высадиться с планеров неподалеку от мостов и сбить с позиций их охрану. Это было крайне рискованное мероприятие, и шансы на успех были весьма незначительными.

В морской десант генерала Ренни входили следующие бригады 8-я, 9-я и 185-я пехотные, 29-я танковая и 1-я и 4-я Специального Назначения/Special Service (Commando). К 4-й Бригаде спецназа был прикомандирован отряд французских коммандо из 177 человек, которым командовал капитан Филипп Киффер/Philippe Kieffer (Filippe Kieffer, 1899-1962, на фото слева). Среди них было несколько люксембургских добровлоьцев.

Высадка

В 03.00 6 июня (высадка была отложена на 24 часа из-за сильного шторма) операция началась с обстрела и бомбардировки немецких позиций силами корабельной артиллерии и авиации союзников. Через четыре часа армада десантных кораблей устремилась к берегу. Майор Джон Шо (John Shaw) Полка Королевских Фузильеров/Royal Fusiliers, находившийся на пехотно-десантном корабле *LCI (Landing Craft, Infantry)* вспоминал: «На рассвете 6 июня я поднялся на палубу, затем, будучи старшим армейским офицером на борту корабля, поднялся на мостик. К моему восторгу, метеорологи оказались правы: шторм утих. То, что я увидел с мостика, я не забуду никогда. Весь пролив от горизонта до горизонта был заполнен десантными кораблями самого разного типа. Мы были на крайнем восточном фланге, и, насколько видели мои глаза, повсюду были десантные и эскортные корабли. Это была самая потрясающая панорама, такая, которую мог выложить ребенок из своих игрушек.» Шо добавил, что в 07.25 рота Королевских Фузильеров начала покидать корабль: люди побрели к берегу: «До нас доносился грохот пушек, ведущих огонь с пляжей.

Рампы были спущены по обоим бортам, и мы с готовностью пошли вперед по мелководью. Все, кто был на борту, должны были оказаться там, где глубина была два фута, но я обнаружил, что некоторые все еще были в гальюнах: они все еще чувствовали себя слишком плохо, чтобы сойти с борта, и мне пришлось потрудиться, чтобы заставить их выбраться на берег.»

Королевские Фузильеры и майор Шо, который в 1940 году был ранен в Дюнкерке, были частью контингента из 29 000 солдат и офицеров, высаживающихся на пляж *Sword*. Среди британцев, пересекших Ла-Манш, был майор Броклхерст (R.G.H. Brocklehurst) из 1-го Батальона Оксфордширцев и Букингемширцев. Он вспоминал: «Наше судно было американского производства – оно было малого размера и в прошлом конвертировано для десантных целей путем добавления к нему длинных деревянных рамп, которые предполагалось спустить по обе стороны носовой части. Поскольку мы уменьшили количество всего необходимого на первой стадии высадки до такого уровня, что это можно было перетащить на себе, самым громоздким из того, что мы брали с собой, оказались ротные и взводные велосипеды, которые мы оставили для передачи и получения сообщений при продвижении по дороге. Мы знали, что дальше, за дюнами пляжа Уистреам, будет дорога.»

Монитор Roberts, ранее поддерживавший высадки союзников на побережье Северной Африки, Сицилии и Италии (плацдарм Салерно), ведет огонь по немецким позициям из своих 15-дюймовых орудий в районе пляжа Sword

Вспоминает Броклхерст: «Находясь на левом фланге сил вторжения, мы могли видеть группу кораблей, патрулирующих акваторию, чтобы обезопасить нас от возможных атак немецких торпедных катеров… Королевские ВВС обеспечили нам чистое небо, свободное от самолетов Люфтваффе, и правее нас, вплоть до самого горизонта, мы видели в этот ясный день четко построенные ряды самых разных кораблей. Казалось, между этими их линиями было не больше 500 ярдов, и мы прокладывали свой путь через невысокую зыбь в направлении французского берега. Четкие дисциплина и порядок во всем вдохнули колоссальную гордость в тех, кому выпала честь стать участником этого грандиозного предприятия.»

Рядовой Уолтер Скотт (Walter Scott), санитар, вспоминал: «Только что наступил рассвет, но я мгновенно проснулся. Насколько я мог видеть, пролив был забит кораблями, и они не пребывали в бездействии. Стоял страшный грохот: морские орудия бомбардировали немецкие оборонительные позиции по всему побережью. В тот момент мне не было

страшно: в конце концов, это наши корабли вели огонь по врагу. Страх придет потом, а тогда я знал, что это творится история и что я являюсь частью этого.»

На борту другого десантного корабля находились люди из 1-го Батальона Королевского Норфолкского Полка/Royal Norfolk Regiment. Один из них, сержант-майор по фамилии Брукс (Brooks), в октябре 1944 года сказал корреспонденту BBC следующее: «Каждый из нашего батальона, каждый, кто шел в бой, был проинструктирован. Каждому рассказали не только о том месте, к которому мы направлялись, каждому показали аэрофотоснимки, карты, большую [трехмерную] модель пляжа. Мы знали все, кроме того, как называется местность и пункты в ее пределах. Все это было обозначено кодовыми словами… В ночь с 3-го на 4-е мы погрузились на корабли. Весь день 4-го числа мы оставались в гавани на борту нашего пехотно-десантного *LCI (Landing Craft, Infantry)*. Вечером мы вышли в пролив. Мы до времени не знали, что шоу было отложено на 24 часа… Парни не особенно волновались. Мы пели песни, все были в приподнятом настроении. Мы простояли в проливе всю ночь, а потом, 5 июня, тронулись в путь. К этому моменту нам уже были розданы карты, и мы уже точно знали, куда взяли курс. На этот раз это были настоящие карты, карты с указанными на них [географическими] названиями… Мы знали, что все будет по-настоящему, и все мы были и в самом деле рады тому, что уже вскоре британские войска снова будут на земле Франции и будут колотить *бошей* так сильно, что те будут только удивляться, как это могло случиться. В проливе штормило, большинство из нас сильно скрутила морская болезнь, но даже это не ослабило наш боевой дух.»

Британский десантный корабль горит после попадания в него немецкого снаряда. На заднем плане – пляж Sword

Рэй Бак (Ray Buck), служивший в Торговом Флоте/Merchant Navy, рассказывал, что получил назначение на *Empire Capulet*, - одно из 864 судов, участвовавших в операции. Его судно было загружено танками, грузовиками и боеприпасами. «Мы присоединились к крупному конвою и взяли курс на пляж *Sword*… Нашей целью был сектор 3-й Дивизии. Небо над нами были забито самолетами союзников. Мы встали на якорь рядом с линкорами *Warspite* и *Ramillies* и оказались в окружении крейсеров, эсминцев и вооруженных ракетными установками десантных кораблей … все они непрерывно вели огонь. В то утро, перед этим, норвежский эсминец *Svenner* был потоплен немецкими торпедными катерами, при этом погибло очень много людей *(по разным источникам от 33 до 43 человек – ВК)*. Торпеды прошли между линкорами *Warspite* и *Ramillies* и попали эсминцу в машинно-котельное отделение…

По нам также вела огонь немецкая береговая батарея. Снова и снова какой-то эсминец шел к берегу на полной скорости и вступал с ней в перестрелку. Хотя немецкая авиация не представляла собой большой угрозы десанту, в тот день вражеские самолеты осуществили, по меньшей мере, 22 вылета над участками высадки. Нам не повезло, и мы стали целью одного из них. [Немецкие] снаряды попали в находившуюся рядом с нами понтонную баржу *Rhino*, заполненную людьми и машинами, в результате чего возник пожар и были потери.»

Хэрри Лемон (Harry Lemon) был артиллеристом на одном из пехотно-десантных кораблей, на борту которого находились солдаты и офицеры Полка Королевских Уорикширцев/Royal Warwickshire Regiment. Он вспоминал: «Когда мы подходили к пляжу *Sword*, произошло вот что: мы подорвались на мине. Мы потеряли рампы по обоим бортам, а в носовой части образовалась большая пробоина ниже ватерлинии... У парней были рюкзаки и винтовки, и, поскольку рампы снесло, им пришлось спускаться в воду по веревочным трапам, что было делом непростым, хотя глубина в этом месте была в тот момент была всего шесть футов. Мы выползли на пляж и застряли на нем на 15 часов, дожидаясь, пока не наступит прилив и нас не стащат в море. Корабль, находившийся за нами, получил прямое попадание, и на его борту царила паника. Мы вели огонь по дому, находившемуся далеко от нас, в глубине пляжа. Шкипер приказал нам стрелять по нему, потому что в нем засели немцы, мы так и сделали и снесли половину его стены. Из дома высыпали немцы, и мы не оставили от них ничего…

Солдаты 3-й Пехотной Дивизии укрываются за машинами после высадки в сектор Queen пляжа Sword. В левом нижнем углу – раненый солдат, которому оказывает помощь товарищ. Люди готовятся к атаке на немецкий бункер…

Нас засыпало шрапнелью, один из моих товарищей потерял ногу. Пули со звоном стучали по металлу орудия, в расчете которого был я. Когда *уорикширцы* продвинулись за полосу пляжа, нас на борту осталось всего человек двадцать. Большую часть времени мы были заняты тем, что вытаскивали из воды солдат. На многих и них под рюкзаками были надувные спасжилеты *Mae West (Мэй Вест (1893-1980) - знаменитая американская киноаткриса; солдаты прозвали их так из-за созвучия между этим именем и словосочетанием life west/спасжилет – ВК)*, поэтому стоило им попасть в воду, как их переворачивало вверх ногами, и они захлебывались. Это был самый длинный день, и в самом деле самый длинный *(моряк, очевидно, вспомнил название известного голливудского фильма Самый Длинный День (1962) о высадке союзников в Нормандии – ВК)*. Когда Лемона попросили описать сцену высадки, он ответил так: «Вы видели фильм *Спасти Рядового Райана/Saving Private Ryan (фильм 1998 года – ВК)*? Если да, то

начальные сцены происходившего на пляже действительно дают представление о том, как это было. Море было буквально красным от крови.»

21-летний моряк Королевского флота, петти-офицер Лесли Фрайдэй (Lesley Friday) находился на борту тральщика *Gazelle*, задачей которого была зачистка одного из секторов пролива от немецких мин. Он был на вахте в машинном отделении корабля утром 6 июня, но слышал постоянный грохот орудий кораблей, поддерживающих вторжение. Поднявшись на верхнюю палубу через несколько часов, он был потрясен тем, как много было в воде трупов погибших, болтавшихся на волнах лицом вниз: было очевидно, что они утонули, не добравшись до берега. Фрайдэй так сказал об этом бравшему у него интервью: «Я горжусь тем, что был там в *День Д*, но я не думаю о славе. Ты не можешь думать об этом, если видел то, что видел я.»

Моряк Деннис Чэффер (Dennis Chaffer) рассказал, что 5 июня был в пути из Саутгемптона к участку высадки на борту десантного корабля ПВО *(Landing Craft, Flak - LCF 34)*: «Непосредственно перед рассветом, утром 6 июня, мы услышали громкие разрывы и увидели дульные вспышки корабельных орудий. Наш командир сказал, что все идет по плану. Прав он был или нет, но мы знали, что кому-то приходится ох как несладко… Когда наступил рассвет, мы обнаружили, что к нам присоединились другие и что пролив [Ла-Манш] покрыт ковром из десантных кораблей всех видов и размеров. Когда мы добрались до пляжа, стало ясно, что все идет по плану. На самом деле, мы выпустили первый снаряд только в 10 часов вечера – мы помогли сбить немецкий бомбардировщик. Это стало для нас началом сражения… Торпедные катера, управляемые людьми торпеды, дистанционно управляемые взрывающиеся катера – все это было брошено против нас. Мы сумели справиться с этими проблемами, отразили атаку бомбардировщиков и пережили повторяющиеся время от времени артобстрелы со стороны береговых батарей.

Следующие несколько недель (первые две недели спали по паре часов в сутки) никто не мог спать ночью. Немецкие самолеты сбрасывали парашютные бомбы, которые взрывались, стоило им коснуться борта любого корабля.»

Ричард Барнетт (Richard Barnett) служил в одном из шотландских полков, оснащенных 105-мм самоходными орудиями по прозвищу *Поп/Priest (прозвище появилось благодаря напоминающему кафедру проповедника спонсону пулемётной установки – ВК)*. Он рассказывал: «С рассветом стало понятен весь масштаб операции – насколько было видно глазу, повсюду были корабли ... Мы были хорошо подготовлены к бою, и ворвались на пляжи, ведя огонь из всех стволов, чтобы прикрыть наступающий впереди нас пехотный полк. Мы должны были быть высажены на берег через час после начала высадки, что и было сделано в точном соответствии с планом нашими замечательными моряками, которые подвели танко-десантный корабль к берегу без задержек. На песок, там, где глубина воды была несколько футов, упала рампа, и наступило наше время. Все четыре самоходки и множество других машин выкатились на берег, на уже забитый ими пляж. По причинам, которые мне так и остались недоступными, мы не смогли покинуть пляж в течение еще нескольких часов, и вскоре стало ясно, что это было не лучшим местом для того, чтобы оставаться на нем. Мы были не только под атаками вражеских самолетов, случавшимися время от времени, вражеская артиллерия тоже все еще вела огонь по пляжу. Наши пушки вскоре открыли [ответный] огонь прямо оттуда, где они были, всего в нескольких футах от воды. Мы на тот момент должны были поддерживать 6-ю Воздушно-десантную дивизию. Мы смогли покинуть пляж и начать продвижение вглубь суши только в поздние послеполуденные часы.»

Снимок, сделанный немцами в районе эстуария Орны. На переднем плане – убитый британский солдат. На заднем плане – немецкие солдаты готовятся к отражению очередной атаки британской пехоты…

Действительно, вторжение началось с активных действий парашютистов и высадившихся с планеров десантников 6-й Воздушно-десантной Дивизии генерал-майора Ричарда Гэйла (Richard Gale). Они высадились вскоре после полуночи на восточном краю британского сектора, чтобы прикрыть от возможных контратак противника фланг сил, десантировавшихся на пляж *Sword*. В 6-ю Дивизию входили 5-я Парашютная Бригада бригадира Найджела Поуэтта (Nigel Poett) и 3-я Парашютная Бригада бригадира Джеймса Хилла (S. James Hill) – в последнюю входили 1-й Канадский Парашютный Батальон подполковника Джорджа Брэдбрука (George Bradbrooke), 8-й Парашютный Батальон подполковника Элэстэра Пирсона (Alastair Pearson) и 9-й Парашютный Батальон подполковника Теренса Отуэя.

Одна из наиболее известных фотографий, сделанных во время высадки британцев на пляж Sword. Коммандо 1-го Батальона Саффолкского Полка/Suffolk Regiment высаживаются в секторе Queen примерно в 08.30. На переднем плане – саперы 84-й Полевой Роты Королевских Инженеров

Хэролд Пэкэм (Harold Packham) 28-летний военнослужащий [Корпуса] Королевских Инженеров-Электриков и Механиков/Royal Electrical and Mechanical Engineers – *REME*, вспоминал: «Нас задержали на два часа из-за плохой погоды у острова Уайт/Wight. Мы шли в темноте, меня мучала морская болезнь, но, когда наступил рассвет, погода была чудесной, и мы увидели берег Франции. Наши корабли обстреливали побережье, немцы обстреливали нас, и много кораблей было потоплено. Мы должны были начать продвижение к берегу в 00.45, но, поскольку так много кораблей было потеряно, мы пошли вперед с первой волной десанта. Мы покинули корабль там, где глубина воды была шесть футов, напротив Льон-Сюр-Мера, на крайнем левом фланге, близ [устья] реки Орна. Нашей задачей был вывоз машин и техники на берег. Солдатам, которые тащили на себе снаряжение и которых высадили там, где еще было глубоко, пришлось тяжко, и многие из них утонули. Мы пытались спасти некоторых из них, но услышали переданный по громкоговорителю приказ: «Сначала пушки и снаряжение», так что мы сконцентрировались на этом. Несколько дней мы вывозили на берег машины и технику, наши механики чистили все это и готовили к бою. Мы постоянно испытывали страх за свою жизнь, но были заняты столь плотно, что привыкли к этому. Фельдмаршал Роммель сказал, что это будет самый длинный день для *томми (распространенное у немцев прозвище британских солдат)*, но, на самом деле, первый день был самым коротким. Мы были так сильно заняты своим делом, что время просто летело.»

Вспоминает еще один шотландец из *REME*, Джон Макоэун (John McOwan): «Мы ждали приказа к высадке так долго, что это показалось бесконечностью. Мы чувствовали себя легкой добычей для самолетов Люфтваффе. Пару кораблей зацепило, мы тем временем надеялись и молились о том, чтобы не стать следующими. Помню, что даже не замочил ноги, когда высаживался на берег…»

22-летний Кен Оукли (Ken Oakley) был помощником старшего офицера участка высадки в составе одной из частей коммандо Королевского флота. Он вспоминал: «В нашу задачу входила организация всех действий на пляже, разметка секторов, на которые должны были выходить десантные корабли, размещение грузов.

Коммандо Королевской Морской Пехоты 1-й Бригады Специального Назначения продвигаются вглубь суши из сектора Queen Red. На заднем плане – танк-

мостоукладчик Черчилль/Churchill AVRE - Бронетехники Королевских Инженеров/Armoured Vehicles Royal Engineers

Вечером, за день до высадки, старший армейский офицер сказал нам: «Вы пойдете с первой из нескольких волн. Если вы не выживете, мы пошлем вторую волну, если эти не выживут, пошлем третью и так далее, пока не захватим пляж.» С этой приятной мыслью мы и отправились спать. В 03.30 *Дня Д* нас разбудили и приказали готовиться. В 5 утра мы сели на десантный катер, который направился к пляжу *Sword*. Рядом с нами было несколько таких катеров. На море штормило, многих солдат скрутила морская болезнь. Мы высматривали шесты с бомбами или минами на них, и, когда они появились в поле зрения, рулевой повернул в просвет между ними справа от нас. Он шел впритык к ним, но сделал свое дело превосходно и проскользнул совсем близко от заряда, от разрыва которого мы бы просто взлетели на воздух. А потом – *бац* – и мы были на пляже, сбежав на него по рампе.

В тот момент мы не знали, что происходит рядом с нами: мы просто видели свой участок высадки. Я был телохранителем старшего офицера участка, и мы оба побежали вглубь пляжа. По нам вели огонь многочисленные минометы, их огонь был очень и очень плотным. Рядом на берег выползали десантные катера, *бац* – и из них выбегали люди, - все было в полнейшем беспорядке. На часах было 06.10, мы были в первой волне… Немного позднее ко мне подошел командир и сказал, что мой приятель Сид тяжело ранен – не смогу ли я оказать ему помощь? Я пошел вдоль пляжа, увидел Сида, который лежал на песке, его рана был очень серьезной. Я затолкал его почку внутрь его тела и сказал ему быть осторожнее. Я не хотел, чтобы она снова вывалилась наружу. Я сумел дотащить его до перевязочного пункта, там за ним присмотрели. Сид поправился и потом стал моим свидетелем на свадьбе!»

Большая часть первой волны десанта была на берегу в 07.25, впереди нее шли амфибийные танки 13-го Батальона 18-го Гусарского Полка/13th/18th Hussars. Вброд по мелководью на берег выходили солдаты и офицеры 8-й Пехотной Бригады, сопровождаемые бронетехникой специального назначения *AVRE* – *Смешными Штуками*.

Бронетранспортеры 2-го Миддлсексского Полка/Middlesex Regiment проезжают мимо одной из Смешных Штук – танка Черчилль, оснащенного 290-мм мортирой

19-летний Рон Смит (Ron Smith) был радистом танко-десантного корабля №947, который пристал к пляжу *Sword* в 07.45 с несколькими *Смешными Штуками* на борту. Когда была спущена рампа, в корабль попал немецкий снаряд, который угодил в одну из машин. Машина была обездвижена и блокировала выезд на берег. Вслед за этим сдетонировали [бангалорские] торпеды, … и в результате взрыва погиб один находившийся на борту офицер и еще трое военнослужащих. Смит помог завернуть в холст тела погибших, а поврежденный *LCT* покинул пляж и отправился обратно в Портсмут. Среди убитых был подполковник Кокс *(Arthur D.B. Cocks, первоклассный крикетист, выступавший за сборную команду Британской Армии – ВК)*, командир 5-го Штурмового Полка Королевских Инженеров/5th Assault Regiment Royal Engineers, - первый британский офицер, погибший во время вторжения в Нормандию.

Лейтенант Королевского флота Лэмбтон Берн (Lambton Burn), также находившийся на борту *LCT 947*, вспоминал: «Вокруг нас рвались снаряды. Это не были недолеты от огня, который вели наши корабли, - это были снаряды противника, который не открывал огня, пока мы не подходили к нему на расстояние 200 ярдов. Мины проносились с воем и взрывались с болезненной неизбежностью. *LCT*, находившийся слева от нас, охватил пожар… Потом нас неожиданно встряхнуло, когда наш нос уперся в песок. Упала рампа,- там, на носу, словно бешенные, работали суб-лейтенант [новозеландец] Монти Гленгэрри (Monty Glengarry) и его группа. Раздался рев рванувшейся с места машины, и Доналд Робертон (Donald Robertson) на своем *Крабе (танк Шерман/Sherman, оснащенный валом с цепями для обезвреживания мин – ВК)* под названием *Stornoway*, покинул корабль. Вперед пошел *Dunbar* (второй *Краб*). Полковник Кокс высовывается из башни своей машины, оснащенной плугами *(для траления противотанковых мин – ВК)*, чтобы поторопить командиров других машин. Однако теперь противник сконцентрировал на нас свой огонь. По обе стороны [от корабля] рвутся снаряды, потом *бах*, - два прямых попадания в нашу носовую часть, а потом еще один снаряд попадает туда, где находятся танки. Первого лейтенанта выбросило, он ударился о балку, он лежит без сознания. *Dunbar* останавливается, соскальзывает в сторону и блокирует выезд. Еще один, более мощный взрыв – это взорвались *бангалорские заряды* танка *Barbarian [(танк-бревноукладчик, командир – капитан Фэйри (Fairie)],* выбросив красные языки пламени. Полковника Кокса убило там, где он был, из другого танка донеслись вопли. Окаменев от злости, Том Фэйри трогает свой танк вперед, пытается сдвинуть *Dunbar* на рампу, но ничего не получается. Он выскакивает из башни своего танка, к нему присоединяются другие танкисты, которые стараются подтащить цепь, чтобы подцепить ее к [неподвижной] машине.»

Рассказывает Боб Литтлар (Bob Littlar), 2-й Батальон Легкой Пехоты Шропширцев Короля/King's Shropshire Light Infantry (KSLI): «К концу мая мы знали, что вторжение случится в течение 10 дней или около того, хотя никто не знал точной даты его начала. Нам говорили, что для первоначальной высадки выбрана другая бригада и что мы вступим в бой на втором этапе в качестве бригады прорыва вглубь суши. 2 июня, в пятницу, нам сказали быть готовыми к высадке на следующий день. Нас перебросили в гавань Ньюхейвен (New Haven), где нас ждала погрузка на десантные корабли. Думаю, расчет был на то, что мы выйдем в море около 9 вечера, но потом отплытие было отложено из-за плохой погоды, так что в воскресенье утром мы все еще были в порту. Нас сняли с десантных кораблей, у нас был потрясающий ланч. По времени около ужина мы вернулись на корабли и были счастливы, потому что нас так хорошо покормили! В тот вечере, около 9, четыре *LCA (Landing Craft, Assault)*, на борту которых находился наш батальон, выскользнул из гавани в пролив. Весь понедельник мы проболтались в море, смотрели на корабли, заполнившие всю акваторию от горизонта до горизонта. Нам всем раздали французские франки, и, чтобы убить время, парни стали играть в карты на иностранные деньги. Едва начинало светать, но мы разглядели, что находимся среди военных кораблей всех видов. Приближаясь к побережью Нормандии, мы видели над ним дымы, - следствие обстрела силами корабельной артиллерии. Мы смотрели на все это, когда прозвучал приказ спуститься в трюм.»

Солдаты и машины 3-й Дивизии на привале возле узкоколейки на пути к Кану

Литтар продолжает свой рассказ: «Нам раздали непромокаемые штаны, в которых ты мог оставаться сухим по грудь, - типа того, что носят рыбаки. Теоретически, это было здорово, но на практике эта штука работала только там, где вода была тебе по пояс. Парни уходили под воду, потом пытались брести в этих штанах, но их заливало водой так, что они рвались… Я вытащил нож и начал срезать эти непромокаемые штаны с ребят, которые пытались добраться в них до берега. Мой сержант приблизился ко мне и сказал: «Ты в одиночку эту войну не выиграешь, давай, топай вперед вместе со своими.»»

Сразу после 10 утра солдаты 2-го Батальона *шропширцев* высадились на пляж *Sword* близ города Эрманвиль-Сюр-Мер/Hermanville-sur-Mer. Предполагалось, что дальше они будут продвигаться вглубь суши на броне танков *Шерман* Полка Стаффордширских Йоменов/Staffordshire Yeomanry, но из-за завалов из бревен на пляже и у кромки воды продвижение танков остановилось. Батальон начал продвижение вперед пешим ходом по дороге *D60* без сопровождения бронетехники.

Рассказывает Литтар: «Я видел дым, видел дымящиеся танки, подбитые ранее. Пляжи уже были захвачены, но противник все еще оказывал кое-какое сопротивление, и мы были под огнем.»

К 17.30 рота майора Питера Стила (Peter Steel) вышла к удерживаемому немцами северному пригороду Кана Лебизе/Lebisey. В результате продвижения *шропширцев* на юг в формирующейся линии фронта образовался опасный для британцев узкий выступ, поэтому рота получила приказ отступить. К этому моменту ее командир, майор Стил, был убит…

Схема атак британцев в районе пляжа Sword

Вспоминает еще один *шропширец*, Эрни Гудмэн (Ernie Goodman), механик-водитель универсального бронетранспортера, который тянул на буксире 6-фунтовую противотанковую пушку: «Я был здорово напуган, - признавал он. – Думаю, с большинством из наших так и было.» Гудмэн пережил *День Д* без единой царапины, но в его памяти навсегда остались ужасные воспоминания о том, случилось несколькими неделями позднее, когда все, кто служил с ним в одном расчете, были убиты или ранены. «Снаряд попал в яблоню, стоявшую над их траншеей, и взрыв ударил прямо вниз: убило двоих, остальных ранило, - вспоминал Гудмэн. – На следующую ночь они подпрыгивали в своей траншее, считая, что два раза в одну яму снаряд не упадет. Но он упал. Из расчета выжил один я.»

Тед Варли (Ted Varley), служивший в Полку Связи/Signal Regiment 3-й Пехотной Дивизии, рассказывал, что был одним из первых, кто вышел на пляж *Sword*, и живо вспоминал неразбериху и мясорубку на нем: «Я видел довольно много тел, плавающих в воде, людей, носившихся туда-сюда, помню весь этот металл, летевший по воздуху во всех направлениях. Все это было немного хаотично, но потом все пришло в порядок. Мне было 20. Мне не было страшно, но я нервничал. Ты обо всем этом не думаешь, ты вступаешь в бой и делаешь свое дело.»

Вспоминает сержант-майор Брукс из 1-го Батальона Полка Королевских Норфолкцев/Royal Norfolks: «Около 09.45 с мостика пришел приказ быть готовыми. За этим последовали несколько минут ожидания, я поднялся на палубу, будучи готовым вести свою часть

батальона к берегу. Оттуда открывался хороший вид на происходящее. Никогда ранее я не видел такого количества самых разных кораблей, как в то утро. Некоторые уже шли назад от берега пустыми, другие, такие как наш, ждали своей очереди.

После занятия плацдарма на пляже Sword британские солдаты и моряки береговых партий расчищают берег для того, чтобы облегчить высадку следующих волн десанта

Там использовали все типы кораблей, и благодаря их мастерству мы так и не встретили никакого противодействия со стороны немецкого флота. Когда мы приближались к берегу, я увидел дома и узкую полосу пляжа так, словно это было на моделях и фотографиях, которые нам показывали во время инструктажа.» Брукс отметил, что встречный огонь противника был ощутимым: «Я видел фонтаны воды, неожиданно взлетающие вверх по обе стороны от нас, и почувствовал, что впервые за всю мою карьеру в армии я нахожусь под огнем.

Наш батальон продвигался к берегу на трех танко-пехотных кораблях, и теперь они шли медленно, выстроившись в шеренгу. Потом мы уткнулись в пляж, я увидел, как опускаются рампы и как передовой взвод сбегает на берег. Через пять минут наша часть была на пляже, и мы пошли вперед, туда, где бульдозер уже пробивал выход с него… Потом мы повернули вправо и пошли по дороге туда, где батальон строился в колонну, чтобы начать марш вглубь суши. По дороге медленно ползли несколько *Шерманов*, в то время как саперы зачищали местность от противотанковых мин. Один из моих сержант-майоров наступил на одну из таких мин, [взрывом] его подняло в воздух и забросило в живую изгородь. Он не получил ни единой царапиной – ну и повезло ему.»

Батальон Брукса прошел около мили на юг, после чего остановился на то время, пока командир отсутствовал, чтобы встретиться с командиром бригады. Когда он вернулся, батальон продолжил марш, пока не натолкнулся на небольшую деревню. Вспоминает Брукс: «Когда мы вошли ив деревню, артиллерия *бошей (boche - одно из прозвищ немцев – ВК)* начала постреливать по нам, и там мы понесли первые потери. Поскольку мы пока не обзавелись полковым перевязочным пунктом, наших раненых эвакуировали прямо назад, на пляж. Деревня была зачищена от противника усилиями коммандо и нашей собственной ударно-штурмовой бригады. Мы прошли через нее и развернулись в боевое построение. Чтобы выйти к нашей следующей цели, нам нужно было пересечь открытое пространство. Это были, в основном, кукурузные поля, и там мы постоянно были под огнем вражеских пулеметов.

Мы даже не обратили на это большого внимания, настолько мы были уверенны в себе. Уже вскоре огневые точки противника были подавлены, и, обыскав окрестные заросли, мы стали дожидаться дальнейших приказов. К тому моменту все казалось таким же, как и любые полевые учения, однако я знал, что на этот раз наши потери были из разряда настоящих, и тут не было *арбитров (Брукс говорит о том, что, в отличие от учений, тут было некому судить, кого отнести к пострадавшим, а кого нет – ВК)*.» Подразделение Брукса захватило несколько пленных. Он вспоминал: «Они выглядели жалко, были грязными и неряшливыми. Позднее я узнал, что это были, в основном, поляки и чехи из числа *невольников*, разве что их офицеры и подофицеры были немцами. Потом, в 05.00, мы получили приказ продвигаться дальше и сменить *Королевских Уорикширцев*, которые натолкнулись на упорное сопротивление в атаке на намеченную именно для них цель.

Мы проходили через небольшие деревни. [Вражеские] снайперы были все еще активны, но у нас не было времени возиться с ними, и, пройдя через болотистый участок местности, мы начали подниматься к предполагаемой цели по заросшему кукурузой склону. Однако противник упорно удерживал эту позицию. Благодаря спокойствию и оперативности нашего командира, который отступил последним, мы отошли и заняли круговую оборону на ночь. Так для меня кончился *День Д* и мой первый день в бою.»

Еще одной частью, высадившейся на пляже *Sword*, был отряд французских коммандо, которым командовал Филипп Киффер. В 2014 году один из последних остававшихся в живых военнослужащих этой части, Юбер Форе (Hubert Fauré, на фото слева в молодости и в последние годы жизни, умер в 2021 году в возрасте 106 лет), рассказывал британскому журналисту: «25 мая Киффер собрал всех и сказал, что мы собираемся принять участие в решающей операции, которая приведет нас на землю Франции. Он сказал, что половина из тех, кто пойдет в бой, погибнет, и любой, кто хочет выйти из игры, должен сделать это немедленно. Ни один не отступил, так что все мы отправились в Саутгемптон.» После 10 дней интенсивной боевой подготовки французы погрузились на десантные баржи. «Мы должны были тронуться в путь уже очень скоро, так что каждый решил немного вздремнуть, - вспоминал Форе, - но это было невозможно сделать, потому что на море слишком сильно штормило. Всю ночь мимо нас пролетали самолеты союзной авиации, бомбившие побережье. Можете представить себе атмосферу.»

Французы подошли к пляжу *Sword* сразу после 07.00, - это было время их десантирования, пока не наступил прилив. Форе отмечал: «Мы были под огнем, некоторые были убиты. Нам пришлось прыгать в воду с 30-килограммовым грузом – оружием и припасами.» Его воспоминания о *Дне Д* наполнены видами летящего металла и издаваемыми им звуками, дымовых завес, боевых кораблей и самолетов, с ревом проносившихся над головой. Британский журналист, бравший у него интервью, записал: Коммандо отделились и перегруппировались, потом они лишились радиосвязи и вступили в контакт с местными жителями. Их задачей было подавление огневых точек в казино, превращенного немцами в блокгауз, и, чтобы сделать это, они должны были пересечь минные поля и другие заграждения. В итоге, когда *День Д* подошел к концу, генерал собрал их в кафе. «Генерал поприветствовал нас, - вспоминал Форе, - и сказал, что он счастлив, потому что мы это сделали. Он дал каждому бокал шампанского, и мы подняли тост за него.»

Среди французских коммандо был Леон Готье (Leon Gautier, 1922-2023), которому весной 1940 года было всего 17 лет. Он сумел бежать в Англию на одном из последних покидавших родные берега французских военных кораблей, после чего вступил в вооруженные силы *Свободной Франции*. Он вспоминал, что в *День Д* британский подполковник Роберт Досон (Robert Dawson), командир 4-го Батальона Коммандо (в который входил отряд Киффера), сказал французам что он хочет, чтобы они первыми ступили на землю Франции: «Мы

сделали это всего за несколько секунд [раньше остальных]. Это был символический жест.» Готье выбрался на берег, вооруженный автоматом *Топмсон/Thompson*, и вместе с несколькими товарищами устремился к бетонному бункеру, из которого вылетали пулеметные очереди. Он остался целым и невредимым и помог подавить эту огневую точку…

Снова Готье (на фото слева): «Война – это несчастье. Не так давно я задумался: возможно, я убил молодого парня, возможно, сделал детей сиротами, возможно, сделал женщину вдовой или заставил чью-то мать рыдать. Я этого не хотел, я - неплохой человек. Ты убиваешь кого-то, кто не сделал тебе ничего дурного. Это война. Ты делаешь это для своей страны.»

Французы, подчиненные 4-му Батальону Коммандо, столкнулись с ожесточенным сопротивлением противника в Уистреаме, но сумели подавить огневые точки немцев. Особенно трудной оказалась зачистка развалин казино в соседнем курортном городке Рива Бела/Riva Vella. Немцы разрушили это здание 1942 году и превратили его фундамент в бункер. Коммандо, прижатые к земле у противотанкового вала сильным огнем противника, несли потери и не могли сдвинуться с места. Киффер услышал по радио, что шесть амфибийных танков *Шерман* 13-го Батальона 18-го Гусарского Полка были на подходе, и решил пойти и найти хотя бы один из них, но пытаясь сделать это, был ранен. Однако он нашел танк и направил его в Рива Белла, где эта машина разнесла злополучный бункер. Вслед за этим французы двинулись дальше и зачистили городок от вражеских снайперов. Французы потеряли в *День Д* 44 человека, в том числе десятерых убитыми.

К 8 утра первая волна десанта прорвала линию обороны противника и начала продвижение вглубь суши. Вспоминает 18-летний Билл Фитцджералд из 1-го Батальона Саффолкского Полка/Suffolk Regiment: «Мы были в третьей линии [десантных кораблей] в тот день… Корабль ударился дном о что-то, и мы уже знали, что сейчас вымокнем. Старший офицер участка прокричал нам: «Убирайтесь с этого долбаного пляжа, не дайте себя убить!» В воде всюду и везде плавали трупы, в основном, это были коммандо из числа морских пехотинцев, но долго рассматривать их было некогда. Все, о чем мы думали, это о том, как помочь друг другу. Глядя на убитых, ты начинаешь жалеть их, но ты должен выполнить свою задачу: выбраться на пляж и дождаться товарищей.»

Уильям Харбер (William Hudson Harber), командир баржи *Rhino*, подошел к побережью на рассвете *Дня Д*, проделав путь от острова Уайт. Он вспоминал: «На *Rhino* были погружены 20 автомашин и грузовиков. Когда мы подходили к нашему пляжу, там уже были три десантных корабля морской пехоты. Я сказал своему экипажу: «Нас здесь ждет легкая высадка. Вывезя на берег машины и грузы, я решил пройтись по пляжу и подойти к другому десантному кораблю. Пока я шел, налетел немецкий самолет, который попытался скосить меня из своих пулеметов. Я бросился к десантному кораблю морпехов, чтобы найти укрытие, добежал до него и бросился в него рыбкой, чтобы спасти свою жизнь. Весь экипаж корабля был убит – я свалился на груду трупов… Вернувшись на свою баржу, я вывел ее в море, поближе к другим кораблям. Потом я работал у пляжа около двух месяцев, подвозя грузы. Каждый день мы видели части тел погибших, плавающими в море или выброшенными на берег. Там, в Нормандии, было много вражеских снайперов, которые старались подстрелить нас.»

Капрал [Корпуса] Королевских Инженеров Фрэнк Мук (Frank Mouque), который сам себя называл *маленькой шестеренкой в большом колесе*, был занят на пляже опасным делом: он обезвреживал мины и неразорвавшиеся снаряды. Он рассказывал: «Мы подошли к пляжу *Sword* на десантном корабле. У нас за плечами было все необходимое снаряжение, а вокруг пояса у каждого был спасательный круг, который должен был помочь удержаться на воде. Скажу прямо: высадка была кровавой баней. Времени на то, чтобы думать, не было. В дело вступил инстинкт выживания. Выбравшись на пляж, я побежал в направлении

парапета и начал искать мины. Через 12 часов, проведенных на ногах, мы выбились из сил, после чего вырыли себе ячейку и улеглись в ней спать.»

Майор Броклхерст из 1-го Батальона *Оксфордширцев и Букингемширцев* вспоминал, что, когда он и его рота выбрались на берег, они попали под пулеметный огонь из одного из вражеских бункеров, но «люди готовы были поклясться, что по ним стреляли и французские женщины, которые сотрудничали с немцами в период оккупации и вовсе не радовались тому, что пришли мы и собираемся выкинуть оттуда их дружков. Было около 3 часов дня, было время отлива, который обнажил обширную полосу мокрого песка, из которого с трудом выбирались и люди, и машины, чтобы приступить к выполнению поставленных перед ними задач. Немного оторвавшись от остальных, я и солдат Пэйдж (Page) шли к намеченной точке, которая находилась рядом с расположенным справа выездом с пляжа, когда до нас откуда-то слева донесся шум самолетных моторов. Полагаю, это были два *Мессершмитта/Messerschmitt*, которым удалось подлететь на небольшой высоте и избежать стычек с *RAF*. Мы услышали треск их пулеметов и увидели, как пули застучали по песку перед нами. Им мало чего удалось добиться, если там вообще был какой-либо ущерб. Но, поскольку они пронеслись почти над головами, мы отчетливо увидели две жалкие маленькие бомбочки, которые они сбросили из-под крыльев и которые по плавной дуге полетели в нашу сторону. Мы грохнулись на живот, и бомбы упали в песок недалеко от нас. По счастью, песок и ил, нанесенные рекой Орна за очень долгое время, были слишком мягкими для того, чтобы бомбы сдетонировали от удара о землю. Они утонули в грунте и взорвались через секунду или две, подняв в воздух колонны грязи, которые разлетелись в стороны и осыпали наши спины. У нас появилось такое чувство, что это уже было слишком: сначала вымокнуть до нитки, а потом покрыться грязью с головы до ног! Какое-то время мы осторожно ползли, потом я уже был сыт этим по горло, встал и пошел вперед, хотя меня задержал Пэйдж, который клялся и божился, что меня подстрелят снайперы.»

Для многих ветеранов 6 июня 1944 осталось самым ярким днем в жизни. Один из них, Джордж Каттерэм (George Cutterham), сказал об этом так: «Всем было страшно. Любой, кто говорит, что ему не было страшно, кривит душой. Но я не променял бы тот день ни на что на свете.»

В бою воздушный десант

Откатно-раскрывающийся мост над рекой Орна – его захват стал одним из наиболее часто упоминаемых эпизодов Нормандской операции. Это было сделано за несколько минут до рассвета британскими десантниками-планеристами, и вскоре мост получил название Pegasus Bridge благодаря плечевым нашивкам, которые носили британские десантники (см. рисунок слева).

Пока продолжался бой за плацдарм, операции по нейтрализации Мервильской батареи и мостов через Орну приближались к завершению. Атака 9-го Парашютного Батальона на батарею первоначально развивалась неудачно. Фактически, эта миссия оказалась на грани провала. Как это случалось очень часто в ходе воздушно-десантных операций, лишь небольшая часть десантников добралась до цели - 50 из 750. Этой горстке людей предстояло решить боевую задачу: остальных разбросало по обширной местности. Когда командир батальона, подполковник Отуэй понял, что больше никого из его людей на подходе к цели нету, он отдал приказ атаковать все четыре каземата. Это была рискованная и кровопролитная атака, но, в итоге, комбат и его люди выполнили свою миссию.

Орудийные амбразуры 1-го каземата Мервильской батареи

Напротив, планерный десант майора Джон Ховарда (John Howard), нацеленный на захват мостов через Орну, прошел почти безупречно. В течении 15 минут дело было сделано, и несколько слабых контратак противника были успешно отбиты. Все, что оставалось сделать Ховарду, заключалось в удержании захваченных позиций до прибытия на место частей 1-й Бригады Специального Назначения Лорда Лавэта (Саймон Фрейзер/Simon Christopher Joseph Fraser, 15-й Лорд Лавэт/15th Lord Lovat, 1911 –1995, на фото слева). Выбравшись на берег под огнем противника, батальоны Лорда Лавэта вышли к расположению высадившихся с планеров десантников, захвативших около 13.00 6 июня два моста через Орну – мост в Бенувиле/Bénouville, получивший название *Pegasus*, и мост *Хорса/Horsa* в Ранвиле/Ranville *(была назван так британцами по ассоциации с названием военно-транспортного планера Airspeed AS.51 Horsa, использованного в ходе операции – ВК)*.

Прибывший в район моста *Pegasus* Лорд Лавэт был встречен игрой на волынке. Играл рядовой Билл Миллин (Bill Millin, на фото справа) из Глазго. Когда он ушел из жизни в возрасте 88 лет в сентябре 2010 года, одна из британских газет писала: «Невооруженный 21-однолетний волынщик прохаживался по пляжу *Sword*, играя *Highland Laddie*. Он продолжал играть в то время как его товарищи падали вокруг него, а позднее сыграл для тех, кто брал мост *Pegasus*.» Стоит отметить, что верховное командование отдало приказ не использовать волынщиков на передовой, опасаясь больших потерь среди них, но это решение было проигнорировано Лавэтом, который приказал своим волынщикам вести людей вперед. Позднее, в фильме *Самый Длинный День* Миллен сыграл сам себя. Волынку Миллена пробило осколком через четыре дня после начала операции, и она была первоначально помещена в Национальный Военный Музей Шотландии, но позднее ее поместили в экспозицию мемориала (Pegasus Memorial Museum) в городе Бенувиль.

Лорд Лавэт получит серьезное осколочное ранение в Нормандии через неделю после высадки. Он выжил, они с Милленом стали друзьями, а когда Лавэт скончался, Миллен сыграл на волынке на его похоронах.

Итог

К концу *Дня Д* 28 845 человек высадились на пляже *Sword*. Потери союзников – 683 человека убитыми и ранеными - были незначительными по сравнению с потерями американцев на пляже *Omaha*. Однако начавшееся успешно вторжение британцев вскоре застопорилось. Их марш на Кан, находившийся всего в 10 милях от побережья, был остановлен упорно сопротивлявшимися немцами. Город будет превращен в руины и освобожден лишь 20 июля. Командир 3-й Дивизии Томас Ренни (на фото слева) погибнет 24 марта 1945 года вскоре после переправы через Рейн…

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММАНДО В *ДЕНЬ Д*

6 июня 1944 года две роты французских коммандо вступили в бой на своей земле в ходе боев в районе пляжа Sword и успешно выполнили поставленные перед ними боевые задачи. Кроме них во вторжении приняли участие 32 парашютиста, 3 эскадрильи истребителей и 2 эскадрильи бомбардировщиков Свободной Франции. Французские моряки входили в экипажи многих кораблей военно-морских сил союзников, участвовавших в операции Neptune. В эти силы входили также 15 кораблей французского ВМФ.

Формирование первых частей французских коммандо

День 25 июня 1940 года стал одним из самых трагических в истории Франции – в этот день страна капитулировала под натиском нацистской Германии. За неделю до этого офицер французской армии Шарль де Голль, находившийся в Лондоне, обратился к своим соотечественникам с призывом продолжить борьбу. Филипп Киффер (Philippe Kieffer, 1899-

1962), 40-летний сублейтенант/Sous-Lieutenant французского ВМФ, присоединился к Де Голлю уже на следующий день. Он был уроженцем Гаити, учился бизнесу во Франции и в США, перед ВМВ уже был директором банка в Нью-Йорке и, разумеется, свободно говорил по-английски. С началом войны он вернулся во Францию и записался в ВМФ, после чего служил на линкоре *L'Amiral Courbet*. 19 июня 1940 он на борту этого корабля прибыл в Англию, а 1 июля был включен в состав Военно-Морских Сил *Свободной Франции/Forces Navales Françaises Libres (FNFL)*.

Киффер знал о том, что в британских ВС создаются отряды коммандо. В марте 1941 года до него дошли сведения об их успешном рейде на оккупированные немцами норвежские Лофотенские острова, и, вдохновленный этим, он предложил создать подобные части в *FNVL*. Адмирал Эмиль Мюзелье (Emile Muselier), командующий *FNFL*, поддержал идею, но проинформировал Киффера об отсутствии средств на то, чтобы претворить ее в жизнь. При этом он предложил инициативному офицеру попытаться убедить британцев в необходимости создания, оснащения и обучения отряда французских коммандо для проведения рейдов на побережье оккупированной Франции. Первая попытка Киффера окончилась неудачей, но позднее, в том же году, граф Луи Маунтбэттен (Louis Mountbatten) принял на себя командование *Штабом Межвойсковых Операциями/Combined Operations Headquarters*, отвечавший за организацию рейдов на оккупированную немцами территорию Континентальной Европы. Учитывая нагрузку на британских коммандо и видя, как успешно несут службу в Королевских ВВС иностранные летчики, Маунтбеттен приветствовал идею создания отряда коммандо из военнослужащих иностранных армий, оказавшихся на территории Великобритании после оккупации их стран нацистами.

Филипп Киффер

Уже в марте 1941 года разрешение на создание отряда французских коммандо было получено. В этой вошедшей в *FNFL* части уже вскоре сформировалось ядро из лейтенанта артиллерии Шарля Трепеля (Charles Trepel, 1908, Одесса – 1944, на фото слева, уроженец России чешского (?) происхождения, покинувший ее в 1917-м и иммигрировавший во Францию из Германии в 1933 году после прихода нацистов к власти), уоррент-офицера Франсиса Вурша (Francis Vourc'h) и 16 морпехов, пятеро из которых были освобождены из лагерей временного пребывания после того, как изъявили желание добровольно поступить в коммандо. Французы получили стандартное британское обмундирование, но сохранили право носить свои традиционные синие береты с красным помпоном. К лету 1941-го их численность выросла до 40 человек. В части, получившей наименование 1-я Рота Морской Пехоты/1er Compagnie Marin были разные люди. В частности, Жан Готье (Jean Gauthier) был австрийцем, который, находясь в оккупированном

Париже, поменял свою фамилию *Цивохлава/Zivohlava* на французскую, чтобы избежать внимания *Гестапо*. Ему удалось бежать и отплыть в Канаду, но по пути судно было торпедировано. Он был подобран из воды, но и это судно было пущено на дно немецкими подводниками. На это раз его спасли моряки с транспортного судна, следующего в Англию. Затем он, после соответствующей проверки, получил разрешение вступить в отряд коммандо… Еще один новобранец, Юбер Форе (Hubert Faure), бежал из концлагеря и прибыл в Англию через Португалию.

В течение 1941 года французские добровольцы проходили подготовку в шотландском лагере *Ахнакарри/Achnacarry*, оборудованном для обучения британских коммандо. В марте 1942 года рота Киффера стала первой иностранной частью, прошедшей здесь подготовку. Она состояла из бесконечных маршей по горной местности, форсирования рек, бега с полной выкладкой и много другого. Морпехи проходили не только физическую и боевую подготовку, но также слушали лекции, повышающие их мотивацию.

Слева – французский коммандо проходит обучение в лагере Ахнакарри, весна 1942 года; справа - французский коммандо с автоматом Томпсон/Thomspon на празднике по случаю Дня Взятия Бастилии в 1943 году. В 1944 году французы перейдут на британскую систему воинских званий и зеленые береты…

2 июля 1942 года была официально создана новая часть батальонного состава - *No. 10 (Inter-Allied) Commando*. Она состояла из штаба и четырех подразделений примерно ротной численности, количество которых в перспективе могло увеличиться до восьми. К октябрю часть состояла уже из шести подразделений, варьирующих по составу. Кроме французской Роты *No. 1 (French) Troop*, часть первоначально включала голландскую Роту *No. 2 (Dutch) Troop* и Роту *No. 3 (X) Troop*. Последняя, также известная как британская - *No. 3 (British) Troop*, состояла в основном из евреев немецкого, австрийского и восточно-европейского происхождения. После официального создания *No. 10 (Inter-Allied) Commando* было получено разрешение на формирование бельгийской Роты *No. 4 (Belgian) Troop*, норвежской Роты *No. 5 (Norwegian) Troop* и польской Роты *No. 6 (Polish) Troop*.

Первый боевой опыт

Бойцы из французской Роты *No. 1* и британской Роты *No. 3* впервые вступили в бой 19 августа 1942 года. 16 французов из отделения сублейтенанта Ги Вурша (Guy Vourc'h, 1921-1988, на фото слева) сопровождали канадцев и британцев в ходе операции *Jubilee* – провального десанта на французское побережье в районе Дьеппа. Они получили инструкцию снять нарукавные нашивки *Commando* и *France* сменить береты на каски, но проигнорировали их. Французы были разбросаны по ротам *No. 3* и *No. 4* и различным канадским частям и должны были действовать в качестве переводчиков, собирать разведданные и рекрутировать французов, желающих отправиться в Англию, чтобы вступить в силы *Свободной Франции*. Из числа этих людей один будет казнен немцами, обнаружившими на его рукаве нашивки *Commando* и *France*, один умрет от ран, еще один – Сезар (Caesar) будет несколько месяцев числиться пропавшим без вести, пока не сумеет добраться до Англии через Испанию...

Французские коммандос на параде по случаю Дня Взятия Бастилии напротив Веллингтонских Казарм. На них британская военная форма, в руках – британские винтовки, но на головах традиционные синие береты с помпоном…

Следующая возможность вступить в бой, казалось, открылась для французских коммандо только в середине 1943 года. Они были приведены в боевую готовность для проведения операции на Корсике или рейда на немецкую базу подводных лодок в Лорьяне/Lorient. Ни одна из этих операций не состоялась, так как французов вскоре бросят в бой на других участках. К концу 1943 года часть *No. 10* пополнилась югославской Ротой *No. 7 (Yugoslavian)* и второй французской ротой. Последняя – *Рота No. 8 (French)* – была укомплектована

за счет 2-го Батальона Стрелков Морской Пехоты/2eme Bataillon de Fusiliers Marins. В прошлом эта часть базировалась в Ливане, но была расформирована. На основе двух рот был сформирован французский 1-й Батальон Фузильеров Морской Пехоты/1er Bataillon de Fusiliers Marins Commandos (1er BFMC). Киффер сформировал штаб батальона. Сублейтенант Алекс Лофи (Alex Lofi, 1917-1992, на фото справа) принял на себя командования Ротой *No. 1*, лейтенант Темпель – Ротой *No. 8*. К этому моменту французы стали базироваться в Крикиете/Criccieth в северном Уэльсе.

В период между операцией *Jubilee* и высадкой в Нормандии 6 июня 1944 года французские коммандо участвовали[i] в мелкомасштабных рейдах на северное побережье Франции. До переформирования в *1er BMFC*, с июля по сентябрь 1943 года, была предпринята серия десантов под кодовым наименованием операция *Forfar*, в одном из шести приняли участие люди из 1-й Роты. Их целью был сбор разведданных о немецких оборонительных сооружениях и захват пленных для последующего допроса. В целом, операция *Forfar* не стала успешной. Языков взять не удалось, собран был минимум информации.

Военнослужащие 1er BMFC – Ропер (Ropert), Сезар (Caesar), Рабуан (Rabouhans) и Таверн (Taverne) - получают первые боевые награды в истории своей части14 июля 1943 года

В конце декабря 1943 года роты коммандо предприняли серию рейдов на французское побережье и на оккупированные немцами острова в проливе Ла-Манш под общим названием операция *Hardtack*. В ряде миссий приняли участие французы (слева на фото – матрос Вальран (Walleran), погибший в рейде 25.12.1943). Как и в ходе предыдущей операции, целью рейдов был сбор разведданных и, по возможности, захват языков. Несколько рейдов пришлось прервать из-за тяжелых погодных условий и вернуть коммандо в Англию. Из всех миссий только *Hardtack 21* принесла положительные результаты. Шестеро французов из Роты *No. 1* под командованием сублейтенанта Ги Вурша высадились в районе города Квиневиль/Quineville в 11.50 26 декабря. Продвинувшись вглубь суши, они обнаружили противотанковое заграждение, известное как *C-Element* или *Бельгийские ворота*. Французы детально задокументировали все особенности этой сложной и мобильной металлической конструкции. Впервые эти заграждения были использованы бельгийцами в 1940 году, позднее трофейные заграждения применялись немцами в Нормандии. За этот успешный рейд Вурш был награжден первым для всей части *No. 10 Военным Крестом/Military Cross*.

Провалом окончился рейд 27-28 февраля 1944 года. Лейтенант Трепель и пятеро бойцов из Роты *No. 8* пропали без вести в ходе рейда на голландское побережье. После войны были обнаружены могилы этих людей, и расследование установило, что он умерли от переохлаждения, а один из них утонул… Через шесть недель Киффер и его люди были

переведены в часть *No. 4 Commando*, находившуюся в составе недавно сформированной 1-й Бригады Специального Назначения.

Планирование высадки на пляж *Sword*

Подполковник Роберт Досон (Robert W.P. Dawson, 1914-1988) инструктирует бойцов 4-го Батальона 1-й Бригады Специального Назначения на борту десантного корабля LCI накануне высадки в Нормандии…

К началу 1944 года бригадир Саймон Фрейзер (Simon Christopher Joseph Fraser, 15-й Лорд Лавэт/15th Lord Lovat, 1911 –1995, на фото слева), ранее командовавший 4-м Батальоном, возглавил 1-ю Бригаду Специального Назначения. Он был знаком с французскими коммандо со времени их участия в Дьеппском рейде. Во время планирования операции *Overlord* Лавэт ближе узнал людей из своей бригады, которая теперь состояла из частей батальонного состава *3, 4, 6* и 45-го Батальона Коммандо (Королевской Морской Пехоты) и готовилась к высадке на пляж *Sword*, крайний с востока в общем секторе высадки союзников в Нормандии. Он нацелил 4-й Батальон на вывод из строя определенных береговых батарей противника, находившихся на сопредельных с пляжем *Sword* участках местности, и затем занять линию обороны на крайнем левом фланге общего сектора высадки. Понимая, что у части *No. 4* недостаточно сил для выполнения поставленной задачи, и то, что большая часть солдат и офицеров Батальона *No. 10 (Inter-Allied) Commando* пока не используется в полной мере, Лавэт запросил командование о переводе рот *No. 1* и *No. 8 (French)* в 1-ю Бригаду. Затем он предложил командиру 4-го Батальона подполковнику Досону (на фото справа), свободно говорившему по-французски, взять их под свое начало.

Зная возможности французов со времен операции *Jubilee*, Досон был рад видеть их по своим под началом. 16 апреля 1944 года французские роты *1* и *8* влились в 4-й Батальон коммандо, получив номера *5* и *6* соответственно. Получив новое наименование – *Франко-Британские Коммандо/Le Franco-Britannique Commando*, французы перешли на флотскую систему званий.

Британская 3-я Пехотная Дивизия получила задание высадиться первой на пляж *Sword*. Разделенные на сектора и находившиеся в двух километрах от городка Уистреам/Ouistreham, участки высадки получили наименования *Queen White* и *Queen Red*. 2-й Восточно-Йоркширский/East Yorkshire Полк 8-й Бригады этой дивизии, получил приказ высадиться первым и занять участок *Queen Red*. Пехоту должны были поддержать танкисты Батальона 13/18 Гусар/Hussars с его амфибийными *Шерманами/Sherman с двойным движителем*. Дополнительную огневую поддержку должна была предоставить 5-я Отдельная Танковая Батарея Поддержки/5th Independent Armoured Support Battery, оснащенная танками *Центавр/Mk IV Centaur* с их 95-мм гаубицами. Эти тяжелые машины были нацелены на подавление наиболее сильно укрепленных пунктов обороны и других труднопреодолимых препятствий. Коммандо подполковника Досона после высадки на пляж предстояло решить задачу по подавлению немецких укрепленных пунктов в районе Уистреама, находившегося в устье Канского/Caen канала.

Карта пляжа Sword с разделением на участки (красными квадратами показаны основные укрепленные пункты немцев - WN);

Этот участок побережья удерживал немецкий 736-й Полк 716-й Пехотной Дивизии. 2-я Рота этого полка обороняла участок побережья, который предстояло брать французам. Здесь находились укрепленные пункты, именуемые немцами *Wiederstandnester (WN)*. В дополнение к пункту обороны, доминировавшему над сектором пляжа *Sword*, на который высаживались британцы, еще два таких пункта были построены в Уистреаме. *WN08* закрывал доступ к шлюзовым воротам канала.

Западнее, на месте разрушенного казино, немцы построили укрепленный пункт *WN10*, также носивший название *Riva Bella*. Его основной функцией была блокировка допуска к пункту *WN08*. Он был целью 177 французских коммандо. Аэрофотоснимки пункта *WN10* и данные разведки показали, что главной огневой единицей этого пункта была 75-мм противотанковая пушка *Pak L/40*, находившаяся в кольцевой системе ДОТов, получивших обобщенное название *Tobruk bunkers* (название восходит к периоду осады Тобрука в 1941 году).

Как видно из приведенных выше фото, были различные варианты бункеров этого типа от пулеметных до противотанковых, нередко они были увенчаны башнями, снятыми с танков и соединены траншеями друг с другом, образуя оборонительную линию.

Досон чувствовал, что лучше будет поставить перед французами отдельную задачу из-за возможных проблем, связанных с языковым барьером. Для усиления своей огневой мощи французы получили четыре скорострельных пулемета *Викерс K/Vickers K* калибра .303, предназначенных для летающих лодок *Каталина/Catalina*. Для использования пехотой пулеметы были снабжены двухопорными сошками. Батальон *No. 4* получил в свое распоряжение шестерых британских связистов.

После выполнения своих задач в Уистреаме обе французские роты должны были перегруппироваться и проследовать к двум мостам, один через Канский канал (мост *Пегасус/Pegasus*), другой через реку Орна/Orna, которые должны были захватить и удерживать парашютисты британской 6-й Воздушно-десантной Дивизии после высадки перед рассветом 6 июня.

Командуя своими двумя ротами, Киффер располагал штабным отделением. 5-й Ротой командовал лейтенант Вурш. В ее составе находился Ги Де Монлор (Guy de Montlaur, на фото слева), в будущем известный художник. По неподтвержденным слухам, сержант Де

Монлор заявил, что с нетерпением ждет взятия укрепленного пункта обороны противника *Riva Bella* потому, что в прошлом проиграл в этом казино ощутимую сумму денег… 6-й ротой командовал лейтенант Лофи, пулеметным отделением – лейтенант Пьер Марк Азуле-Амори (Pierre Marc Azoulay-Amaury, 1914-2008, на фото слева). На должности офицера-медика батальона находился капитан Робер Лион

(Robert Lion, 1909 – 06.06.1944, на фото справа), которому ассистировали двое британских санитаров. У батальона был свой капеллан – *отец* Рене дю Норуа (Rene du Naurois), как и доктор Лион бежавший из оккупированной Франции, чтобы присоединиться к силам Де Голля.

Киффер и его люди знали о поставленных перед ними боевых задачах с начала мая 1944 года. Рота лейтенанта Лофи получила задание очистить от противника прилегающие к пляжу дюны и проделать проход через минные поля и проволочные заграждения. Хотя *Восточные Йоркширцы* и поддерживающие их силы ко времени высадки французов на берег уже должны были достаточно плотно удерживать плацдарм, опытный Киффер понимал, что самый лучшие планы рушатся при первом контакте с противником. Было вполне вероятно, что французам придется вступить в бой за пляж. На пути через пролив, командир французов настоял на том, чтобы шкиперы десантных кораблей высадили их как

можно ближе к восточному краю участка *Queen Red*. Просматривая аэрофотоснимки, Киффер и его офицеры разработали детальный план атаки после выхода к западной окраине Уистреама. Местом сбора 4-го Батальона после десантирования должен был стать заброшенный детский лагерь отдыха в 250 ярдах от берега.

Схематическая карта боевых действий на пляже Sword

Некоторые из французов знали места, где им предстояло высаживаться: один из коммандо даже сказал, что когда-то работал близ шлюзовых ворот канала. Накануне вторжения Лавэт обратился к людям Киффера с речью на французском языке. Он сказал, что завтра им предстоит стать первыми французскими солдатами, которые вступят в бой против врага, оккупировавшего их страну.

Юбер Форе (на фото слева в молодости и в последние годы жизни), рассказывал британскому журналисту: «25 мая Киффер собрал всех и сказал, что мы собираемся принять участие в решающей операции, которая приведет нас на землю Франции. Он сказал, что половина из тех, кто пойдет в бой, погибнет, и любой, кто хочет выйти из игры, должен сделать это немедленно. Ни один не отступил, так что все мы отправились в Саутгемптон.»

5 июня французов перебросили в Уорсаш/Warsash (деревня близ Саутгемптона), где им предстояло погрузиться на десантные корабли. Около 15.00 5 июня 6-я Рота (бывшая 8-я французская) лейтенанта Лофи с двумя пулеметами *Викерс К* погрузилась на *LCI 523.* Киффер и 5-я Рота (бывшая 1-я французская) с остальными двумя тяжелыми пулеметами погрузилась на *LCI 527*. Капрал Леон Готье (Leon Gautier, 1922-2023, бывший военный моряк, участник обороны Шербура) ответил руководившему посадкой британскому офицеру, назвавшему его имя, следующим образом: «Я здесь, обратный билет не нужен.»

«Мы должны были тронуться в путь уже очень скоро, так что каждый решил немного вздремнуть, - вспоминал Форе, - но это было невозможно сделать, потому что на море слишком сильно штормило. Всю ночь мимо нас пролетали самолеты союзной авиации, бомбившие побережье. Можете представить себе атмосферу.» В 22.30 два *LCI* покинули английский берег. В проливе штормило, и многих французов скрутила морская болезнь. Лавэт и Досон заранее согласовали то, что первыми будут высаживаться французы.

Вторжение начинается

В первые часы 6 июня флот вторжения взял курс к побережью Нормандии. Над кораблями и судами пронеслись армады самолетов с воздушным десантом на борту. В 5 утра моряки *LCI* сказали французам, что пришло время высаживаться. Пока люди готовились к десантированию, в 05.10 начался обстрел побережья силами корабельной артиллерии, начатый легким крейсером *Orion*, обрушившим огонь на пляж *Gold*. Вскоре к артподготовке присоединились военно-морские силы, которые должны были поддерживать высадку на пляж *Sword*. Тяжелый крейсер *Frobisher* взял под прицел два укрепленных пункта в районе Уистреама. Приближаясь к участку *Queen Red*, французы увидели, как над их головами пронеслись бомбардировщики союзников. Из-за дыма от разрывов корабельных снарядов что-то разглядеть на берегу становилось все труднее и труднее, но люди видели длинные дымные хвосты от ракет, несущихся к участку *Queen White*, где была расположена деревня Ла Бреш д'Эрманвиль/La Breche d'Hermanville. В 07.25 амфибийные танки Батальона 13/18 и *Восточные Йоркширцы* начали высадку под огнем противника.

Британские экипажи катеров *LCI 523* и *LCI 527* превосходно справились с поставленной перед ними задачей, подойдя к левому краю участка *Queen Red*. Среди первых коммандо, готовых высадиться на землю Франции был Вурш, командир 5-й Роты. В 07.32 *LCI 523* опустил свою носовую аппарель в 30 ярдах от пляжа. Поступил приказ высаживаться, и люди лейтенанта Лофи спустились в воду и тронулись к берегу. Почти одновременно с этим, в 50 ярдах от них, с *LCI 527* начали десантироваться люди 5-й Роты лейтенанта Вурша. Коммандо несли на себе 80-фунтовые рюкзаки, в которых были боеприпасы и провиант на четыре дня. Почти сразу французы начали нести потери. Киффер вспоминал, что перед тем, как вторая волна коммандо начала покидать *LCI 527*, «75-мм снаряд ударился в аппарель, разрывая дерево и сталь.» Чтобы продолжить десантирование, с бортов были спущены сетевые веревочные трапы. Выгрузив 6-ю Роту и ее пулеметчиков, британский экипаж *LCI 523* подвел свой корабль вплотную к борту *LCI 527*, чтобы находившиеся на нем коммандо могли перебраться на него и быстро десантироваться по спущенной аппарели.

День Д. Лорд Лавэт – справа от цепочки идущих к берегу французов

Воспоминания участников событий о том, что происходило сразу после десантирования, различны. Некоторые французы рассказывали, что *Восточные Йоркширцы* к тому времени не ушли далеко от линии прибоя, с чем не соглашались сами британцы. Немецкий укрепленный пункт *WN20*, державший под обстрелом весь участок *Queen*, вероятно, сильно затормозил продвижение последних. Капрал Леон Готье отмечал, что видел несколько подбитых британских танков, перебегая через полосу пляжа. Сам Киффер получил осколочное ранение в левое бедро, и, хотя через пару дней у него будут сильные осложнения, связанные с этим, он остался со своими людьми. Вскоре после французов на участок высадился 4-й Батальон. Подполковник Досон был ранен в голень почти сразу после этого, немного позднее – в голову. Оба ранения были не самыми серьезными, и он остался в строю. Был ранен также лейтенант Вурш, после чего командование 5-й Ротой принял на себя лейтенант Мазеас (Mazeas).

Высадка на пляж Sword. На заднем плане коммандо 1-й Бригады Специального Назначения спускаются на берег и перебегают через полузатопленную полосу берега. Часть солдат оказывают помощь раненым…

Близ участка высадки 6 июня осталось всего несколько жителей: в мае немцы выселили местное население из прибрежной зоны, однако эти люди вышли встретить французских

коммандо. Первоначально люди вели себя настороженно: они подозревали, что это мог быть кратковременный рейд, но успокоились, когда узнали от солдат, что те пришли, чтобы остаться…

В течение 15 минут обе французские роты пересекли пляж и направились к заброшенному детскому лагерю отдыха *Lion-sur-Mer*. Здесь люди осмотрели свое оружие, перезарядили его и настроились на дальнейшие действия. Они оставили здесь свои тяжелые рюкзаки, чтобы подобрать их после подавления укрепленного пункта *Riva Bella*. Из 177 коммандо и 8 прикомандированных к ним британцев на месте не было шестнадцати французов и одного британского связиста. Четверо из 13 офицеров батальона были к этому моменты ранены. Среди них был и Мазеас, которого зацепило во время рекогносцировки окрестностей лагеря и подготовки к дальнейшему продвижению к Уистреаму. Из-за больших потерь среди офицеров Киффер расформировал штабное отделение и принял на себя командование 5-й Ротой, назначив своим заместителем сержанта Форе. Он подготовил своих солдат к атаке, оставив вторую волну для того, чтобы эти люди позаботились о раненых.

Марш к укрепленному пункту *WN10*

Весь 4-й Батальон был в сборе, и продвижение в направлении Уистреама началось в 08.15. Досон дал французам возможность идти в голове колонны, при этом 6-я Рота лейтенанта Лофи находилась в авангарде. Вступив в развалины городка, колонна двинулась по бульвару *Marechal Joffre*. Выйдя к перекрестку с *Avenue de Pasteur*, коммандо подполковника Досона свернули на него и проследовали к пункту *WN08*, расположенному близ устья канала Кан.

У французов была своя цель – *WN10*. Они продвигались к ней в следующем порядке - за 6-й Ротой шло отделение лейтенанта Амори с четырьмя *Виккерсами*, далее – 5-я Рота, при этом Киффер разрешил сержанту Форе вести ее. Чтобы подавить укрепленный пункт, обе роты, каждая при поддержке двух *Виккерсов*, должны были обойти его с тыла и приблизиться к нему с разных направлений. Каждая из рот была разделена на небольшие группы с соответствующим вооружением. Каждая из этих групп имела, по меньшей мере, два *Брена*, одного человека, вооруженного автоматом *Томпсон*, и один огнемет. К тому времени выяснилось, что *бангалорские торпеды* стали бесполезными, основательно вымокнув при высадке.

Амфибийные Шерманы Батальона 13/18 Королевских Гусар вместе с коммандо 4-го Батальона в День Д продвигаются по улице Riva Bella на окраине Уистреама…

Лейтенант Лофи получил небольшое ранение, но остался со своими людьми. Просачиваясь через застройку, пробивая дыры в заборах и изгородях, французы

постепенно приближались к *WN10*. В недавнем прошлом, при дешифрировании аэрофотоснимков, союзникам удалось получить лишь ограниченное представление о том, что из себя представляет оборонительный пункт. Теперь люди увидели, что его укрепления основательно врыты в землю. Сопротивление немцев усилилось: коммандо несли потери от пулеметного и минометного огня, кроме этого, по ним стреляли снайперы. Французы знали, что точность огня противника связана с работой его наблюдателей, расположившихся на верхушке водонапорной башни и сообщавших обороняющимся о перемещениях атакующих. На ней немцы также разместили 20-мм зенитку.

На пути к *WN10* двое вооруженных *ПИАТом* коммандо, укрывшись в одной из вилл, сумели вывести из строя вражескую зенитку, ведущую огонь по атакующим, после чего попытались использовать свои два оставшихся снаряда против каземата, в котором находилась 75-мм противотанковая пушка. Два выстрела не нанесли немцам никакого ущерба, и коммандо едва успели покинуть виллу, после чего немцы превратили ее в руины… По воспоминаниям капрала Мориса Шове (Maurice Chauvet), по меньшей мере, десяток ДОТов преграждал французам путь к цели. Дополнительной проблемой были противотанковые рвы и огнеметы с дистанционным управлением.

Французские коммандо в бою 6 июня 1944 года. Они готовятся к атаке на укрепленный пункт WN10…

Атака на укрепленный пункт *WN10*

Пара *Виккерсов* была размещена французами в воронке от авиабомбы для огневого прикрытия атаки. Заметив это, небольшая группа немцев начала обходить эту позицию с фланга. Киффер узнал о том, что офицер, оценивший ситуацию, получил пулю в голову, пытаясь предупредить пулеметчиков об опасности. В довершение всего оба пулемета заклинило, и расчеты укрылись в расположенном неподалеку здании, чтобы разобрать и почистить свое оружие. На время огневая мощь французов заметно снизилась…

В разгар боя к французам присоединился ветеран ПМВ. Это был участник *Сопротивления*, Марсель Лефевр (Marcel Lefevre), который хорошо знал расположение немецких огневых точек и указал коммандо наиболее безопасные пути продвижения к ним. Он также сказал, что знает, где проходят зарытые в землю коммуникационные провода, ведущие от водонапорной башни к *WN10*. Получив нужные сведения, Форе и еще один солдат, вооруженные парой восьмифунтовых (3.6 кг) шашек пластичной взрывчатки, ушли, чтобы подорвать эти провода. Удачный взрыв прервал связь и линию электроснабжения немецких огнеметов…

Слева – частично откопанный немецкий статичный огнемет Abwehrflammenwerfer 42 с дистанционным управлением; справа – щит управления огнеметами. Нормандия, 1944

Французы приблизились к немецким блокгаузам, ведя огонь из *Бренов*, *Виккерсов* и *ПИАТов*, но это не возымело эффекта на оборонявшихся: они оставались под огнем и продолжали нести потери. Бой продолжался всего полчаса, когда доктор Лион был убит снайпером: пуля которого попала ему в сердце, когда он оказывал помощь раненому. Шансы на быстрый успех таяли, и Киффер решил, что его люди должны предпринять последнюю попытку взять укрепленный пункт лобовой атакой. Он какое-то время медлил, не решаясь отдать такой приказ, и услышал по радиосвязи, что шесть *Центавров* из 5-й Отдельной Батареи Поддержки высадились на берег. Понимая, что вероятность взятия *WN-10* без мощной огневой поддержки крайне мала, Киффер решил добиться ее. Приказав своим людям окапываться и не рисковать без необходимости до его возвращения, он отправился на участок высадки со своим ординарцем, рядовым Фердинандом Деважером (Ferdinand Devager). Ему удалось убедить британцев в том, что ему нужна поддержка бронетехники. Киффер и Деважер забрались на крышу моторного отделения боевой машины сержанта Вудса (E.R. Woods) и покатили на нем на участок боя, показывая экипажу дорогу.

«Было 09.25 когда *Центавр* занял позицию напротив укрепленного пункта, - вспоминал Киффер. – Первые два снаряда попали в купол здания казино, вражеские пушки немедленно умолкли.» Сам Киффер был оглушен разрывами 95-мм снарядов и почти сразу после этого получил пулевое ранение в правую руку ниже локтя. Спрыгнув с машины вместе со своим ординарцем, он перенаправил *Центавр* на новую точку, после чего, подавая Вудсу сигналы рукой, помог ему влепить еще с десяток снарядов в немецкие укрепления.

Французские коммандо бросились в атаку, прорываясь к казино через вражеские траншеи и подавляя пулеметные гнезда и ДОТы. Получив приказ разделить свои силы на два штурмовых отделения, Форе приказал сержанту Де Монлору возглавить группу коммандо, атакующую на левом фланге, и группе одного из сержант-майоров на правом. Де Монлор и его люди добились значительного продвижения вперед, но на правом фланге коммандо оказались прижатыми к земле огнем зенитки, расположенной на вершине водонапорной башни. Вудс приказал своему наводчику открыть огонь по башне, и после четырех выстрелов ее верхняя часть рассыпалась. Позднее Киффер в своем рапорте по итогам операции контр-адмиралу Жоржу д'Арженльё (Georges d'Argenlieu) особенно отметил поддержку и боевое мастерство командира экипажа *Центавра*.

Танк Центавр (Mark IV), принимавший участие в высадке на пляж Sword. В настоящее время находится в мемориальном музее близ моста Пегасус

В 09.55 французы приступили к зачистке сектора обороны противника. Поскольку пути к отступлению были отрезаны, немцы начали выходить из бункеров и сдаваться. Когда 11 пленных уводили в тыл, один из них воспользовался моментом и бросил в французов гранату, осколки которой ранили двоих человек. Реакция была незамедлительной: коммандо открыли огонь по немцам и уложили троих из них. Затем по рации было получено сообщение об успешном захвате укрепленных пунктов обороны противника по всему пляжу *Sword*, о прорыве вглубь суши и о большом количестве пленных. К 11.20 бой стал утихать, и Киффер получил от Досона приказ собрать своих людей рядом с заброшенным детским лагерем.

Марш к мосту *Пегасус* и переправа через канал Кан и реку Орна

В 12:40 обе роты Киффера вернулись туда, где перед боем оставили свои рюкзаки. Подхватив их, французы были готовы к тому, чтобы двигаться дальше вместе с 4-м Батальоном, люди которого примерно в это же время выполнили первую из поставленных перед ими боевых задач. Через 25 минут они уже были на марше к расположению британских парашютистов и удерживаемым ими мостам. На этот раз французы находились в арьергарде. По пути коммандо приходилось расчищать дорогу от мин и уничтожать редких вражеских снайперов, но, в целом, марш прошел без особых трудностей. Когда союзники прибыли в Бенувиль/Benouville, бой в районе мостов еще продолжался. Хотя парашютисты уже держали их под контролем.

Тем не менее, непрерывный огонь снайперов, артиллерии и минометов не давал возможности переправиться через канал и реку. Британцы выставили над мостом дымовую завесу, французы установили свои *Виккерсы* на джипы, чтобы пробиться на противоположный берег Орны. В 16.15, в ходе стремительного прорыва, британцы и французы добились результата. Дым от завесы уже рассеивался, когда последние из коммандо переправились через реку. Трое французов при этом получили ранения.

Коммандо лорда Лавэта продвигаются через французскую деревню Коллевиль-сюр-Орн, чтобы соединиться с планерными парашютистами британской 6-й Воздушно-десантной Дивизии у моста Пегасус…

4-й Батальон продвинулся дальше на восток, чтобы закрепиться на оборонительном рубеже. Досон приказал французам удерживать сектор между Амфревилем/Anfreville и Ле Пленом/Le Plein. Когда 6 июня в 20.00 наступила темнота, французы окопались и расставили по огневым точкам свои пулеметы и расчеты *ПИАТов*. Первый день боев окончился, задачи были выполнены. Потеряны были 27 человек убитыми, вместе с ранеными общие потери батальона составили около 25% численности. 8 июня полученная Киффером во время высадки рана сильно воспалилась, и он был отправлен в госпиталь, но вернулся в строй уже через неделю. Все это время французы вели бои под началом лейтенанта Лофи, 10 июня им пришлось отражать танковую атаку. Французы были в обороне этом секторе фронта до 26 июля. Позднее вернувшийся Киффер командовал своими людьми во время марша к Сене, в ходе которого французы приняли участие в освобождении многих населенных пунктов. В истории коммандо упоминается ожесточенный бой в конце августа, после которого был освобожден городок Пон л'эвек/Pont-L'Evêque и было взято много пленных.

Итог

5 сентября коммандо были возвращены в Англию, когда в строю из 177, высадившихся в Нормандии, осталось 40 человек. В ноябре 1944 года французы примут участие в операции *Infatuate I* вместе со 2-й (Голландской) Ротой коммандо. Они высадятся на западном окончании нидерландского острова Валхерен/Walcheren с целью захвата порта Флушинг/Flushing в ходе сражения за Западную Шельду. В этой операции общие потери 4-го батальона составили 13 человек убитыми, 21 был ранен. Последние бои с участием уже трех рот французских коммандо имели место в марте 1945 года в ходе рейдов на остров Шоувен/Schouwen. После войны французские коммандо вольются в вооруженные силы своей страны.

Эпизод со взятием укрепленного пункта *WN10* вошел в знаменитый голливудский фильм *Самый Длинный День (1962)*. К сожалению, живописно показанные сцены атаки французских коммандо, снятые, в том числе, с вертолета, имеют мало общего с реальными событиями, хотя отлично смотрятся и сегодня, как и весь фильм.

Слева – кадр из фильма Самый Длинный День: крайний слева – Филипп Кифер в исполнении известного французского актера Кристиана Маркана (Cristian Marquand); справа вверху – так реально выглядели взорванное немцами казино и система бункеров на его месте; справа внизу – кадр из фильма, на котором коммандо штурмуют городское здание с надписью Casino…

Приложение – французские корабли, участвовавшие в операции Neptune

Корабль	**Класс**	**Сектор**
Aconit	корвет	пляж *Utah*
Audierne	противолодочный корабль	Между Port-en-Bessin и Courseulles
Aventure	речной фрегат	пляж *Omaha*
Calais	противолодочный корабль	Между Port-en-Bessin и Courseulles
Découverte	противолодочный корабль	пляж *Juno*
Dielette	противолодочный корабль	Между Port-en-Bessin и Courseulles
Escarmouche	противолодочный корабль	пляж *Omaha*
Estienne d'Orves	корвет	пляж *Juno*
Georges Leygues	легкий крейсер	пляж *Omaha*
Montcalm	легкий крейсер	пляж *Omaha*
La Combattante	эсминец	пляж *Juno*
Paimpol	противолодочный корабль	Между Port-en-Bessin и Courseulles
Renoncule	корвет	пляж Utah

Корабль	Класс	Сектор
Roselys	корвет	пляж Utah
Surprise	речной фрегат	пляж Gold

СМЕШНЫЕ ШТУКИ - БРОНЕТЕХНИКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЕНЬ Д

Успех высадки союзников в Нормандии часто рассматривается историками, как результат подавляющего превосходства комбинированной огневой мощи корабельной артиллерии, авиации и танков над относительно слабой линией обороны, к тому же испытывающей острую нехватку людских ресурсов, большую часть которых отвлек советско-германский фронт. В немалой степени это так, хотя большой вклад в успех внесли и тщательная многомесячная аэрофоторазведка зоны высадки, и высокая насыщенность десантирующихся подразделений британской армии танками, специально созданными для преодоления укрепленных линий береговой обороны. Многие идеи, использованные в разработке моделей танков специального назначения, зародились в результате анализа неудачной высадки британцев в 1942 году в районе Дьеппа. Забегая вперед, отметим, что некоторые виды этих танков сыграли свою роль и на более поздних этапах боевых действий в Западной Европе.

Известно, что созники в первый день высадки понесли значительно меньшие, чем ожидалось, потери - 9 тысяч убитыми и ранеными вместо 30-40 тысяч ожидаемых. Примечательно, что существенно большие, чем британцы, потери понесли американцы, которые пренебрегли разработками "младшего брата" и нередко оказывались неготовыми к тому, чтобы быстро преодолеть сильно укрепленную полосу обороны, не подставляя под огонь беззащитную пехоту.

Вниманию читателя предлагается краткий обзор наиболее примечательных машин инженерного назначения в составе бронетанковых сил, отлично зарекомендовавших себя во время боевых действий в Западной Европе и, в меньшей степени, в Северной Африке и Италии.

Танки с разрушающими зарядами

Большинство этих танков были представлены машинами марки *Черчилль*. Заряды размещались на специальной раме, удерживаемой впереди танка (общее название рамы - Jones Onion). В боевых условиях рама упиралась в объект разрушения (ДОТ, бетонная стена, надолб, здание и пр.) и заряд приводился в действие. Удерживаюшие раму боковые конструкции затем могли быть сброшены. Было разработано несколько разновидностей несущих заряды рам - от простых фронтальных, состоящих из одной "руки" и несущих

небольшой заряд (Carrot - Морковка), до очень мощных, на которых могло быть размещено до 816 кг взрывчатки (Goat - Козел). В этом случае сам танк мог после установки заряда сбросить раму, сдать назад и привести заряд в действие с некоторого расстояния во избежание повреждений.

Танки, предназначенные для расчистки минных полей

Среди танков этого типа наиболее простыми считались машины, несущие торпеды "Бангалор" - простые металлические трубы длиной около 1.5 м, заполненные взрывчаткой и закрытые с обеих сторон. Трубы могли быть собраны в длинные колонны (Snake - Змея) за счет использования специальных креплений на обоих концах. Позднее были созданы более длинные секции длиной 6.1 м, которые могли быть собраны в трубу длиной до 366 м. Обычно танк затаскивал собранные в колонну трубы на минное поле, после чего заряд приводился в действие, расчищая проход шириной до 6.4 м. Применялось и выталкивание колонны труб на минное поле впереди танка, но в этом случае колонна была значительно короче - до 122 м.

Разновидностью "змеи" были шланги, заполненные взрывчаткой и перевозимые в прицепах (Tapeworm - Глист). Шланг просто разматывался сзади двигающегося по минному полю танка и затем подрывался. Ближайшие к танку первые 15 м шланга были заполнены песком в целях безопасности. В большинстве случаев носителями "змей" были танки *Черчилль* и *Шерман*.

Использование вала с цепями для обезвреживания мин

Идея использования цепей на валах для траления мин принадлежала южноафриканскому инженеру А. С. Дж. Дю Тойту. Вал устанавливается на специальной конструкции впереди танка и ему передается вращение от двигателя машины. Удары цепей о землю вызывают детонацию мин. Первый удачный опыт применения подобных тралов был приобретен в 1942 году в Северной Африке. Первые тралы этого типа носили название "Скорпион", устанавливались на танках Матильда и приводились во вращение воспомогательным мотором, расположенным в правой части танка. Скорпионы применялись во время боев за Эль-Аламейн в 1942 году и в более поздних операциях. Была даже безбашення версия Матильды, предназначенная исключительно для расчистки минных полей этим методом.

Подобные тралы позднее устанавливались на танках Грант и Валентайн, но наибольшее распространение получили так называемые "Крабы", установленые на Шерманах (рис. 4, 5). Вал приводился в действие основным двигателем и имел на краях специальные диски для резания колючей проволоки. Примечательно, что в 1944-45 большое количество Шерманов с Крабами было передано американцам.

Все вышеупомянутые разновидности танков, предназначнных для расчистки минных полей, пришли на смену так и не получившим широкого применения **танкам, использовавшим катковые тралы**. Эти танки показали невысокую эффективность во время боевых действий в Северной Африке и были, в основной массе, сняты с вооружения.

Специальные танки в бою

Танки инженерного назначения были сконцентрированы в 79-й бонетанковой дивизии, созданной в сентябре 1942 года. В просторечии их называли *Funnies* - Смешные Штуки. Сама дивизия отличалась духом товарищества на фоне сильного и жесткого "дедовства", типичного для британских бронетанковых войск в годы ВМВ. Любое предложение военнослужащего любого ранга подлежало рассмотрению, танкисты были отлично обучены всем возможным методам ведения бевых действий. Командовал дивизией генерал-майор Перси Хобарт, энергия которого сыграла огромную роль в обучении и становлении этого выдающегося подразделения британских бронетанковых войск. В период высадки машины этой дивизии были распределены среди наступающих частей британской и канадской армий.

Шерман ДД (Duplex Drive - с двойным приводом или плавающий танк) (рис. 6 - Шерман ДД с раздвижным брезентовым экраном для усиления плавучести) был предназначен для огневой поддержки танков инженерного назначения (общий термин - AVRE - Armoured Vehicles Royal Engineers - Бронетехника Королевских Инженеров (Саперов)). Экипажи этих танков были специально обучены ведению огня по амбразурам немецких орудийных дотов. Это было сложной задачей, с учетом того, что немецкие доты были нацелены не в сторону моря, а параллельно берегу, что делало танки очень уязвимыми. Для подавления дотов использовались мортиры Петарда (последние устанавливались также на танках *Черчилль*), выстреливающие снаряды диаметром 290мм и весом 18.1кг (рис. 7) (в просторечии - Flying Dustbins - Летающие Урны). Максимальная дальность полета такого заряда была лишь 73 м.

В Нормандии ***Шерман-Крабы*** шли в самой передовой линии высадки группами 4-5 машин под огневым прикрытием Шерманов ДД. Они двиглись с небольшой скоростью (всего 2.4 км/час), обеспечивая полную расчистку минных полей. Вслед за ними двигались специальные машины AVRE (см. ниже), укладывающие маты для продвижения колесных машин по неровной поверхности, перепаханной танками передней линии и огнем противника. Шерман-Крабы обычно достигали бетонированого противотанкового вала и уступали место танкам с разрушающими зарядами.

Шерман-Крабы, естественно, несли тяжелые потери, поэтому в резерве всегда были дополнительные машины, готовые занять место подбитого или поврежденного танка.

Шерманы ДД и *Шерман-Крабы* сопровождались танками другого типа, предназначенными для преодоления рвов и подавления огневых точек разного плана. Среди последних выделялся ***Черчилль-Крокодил (Churchill Crocodile)*** **- чисто огнеметный танк**, выстреливающий пламя на расстояние до 120 м (чаще - до 73 м). Несмотря на то, что их боевая эффективность оценивалась очень высоко, система высокого давления для подачи горючей смеси нередко страдала от протечек и поломок.

Танки, укладывающие фашины и маты нашли широкое применение в ходе высадки в Нормандии. В основном, это были машины *Черчилль*, но иногда применялись и *Шерманы*.

Фашины (связки хвороста, с древних времен использовавшиеся лдля заполнения рвов и траншей) применялись танками еще во время ПМВ, они применялись и после высадки в Нормандии. Преимуществом этого метода являлась возможность использовния местного леса для изготовления фашин. Нередко использовались небольшие пучки хвороста, скрепленные проволокой и разворачивающиеся в дорожку (рис. 8). Эти дорожки могли после использоваться колесными машинами. По этому принципу действовали и **танки-бревноукладчики**.

Танки-ковроукладчики (carpetlayers) впервые использовались под Дьеппом, и, значительно более широко, - в Нормандии. Ковры (маты, матовые дорожки), изготовленные из конопли и джута, разматывались и укладывались вслед за танком (рис. 9) со специальных бобин и обеспечивали прохождение колесного транспорта, а наброшенные на колючую проволоку, сильно облегчали и ускоряли прохождение пехоты. Следует отметить, что эти дорожки предназначались только для кратковременного использования и быстро разрушались проходящим транспортом.

Среди машин AVRE в небольших количествах использовались танки со специальными плугами Bullshorn для траления противотанковых мин (рис. 10). Чаще всего они устанавливались на танки Черчилль МК III и IV, полностью переоборудованные для инженерных целей (Churchill AVRE). Вместо пушки на танке была мортира Петарда (Petard Mortar) или огнемет, машина буксировала за собой цистерну с горючей смесью (огнеметный вариант), прицеп или сани для зарядов и другого инженерного снаряжения

(рис. 11). (Машина оставалсь в строю до середины 1950-х и принимала участие в боевых действиях в Корее).

Другой редкой машиной AVRE был **танк-мост - bridging tank ARK (Armoured Ramp Carrier)** Mk I. Обычно это был танк марки Черчилль без башни, на который устанавливался раскладывающийся мост. Гусеницы *Черчилля* были защищены сверху бревнами. Позднее в строй вошел ARK Mk II, использующий удлиненные заднюю и переднюю секции раскладывающегося моста, который мог быть использован и более широкими машинами (по сравнению с Mk I). Вообще, танки этого назначения испытали много модификаций (рис. 12, 13).

Последней рассматриваемой в данных заметках разновидностью танков специального назначения являются танки **ARV (Armoured Recovery Vehicle)**. Они предназначались для буксировки подбитых и поврежденных машин с поля боя или вытаскивания машин, увязших в грязи, болотах или зыбучих пляжных песках. На фотографиях и в документальных фильмах эти машины бросаются в глаза благодаря частому отсутствию на них башен или даже пушек. Для этих целей использовались танки *Шерман*, *Черчилль* и Кромвель,

снабженные лебедками и даже кранами. Наиболее заметной модификацией *Шермана*, использовавшегося в этих целях, был "пляжный" *Шерман BARV* (Beach Armoured Recovery Vehicle) (рис. 14). Всего было изготовлено 66 подобных машин, имеющих специальную невращающуюся высокую башню, позволяющую ему оперировать в воде на глубинах до трех метров.

Многие команды этих машин включали водолазов, задачей которых было закрепление буксировочного троса. Машины отлично проявили себя во время высадки в Нормандии и оставались в строю и после ВМВ, получив наименование *Sea Lion* (по иронии судьбы совпавшее с наименованием так и не состоявшейся операции германского военного командования по высадке на побережье Великобритании).

В целом боевая эффективность машин AVRE оказалась столь высокой, что командиры десантировавшихся частей через несколько дней после высадки просто не хотели возвращать их командованию 79-й дивизии, пытавшемуся собрать их в единое подразделение.

Возвращаясь к многочисленным и горячим дискуссиям, которые имели место на русских Военно-Исторических Форумах в Интернете в 1999-2001 годах, автору заметок хотелось бы подчеркнуть еще раз, что высадка немецких войск на берега Англии в 1940 году (даже без учета подавляющего превосходства Королевского ВМФ над *Кригсмарине* и отсутствия у немцев превосходства в воздухе) окончилась бы для них катастрофой, *и, в немалой степени, из-за отсутствия у немцев бронетехники специального назначения*. На зыбучих песках приливно-отливных берегов южной Англии, в маршевых болотах устья Темзы и под обрывистыми известняковыми клиффами высотой в десятки метров Вермахт потерпел бы жестокое поражение, понеся огромные потери. Очевидно, что германское командование прекрасно это понимало, отложив операцию на неопределенный срок, а после 22 июня 1941 года навсегда оставив подобные планы.

Источники информации

Сборник War Machine. Special Purpose Tanks of World War II.

The Tank Story. Edited by Andrew Kershaw. 1972

W. G. F. Jackson. OVERLORD. Normandy 1944. London, 1978

ДЕНЬ Д – ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ

СЕН-МЕР-ЭГЛИЗ

В ночь с 5 на 6 июня 1944 года американские парашютисты из 82-й Воздушно-десантной Дивизии отбили у немцев важный транспортный узел – городок Сен-мер-Эглиз/Sainte-Mere-Eglise и преградили им путь к пляжу Utah…

Прелюдия – город накануне вторжения союзников в Нормандию

Городок Сен-мер-Эглиз, расположенный на полпути между Монтебуром/Montebourg и Карантаном/Karentan, привлек внимание американских офицеров-планировщиков уже в 1942 году. Было очевидно, что контроль над этим транспортным узлом сможет обеспечить контроль над всем полуостровом Котантен. Не менее пяти дорог проходили через него, при этом он находился всего в семи милях от крайнего западного участка намечаемой высадки союзных войск с моря, позднее ставшего известным под названием *Utah/Utah*. Высадка одной-двух воздушно-десантных дивизий и нескольких полков планерной пехоты могла предотвратить переброску к побережью немецких подкреплений из Шербура с севера и Бретани с запада и прикрыть от контрудара морской десант, который в дальнейшем мог продвинуться вглубь суши.

Пляж Utah и участки высадки воздушных десантов на крайнем западе общего сектора вторжения в Нормандию

Александр Рено (Alexandre Renaud), ветеран ПМВ, местный аптекарь и по совместительству мэр городка был вынужден сотрудничать с оккупантами. Когда немцы требовали от него сделать что-то для них, например, предоставить инструменты, транспортные средства или рабочих для участия в строительстве оборонительных укреплений, и он не мог найти желающих для этого, за этим следовали карательные меры

В мае 1944 года немцам требовалось многое. Было очевидно, что немцы из местного гарнизона ожидают в ближайшем будущем вторжение союзников и что Сен-мер-Эглиз окажется в полосе боев. Дороги, проходившие через городок, были забиты грузовиками, буксирующими артиллерийские орудия и перевозящими солдат и офицеров во всех

направлениях. В полях, разделенных живыми изгородями, рыли стрелковые ячейки, на них устанавливали специальные колья, которые должны были стать препятствием для приземляющихся планеров. Немцы обустраивали орудийные окопы, в которых размещали зенитные средства.

Немецкие солдаты позируют перед фотокамерой напротив здания городской управы Сен-мер-Эглиза

Когда Рено конфиденциально разговаривал с жителями городка, каждый из них, казалось, придерживался той точки зрения, что союзники, если они вторгнутся во Францию, выберут путь через Па-де-Кале, Шербур, Гавр, Дьепп, Булонь или Дюнкерк. Целью их будет полуостров Бретань, а может быть и полуостров Котантен. Кто-то говорил, что они применят отвлекающий десант в Нормандии, а на самом деле высадятся в Бельгии. Мало кто думал, что Сен-мер-Эглизу грозит опасность, если только бомбардировщики союзников не начнут атаковать зенитные батареи, размещенные вокруг него. Кроме того, они уже бомбили мосты в городе Бюзевиль-ла-Бастиль/Beuzeville la Bastille и Ле-Муатье-ан-Боптуа/Les Moitiers en Bauptois. Кто-то еще заметил, что в недавно сброшенных в районе городка листовках были намеки на высадку воздушного десанта с рисунками танков и джипов, изображениями того, как выглядит форма британских и американских парашютистов и инструкциями на тему того, что делать, если случится вторжение. Кто-то другой возразил, что союзники, вероятно, разбрасывают их по всей Франции, чтобы немцы продолжали гадать, что их ждет…

Рено заметил, что рытье траншей вокруг Сен-мер-Эглиза было почти закончено, но, казалось, что немцы никуда не торопятся. «Располагая средствами давления [на местных жителей], - вспоминал он, - [немецкое командование] могло бы сделать все это в пять раз быстрее и могло потребовать, чтобы работы были закончены к 1 июня.» Правда, весь май количество немецких войск в округе росло. «Мы видели, как на наших полях располагаются лагерями пехота и артиллерия. Там были немцы-арийцы, а также грузины и монголоиды с азиатской внешностью … под командой немецких офицеров. В последнюю неделю мая

артиллерийские части разместились в Гамбосвиле/Gambosville [менее мили от Сен-мер-Эглиза]. Ко мне в городскую управу пришли офицеры. Им были нужны лопаты, кайла и пилы, причем немедленно. Город нужно было обезопасить, и все работы было необходимо закончить за пять дней. Я ответил им, что в округе не осталось ни лопат, ни пил и что им придется обойти все дома, чтобы найти хоть немного инструментов. Они позвонили коменданту в Сен-Ло, чтобы получить инструкции, какие карательные меры предпринять. Он ответил уклончиво. Обескураженные немцы, в итоге, пошли в хозяйственную лавку и, пригрозив вынести из нее все, раздобыли кое-какие инструменты. Затем в некоторых точках были установлены пушки: на дороге к Карантану, на дороге к Ла-Фьер/La Fière, не доезжая Капделэна/Capdelaine, на дороге к Равеновилю/Ravenoville. Потом неожиданно, через три дня после начала вторжения, пушки куда-то увезли, и у меня потребовали немедленно предоставить транспорт для перевозки боеприпасов и провианта в Сен-Комдю-Мон/Saint Côme-du-Mont… Сен-мер-Эглиз снова остался со своей зенитной частью.»

Американцы готовятся к высадке воздушного десанта

Начало операции *Overlord* и его воздушно-десантная составляющая – *Neptune* – были отложены на день из-за сильного шторма, пронесшегося над Англией. Британские, американские и канадские парашютисты и планерная пехота ждали своего часа.

Американская 82-я и британская 6-я воздушно-десантные дивизии готовились к высадке долгие месяцы. Солдаты и офицеры тщательно изучали карты, аэрофотоснимки и сделанные из песка трехмерные модели местности, на которой предстояло вести бои, и старались запомнить ее особенности в деталях. Экипаж каждого самолета в точности знал, когда и вслед за кем ему предстоит подниматься в воздух. Каждый десантник получил все необходимое снаряжение, ножи и штыки были заточены, лица вымазаны черной краской. Были написаны последние письма домой, верующие помолились в последний раз перед боем.

Американские воздушно-десантные части, которым предстояло высаживаться в Нормандии, насчитывали 17 000 человек. В их доставке к участкам высадки должны были принять участие 822 транспортных самолета *С-47*. Хотя подавляющее большинство десантников в прошлом ни разу не побывали в бою и очень слабо представляли себе, что их ждет на земле Франции, они были полностью уверены в своей победе.

Парашютисты с вымазанными черной краской лицами идут на посадку к транспортному самолету. 5 июня 1944 года

Сержант Спенсер Вёрст (Spencer Wurst, 1924-2015, на фото слева) из Роты *F* 505-го Полка 82-й Дивизии позднее высказался от лица всех десантников: «Сейчас это может показаться наивным, но ни на одну минуту мы не могли себе представить, что в Нормандии нам не будет сопутствовать успех. Мы никогда не упоминали в разговорах возможность поражения. Возможно, командиры между собой и были согласны в том, что, если пляжи не удастся удержать, все, кто сможет выбраться с них, направится в сторону Сен-мер-Эглиза. Но на моем уровне абсолютно ничего не говорилось об отходе или эвакуации.»

Солдаты 82-й Воздушно-десантной Дивизии подгоняют снаряжение перед посадкой на транспортные самолеты. 5 июня 1944 года

«В тот вечер [5 июня] нам сказали, что мы отправляемся в путь, - рассказывал Хенри *Дюк* Бозвелл (Henry *Duke* Boswell) из Роты *G* 505-го Полка Парашютной Пехоты (ППП) 82-й Дивизии. – Нас подвезли к самолетам в городских автобусах: грузовиков не хватало. Залезть в них со всем нашим снаряжением было непросто. Ну, добрались до самолета, и подполковник Эдвард [Эд] Краус (Edward Krause, 1916-1970, на фото слева), командир 3-го Батальона, подошел и переговорил с нами, при этом каждое второе сказанное им слово было ругательством. Думаю, он был хорошим командиром, но уверен, что эта черта его характера мне не понравилась.» Бозвелл также вспоминал, что Краус поднял над собой американский флаг и сказал: «Этот флаг мы подняли над Неаполем, когда взяли его, и, когда вы встретите меня в Сен-мер-Эглизе, мы поднимем его и там. Некоторые парни пытались шутить, но большинство вело себя тихо. Некоторые из них бывали в бою раньше, некоторые нет; среди нас было много пришедших с пополнением. Каждый, вроде как, был погружен в свои мысли.»

С-47 начали выкатываться на взлетно-посадочные полосы британских аэродромов и подниматься в воздух. Вторжение начиналось…

Ночное происшествие в Сен-мер-Эглизе – 5 июня 1944 года

Из-за введенного немцами комендантского часа Сен-мер-Эглиз, как и все города в Нормандии, был погружен в темноту – окна домов были плотно занавешены, фонари не горели. Мэр городка Рено был разбужен сразу после полуночи отдаленным грохотом выстрелов зенитных батарей. Он предусмотрительно отвел свою жену и детей в семейное бомбоубежище, после чего услышал громкий стук в дверь. Открыв дверь, он увидел шефа городской пожарной команды со сверкающим шлемом на голове – тот взволнованно сообщил ему, что горит двухэтажный дом, принадлежавший семье Эронов (Hairon) и

расположенный у юго-восточного края городской площади. Далее он сказал, не может ли мэр попросить [немецкого] коменданта приостановить действие комендантского часа. Рено сказал, что попытается это сделать.

Мэр поспешно отправился в немецкий штаб, находившийся в ратуше, и разъяснил ситуацию дежурному сержанту, не став будить коменданта. Тот дал Рено разрешение на вызов добровольной пожарной команды и отрядил бригаду горожан с ведрами для тушения пожара. Был также вызван караул из немцев, которые должны были присматривать за добровольцами и предотвращать возможные акты саботажа. Затем Рено побежал к дому местного священника, *отца* Луи Рулланда (Louis Roulland), чтобы тот приказал звонарю ударить в колокола и тем самым поднять тревогу среди горожан. Вскоре более сотни мужчин и женщин, некоторые все еще в ночном белье, собрались у церкви, чтобы сформировать живую цепочку длиной около 50 ярдов и передавать ведра с водой от насоса к пожарным. Около 30 хорошо вооруженных немцев стояли неподалеку и наблюдали за происходящим.

Самолеты с парашютистами на борту в воздухе

Поднявшиеся в воздух транспортные самолеты устремились к двум участкам высадки воздушного десанта: части британской 6-й ВДД к двум мостам через реку Орн/Orne и Канский канал и к упрятанной в казематы немецкой батарее *Merville* на восточном фланге 60-мильного сектора высадки морского десанта, части американской 101-й ВДД, которой командовал генерал Мэксвелл Тэйлор (Maxwell Taylor, 1901-1987) – к участку высадки, прилегающему к пляжу *Utah*, крайнему западному в секторе вторжения.

Парашютисты 101-й ВДД. Их самолет вот-вот поднимется в воздух…

С-47 с американцами на борту взяли курс на западную оконечность Англии, затем повернули на юг в сторону оккупированных немцами Нормандских островов и далее на восток через полуостров Котантен. Они шли на скорости 130 миль в час, при приближении к участкам высадки пилоты снизили ее до 110 миль в час и меньше.

Один из транспортников нес на борту 18 парашютистов из Роты *Н* 508-го ППП 82-й ВДД.

Лейтенант Виктор Грэбб (Victor Grabbe, 1921-1944, на фото слева) подбадривал своих людей песней, хотя мелодию и ее слова заглушал рев авиамоторов. Один из солдат, Лью Милкович (Lew Milkovics), вспоминал: «Все было спокойно, пока мы летели через пролив. Уверен, что большинство из нас, как и я, думали о близких и любимых, и, вне всякого сомнения, жалели себя, потому что знали, что произойдет в скором времени. Нам было любопытно, сколько из нас останется в живых. Лейтенант Грэбб ощутил это напряжение и громко крикнул: «Эй, парни, как насчет того, чтобы спеть?» Это разорвало тишину. Кто-то запел *Дай мне назвать тебя любимой/Let Me Call You Sweetheart*, потом затянули *Don't Sit Under the Apple Tree with Anyone Else But Me/Не сиди под яблоней ни с кем, кроме меня*, затем *Глубоко в сердце Техаса/Deep in the Heart of Texas*. Так оно и шло – мы спели еще много старых песен в течение следующих 10 минут или около того. Это было здорово, поскольку так мы расслаблялись и переставали думать о себе и предстоящих опасностях… Я сидел и думал: «Парень, этот Грэбб соображает, что к чему.» Сомневаюсь, что в условиях такого давления еще кто-нибудь из командиров группы догадался сделать это. Никогда не забуду то, насколько сообразительным был наш лейтенант.» К сожалению, 26 июня Грэбб умрет от ран, полученных в бою…

Так фронтовой художник в вольной манере изобразил высадку 101-й Дивизии с воздуха. Здесь и парашютисты, буксируемые транспортными самолетами планер Waco CG-4A…

Отис Сэмпсон (Otis Sampson, 1911-2011, на фото слева, участник воздушно-десантных операций на Сицилии и в Италии), сержант Роты *E* 505-го ППП, позднее рассказывал, что в его самолете было тихо, никто не пел и каждый думал о своем: «После пересечения береговой линии Нормандии мы встали и пристегнули к тросу карабины вытяжных веревок. Я не видел, чтобы с земли кто-то вел огонь. Все шло хорошо, слишком хорошо, чтобы мне это нравилось; казалось, мы летим в какую-то ловушку. Находясь у открытой двери, я видел, как луна освещает расположенную под нами местность: на ней не было видно никаких признаков жизни. Я стоял и полностью контролировал свои мозг и тело, когда самолет пошел на снижение… Потом он выровнялся, потом опять пошел вниз. К этому моменту мы уже далеко зашли вглубь пространства над сушей, и машина снизила скорость. Земля внизу выглядела такой мирной… Я никогда не ожидал, что она будет такой.»

В головном самолете находился заместитель командира 82-й Дивизии *Прыгучий Джим* Гэвин (Jumpin' Jim Gavin, его мать, возможно, была из Ирландии), который должен был высаживаться с 508-м Полком. Вот что он писал в своих воспоминаниях: «По нам открыли ружейно-пулеметный огонь с земли. Он сначала казался довольно безобидным, звуки были такие, словно камушки стучали по жестяной кровле. У меня был такой опыт раньше [над Сицилией], и я знал, что это такое.»

Аэрофотоснимок Сен-мер-Эглиза, сделанный после занятия городка американцами. На главной улице – их машины.

Вскоре после пересечения береговой линии полуострова Котантен *C-47* вошли в плотный слой облачности Сержант Элмер Уишерд (Wilmer Wisherd, 1921-2022, на фото слева), бортинженер одного из самолетов, на борту которых находились солдаты и офицеры 101-й Дивизии, вспоминал, как у него перехватило дыхание, когда они оказались в облаках: «Я сам не пойму, как мы проскочили через эти облака, не столкнувшись с другими самолетами

или не повредив кого-то из них. Потом мы выбрались из них и оказались под огнем зениток.

Я видел, как он задевает соседние с нами машины. Тут мы снова оказались в облаках, это был довольно мощный слой, но, выйдя из него, мы по-прежнему сохраняли строй! Как мы удержались в группе, понятия не имею. У нас были классные летчики, они знали свое дело. Переговоров между экипажами самолетов не было: поддерживался режим радиомолчания… Потом мы снизились до высоты 800 футов. Мы были точно над участком высадки.»

За штурвалом одного из *С-47* с людьми из 82-й ВДД на борту был 1-й лейтенант Билл Томпсон (Bill Thompson). Он вспоминал, что несмотря на занявшую долгие месяцы подготовку многие пилоты запаниковали, сначала оказавшись в облаках, а потом под огнем с земли. Многие нарушили строй, делая резкие повороты, чтобы избежать попаданий зенитных снарядов, круто ныряя или неожиданно взмывая вверх. «Я видел трассы снарядов напротив нас, - рассказывал он. – Они пролетали на расстоянии перед нами, потому что [немцы], вероятно, не привыкли стрелять по медленно летящим машинам. Нас не задело, так что я, в конце концов, снизился еще немного и вырвался из облаков. Мой ведомый увидел водную поверхность, думаю, возбудился и начал выбрасывать [своих парашютистов] до того, как я подал ему сигнал приступить к этому.»

Лейтенант Эдвард Отт (Edward V. Ott, 1915-1999, на фото слева), штабист 2-й Роты 509-го Полка 82-й Дивизии, рассказал о том, как почувствовал, что высадка обернется катастрофой, когда пилот *С-47*, в котором он находился, начал маневрировать, чтобы уклониться от сильного огня зениток. Он зажег зеленую лампочку, когда самолет набирал высоту и двигатели работали на полную мощность. Когда я выпрыгнул, вихрь от работающего пропеллера оказался настолько сильным, что сорвал с меня мой рюкзак и все снаряжение, так что, приземлившись, я имел под рукой только нож. В тот момент я не увидел ни одного из тех, с кем был в самолете.»

Сержант Эд Барнс (Ed Barns), старший в отделении связи 3-й Роты 507-го Полка 82-й Дивизии, задремал во время занявшего час полета, но был разбужен, когда *С-47* стал приближаться к месту высадки: «Мы стояли и, собравшись с духом, смотрели на красную лампочку и ждали, когда загорится зеленый свет. Выглядывая в дверь, мы видели трассы снарядов и пуль, летящих в нас из темноты. Потом красный свет сменился на зеленый, и мы начали вываливаться из самолета.»

Лейтенант Фил Ричардсон (Phil Richardson), старший по десантированию в своем самолете из Роты *Н* 508-го Полка, вспоминал: «Когда мы подлетели к месту высадки во Франции, я посмотрел на него и увидел, что над ним все иссечено [снарядными и пулевыми] трассами. У меня было такое чувство, что мы не должны высаживаться на этом участке, и сказал пилоту сбросить скорость, но продолжать полет. Вскоре стал виден пролив на противоположной стороне полуострова. У нас был такой приказ: никто из десантников не может вернуться в Англию [на борту самолета]. Я еще раз посмотрел вниз и увидел, что над землей не видной огневых трасс, там мы и выпрыгнули – это было близ городка Байё/Bayeux.» Это был он, и это было в 30 милях от намеченного для Роты *Н* участка высадки.

Разбившийся и сгоревший С-47. Нормандия, 6 июня 1944 года

Джеймс Идс (James Eads), также из 82-й Дивизии, вспоминал, что его *С-47* попал под сильный огонь: «Мы получили повреждения … от попаданий зенитных снарядов и пулеметных очередей на подходе к цели. Самолет был в стороне от участка высадки. Загорелся зеленый свет, и десантники начали выпрыгивать из самолета. У пятнадцатого по счету парня были проблемы со снаряжением. Произошла некоторая задержка, пока он приводил его в порядок, и я, будучи 16-м и последним, вывалился наружу.»

Вспоминает Гленн Дрейк (Glen C. Drake) из Роты *Н* 508-го Полка: «Я знал, что не было ни одного другого, кто хотел бы выбраться из самолета так же сильно, как я. Я прицепил карабин своей вытяжной веревки к стальному тросу, протянутому вдоль самолета… Я был предпоследним из нашей группы, и мне было просто любопытно, сумею ли я выпрыгнуть.» Наконец загорелся зеленый свет, и парашютисты начала продвигаться к двери, исчезая один за другим в темноте. «Казалось, это будет продолжаться вечно, - рассказывал Дрейк. – Продвигаясь к двери, мы прилагали все усилия для того, чтобы удержаться на ногах, и я думал вот о чем: «Черт возьми, давайте же, давайте, давайте выберемся к дьяволу из этого долбаного самолета, пока он не ударился о землю! Когда я, в итоге, шагнул в дверь, я сразу же понял, что попал из огня в полымя/from the frying pan into the fire! Это был ночной прыжок, но сотни фосфорных осветительных ракет превратили ночь в день. Ну и денек для *фрицев (в тексте – Krauts – ВК)* – стреляй, как в тире/like shooting fish in a barrel!»

Сержант Вёрст был в смятении из-за того, насколько опасным оказался прыжок с парашютом. Дисциплина и приверженность порядку, которые прививались экипажам *С-47* в ходе долгих месяцев подготовки к вторжению, казалось, куда-то испарилась: один самолет за другим выпадал из строя, чтобы избежать огня с земли. Безнадежно потеряв ориентировку и придерживаясь приказа не возвращаться в Англию с парашютистами на борту, некоторые летчики просто включали зеленый свет, подавая сигнал к прыжку независимо от того, находится их машина над намеченным участком высадки или нет.

Как рассказал Вёрст, 2-й Батальон 505-го Полка приземлился ближе к цели, чем все остальные батальоны шести высаживающихся американских полков: «Мы знали точно, где мы и что должны были сделать, и сразу приступили к делу.»

Дуэйн Бёрнс (Dwayne Burns) из Роты *F* 508-го Полка 82-й Дивизии, сидя в самолете, нервничал все сильнее по мере того, как приближалось время прыжка. Около двери загорелась красная лампочка, и это означало, что до сигнала прыгать осталось всего несколько минут. Старший группы «высунулся из двери, пытаясь разглядеть, насколько высоко мы находимся над землей, когда наш самолет вошел в слой облаков, и самолеты начали разбредаться по сторонам. Большинство из них стало набирать высоту, стараясь подняться над облаками. Для десантников ситуация ухудшилась: это означало, что нас сильно разбросает по местности при приземлении, но летчикам было необходимо избежать возможных столкновений друг с другом… Кажется, мы долгое время сохраняли строй, пока наше звено не попало под огонь с земли, и сначала он был слабым. Ну, по меньшей мере, мы знали, что пересекли береговую линию, и тут ожидание зеленого света начало становиться все более напряженным. Интенсивность зенитного огня быстро возросла, и он стал действительно плотным. Самолет стало цеплять разрывами со всех сторон. Шум был страшным – гул двух моторов, разрывы снарядов, стук осколков и крики людей «Давайте прыгать!» Но зеленый свет все не зажигался… Самолет подскакивал, словно дикий мустанг. По днищу самолета застучали пули – нас нащупали пулеметы. Стало трудно держаться на ногах, в то время как летчики пытались маневрировать, многие десантники теряли равновесие, падали и с трудом поднимались. Другим приходилось им помогать, но они сами еле держались на ногах. Некоторых укачивало, я знаю это, потому что до меня донеслась вонь от чьей-то блевотины. Этот полет превратился в ад. Несмотря на все тренировки, через которые мы прошли, в них не было ничего такого, что могло бы подготовить солдата к такому развитию событий. Я было подумал: а выберется ли кто-нибудь из нас живым из самолета?»

Парашютисты вступают в бой

Тем временем пожар, охвативший дом семейства Эронов, не удавалось потушить, и тут люди – и солдаты, и горожане - услышали звуки приближающегося вторжения, заглушившие все остальное. Это был гул самолетных двигателей, сначала донесшийся издалека, с запада, но потом усилившийся и превратившийся в гром, разразившийся прямо над головой. Люди смотрели в небо и видели, как из темноты стали появляться человеческие фигуры, висевшие под покрытыми зеленым камуфляжем куполами парашютов….

Вторжение началось. Американцы приземлялись и сразу же вступали в бой. Некоторые из них повисали на деревьях и беспомощно болтались: кому-то из них удавалось перерезать стропы и спуститься на землю, кого-то сразу же убивали солдаты противника. Некоторые десантники со своими тяжелыми рюкзаками тонули посреди полей, затопленных водой после того, как немцы открыли шлюзы в устье реки Дув и вызвали искусственное половодье на местности, расположенной за полосой пляжей, открыв тем самым дорогу морским водам. Горящие самолеты взрывались прямо в воздухе или падали на землю…

Немцы отчаянно сражались, стараясь не дать парашютистам возможности прийти в себя и консолидировать свои силы. В тыловые штабы оккупантов полетели сообщения о происходящем, и теперь старшие офицеры пытались оценить масштабы воздушного десанта. Почти нигде ситуация не выглядела столь хаотичной, как в Сен-мер-Эглизе. Сержант Вёрст был одним из тех, кто приземлился прямо на территорию городка. «Первое, что я помню, - это то, как я увидел высокий шпиль, торчавший из группы зданий, которая, как потом оказалось, была Сен-мер-Эглизом, - рассказывал он. – К моему удивлению, в городе были пожары. Сразу после этого – все происходило в течение микросекунд – я попал под сильный огонь легких зениток и пулеметов. Было очень страшно. Казалось, огневые трассы вот-вот снесут мне голову, но они прилетали под большим углом к горизонту, однако многие пули и снаряды пробивали мой парашют всего в нескольких

футах надо мной. Третье, что я помню, - взрывы на земле. Это испугало меня: я подумал, что немцы уже навели свой огонь на наш участок приземления. Позднее я узнал, что это взрывались приземляющиеся связки наших мин. То ли из-за большой скорости самолетов они срывались с парашютов, то ли они падали на землю быстрее, чем ожидалось, и от удара слетали предохранители на взрывателях…» Другой парашютист, рядовой 1-го класса Эрнест Блэнчард (Ernest Blanchard) видел, как его приятель, спускающийся рядом с ним прямо на городок с грузом мин или взрывчатки, взорвался в воздухе.

Вспоминает *Дюк* Бозвелл: «Выпрыгнув, мы повисли над окраиной города. Противник вел огонь с земли. Мы видели трассы очередей, выпущенных из пулеметов. Знаете, в каждой трассе можно было разглядеть с десяток пуль. Когда они проносились рядом с тобой, ты словно подпрыгивал… Это смешно – ты выпрыгиваешь вместе с 10 000 человек, а когда приземляешься, остаешься совершенно один. Дьявольская штука. На мгновение или около того ты сам по себе. На самом деле, мы попали в намеченную точку, прямо рядом с Сен-мер-Эглизом. Я думаю, что все остальные части, включая следопытов, которые высаживались раньше нас, проскочили мимо запланированных участков. Я приземлился в полумиле от Сен-мер-Эглиза или даже ближе.»

Рассказывает лейтенант Винсент Вулф (Vincent E. Wolf, на фото слева), взводный командир из Роты *F* 505-го Полка 82-й Дивизии: «2-й Батальон приземлился в стороне от затопленных участков местности, на них высадились, по большей части, 1-й и 3-й батальоны, так что нам повезло. Оказавшись на земле, мы немедленно попали под огонь немцев, но, слава богу, со мной был мой автомат *Томпсон/Thomspon*.»

Выпрыгнувшие с самолетов в стороне от намеченных участков десантники из 101-й Дивизии также оказались в воздухе над Сен-мер-Эглизом. Старший группы, лейтенант Чарлз Сантасьеро (Charles Santarsiero, 1922-2004, на фото справа) из 506-Полка вспоминал о том, что попало ему на глаза через открытую дверь его *С-47*, когда самолет приблизился к городу: «Я мог видеть пожары и *фрицев*, суетившихся рядом с ними. К тому времени уже разверзся ад: с земли стреляли зенитки, винтовки и пулеметы, и под этот огонь попали бедные парашютисты.»

Эрл Маккланг (Earl McClung) из Роты *E* 506-го Полка десантировался с ножной сумкой, наполненной автоматными и минометными боеприпасами общим весом более 60 фунтов. «Я не мог поднять ногу,» - вспоминал он. Выпрыгнув, он увидел, что спускается на городок, в котором полыхает большой пожар. Это был Сен-мер-Эглиз, находившийся во многих милях от намеченного участка высадки его батальона. «Я опустился на крышу небольшой католической часовни в полутора кварталах к западу от церкви, ударился о нее и отскочил в сторону. Первые несколько секунд ситуация была непростой. Двое немцев бежали в мою сторону, думаю, они видели, как я приземляюсь, но стреляли по моему парашюту, который накрыл крышу склепа. Я вскочил на ноги с моей собранной *М1* уложил их. Ну, во всяком случае, я подумал, что уложил. Я не стал ждать слишком долго, чтобы удостовериться в этом, а направился в сторону городка. Пробежал через кладбище, … встретил ребят из 505-го Полка 82-й Дивизии и оставался с ними следующие девять дней. В итоге я воссоединился со своей частью в Карантане.»

Большая часть парашютистов приземлилась без особых проблем в полях вокруг Сен-мер-Эглиза, но некоторые из них – преимущественно люди из Роты *F* 505-го Полка – приблизились к земле в самом центре города, когда их осветил огонь пожара, охватившего дом семейства Эронов, что помогло немцам хорошо разглядеть их. Придя в себя, они схватились за свои винтовки и автоматы и открыли огонь по парашютистам. Многие американцы были убиты, не успев добраться до своих *Томпсонов* или вытащить свои

разобранные винтовки из сумок и приготовить их к бою… Это было настоящее избиение парашютистов.

Горожане, занятые гашением пожара, немедленно разбежались, когда разгорелся бой за город. Ни французы, ни немцы не разглядели сразу, что парашютисты были американцами, - большая их часть думала, что это британцы. Как отметил британский историк Дэвид Хауэрт (David Howarth, 1912-1991, участник ВМВ) в книге *Утро в Нормандии (2008)*/*Dawn of D-Day (1959)*, «жители Сен-мер-Эглиза после всех тех лет, в течение которых им доводилось слушать передачи *BBC*, даже и представить себе не могли, что их освободителями окажутся американцы.» Только после того, как французы разглядели эмблемы в виде американского флага на рукавах курток убитых парашютистов, они поняли, что происходит.»

Один из парашютистов повис на дереве рядом с церковью и был убит, когда пытался избавиться от своих ремней. Вспоминает мэр города Рено: «С полдесятка немцев выпустили в него магазины своих автоматов, и паренек повис с открытыми глазами, словно хотел увидеть, куда попали убившие его пули.» Другой десантник стал тянуть свои райзеры, чтобы сместиться подальше от огня, который вели по парашютистам немцы с городской площади, но обнаружил, что его сносит прямо на горящий дом. Выпрыгнув из самолета близко к земле, он не располагал временем, чтобы сманеврировать, и упал прямо в пламя, которое втягивало в себя воздух. После этого все боеприпасы, которые он нес на себе, взорвались… (по другим сведениям, в огне погибли рядовой 1-го класса Элфред вэн Холсбек (Alfred J. van Holsbeck) и сержант Эдвард Уайт (Edward White)…

Джон Стил (John Steele, 1912-1969, на фото слева) из взвода лейтенанта Вулфа, был ранен в ногу, находясь в воздухе. Затем его парашют зацепился за шпиль церкви, и американец беспомощно повис в воздухе. С учетом того, какой плотный огонь вел с земли противник, он решил, что для него лучше всего будет притвориться мертвым. Немецкий ефрейтор Рудольф Май (Rudolph May), находился на колокольне городской церкви, когда началась высадка воздушного десанта. Он заметил Стила, болтавшегося на стропах, тот висел, словно мертвый. Однако через какое-то время он шевельнулся, а потом Май и его напарник услышали, как тот запел. Последний поднял оружие, будто собираясь выстрелить в парашютиста, но Май остановил его. Он решил попытаться перерезать стропы парашUtah Стила. Сделав это с несколькими из них, он кинул американцу веревку, с помощью которой тот смог бы спуститься на землю, после чего его можно было взять в плен. Стил действительно был взят в плен, но через несколько часов бежал, принял участие в дальнейших боевых действиях и дожил до конца войны.

Муляж, изображающий рядового Джона Стила, и в наши дни свисает со шпиля церкви Сен-мер-Эглиза. На самом деле, Стил повис на противоположной стороне шпиля. Этот эпизод нашел отражение в фильме Самый Длинный день (1962), в котором Джона Стила сыграл актер Ред Баттонс/Red Buttons (1919-2006). Джон Стил также присутствует в компьютерных играх Call of Duty и Hell Let Loose…

Точное число парашютистов, приземлившихся прямо в Сен-мер-Эглизе, осталось неизвестным, по подсчетам Корнелиуса Райана (Cornelius Ryan) их было не более 30, при этом около 20 из них оказались на площади перед церковью и рядом с ней.

Парашютисты подтягиваются к Сен-мер-Эглизу

У подполковника Крауса в кармане лежал флаг, который он восемь месяцев назад поднял над Неаполем и который он поклялся поднять над Сен-мер-Эглизом. В составе его 3-го Батальона 505-го Полка высаживался рядовой 1-класса Роты *H* Лесли Круз мл. (Leslie P. Cruise, Jr.). Вот что он рассказал: «Мы слышали треск автоматных очередей и винтовочных выстрелов, доносившийся со всех сторон, но, там, где мы были, стрельбы не было. Мы

заняли свой участок и ждали приказа двигаться дальше, который был отдан после встречи с местным жителем, которого группа солдат убедила присоединиться к нам. С помощью нашего нового друга мы направились в сторону Сен-мер-Эглиза с группой из Роты *G* в авангарде и группами из рот *H* и *I*, следовавшими за нами. Некоторые группы отсутствовали, и мы понятия не имели, где они, но ждать их у нас не было возможности, потому что время было важным фактором достижения успеха.»

Всего у Крауса под рукой оказалось почти 200 человек. Они собирались проскользнуть в город с незаряженными винтовками, планируя использовать лишь ножи и гранаты в случае столкновения с противником. Такое решение было принято потому, что, если в темноте будут замечены дульные вспышки, это означало бы, что стреляет противник и что можно будет засечь его местонахождение. Краус знал, что идет на риск, но это было необходимостью.

Спенсер Вёрст осуществил жесткое приземление в поле за пределами Сен-мер-Эглиза и травмировал спину и бедра. «Если бы это был учебный прыжок, - вспоминал он, - мне пришлось бы обратиться за медицинской помощью, но здесь я не мог позволить себе такую роскошь. Прежде чем даже попытаться избавиться от парашUtah, я отполз к соседней живой изгороди, чтобы найти какое-то укрытие. Я вытащил свой пистолет, положил рядом с собой и начал расстегивать пряжки на ремнях.» Здесь Вёрст увидел над собой самолеты *C-47*, которые, казалось, подходили с самых разных направлений и находились под огнем зениток. Потом он увидел пучок зеленых сигнальных огней. «Это означало, что кто-то из командной группы батальона добрался до намеченного места его сбора.» Превозмогая боль в спине и бедрах, он захромал в этом направлении и встретил своего взводного командира, лейтенанта Джоу Холкома (Joe Holcomb). Перед этим случилось следующее: несмотря на темноту, кто-то из темноты, не желая выдавать свое местонахождение, сказал Вёрсту залечь и укрыться. Тот позднее рассказал, что обругал сказавшего ему это человека: «Не уверен в том, что все что я сказал, прозвучало вежливо. Когда он приблизился ко мне, я увидел две большие звезды – это был генерал Риджуэй (Matthew Ridgway). Это был первый и последний случай, когда я попытался зачморить генерала…»

Будучи командиром взвода, лейтенант Вулф должен быть иметь под началом 40 человек, но его людей разбросало по очень большой территории (from hell to breakfast). Как ни странно, он позднее говорил, что это было не так плохо: «Если вас два или три человека, то так намного легче, потому что ты знаешь, что собираешься делать дальше вместо того, чтобы беспокоиться о 30 или 40 парнях и том, чем они, черт возьми, заняты. С 30 или 40 парнями куда легче потерять ориентировку в темноте, а если у тебя под рукой небольшая группа людей и ты видишь противника, тебе будет легче справиться с ним с помощью ножей.»

В направлении Сен-мер-Эглиза шел также сержант Отис Сэмпсон из Роты *E* 505-го Полка. Он рассказывал, что в небе все еще было полно парашютов: «Люди в больших количествах спускались позади нас. У меня сердце выпрыгнуло из груди: я испугался, что выпрыгнувших ранее начнут цеплять наши низко летящие самолеты, и местами дело чуть не дошло до этого.» В точке сбора батальона, в окрестностях города, Сэмпсон натолкнулся на получившего при приземлении травму подполковника Бенджамина Вандерворта (Benjamin Vandervoort, 1917-1990, на фото слева, в фильме *Самый Длинный День* его сыграл Джон Уэйн), своего комбата. «Он сидел, опершись спиной о стену и вытянув ноги, - рассказывал Сэмпсон. – Он сказал мне: «Несколько самолетов было потеряно. Я послал парней, чтобы они собрали людей и снаряжение в округе, ситуация находится под контролем.» Он сделал паузу и потом добавил: «Я довольно жестко приземлился на нее», показав рукой на левую ногу! Что-то с ней не так, я послал за санитаром.»

Капитан медицинской службы 82-й Дивизии (справа) дает сигарету раненому немецкому солдату

Я видел, что ему больно. Я ничем не мог ему помочь, поэтому повернулся, чтобы уйти. «Я горжусь тем, что вы с нами,» - сказал он мне, когда я уходил. Это я должен был сказать ему эти слова: с поврежденной ногой он все еще держал ситуацию под контролем…»

Спенсер Вёрст также натолкнулся на Вандерворта: «Он сломал лодыжку в время приземления и скакал на одной ноге, используя винтовку в качестве костыля.» Комбат

остался в строю. Заместитель командира 505-го Полка Марк Александер (Mark Alexander, 1911-2004, на фото слева), сказал о нем, что он был «не только чертовски классным командиром батальона, но и чертовски упрямым человеком.» По словам Винсента Вулфа, Вандеворт, «хоть и сломал себе лодыжку, не сбавил при этом обороты. Он был замечательным парнем, просто замечательным. Мы всегда звали его по имени - *Бен*, никогда не обращались к нему со словом *полковник*. Он мог похлопать тебя по голове, если ты салютовал ему во время боя. Я вел себя так же, и говорил своим людям: «Никогда не отдавайте мне честь,» потому что этим вы даете противнику понять, кто здесь офицер, а после этого меня станет выцеливать снайпер. Мы делали именно это по отношению к немцам. Если ты вывел из строя их подофицеров, рядовые уже не имеют понятия, что делать дальше. Так мы могли действовать по обстоятельствам намного быстрее, чем они. Я знал, что мы пришли, чтобы освободить французов, но меня в большей степени беспокоило благополучие моих людей и меня самого. Первым делом люди: где они сейчас, черт возьми? Сколько парней уцелело? Из тех 18, кто прыгал вместе со мной, выжил только один – Расс Браун (Russ Brown), мой парень из расчета 60-мм миномета. Немцы были всюду и везде, и выживал тот, кто видел врага первым.»

Вандерворт выбрал двоих солдат из 101-й Дивизии, чтобы они перевозили его на тележке. Он должен был дойти со своими людьми до Сен-мер-Эглиза.

Слева – тележка M3A4, которой были снабжены десантники. Справа – кадр из фильма Самый Длинный День: подполковник Вандерворт усаживается на тележку, на которой его будут перевозить. Использованная при съемках тележка сильно отличается от оригинала…

Парашютисты занимают Сен-мер-Эглиз – хаос и неразбериха

Когда группа подполковника Крауса приблизилась к городу, в нем царило спокойствие: пожар был потушен, горожане разошлись по своим домам, немецкие солдаты покинули площадь перед церковью, решив, что бой окончился. В воздухе все еще висел дым, трупы парашютистов свисали с деревьев и столбов или лежали на мостовых. Американцы, не поднимая шума, просочились в город, нашли здание, которое немцы использовали в качестве казармы и атаковали его. 30 человек были взяты в плен, 10, оказавших сопротивление, были убиты. Американцы также нашли кабель связи, соединявший город с Шербуром и перерезали его, после чего разместили по периметру города оборонительные позиции.

Хотя *Дюк* Бозвелл после приземления знал наверняка только то, что он находится где-то в северной Франции, он сделал все возможное, чтобы собрать как можно больше парашютистов. «Моя миссия была простой – собрать нашу группу и войти в Сен-мер-Эглиз, - вспоминал он. – Я закрепил мигающий фонарь на сборном шесте – он состоял из нескольких секций и достигал в длину 20 футов. Думаю, у него было цветное стекло – то ли красное, то ли зеленое. Я рассчитывал воткнуть его в землю, чтобы люди могли его увидеть и понять, что это – пункт сбора. Несколько человек подошли прямо тут же, потом еще несколько. Я собрал большую часть своего отделения, к нам присоединилось еще несколько парней, а потом пришел офицер. Он взял команду на себя, и мы вступили в Сен-мер-Эглиз. В окрестностях городка, были определенные позиции, которые мы должны были занять. Вообще, нашей миссией было удержание Сен-мер-Эглиза, ну, скажем, не всей деревни, но перекрестков и моста, чтобы немецкие подкрепления не могли пробиться к пляжу [*Utah*] и не сбросили наших с него. Казалось, весь наш полк был в Сен-мер-Эглизе и вокруг него. Мы заняли позицию на окраине деревни на одной из дорог. Первым, что мы увидели, когда вышли к ней, - были тела нескольких наших парней, свисающие с деревьев. Они выпрыгнули прямо над деревней и были убиты до того, как смогли избавиться от своих парашютов.»

Мэр города Рено (2-й слева) беседует с американцем

Чтобы воспрепятствовать возвращению немцев в Сен-мер-Эглиз, рядовой Круз и другие парашютисты уложили мины на одной из дорог, ведущих в город, после чего вырыли себе стрелковые ячейки и создали дорожный заслон. После того, как в этом районе начали приземляться первые планеры, Круз услышал, как десантники выгружают из них снаряжение, после чего до него донесся шум мотора американского джипа. Вскоре он показался на дороге, ведущей к позиции, на которой находился Круз, с двумя солдатами на борту. Парашютисты попытались криками предупредить людей, находившихся в машине, о том, что на их пути мины, но джип несся на очень большой скорости. Вспоминает Круз: «Те, кто сидел джипе, очень торопились, потому что мы, слышали, как к нам приближается шум их мотора. Сквозь шум до нас донеслись крики тех, кто был в заслоне: «Ложись!», и мы зарылись в грязь на дне наших ячеек. Водитель, должно быть, подумал, что перед ним немцы, не собирался останавливаться и несся по дороге, выжав полный газ… Загремели взрывы, и джип с теми, кто был в нем, взлетел в воздух. На нас посыпались выбитые фары, обломки машины и минные осколки. Они ехали прямо по центру минного поля, подлетели сначала вверх, потом по дуге и опустились на землю за ближайшей живой изгородью. Эти парни вылетели из машины при первом же взрыве и стали первыми жертвами боев на нашем участке, но далеко не последними. Мы потеряли примерно половину наших мин, которые с такими предосторожностями доставили на место, а ведь они могли очень понадобиться в случае атаки *фрицев*. Эти двое *GI* и в самом деле нанесли большой ущерб нашей обороне.»

Наступил рассвет, небо над городом было затянуто серыми облаками. Подполковник Вандерворт решил, что собрал вокруг себя всех, кого мог, из своего 2-го Батальона, в том числе, людей из 101-й Дивизии, и направился с ними в сторону Сен-мер-Эглиза, высылая небольшие разведывательные патрули к фермерским домам и постройкам, чтобы убедиться в том, что их в засадах не поджидают немцы. Вспоминает лейтенант Вулф: «Мы вступили в Сен-мер-Эглиз. Там царил хаос по той простой причине, что люди были разбросаны по всему городу. Мы не знали, кто к какой части относится, что и кому положено делать и где находится *КП*. Полная неразбериха.»

Вот что рассказал Отис Сэмпсон: «У нас был приказ занять Сен-мер-Эглиз. Мы не знали о том, что его уже заняли люди полковника Крауса и прочно удерживают его. Было раннее утро, когда наша группа вошла в город с нашим полковником [Вандервортом] на двухколесной тележке. Парашютисты все еще свисали на стропах своих парашютов с высоких деревьев. Первым делом полковник Вандерворт приказал снять их.»

В северной части города флаг полковника Крауса гордо реял на флагштоке городской управы. Рядом с ней, в большой больнице, хирург 505-го Полка Роберт *Док* Фрэнко (Robert *Doc* Franco, 1914-2013, на фото слева, родился в семье еврейских иммигрантов с острова Родос) и его санитары разместили медицинский пункт, в котором оказывали помощь американцам, немцам и горожанам. «Я находился в нем с 4-х утра до полудня. За это время мы оказали помощь 30 или 40 пострадавшим. Кто-то вошел и сказал мне, что где-то в миле от нас находится фермерский дом, битком набитый нашими ранеными. Семья, которая жила в нем, старалась изо всех сил позаботиться о них. Я отправился туда и, действительно, рядом с домом увидел десятки раненых парней, у некоторых из них были тяжелые ранения. Немало их было и в самом доме, в большой комнате. Я был сам по себе, помощи ждать было не от кого.» Сам Фрэнко будет ранен всего через несколько дней…

Погибшие американские парашютисты, собранные Службой Регистрации Могил для захоронения…

Взвод лейтенанта Тёрнбулла преграждает немцам путь к Сен-мер-Эглизу

В район высадки начали прибывать планерные десантники. К 7 июня Сен-мер-Эглиз все еще находился под контролем людей из 82-й Дивизии, но никто не знал, как долго его удастся удерживать, если немцы контратакуют большими силами. 2-й Батальон 505-го Полка под командованием Вандерворта должен был переместиться в Нёвиль-о-Плен/Neuville-au-Plaine, чтобы предотвратить атаки противника с севера, но наступление

немцев с юга вынудило генерала Риджуэя приказать большей часть 2-го Батальона остаться в Сен-мер-Эглизе и усилить 3-й Батальон Крауса. Вандерворт принял тем не менее самостоятельное решение послать усиленный взвод в расположенный в 1 ½ мили к северо-западу Нёвиль-о-Плен, чтобы тот занял оборону на направлении атаки, возможной с этого направления. Генерал Гэвин позднее назвал этот шаг «одним лучших тактических решений в ходе сражения за Нормандию», поскольку именно там немцы развертывали пехоту и бронетехнику для контратаки.

1-й лейтенант Тёрнер Тёрнбулл III (Turner B. Turnbull III, на фото слева), индеец племени *чокто* по отцу, взял с собой 44 человека. Он был опытным офицером, в прошлом принимавшим участие в боях в северной Африке, на Сицилии и в континентальной Италии. После тяжелого ранения, полученного на Сицилии, он мог бы вернуться в США, но принял решение остаться со своими людьми…

Его отряд выдвинулся по шоссе *N-13* к Нёвиль-о-Плену, атаковал его, выбил обороняющих его немцев и начал готовиться к отражению контратаки противника. К ним присоединился Вандерворт, прибывший на джипе с 57-мм противотанковой пушкой на буксире. Пушка была своевременно выгружена с одного из приземлившихся в районе Сен-мер-Эглиза планеров. Американцы получили сообщение от одного из местных французов о том, что группа парашютистов приближается к городку с севера с захваченной у врага САУ и большим количеством пленных немцев. Тёрнбулл и Вандерворт стали ждать ее прибытия, и уже вскоре на дороге показалась группа людей. На самом деле, это была ловушка: «военнопленные» оказались хорошо вооруженными немцами, а «парашютисты» были либо немцами в американской униформе, снятой с убитых, либо и в самом деле американцами, но взятыми в плен. Так или иначе, головная САУ и несколько находившихся за ней приступили к обстрелу позиций Тёрнбулла в Нёвиль-о-Плене, а пехотинцы - минометный и ружейно-пулеметный огонь. Вандерворт приказал Тёрнбуллу задержать противника на как можно более долгий срок и потом отступить к Сен-мер-Эглизу, после чего отбыл, чтобы предупредить десантников, находившихся в городе, о приближении противника.

Люди Тёрнбулла отбили атаку 1058-го пехотного Полка немцев, усиленного людьми из 91-й Аэромобильной Дивизии. Бой с превосходящими силами немцев продолжался весь день 7 июня.

Подбитый немецкий Stug IV дымится на дороге, ведущей от Нёвиль-о-Плена/Neuville-au-Plain к Сен-мер-Эглизу…

Наступил момент, когда рядовой Джон Этчли (John E. Atchley, 1924 – погиб в Арденнах 03.01.1945, на фото слева) из Роты *H*, стоявший за 57-мм пушкой и никогда ранее не стрелявший из нее, повредил одну немецкую самоходку и уничтожил еще одну. В некоторых описаниях боя упоминаются три подбитые самоходки. Возможно, третья немецкая машина была выведена из строя пехотинцами, или же она была подбита уже в ходе повторного взятия Нёвиль-о-Плена…

Противник начал обходить американцев с обоих флангов. Сержант Отис Сэмпсон, находившийся к югу от Нёвиль-о-Плена, обстреливал из миномета противника, угрожающего позициям обороняющихся, и его огонь был настолько точен, что лейтенант Тед Питерсон (Ted Peterson), командир взвода, прибывшего для усиления взвода Тёрнбулла, назвал Сэмпсона «самым лучшим и самым метким из всех на свете сержантом-минометчиком.» Около 17.00 пришло время начинать отход: под рукой у Тёрнбулла осталось всего 16 бойцов из числа тех, с кем он занял оборону. Вспоминает лейтенант Джеймс Койл (James Coyle) из Роты *E*: «Мы продолжили бой и не дали им продвинуться дальше в попытке окружить нас. Хотя мы уступали им в численности, нам удалось сдержать их, пока Тёрнбулл выводил оставшихся в строю из Нёвиль-о-Плена и отступал с ними к Сен-мер-Эглизу.» Но Тёрнбулл так и не добрался до своих. Рядовой 1-го Класса Стэнли Котларз (Stanley Kotlarz, 1921-2009, на фото справа, вероятно, сын польских иммигрантов) вспоминал, что отступающие парашютисты попали под сильнейший артиллерийский и минометный обстрел: «Когда падал снаряд, все мы, казалось, подлетали в воздух. Меня ранило в запястье и в руку. Парень по фамилии Браун был ранен в голову. А лейтенанту Тёрнбуллу начисто снесло верхнюю часть головы. Поднявшись, я увидел, как Браун ползет

в сторону, потеряв направление. Тёрнбулл лежал, из его черепа вытекали мозги.» Посмертно храбрый лейтенант был награжден *Серебряной Звездой*.

Солдат из 505-го Полка бежит к двери церкви Сен-мер-Эглиза, пока немецкая артиллерия обстреливает город…

7 июня немецкая артиллерия обстреливала не только позиции оборонявших город с севера, но и сам Сен-мар-Эглиз, причинив ему сильные разрушения…

Части 82-й Дивизии отбили Нёвиль-о-Плен на следующий день при поддержке танков, высадившихся на пляж *Utah*. Время, выигранное Тёрнбуллом и его людьми, дало возможность 505-му Полку консолидировать свои силы, закрепиться на оборонительных позициях и в дальнейшем отразить атаки немцев на город с юга.

Итог

Американские парашютисты отстояли Сен-мер-Эглиз, стойко сражались на других участках этого сектора фронта и не дали немцам нанести удар по войскам, высадившимся на пляже *Utah* (1, 2).

Жители города хранят память о своих освободителях. Вот что написал об этом в своей книге капеллан 501-го Полка 101-й Дивизии Фрэнсис Сэмпсон (Francis L. Sampson, 1912-1996, на фото слева): «Французы, жители Сен-мер-Эглиза, организовали все так, что каждая семья взяла под присмотр пару могил [на американском военном кладбище рядом с пляжем *Omaha*]. По воскресеньям и праздникам они возлагают на них цветы, обещая всегда поминать в своих молитвах тех, кто лежит в этих могилах…»

АМЕРИКАНСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ В БОЮ БЛИЗ УСАДЬБЫ ЛА-ФЬЕР

Американские парашютисты после высадки на западном фланге сектора вторжения союзников в Нормандию в ожесточенных боях близ усадьбы Ла-Фьер не дали противнику пробиться к побережью и атаковать плацдарм, созданный в районе пляжа Utah…

Прелюдия

Вторжение союзников в Нормандию 6 июня 1944 года включало в себя воздушно-десантные операции. Они были нацелены на прикрытие от контратак с флангов высадившейся с моря группировки войск и захват ряда ключевых объектов в тылу противника – мостов, береговых батарей, дорожных узлов. Помимо этого, союзное командование рассчитывало на то, что воздушные десанты внесут нервозность и неразбериху в действия противника и вынудят его организовывать контратаки в неверных направлениях, давая возможность морскому десанту время на то, чтобы закрепиться на береговых плацдармах.

Союзники справедливо рассматривали расположенный на крайнем западе сектора вторжения пляж *Utah/Utah* как наиболее уязвимый, в связи с чем здесь в глубине суши был намечен сброс многочисленной группировки сил 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий общей численностью более 13 000 человек.

Мост Ла-Фьер/La Fière

Вскоре после полуночи 6 июня, после того как 821 транспортный самолет *С-47* сбросил передовые батальоны обеих дивизий, события стали стремительно развиваться в неблагоприятном для союзников направлении. Быстро придя в себя, первоначально испытавшие некоторый шок от внезапности случившегося немцы открыли интенсивный зенитный огонь, сбивая один самолет за другим, и парашютисты начали покидать транспортные машины далеко от намеченных участков высадки.

Парашютисты проверяют свое снаряжение перед погрузкой на транспортный самолет С-47 в предрассветные часы Дня Д…

Некоторые парашютисты 82-й Дивизии и небольшое число десантников 101-й Дивизии приземлились в районе важного дорожного узла – города Сент-Мер-Эглиз/Sainte-Mère-Église, в то время как другие высадились на западном берегу реки Мердере/Merderet и на затопленных половодьем полях, где на первых порах мало что могли сделать. Парашютисты быстро вступили в первые боестолкновения с немцами, и одно из наиболее заметных из них имело место в районе деревни Ла-Фьер в одной миле к западу от Сент-Мер-Эглиза.

Ла-Фьер, на самом деле, представлял себя не деревню, а принадлежавшую семейству Леруа (Lerox) усадьбу *Manoir de la Fière* – группу построек близ каменного моста через реку Мердере. Мост Ла-Фьер находился на одной из дорог, продвигаясь по которой немцы могли быстро выдвинуться к пляжу *Utah* и атаковать недавно высадившийся на него морской десант. В связи с этим небольшой мост приобретал важнейшее значение, и для его захвата командование союзников выделило два полка 82-й Дивизии – 505-й полковника Уильяма Экмэна (William Ekman, 1913-1979), который должен был занять его восточное окончание, и 507-й полковника Джорджа Миллетта (George Millett, 1904-1955), который должен был захватить западное.

Успешное приземление 505-го Полка

Таким был план, но, как это случалось уже не раз в прошлом, десантников разбросало по очень большой территории: по сути дела, ни одна рота не высадилась на намеченном для нее участке. Рации при приземлении разбивались, тонули в болотах или повисали на деревьях. Контейнеры с оружием и боеприпасами, тюки с необходимыми материалами часто было невозможно найти.

Сопротивление противника оказалось более упорным, чем ожидалось, но парашютисты на ходу учились преодолевать типичную для воздушных десантов неразбериху, с ходу вступать в бой и добиваться решения поставленных перед ними задач. Случалось, американцам везло: большая часть 1-го Батальона 505-го Полка Парашютной Пехоты и его командир, майор Фредерик Келлэм (Frederick Kellam), приземлились в нужное время в намеченном месте. Вспоминает сержант Роберт Мёрфи (Robert M. Murphy, на фото слева) из Роты *A* 505-го Полка: «98% людей из моей роты собрались под руководством нашего твердого и уверенного в себе 1-го лейтенанта, Джона Долана по кличке *Рыжий Пес* (John J. *Red Dog* Dolan, на фото справа), прозванного так за цвет волос и упорство. Когда я нашел его, все мы были счастливы, настроены по-боевому и готовы драться. Есть особенно радостное чувство, которое ощущают парашютисты после боевого десантирования: твой парашют раскрылся, и ты приземлился целым и невредимым.

Собрав большую часть своей роты за полчаса до рассвета, Долан повел ее в направлении усадьбы и моста Ла-Фьер.

Характер местности в районе усадьбы и моста Ла-Фьер

Запланированные участки высадки воздушного десанта и его разброс по территории в День Д. Голубой штриховкой показана местность, затопленная вызванным немцами искусственным половодьем

Мост находился на расстоянии броска гранаты к западу от усадебных построек. За мостом находилось болото, образовавшееся в результате половодья, залившего пойму реки Мердере. Оно достигало в ширину 1000 ярдов в своей наиболее узкой части, и насыпь, протягивающаяся от усадьбы до расположенной в 1100 ярдах от нее крошечной фермы Кокиньи/Cauquigny, была единственной сухой дорогой на всем участке местности. В случае захвата зданий усадьбы, с которых просматривались мост и насыпь, люди Долана получали в свое распоряжение форт, с помощью которого они могли удержать под контролем ведущую к пляжу *Utah* дорогу. Численность сил противника на этом участке оставалась неизвестной (потом окажется, что немцев здесь первоначально было всего 28 человек), но американцы ожидали, что они будут охранять каждый мост независимо от его размера, поэтому было необходимо выяснить, сколько их всего в окрестных постройках и по соседству с ними. Это можно было сделать, только выслав в перед группу разведчиков.

Немецкие солдаты на марше к линии фонта в Нормандии. Часто единственным доступным транспортным средством для них были велосипеды Июнь 1944 года

Сержант Мёрфи вспоминал, что на этой стадии их беспокоил в большей степени характер местности. К западу от реки Мердере, протягивавшейся примерно на 8 000 ярдов на север и на юго-восток, немцы затопили всю равнину, закрыв шлюзовые заслонки в Ла Баркет/ La Barquette еще в1943 году. Специалисты-картографы и дешифровщики аэрофотоснимков не разглядели паводковые воды из-за зарослей камыша и высокой травы, покрывших образовавшееся болото. При приземлении на него погибнут 82 парашютиста… «Выбор участка высадки оказался наихудшей и самой трагической ошибкой, сделанной стратегами союзников, - рассказывал Мёрфи. – Описывая прыжок на эти обширные прерии, нам говорили: «Грунт здесь, вероятно, мягкий.» Немцы не смогли бы придумать более смертельной ловушки для парашютистов и планерников… Нашей единственной задачей в *День Д* был захват моста Ла-Фьер и его удержание с целью дать возможность 4-й Дивизии, высаживающейся на пляж *Utah*, 8-му Пехотному Полку и поддерживающим их батареям тяжелой артиллерии пройти по нему и перенести боевые действия на запад.»

Рота лейтенанта Долана вступает в бой

Рота лейтенанта Долана приблизилась к усадьбе Ла-Фьер еще до рассвета. В темноте невозможно было разглядеть противника: этому мешали также деревья, живые изгороди и каменные стены, окружающие усадьбу. Неразбериха после высадки никуда не исчезла: позднее, уже при свете дня и посреди боя, Долан останется в неведении относительно того, что к его роте подходят парашютисты из других частей: сам полковник Экмэн с солдатами из 505-го Полка, полковник Рой Линдквист (Roy Lindquist) с группой солдат из его 508-го Полка, капитан Флойд Шворцуолдер (Floyd Schwartzwalder, 1909-1993, на фото слева, после войны – известный футбольный тренер), командир Роты *G* 507-го Полка и с ним 57 человек из этой части, приземлившейся в стороне от своего намеченного участка.

Не зная о том, что к нему идет помощь, главным образом, потому что, у него не было работающей рации, Долан подвел свои 1-й и 3-й взводы к усадьбе.

Схематическая карта участка Ла-Фьер и позиции противостоящих сторон 9 июня

Долан направил лейтенанта Джорджа Преснелла (George Presnell), командира 2-го Взвода, в обход построек с северной стороны. Взвод должен был выйти к усадьбе с фланга, используя живые изгороди для скрытного перемещения. Как только 2-й Взвод приблизился к постройкам, немцы открыли огонь. Рассказывает Долан: «Я приказал [командиру взвода] лейтенанту Доналду Коксону (Donald Coxon) выслать вперед разведчиков. Так он и сделал и сам пошел вместе с ними. Он был очень храбрым, но слишком добрым парнем, чтобы отправить своих людей вперед, а самому не пойти с ними… Через несколько мгновений застрочил немецкий пулемет, убив Коксона и одного из его разведчиков, Фергюсона. Мы тоже открыли стрельбу, и вслед за майором Джеймсом Макгинити (James E. McGinity, замкомандира батальона, на фото справа) и мной взвод пошел в обход с левого фланга, пока группа парней вела ответный огонь. В это же время я приказал лейтенанту Преснеллу снова перебраться через дорогу и атаковать вдоль ее северной стороны в направлении моста. Он так и сделал, и второй взвод не попал под обстрел, пока не вышел к мосту…

… Третий взвод продолжил свой обходной маневр и продвинулся в сторону дороги, к мосту. Мы вычислили, что на нашем пути находится всего один пулеметный расчет. Позднее оказалось, что в этом пункте закрепилось, по меньшей мере, одно отделение, среди солдат которого не менее двух были вооружены автоматами. Взятые позднее пленные вместе с убитыми немцами вместе составили примерно наш взвод [40 человек]. Среди пленных не было ни одного офицера.

Мы двинулись к дороге, в направлении на север. Майор Макгинити шел впереди, я был в трех-четырех шагах позади него и немного правее. Слева от нас была высока и плотная живая изгородь, и, по моим прикидкам, где-то там засели их пулеметчики. Когда мы прошли две трети пути в сторону этой изгороди, они открыли по нам огонь из винтовок и двух автоматов. Майор Макгинити был убит наповал. Я ответил огнем из моего *Томпсона/Thompson*, стреляя туда, где, как я заметил, шевелится листва. Тут мне повезло: левее меня оказалась немецкая стрелковая ячейка, в которую я запрыгнул и откуда продолжил вести огонь. Я мог только догадываться, куда целиться, но мне ничего другого не оставалось, потому что третий взвод был под вражеским огнем. Лейтенант Роберт Маклофлин (Robert E. McLaughlin, на фото слева), замкомандира взвода, был ранен и позднее, в тот же день, скончался. Его радист также был убит. Теперь взвод был под огнем с двух направлений: оттуда, откуда прижали к земле меня, и со стороны моста.»

Один из сержантов Долана приказал открыть минометный огонь, но это была стрельба наугад, и из-за опасности попасть в своих минометы умолкли.

«Я не могу сказать, как долго мы были прижаты к земле, - вспоминал Долан, - но продолжалось это не менее часа. Я предпринял несколько попыток сдвинуться с места, но этим только привлек их огонь. Потом была последняя попытка, и никто по мне уже не стрелял. Очевидно, они отступили.»

Первая попытка захватить мост началась с неудачи, дальше, по воспоминаниям американцев, положение еще больше усложнилось.

На участок Ла-Фьер прибывают подкрепления

Находясь в 800 ярдах к северу от моста, полковник Рой Линдквист, командир 508-го Полка, услышал стрельбу и приказал свои людям продвигаться на юг вдоль железной дороги туда, где идет бой. К ним присоединилась Рота *G* Шворцуолдера и 45 человек из 507-го Полка. Полковник Линдквист и его люди приблизились к усадьбе Ла-Фьер вместе с Ротой *C* капитана Стефанича (Stefanich) 505-го Полка. Полковник Уильям Экмэн, командир этого полка, также находился в этом стихийно сложившемся соединении. Только теперь Долан увидел, что его группа значительно усилилась.

Встретив Стефанича, Долан сказал ему, что знает, где расположены пулеметные точки противника, и что собирается уничтожить их, после чего послал своих людей в обход усадьбы с севера и с юга. Пять человек из Роты *A* попытались приблизиться к постройкам, но четверо из них были убиты пулеметным огнем. Кроме пулеметчиков, вели огонь немецкие снайперы.

Бад Варнеки (Bud Warnecke, 1924-1994) из Роты *B* 508-го Полка, которой командовал капитан Ройял Тэйлор (Royal Taylor), позднее рассказал, что его рота получила приказ атаковать через болото и реку: «Я и мой взвод пошли вброд – из-под воды торчали только наши головы. Немцы повели по нам пулеметный огонь с большого расстояния, при этом пули скакали по воде вокруг нас, словно в кино.» Перебравшийся через реку и уцелевший под обстрелом Варнеки готовился со своими товарищами к атаке на вражеские позиции, но снова попал под пулеметный огонь с одним из сержантов и лейтенантом Хомером Джоунсом (Homer Jones), принявшим команду над Ротой *B* после того, как был ранен капитан Тэйлор. «Меня ранило в плечо, - рассказывал Варнеки, - мне показалось, что это был удар молотом. Меня сбило с ног, еще одна пуля пробила мой котелок. Я поднялся, слегка оглушенный, и увидел, что лейтенанта Джоунса ранило в шею. Мы позвали санитара. Сержант Фекто (Fecteau), который был неподалеку, немедленно зажал пальцами рану, чтобы остановить кровотечение.» Подошли санитары, сделали лейтенанту укол

морфия, наложили повязку и вызвали носильщиков, чтобы те забрали раненого. Рану Варнеки сочили незначительной, хотя, по его словам, его левое предплечье «посинело и пожелтело».

Взятие усадьбы Ла-Фьер

Примерно в 9 утра бригадный генерал Джеймс Гэвин (James Gavin, 1907-1990, участник десантных операций в северной Африке, на Сицилии и в континентальной Италии), приземлившийся к северо-западу от Ла-Фьер на западном берегу реке Мердере, приблизился к усадьбе с группой численностью около 300 человек из состава 507-го Полка. Майор Фредерик Келлэм (Frederick Kellam, на фото слева) ознакомил его с ситуацией и выразил уверенность в том, что совместными усилиями его группы и всех частей, концентрирующихся в районе моста и усадьбы, первая боевая задача будет скоро выполнена.

Гэвин, в прошлом командовавший 505-м Полком, знал этих людей и не сомневался в успехе. В связи с этим он отбыл на юг в направлении пункта Шеф-Дю-Пон/Chef-du-Pont, чтобы организовать захват расположенного в его районе моста – еще одной важной переправы через Мердере. В этом пункте разгорелся ожесточенный бой, но, в итоге, американцы взяли вверх и захватили городок вместе с мостом. Затем он вернулся на участок Ла-Фьер, где лейтенант Долан готовился к еще одной атаке на усадьбу.

Полковник Линдквист хотел, чтобы его люди приняли участие в этом, и послал лейтенанту сообщение о том, что рота Шворцуолдера будет атаковать с юга, а самому Долану нужно будет атаковать с северной стороны. В сложившейся неразберихе это сообщение так и не дошло до Долана. Он и его люди осторожно приблизились к постройкам, и кто-то сделал выстрел из базуки в одно из окон первого этажа. Стрельба прекратилась. Вспоминает Роберт Мёрфи: «Бой за усадьбу завершился, насколько мы, люди из Роты, *А* это поняли: осталось только взять в плен остававшихся внутри зданий. Но ту неожиданно началась пальба на заднем дворе. 10 или 12 немцев открыли огонь из окон второго этажа дома фермы Леруа. Все из разведгруппы 508-го [Полка] и парни из 505-го и 507-го открыли ответный огонь. Через 10 минут один из немцев вывесил белую простыню или наволочку из одного из окон.»

Один из парашютистов пошел вперед, чтобы принять капитуляцию и был убит наповал немцем, выстрелившим из другого окна и не знавшим о том, что его товарищи уже дали понять, что сдаются. Американцы снова открыли шквальный огонь, и немцы прекратили сопротивление – на этот раз окончательно. Поле боя – окрестности усадьбы, усеянное трупами немцев и американцев, осталось за последними. В подвале парашютисты обнаружили семью Леруа, прятавшуюся там уже много часов.

Американцы укрепляют свои позиции у моста Ла-Фьер

Около 13.45 капитан Шворцуолдер, командир Роты *G* 507-го Полка, приказал одному из своих взводов захватить мост. Двое солдат – рядовые 1-го класса Джонни Уорд (Johnnie Ward) и Джеймс Мэттингли (James Mattingly) приблизились к нему, когда немец, находившийся на его дальнем окончании, привстал, чтобы сделать выстрел. Мэттингли выпустил в него целую обойму и закинул во вражеское пулеметное гнездо гранату, после чего ему сдались несколько раненых немцев. Один из американских офицеров позднее сказал: «Это было наилучшим проявлением индивидуального солдатского мастерства из когда-либо виденных мною.» Мэттингли получил за этот эпизод *Серебряную Звезду*.

Генералы Мэттью Риджуэй (Matthew Ridgway, слева) и Джеймс Гэвин (справа) в один из дней боев за Нормандию

Примерно в это время авангард группы парашютистов из 2-го Батальона (командир – подполковник Чарлз Тиммес (Charles Timmes)) 507-го Полка, который приземлился в стороне от намеченного участка высадки и был первоначально окружен в садовых посадках к северо-западу от Сен-Мер-Эглиза, но в дальнейшем продвинулся на юг по западному берегу Мердере, вышел к насыпи и удостоверился в том, что немцев на ней нет. Дорога на Кокиньи теперь была открыта. В занятии этой фермы приняла участие рота Шворцуолдера, которая подошла к ней, пройдя около 1 100 ярдов, после чего встретилась с авангардом группы Тиммеса, состоявшим из 10 человек. При этом капитан Шворцуолдер совершил серьезную ошибку: он оставил небольшую группу своих людей - восемь человек с лейтенантом Льюисом Леви (Lewis Levy) во главе - в районе местной церкви, а сам с 80 солдатами отправился искать батальон Тиммеса. Оставшиеся в деревне американцы вскоре будут контратакованы немцами…

Примерно в 14.30 бой за Ла-Фьер окончился, или, во всяком случае, так сочли на тот момент американцы. Майор Келлэм разместил оборонительный заслон на восточном окончании моста и приказал уложить мины на насыпи у его западного окончания на тот случай, если немцы контратакуют с этого направления. На мост вытолкали обездвиженный немецкий грузовик в качестве дополнительного препятствия, перед ним расставили три 57-мм противотанковые пушки, доставленные на планере, приземлившемся близ усадьбы. Американские оборонительные позиции на участке Ла-Фьер казались несокрушимыми.

Немцы контратакуют

В 16.00 с западной стороны до американцев стал доноситься грохот интенсивной артиллерийской стрельбы, и лейтенант Долан заметил группу парашютистов – это были люди из состава 508-го Полка - патруль, отправленный на разведку какое-то время назад. Было очевидно, что их подгоняет противник. Группа немцев, в авангарде которой находились три легких танка французского производства, приближались к мосту по насыпи со стороны Кокиньи, следуя за пленными. Сержант Элмо Белл (Elmo Bell) из Роты *C* 505-

го Полка вспоминал: «Там было 12 или 15 [американских] парашютистов, идущих впереди танков.» Это были пленные и среди них люди, которых оставил в Кокиньи капитан Шворцуолдер: они были смяты атаковавшими деревню немцами и попали в плен. Немцы заставили их подбирать мины и выбрасывать их на обочины дороги…

Парашютисты из 82-й Дивизии близ усадьбы Ла-Фьер. У некоторых из них на касках видны чехлы, сделанные из парашютного шелка. Десантники беседуют с солдатами из 4-й Пехотной Дивизии. Справа на земле – труп немца. На заднем плане – залитая половодьем пойма реки Мердере.

Используя пленных в качестве живого щита, немцы приблизились к усадьбе и мосту: ни один из парашютистов лейтенанта Долана не решился открывать огонь, опасаясь попасть в своих. С небольшого расстояния танки начали обстреливать позиции американцев из пушек и пулеметов. Вспоминает Долан: «Когда передовой танк был уже в 40-50 ярдах от моста, два расчета базук из Роты *А* выдвинулись вперед. Они оказались под сильным ружейно-пулеметным огнем с другой стороны насыпи и под огнем танков.»

Один из расчетов базук, рядовые Ленолд Питерсон (Lenold Peterson) и его заряжающий Маркус Хайм (Marcus Heim), взял на прицел передовую машину. Еще до того, как они произвели выстрел, очередь из американского пулемета уложила командира этого танка, который стоял, высунувшись из башни. После этого Питерсон выстрелил одновременно с артиллеристами одной из 57-миллиметровок. У танка сорвало гусеницу, после чего он остановился. Его башня повернулась, и танкисты одним выстрелом уничтожили расчет стрелявшей по ним противотанковой пушки. Тем временем десять или около того пленных парашютистов бросились на землю, чтобы не попасть под перекрестный огонь. Вспоминает рядовой Маркус Хайм: «Первый танк был поврежден и начал сворачивать на обочину, одновременно с этим он крутил своей башней то вправо, то влево и ведя по нам огонь. Мы только-только выдвинулись вперед к бетонному телефонному столбу, когда в него угодил немецкий снаряд, так что нам пришлось отскочить в сторону, чтобы он не рухнул прямо на нас… Мы продолжали вести огонь по первому танку, пока он не вышел

полностью из строя и не загорелся.» Один из американцев запрыгнул на него и бросил в открытый люк гранату, взрыв которой покончил с экипажем…

Парашютист из 82-й Дивизии в стрелковой ячейке с базукой у дороги близ усадьбы Ла-Фьер

Первая атака немцев отбита. Гибель майора Келлэма

Бой разгорался. Другие танки открыли пулеметный и пушечный огонь по позициям солдат лейтенанта Долана, концентрируя свои усилия на 57-миллиметровках и нанося тяжелые потери расчетам. Парашютисты приходили им на смену и тоже погибали один за другим: сержант Элмо Белл вспоминал, что, по меньшей мере семеро его товарищей были убиты, встав у пушек. Немецкие пехотинцы, вели ружейно-пулеметный огонь, укрываясь за танками, повсюду рвались мины. Питерсон и Хайм увидели, что второй танк пытается столкнуть уничтоженную первую машину в сторону, чтобы продвинуться вперед, и сконцентрировали на нем огонь своей базуки. Вскоре загорелась и вторая машина. Однако у заряжающего были на исходе боеприпасы, и он под огнем противника принялся искать другой расчет, но вместо него нашел валяющуюся на земле поврежденную базуку и множество гранат рядом с ней. Американец собрал боеприпасы и поспешил назад, после чего Питерсон подбил третий танк. Хайм вспоминал: «Это был один из самых трудных дней в моей жизни. Как получилось, что нас не зацепило и не убило, знает только всевышний…»

Лишившись поддержки танков, немцы остановили атаку и стали отходить к Кокиньи. Хайм и Питерсон стали кричать, призывая своих товарищей подбросить им боеприпасов, и майор Келлэм с капитаном Дэйлом Ройсдоном (Dale A. Roysdon, замкомандира батальона) побежали к ним, неся сумку с гранатами. В это момент на мосту и рядом с ними начали рваться мины – их осколками Келлэм был убит, Ройсдон – смертельно ранен. С той поры мост у усадьбы Ла-Фьер носит название *Major Kellam's Bridge*.

Американцы перегруппировывают свои силы

Подполковник Марк Александер (Mark Alexander, замкомандира 505-го Полка), находился на *КП* полка к юго-западу от Сен-Мер-Эглиза, получая отрывочные сообщения, которые посылали ему с помощью немногих уцелевших раций. Полковника Экмэна на КП не было: он отправился в Сен-Мер-Эглиз, чтобы руководить идущим там боем. Немцы пытались отбить город, и Экмэн приказал подполковнику Бенджамину Вандерворту (Benjamin Vandervoort, 1917-1990, командир 2-го Батальона 505-го Полка и персонаж знаменитого фильма *Самый Длинный День*, сыгранный Джоном Уэйном) войти в него, закрепиться там

вместе с 3-й Батальоном подполковника Эдварда Крауза (Edward Krause) и держать оборону.

На *КП* подполковника Александера прибежал вестовой, чтобы передать ему уже устаревшую информацию от майора Келлэма: тот сообщал, что американцы удерживают мост Ла-Фьер, но немецкие танки снова приближаются, чтобы отбить его. Вскоре после этого прибежал еще один вестовой с шокирующим известием о том, что майор Келлэм, майор Макгинити и капитан Ройсдон убиты и что положение в Ла-Фьер стало критическим. Александер решил отправиться туда сам и как можно быстрее. Он тронулся в путь на джипе со своим ординарцем, капралом Чиком Ителмэном (Chick Eitelman). По дороге джип был обстрелян немцами, и капрал получил ранение в колено. Александер сбросил его у перевязочного пункта и продолжил путь. Вот что он рассказывал: «По дороге я натолкнулся на группу из 40 или около того человек из 508-го Полка, засевших в придорожном кювете. По-видимому, кто-то придержал их там в качестве резерва, я не знал, кто, так что я подхватил их и приказал следовать за мной. Мы прибыли к переезду через железную дорогу выше моста в 13.30.» Противник продолжал обстреливать позиции американцев из минометов и артиллерийских орудий.

Усадьба Ла-Фьер и мост через Мердере. Вид с запада на восток.

Александер встретился с Доланом, который ознакомил его с ситуацией. Хотя Рота *А* понесла ощутимые потери, Долан и его люди хорошо закрепились на своих позициях. Однако трудно было сказать, сколько еще они смогут продержаться, поскольку боеприпасы у них подходили к концу. Именно тогда на участок вернулся генерал Гэвин, который ранее покинул его и отправился в Шеф-Дю-Пон, чтобы собрать подкрепления и перебросить их в Ла-Фьер. Вспоминает Александер: «В его распоряжении были люди из 507-го Полка, следовавшие за ним на некотором расстоянии: он был в курсе того, что нашим парням в Ла-Фьер приходится тяжело. Я убедил его в том, что они занимают хорошие позиции и отбили одну атаку. Он приказал мне взять командование нашими силами на этом участке на себя. Я сказал ему: «Вы хотите, чтобы я был на этой стороне реки, на другой стороне, или сразу на обоих?» Он подумал минуту и сказал: «Лучше оставайтесь на этой стороне, потому что похоже, что немцы тут довольно сильны.» Он боялся, что, если мы атакуем их и дела пойдут плохо, мы потеряем мост. Он добавил, что стоять нужно насмерть и не дать немцам пройти.»

Когда на место из пункта Шеф-Дю-Пон прибыл подполковник Артур Мэлони (Arthur Maloney) с 75 солдатами, Гэвин передал их в подчинение боевой группы Александера, после чего собрал людей из 508-го Полка и приземлившихся вдалеке от своих солдат-одиночек из 101-й Дивизии и отбыл с ними в направлении Шеф-Дю-Пона.

Александер, стараясь мыслить в наступательном ключе, перегруппировал людей лейтенанта Долана и усилил несколько слабых мест в полосе обороны за счет подошедших подкреплений. Он также помог переместить в сторону от передовой раненого, когда немцы начали интенсивный минометный и артиллерийский обстрел участка, который продлится почти полчаса.

После полудня того же дня Гэвин вернулся, отобрал себе еще людей и отправил их на усиление группы, действовавшей в районе Шеф-Дю-Пона. Вспоминает Александер: «2-й и 3-й батальоны 505-го Полка по-прежнему были в трудном положении [в Сюр-Мер-Эглизе]. Подполковник Крауз на время оказался на перевязочном пункте, получив несколько ранений. У нас забрали Роту *B* и подчинили ее 3-му Батальону в Сен-Мер-Эглизе. Я возражал против этого, но Сен-Мер-Эглиз в тот момент был под атаками с двух сторон, и оборонявшие его люди постоянно находились в бою, в то время как мы находились под артобстрелом. При этом в тот момент ни один из немцев не пытался продвинуться вперед по насыпи.»

Снимок с высоты птичьего полета – вид с востока на запад со стороны Сен-Мер-Эглиза. В центре нижней части фото – мост Ла-Фьер, левее его - усадьба. В июне 1944 года обширное пространство в центральной части снимка было затоплено водой…

В Сен-Мер-Эглизе, в секторе боевых действий 82-й Дивизии, тем временем разгорелась ожесточенная схватка. Могло показаться, что 6 июня и весь следующий день в каждом городке, каждой деревне, на каждой ферме и просто на открытой местности американские парашютисты вели с противником ближний бой всеми подручными средствами, используя ножи, пистолеты, винтовки, гранаты, пулеметы, минометы, артиллерию и танки, бой, который не останавливался ни на мгновение, потому что обе стороны хорошо понимали, к каким тяжелым последствиям для них может привести поражение в этом противостоянии. Это была война, на которой ни одна из сторон не проявляла жалости, сражение, в котором никто не ждал пощады.

Подвиг рядового Чарлза ДеГлоппера

Американцам было очевидно, что немцы не оставят попыток отбить мост Ла-Фьер. Когда 325-й Полк Планерной Пехоты (ППП) полковника Хэрри Люиса (Harry Lewis) приземлился в Нормандии, генерал-майор Риджуэй, командир 82-й Дивизии, приказал ему переправиться через залитую паводковыми водами низину к северу от усадьбы Ла-Фьер и атаковать немцев к западу от моста, нанося удар противнику в тыл. День 8 июня подходил к концу. Наступила ночь, и Льюис отправил в район Ла-Фьер 1-й Батальон майора Тедди Сэнфорда (Teddy Sanford), где ему предстояло совершить обходной маневр, продвигаясь через болото в 850 ярдах к северу от моста. Впереди должна была идти Рота *C*, за ней – роты *A* и *B*. Планерные десантники, еще не нюхавшие пороху, были полны решимости выполнить приказ, но, пробираясь через болото сразу после полуночи 8-9 июня, роты *B* и *C* потеряли контакт друг с другом. Рота *C* пересекла небольшой бугор, засеянный пшеницей, вступила в садовые посадки и вышла к дорожной выемке. Здесь в темноте она попала под сильный огонь противника, и большая часть роты была перебита.

Один солдат не потерял самообладания – это был 22-летний рядовой 1-го класса Чарлз ДеГлоппер (Charles DeGlopper, на фото слева), крепкий парень из штата Нью-Йорка ростом шесть футов и весом более 200 фунтов. Он находился в составе передового взвода, который первым попал под огонь. Комвзвода, лейтенант Брюстер Джонстон (Bruester Johnston), сразу же был убит. Понимая, что его взвод вот-вот может быть уничтожен, ДеГлоппер крикнул своим товарищам, чтобы они отступили к живой изгороди, пока он будет прикрывать их огнем из своего ручного пулемета *Браунинг/Browning*. Стоя посреди дороги на виду у немцев и отвлекая их внимание на себя, солдат сам поливал их огнем, хотя и был несколько раз ранен. Однако произошло неизбежное: израненный ДеГлоппер сначала упал на колени, продолжая вести огонь, пока у него не кончились патроны, после чего был убит. Позднее его товарищи найдут уничтоженных им немцев и множество разбросанных по земле пулеметов и автоматов, из которых они вели огонь по нему и по его товарищам. За свой подвиг ДеГлоппер будет посмертно награжден *Медалью Почета* (всего в ходе операции *Overlord* только двое планерных десантников были удостоены высшей награды США).

Атака американцев под угрозой срыва

Американцы продолжали перебрасывать дополнительные ресурсы в район усадьбы Ла-Фьер. Поскольку 325-й ППП имел в своем составе только два батальона вместо обычных трех, он был усилен 2-м Батальоном 401-го ППП подполковника Чарлза Кэррела (Charles Carrell). 1-й Батальон 325-го ППП к тому времени уже переправился через реку и вступил в бой к северу от Кокиньи.

Около 9 утра 9 июня генерал Гэвин приказал полковнику Льюису, командиру 325-го ППП, развернуть батальон подполковника Кэррела, усилить его десятком танков *Шерман/Sherman* и 155-мм орудиями 90-го Артиллерийского Дивизиона и перейти в наступление, чтобы раз и навсегда обеспечить контроль над мостом Ла-Фьер. Промедление было недопустимо, и атаковать нужно было немедленно. Хотя полковник Льюис понимал, что продвижение вперед большими силами по столь узкой, находящейся под огнем полосе местности будет самоубийственным, он отдал Кэрреллу приказ атаковать. Последний, чувствуя, что его батальон бросают на убой, с большой неохотой собрал своих ротных командиров и обрисовал им ситуацию. По плану Рота *G* капитана Джона Сола (John Saul) из 401-го Полка должна была возглавить атаку, за ней должна была следовать Рота *E* капитана Чарлза Мёрфи (Charles Murphy), далее - Рота *F* капитана Джеймса Харни (James Harney), также из 401-го Полка. После переправы на другую сторону низины рота капитана Сола должна была повернуть влево, Рота *E* – право, а людям капитана Харни предстояло атаковать в лоб ферму Кокиньи, находившуюся в 500

ярдах от моста, и далее – ферму ле Морей/le Morey, находившуюся прямо за ней. Все понимали, что эта атака будет самоубийственной, но приказ оставался приказом.

Люди подполковника Кэррела были необстрелянными новичками, поэтому грохот разрывов снарядов и мин и свист пуль, пролетавших над мостом, никак не вдохновлял их на то, чтобы выдвинуться на открытую местность и идти вперед, подставляя себя под вражеский и дружественный огонь. Гэвин лично приказал Кэрреллу начинать атаку, но тот получил небольшую травму во время приземления на планере и сказал, что не чувствует себя достаточно хорошо, что приступить к решению поставленной задачи. Когда Гэвин еще раз лично отдал соответствующий приказ, Кэррелл окончательно потерял самообладание и отказался выполнять его, заявив, что он болен. Немедленно освободив незадачливого офицера от служебных обязанностей, Гэвин назначил на должность командира батальона майора Артура Гарднера (Arthur Gardner), старшего офицера разведотдела 325-го Полка. Гэвин вовсе не был рад тому, что ему пришлось уволить с командной должности Кэрролла, который, как и он, был выпускником *Вест-Пойнта*. Позднее он писал: «Кэррелл [до этого] ни разу не побывал в бою, ни разу не оказывался в подобной ситуации. Но мне пришлось это сделать. Судьба всего сражения висела на волоске.»

Танки немецкого 100-го Сменно-Учебного Танкового Батальона/Panzer Ersatz und Ausbildungs Abteilung 100, подбитые в ходе боев близ моста Ла-Фьер. Это были трофейные французские боевые машины, захваченные в 1940 году. Кадр из кинохроники, 10 июня 1944 года

Решающая атака

Атаку должны были поддержать два взвода *Шерманов* из недавно прибывшего на фронт 746-го Танкового Батальона. Батарея 155-миллиметровок из 90-го Дивизиона, только что выдвинутая на передовую, уже приступила к обстрелу немецких позиций, а затем выставила дымовую завесу. Однако дым не мог остановить пули и снаряды, и немцы продолжили поливать огнем усадьбу и мост сквозь его стену… Собрав волю в кулак, капитан Сол прокричал *За мной!* и повел своих людей вперед, стараясь выдвинуться с ними к одному из каменных заборов и укрыться за ним от шквального огня противника. Многие из его людей были скошены пулями и осколками уже в самом начале атаки, и вскоре мост и примыкающий к нему с востока участок насыпи был усеян телами убитых и раненых американцев.

Вспоминает генерал Гэвин: «Я не был вполне уверен в способности людей из 325-го [и 401-го] Полка перебраться на другую сторону, поскольку они еще не побывали в бою.» Чтобы укрепить боевой дух планерной пехоты, Гэвин приказал капитану Роберту Рэю (Robert Rae, 1913-2003, на фото слева) командиру Роты Обслуживания/Service Company 507-го Полка Парашютной Пехоты оказать всяческую поддержку атакующим. «Я также дал ему понять, что немного опасаюсь того, что 325-й может сломаться, когда бой будет в самом разгаре. Я сказал, что, если такое случится и кто-то из них начнет откатываться назад, я просигналю ему, и он должен будет повести парашютистов в атаку на немецкие позиции. Я рассчитал так, что заданный этим импульс передастся людям из 325-го Полка.»

В 10 утра все находившиеся близ моста Ла-Фьер американцы - стрелки, пулеметчики, танкисты, артиллеристы - открыли огонь и этим шокировали противостоявших им немцам: могло показаться, что стреляет все, что было в арсенале у американцев. Когда у Гэвина появилась уверенность в том, что немцы начали отходить, он дал планерной пехоте сигнал атаковать. С большими предосторожностями, чего и следовало ожидать от тех, кто еще ни разу не был под огнем, люди из 325-го и 401-го полков пошли вперед. Лейтенант Ли Трэвелстед (Lee Travelstead, 1921-2016), командир пулеметного взвода, вспоминал, что приказ атаковать через всю полосу местности, отделяющей американцев от Кокиньи, был чем-то похожим на атаку *камикадзе*, в которой его люди, которые продвигались медленнее других под тяжестью своего оружия и боеприпасов, «были чем-то вроде яблочка мишени.» Но приказы не обсуждаются, и Трэвелстед со своими людьми последовал за пехотинцами. «Мы шли сквозь огонь, словно караван завьюченных мулов,» - вспоминал офицер.

Через несколько минут, не видя ничего сквозь дым и пыль и опасаясь того, что атака застопорилась, генерал Гэвин дал сигнал капитану Рэю и его 90 парашютистам выдвигаться на мост. Вспоминает Роберт Рэй: «Когда началась атака 3245-го [Полка], насыпь оказалась забитой малоподвижной людской массой... Люди из 325-го Полка стали топтаться на месте, и генерал Гэвин подошел ко мне и сказал: «Рэй, ты должен идти вперед и не останавливаться!» Мы с криками бросились вперед, стреляя на ходу, проскочили через завал из убитых и раненых и толпу солдат, отказывающихся продолжать атаку. Мы бежали, не останавливаясь, пока не добрались до западного берега. После того, как мы подавили позиции немцев на другом берегу, я разделил своих людей на две части: половину из них я послал по грунтовой дороге на юг, где у людей из 325-го Полка были проблемы.» Атака продолжилась, теперь за людьми капитана Рэя последовали *Шерманы*.

Гэвин не был в курсе того, что люди из 325-го полка продолжают продвигаться вперед. Капитан Сол со своими солдатами добрался до западного окончания насыпи, уничтожая попадавшихся им на пути немцев. При этом один из его взводных командиров, лейтенант Доналд Уэйсон (Donald Wason), был убит немецкими пулеметчиками, ведущими огонь из Кокиньи.

Гэвин почувствовал, что ему необходимо быть там, где идет бой, и вместе с Риджуэеем пересек мост. Позднее он писал: «Когда я перебрался на другой берег, я увидел, что не представлял себе всей мощи немецких сил, собравшихся на той стороне. На расстоянии сотни ярдов от моста находился десяток минометов, размещенных в огромных квадратных окопах. Там было большое количество артиллерии, множество полугусеничных бронетранспортеров и самоходок. Большая часть их артиллерии была на конной тяге, и раненые и убитые лошади лежали на земле, все еще запряженные в свои орудия…»

Мост Ла-Фьер в наши дни

Рассказывает лейтенант Трэвелстед: «Убитые и раненые были повсюду, пока я продвигался вперед. Потом я увидел генерала Риджуэя, стоявшего на насыпи – он пытался вытащить провод, запутавшийся в гусенице танка, чтобы дать ему возможность двигаться дальше. Там всем приходилось нелегко, но что там делал двухзвездный генерал!» Бой не утихал. Трэвелстед видел, как рядом с ним падают люди, сраженные пулями и осколками, но Риджуэй «продолжать делать свое дело, по всей видимости, не обращая внимания ни на что другое.» Вскоре на месте появился генерал Гэвин. «Что происходит? - Трэвелстед задал этот вопрос самому себе. – Кажется, на передовой царит хаос, - здесь, почти рядом со мной, под убийственным огнем находятся генералы Риджуэей и Гэвин, командир дивизии и его заместитель, под началом которых 10 000 человек. Что тут такого важного происходит, что они здесь? Где остальные люди?»

Парашютисты и планерная пехота постепенно оттеснили немцев. Был момент, когда Трэвелстед стоял на середине насыпи, когда рядом с ним, по обе стороны появились два парашютиста. Через мгновение прогремел взрыв, который сбросил всю троицу в кювет. Оба парашютисты вольно или не вольно прикрыли лейтенанта и были убиты, сам он был ранен, но остался жив. Потом он всю жизнь вспоминал этих двух парней, благодаря которым остался жив…

Наступила очередь Роты *E* капитана Мёрфи подключаться к атаке. Люди втянули головы в плечи, произнесли последнюю молитву и пошли вперед, перешагивая через трупы. 35 человек из этой роты погибнут на мосту и на насыпи в этот день. Сам Мёрфи получил ранение в лицо, лейтенант Ричард Джонсон (Richard B. Johnson), командир одного из взводов, был ранен в руку и голень, однако это не остановило его, и он добрался ползком до окраины Кокиньи. Один их его солдат вышиб ногой дверь одного из шести домов и был убит засевшими в нем немцами, брошенная кем-то внутрь дома граната уничтожила их. Взводный сержант, Хенри Хауэлл (Henry Howell), был ранен в руку – Джонсон перевязал рану и сделал ему укол морфия. «Крови было так много, что я не мог понять, откуда столько, - вспоминал Джонсон, - пока я не сообразил, что это моя кровь, хлещущая из осколочной раны на моей левой руке.»

Люди Джонсона взяли в плен 30 немцев, потом еще 12 на ферме ле Морей. За ними по пятам следовали *Шерманы*, как и генералы Риджуэй и Гэвин. Подполковник Фрэнк Норрис (Frank Norris), командир 90-й Батареи 345-го Артиллерийского Дивизиона, рассказывал, в какое изумление это его привело: «Самым ярким воспоминанием о том дне для меня осталось присутствие на мосту Риджуэя, Гэвина и [подполковника] Мэлони, стоявших там

в самой горячей точке боя. Каждый солдат, выбегавший на насыпь, видел прямо там генералов, полковых и батальонных командиров. Это в самом деле вселяло в людей уверенность.»

Американцы отражают последнюю контратаку немцев

Вечером этого дня Гэвин получил сообщение о том, что немцы снова пытаются отбить мост Ла-Фьер и что там разгорается очередной бой. Генерал бросил туда всех, кто был у него под рукой, чтобы остановить врага – клерков, поваров, всех, кто мог держать в руках оружие. Когда на этот участок вышли передовые части высадившейся на побережье 90-й Пехотной Дивизии, американцы уже прочно удерживали под своим контролем усадьбу и мост Ла-Фьер. Здесь за последние дни они убитыми потеряли 254 человека убитыми и 525 ранеными.

Двое американских солдат вскоре после завершения боев у моста Ла-Фьер позируют фотографу

Итог

Эти бои были эпизодом большого сражения, разгоревшегося на земле Нормандии. Для тех, кто принял участие в десанте с моря, казалось невероятным, что потери высадившейся на пляж *Utah* 4-й Пехотной Дивизии в *День Д* составили лишь 197 человек. Правда, еще около 700 человек убитыми и ранеными потеряли инженерные части, танкисты и моряки. Однако потери 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий составили около 2 500 человек. Их потери в *День Д* обычно рассматривают отдельно от потерь частей, высадившихся с моря. Вместе с тем, завязав бой с немецкими резервами, они предотвратили их непосредственное участие в отражении морского десанта на пляж *Utah* и понесли ощутимые потери, вместе с которыми суммарный урон, понесенный американцами в этом секторе вторжения в первый день, составил около 3 400 человек. На самом деле, это ненамного меньше, чем потери на пляже *Omaha* в *День Д*, которые, по последним оценкам, составили от 4 000 до 5 000 человек убитыми и ранеными.

Генерал Омар Брэдли награждает Ленолда Питерсона и Маркус Хайма (крайний справа) вместе с другими солдатами Крестами за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross

ОПЕРАЦИЯ *DEADSTICK* – ЗАХВАТ БРИТАНСКИМИ ДЕСАНТНИКАМИ МОСТА *PEGASUS* В НОЧЬ С 5 НА 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА

В 22.30 5 июня 1944 года усиленная рота британских десантников – Рота D 2-го Батальона Оксфордской и Букингемширской Легкой Пехоты/Oxford & Buckinghamshire Light Infantry начала грузиться на планеры, которые должны были перебросить ее на территорию Франции. Командир роты, майор Джон Ховард (John Howard, 1912-1999, на фото слева), позднее вспоминал, что «было видно, как парни помельче приседали под грузом, который им прошлось нести на себе.» Начиналась операция Deadsick. Перед воздушным десантом была поставлена задача прикрыть и обезопасить левый фланг всего сектора вторжения союзников. В рамках ее выполнения было необходимо захватить и удержать два моста к юго-юго-востоку от пляжа Sword – самого восточного из пяти намеченных для высадки. Оставаясь под контролем немцев, эти мосты предоставляли их бронетанковым силам быстрый доступ к побережью и возможность нанесения удара по высадившимся и не успевшим закрепиться на занятых плацдармам британским войскам. Полученный майором Ховардом приказ звучал однозначно: «Ваша задача – захватить мосты через Орн и канал … и затем удерживать их до прихода помощи...» Десантники сумеют решить поставленную перед ними задачу…

Участки высадки морских и воздушных десантов союзников 6 июня 1944 года. Воздушные десанты были нацелены на прикрытие флангов общего сектора вторжения

Планы союзников

Подготовка к этой атаке заняла долгое время. После того, как командование союзников выбрало пляжи Нормандии для вторжения во Францию, начался процесс планирования. На левом фланге сектора вторжения внимание командования в скором времени сконцентрировалось на двух мостах, расположенных всего в нескольких милях к северо-востоку от города Кан/Caen. Мост через реку Орн/Orne открывал перед союзниками возможность начать продвижение на юг после высадки. С другой стороны, он же давал немцам возможность совершить быстрый рывок из глубины суши и атаковать только что высадившуюся на побережье 3-ю Пехотную Дивизию британцев. Всего в 470 м к западу от моста через Орн находился переброшенный через протекающий прямо к пляжу *Sword* Канский/Caen канал мост *Pegasus*. Эти две переправы были ключевыми в предстоящей схватке…

Ориентированная с востока на запад дорога, на линии которой находились мосты, вела на восток в сторону деревни Ранвиль/Ranville, расположенной примерно в 1 000 м от них, и далее углублялась в сельскую местность. Западнее, в 260 м от моста через канал, дорога выходила к перекрестку. От него пути шли на север, к пляжу *Sword*, и на юг, в сторону Кана. На западном берегу канала находилась деревня Бенувиль/Benouville.

В ходе планирования у командования появилась идея захватить мосты силами планерного десанта. Использование планеров давало атакующим некоторые преимущества: они были бесшумными и доставлялись к участку приземления, буксируемые транспортными самолетами. Немцы к тому времени должны были привыкнуть к шуму моторов самолетов союзников над головой, можно было надеяться на то, что они не уделят этому особого внимания. Командование союзников рассчитывало на элемент внезапности и на то, что атакующие сохранят себя как единую боевую группу боевую после высадки. Опыт предыдущих воздушно-десантных операций союзников говорил о неизбежном сильном рассеивании парашютистов по большой площади и о необходимости существенного периода времени на то, чтобы они смогли консолидировать свои силы после приземления

и быстро приступить к решению поставленных задач. Использование планерного десанта должно было позволить избежать этих проблем…

Британская 6-я Воздушно-десантная Дивизия (ВДД) получила приказ высадиться к востоку от пляжа *Sword* в *День Д* и занять вышеупомянутые мосты. Как и любое другое воздушно-десантное соединение, ее части не располагали в достаточной степени тяжелым вооружением для того, чтобы противостоять ожидаемым решительным контратакам противника: для этого дивизии требовалась своевременная поддержка регулярной пехоты и бронетанковых сил. На момент начала операции в ее составе находились две парашютные бригады и 6-я Бригада Планерных Десантников/6th Air Landing Brigade, которой командовал бригадир Хью Киндерсли (Hugh Kindersley, 1899-1976, участник ПМВ). Командир 6-й ВДД, генерал-майор Ричард Гэйл (Richard Gale, 1896-1982, участник ПМВ, на фото слева), обсудил со своими командирами бригад план захвата мостов, сказав одному из них: «Захват мостов в целости и сохранности является делом чрезвычайной важности для успеха будущих операций… вашей первой целью будет быстрое преодоление обороны, которое должно быть осуществлено стремительным и решительным броском. Вы должны принять на себя связанные с этим риски.»

Гэйл спросил Киндерсли, кто из его ротных командиров наилучшим образом подходит для этого. Тот выбрал майора Ховарда, командира Роты *D*. Ховард, в прошлом – полицейский, в свое время добровольно поступил на службу в армию и быстро дослужился до офицерского звания. Он числился на хорошем счету у старших командиров благодаря своим боевым навыкам, его уважали подчиненные за готовность делить с ними все трудности воинской службы…

Фельдмаршал Эрвин Роммель (Erwin Rommel) за две недели до начала вторжения союзников в Нормандию инспектирует части 21-й Танковой Дивизии на ее позициях неподалеку от будущего участка высадки частей 6-й ВДД

Незадолго перед *Днем Д* командование провело трехдневные учения, в ходе которых Рота *D* майора Ховарда в учебной атаке захватила три моста в целости и сохранности и удерживала их до прибытия помощи. Это гарантировало ей место в авангарде сил вторжения. После завершения учений Ховард получил разъяснения по поводу того, какая миссия ему предстоит. Ему было сказано, что Рота *D* определенно станет «первой британской боевой частью, высадившейся на континенте.»

Однако генерал Гэйл намеревался усилить роту Ховарда и сказал ему, что тот может выбрать для этого два любых взвода из своего полка. Кроме того, к Роте *D* был прикомандирован отряд Королевских Инженеров из 249-й Полевой Роты – его саперы должны были обезвредить взрывные устройства, размещенные немцами на мостах. Ховард выбрал два взвода из Роты *B* для усиления подчиненной ему части.

Планеры *Horsa*

Согласно плану, десантники должны были погрузиться на шесть планеров *Хорса/Horsa* – в каждый по взводу плюс отряд саперов. Ховард обеспечил свои взводы оружием таким образом, чтобы каждый из них мог осуществить атаку на один из мостов самостоятельно. При этом каждый взвод проходил подготовку так, чтобы решать различные задачи.

Молодые пилоты планеров, на которых предстояло высаживаться людям майора Ховарда, прошли основательную подготовку к высадке. Освоив управление планерами в светлое время суток, они перешли к обучению ночным полетам и полетам с закрытой кабиной, имея на руках лишь карту и секундомер для выхода к месту посадки. По сути дела, в руках этих людей были судьба всей намечаемой операции и жизни десантников…

В ходе подготовки десантники на постоянной основе получали обновленные аэрофотоснимки мостов и защитных сооружений в их окрестностях. Со временем стало очевидно, что немцы продолжают укреплять свои оборонительные позиции: на них была доставлена противотанковая пушка, строились бункеры. Их возведение началось за месяц до вторжения по приказу Роммеля.

Послевоенный вид на разведенный мост через Канский канал. Левее западного окончания моста просматривается кафе Gondree

Ценным источником разведывательной информации было французское *Сопротивление*. Его заметной фигурой была мадам Вион (Léa Vion, 1890-1972), управляющая родильным домом в южной части Бенувиля. Она получала информацию от своих агентов и передавала ее подпольщикам Кана, когда выезжала туда для получения медицинских средств. Одним из важнейших источников информации были беседы, которые вели немецкие военнослужащие в кафе *Gondree*, расположенном на западном берегу канала близ моста. Его хозяева, Жорж и Тереза Гондри (Georges и Teresa Gondree), внимательно прислушивались к тому, о чем говорят немцы. Тереза была из Эльзаса и хорошо знала язык противника, что позволяло ей улавливать нужную информацию.

Усилия разведки дали союзникам возможность составить ясное представление о характере оборонительных сооружений в районе мостов. Главный мост охраняли примерно 50 человек из 736-го Пехотного Полка 716-й Пехотной Дивизии. Он состоял в основном из граждан оккупированных нацистами европейских стан, преимущественно поляков и русских, и небольшого числа собственно немцев – унтер-офицеров и офицеров. Командовал отрядом майор Ханс Шмидт (Hans Schmidt, на фото слева). Исходя из размещения оборонительных позиций, союзники пришли к выводу, что немцы ожидают концентрированную атаку на мосты с востока. Стволы большинства пулеметов на обоих мостах были повернуты в этом направлении, на восточном окончании моста через канал находилась и единственная противотанковая пушка немцев. Оборона была усилена переносными проволочными заграждениями.

Британцы были готовы взорвать мосты, если возникнет необходимость.

Планеры поднимаются в воздух

Поздним вечером 5 июня шесть планеров, буксируемых бомбардировщиками *Галифакс/Halifax*, поднялись в воздух. Трем взводам британцев предстояло приземлиться близ моста через канал на расположенном к юго-востоку от него поле. Трое солдат из 25-го Взвода, которым командовал лейтенант Херберт Бразеридж (Herbert Brotheridge, на фото слева), должны были забросить гранаты в амбразуры бункера, находившегося на восточном берегу канала: предполагалось, что в нем находится пульт управления заложенными на мосту подрывными зарядами. Остальная часть 25-го Взвода должна была пересечь канал по мосту и занять его западное окончание. 24-й Взвод лейтенанта Дэвида Вуда (David Wood, 1923-2009, на фото справа) должен был остаться на восточном берегу и зачистить все находившиеся там оборонительные позиции немцев. 14-му Взводу лейтенанта Смита (R. *Sandy* Smith) предстояло проследовать за людьми Бразериджа и усилить 25-й Взвод.

Три других взвода должны были приземлиться близ моста через реку к северо-западу от него. 22-й Взвод лейтенанта Тони Хупера (Tony Hooper) получил приказ сбить немцев с оборонительных позиций и занять восточную часть моста. 23-й Взвод под командованием лейтенанта Хенри Суини (Henry *Todd* Sweeney, 1919-2001) должен был остаться на западном окончании моста и занять оборонительные позиции, в то время как 17-му Взводу

лейтенанта Денниса Фокса (Dennis Fox, 1920-1993), который должен был приземлиться последним, предстояло усилить первые два.

На фото слева – лейтенант Смит, справа – лейтенант Фокс

Саперы, прикомандированные к каждому взводу, должны были обезвредить подрывные заряды, заложенные на мостах, пока пилоты планеров будут разгружать и распределять среди пехотинцев боеприпасы и снаряжение. После занятия мостов десантники должны были получить кодовое сообщение *Ham and Jam*, подтверждающее то, что эта задача решена. Заняв мосты, планерные десантники должны были удерживать их под контролем до прибытия на место 7-го Батальона 5-й Парашютной Бригады.

Рассевшись по планерам, десантники начали коротать время, распевая песни. Рядовой Уолли Парр (Wally Parr) стал запевалой для группы солдат, затянувших песню *Abby, Abby, My Boy*. Парр находился в составе своей роты с самого начала и как-то раз едва не был отправлен в часть, в которой служил ранее, за нарушения дисциплины. Только личное вмешательство Ховарда спасло его, но он был лишен звания капрала….

Жесткая посадка 25-го Взвода

Отсоединившись от буксирующего бомбардировщика, штаб-сержант Джим Уоллвёрк (Jim Wallwork, 1919-2013, на фото слева) повел свой планер к цели. Он не был новичком и летом 1943 года принял участие в высадке планерного десанта на Сицилию. При снижении ему пришлось сделать несколько разворотов, иначе планер мог отклониться от нужного курса на несколько миль. Рядом с ним находился второй пилот, штаб-сержант Джон Эйнсуорт (John Ainsworth), который следил за секундомером и говорил своему товарищу, когда нужно было совершать разворот и готовиться к посадке. То же происходило и в других планерах.

У сидевшего неподалеку от Уоллвёрка и Эйнсуорта рядового Вилли Грэя (Willy Gray) была проблема другого рода. Незадолго до взлета он выпил хорошую порцию чая с ромом, и теперь ему очень сильно хотелось в туалет. Но делать было нечего, и он присоединился к поющим. Затем он прекратил петь и громко спросил: «А майор уже избавился от своего груза?» Речь шла о том, что во время каждого тренировочного полета майора Ховарда сильно укачивало, что вызывало у него приступы рвоты. По какой-то причине на этот раз его желудок вел себя пристойно, и его содержимое оставалось на месте. Ховард воспринял штуку рядового нормально и захохотал вместе с остальными солдатами, находившимися в планере.

В 00.07 6 июня, все планеры отсоединились от бомбардировщиков, которые ушли, чтобы провести отвлекающую атаку на Кан. Планеры начали снижение по направлению к мостам. Через три минуты Эйнсуорт произнес слово *Сейчас/Now*, и Уоллвёрк стал разворачивать планер вправо. Аппарат быстро терял высоту – через несколько секунд второй пилот дал сигнал сделать второй правый разворот, который должен был вывести планер на курс, ведущий к месту посадки близ моста через канал. Сначала летчики ничего не видели перед собой, кроме лучей прожекторов и оставшихся где-то позади трасс зенитного огня, который немцы открыли по бомбардировщикам, атаковавшим Кан. Затем, словно в ходе учебного вылета, пилоты увидели свою цель: мост, бункер, противотанковую пушку и окружающие поля. Проволочное заграждение просматривалось к северу от намеченного участка приземления.

Рассказывает Джим Уоллвёрк:

Спасибо нашему буксировщику, мы прибыли точно в срок и точно к месту высадки, у нас было полно времени, чтобы разглядеть французский берег и подготовиться к приземлению. Пять, четыре, три, два, один, Ура! Снялись с буксира! Задираем нос, чтобы сбросить скорость, пока идет разворот на Курс Один. В этот момент солдаты прекратили петь и всё погрузилось в тишину… Мы видели эти водные пути – реку и канал, да и мосты теперь стали четко просматриваться. Был соблазн взять курс прямо на них, но мы отвергли это и продолжили полет намеченными курсами и четко по расписанию. На последнем отрезке мы полетели параллельно каналу, удерживая в поле зрения мост. Мы были немного выше нужного, поэтому выпустили закрылки наполовину и сбросили скорость до 90 миль в час…

Еще во время подготовки к операции Ховард сказал Уоллвёрку, что хочет упереться носом планера в проволоку. Пилот сомневался в том, что это достижимо, но пообещал сделать все зависящее от себя. В 00.16 он сделал это! Планер заскользил по земле и остановился непосредственно у заграждения. Это произошло столь внезапно, что пилотов швырнуло вперед – они пробили своими телами лобовое стекло и шлепнулись на землю перед носом своего летательного аппарата. На несколько секунд находившиеся в нем люди были оглушены, а майор Ховард даже потерял сознание после того, как ударился головой о крышу планера. От удара его каску резко надвинуло ему на глаза, и офицер на какое-то время было подумал, что ослеп …

Вспоминает Джим Уоллверк:

Выпустил закрылки полностью и коснулся земли. Через две секунды мы выпустили [тормозной] парашют, и теперь вспахивали поле, скользя по направлению к насыпи, снесли пару заборов и остановились перед ней, точнее, уперлись в нее. Хотя мы наделали много шума, кажется, мы не побеспокоили немецких часовых, которые, вероятно, подумали, что это приземлился кусок сбитого бомбардировщика…

Вид на планеры Хорса, на которых был доставлен десант

Гибель лейтенанта Бразериджа

Находившийся позади него лейтенант Бразеридж открыл дверь планера и сказал стоявшему рядом солдату с пулеметом *Брен/Bren*: «Вылезай!» Солдаты взвода быстро пришли в себя и выбрались наружу. Мост был всего в 30 ярдах от них. Рядовой Грэй, тоже вооруженный *Бреном*, побежал по направлению к нему – его целью был сарай, находившийся западнее. Приближаясь к мосту, он увидел немецкого солдата и выпустил по нему очередь. Тот упал, и Грэй побежал по мосту, стреляя на ходу. Он добежал до сарая и швырнул в него гранату, после чего выпустил по нему остаток своего магазина. Войдя в сарай, он увидел, что тот пуст…

Тем временем Уолли Парр приступил к выполнению своей боевой задачи: ему предстояло подавить находившееся в бункере пулеметное гнездо ручными гранатами. Он заорал: «Выходите оттуда и сражайтесь, вы, тупоголовые ублюдки!», подбежал к бункеру, открыл дверь и забросил в него гранату. Услышав, что кто из находившихся в нем все еще подает признаки жизни, он прочесал все помещение из своего автомата *Стен/Sten*. Пока Парр зачищал бункер, лейтенант Бразеридж вел свой взвод через мост. Кто-то из немцев выпустил в небо осветительную ракету, которая зависла над полем разгорающегося боя. Вероятно, она выхватил из темноты Бразериджа, или лейтенанту просто не повезло, но после это он был смертельно ранен автоматной очередью в шею. Позднее Уолли Парр вспоминал, что, когда добежал до здания кафе, кто-то крикнул: «Где Денни?» Он огляделся и увидел кого-то лежавшего на мосту. Подбежав к нему, Парр обнаружил, что это был его командир взвода – он был мертв.

Немцы застигнуты врасплох

Немцы были застигнуты врасплох стремительной атакой британцев. Рядовой Ферн Бонк (Vern Bonck), молодой новобранец-поляк, только что передал свой пост рядовому Хельмуту Ромеру (Helmut Romer), 18-летнему парню из Берлина. Бонк, покидая свой пост, столкнулся еще одним поляком, после чего оба отправились в кафе, чтобы пропустить по рюмке. Британцам теперь противостоял Ромер с еще одним солдатом. Расчета противотанковой пушки не было на месте, и немецкие солдаты, сидевшие в бункере и

окопах, просто дремали, никак не ожидая появления противника. Они проигнорировали грохот зениток и разрывающихся вдалеке авиабомб и не обратили внимания на шум, издаваемый планерами при приземлении.

Британцы атакуют мост Pegasus (рисунок – Will Flower)

Когда из темноты появились британцы, стреляющие во все стороны, Ромер сделал единственно возможное в той ситуации: он повернулся и побежал в противоположном направлении, крича *Парашютисты!*. Пробегая мимо другого находившегося на посту немца, который, по-видимому, и выпустил осветительную ракету, он был сражен британской пулей. Немецкие солдаты, сидевшие в бункере и окопах, быстро уничтожены…

Мосты через реку Орна и Канский канал. На схеме показаны участки приземления британских планеров

Находившийся на небольшом расстоянии к западу от моста немецкий ветеран-парашютист Хайнрих Хикман (Heinrich Hickman) услышал стрельбу и распознал звук британского оружия. Он незадолго до этого момента собирал солдат для отправки в караул и теперь возвращался в расположение своей части. Хикман сказал двоим солдатам выбраться из машины и перейти на правую сторону дороги, а сам с еще двумя залег на левой стороне. Он и двое солдат подползли к мосту примерно на 60 ярдов, откуда разглядели британцев, бегущих по направлению к ним. Вот что он вспоминал: «Дело было ночью, вижу парашютиста, бегущего с *Бреном* в руках, рядом с ним еще одного со *Стеном*, а вокруг нет ничего, где можно было бы укрыться – только я и четверо ребятишек, которые никогда не были в бою. То есть, положиться на них я не мог: в той ситуации хочешь не хочешь, а струхнешь… Ну, тут я и открыл огонь.»

Его первой целью оказался Билли Грэй, который перезаряжал свой автомат после того, как выпустил весь магазин по сараю. Британец открыл ответный огонь, но ни он, ни его противник не сумели попасть друг в друга. Грэй нырнул в сарай, и, оказавшись внутри него, наконец-то нашел возможность помочиться. Хикман переместил свой огонь по мосту, израсходовал весь свой боезапас и понял, что настало время ретироваться. Он вернулся назад, туда, где находились четверо других немцев, все они запрыгнули в машину и помчались в сторону Кана. Теперь, когда мост был под контролем британцев, вместо 15 минут им пришлось потратить 6 часов на возвращение в расположение своей части в объезд города.

Находившийся в баре Ферн Бонк, услышав стрельбу, выбежал на улицу вместе со своим товарищем-поляком. Они побежали по улице в сторону перекрестка, расположенного к

западу от моста. Солдаты увидели сцену боя и продолжили свой путь на юг, в сторону Кана. Через какое-то время они остановились и стали решать, что делать дальше. Вывод был простым: они выпустили в воздух все свои патроны и бегом вернулись в Бенувиль. Там они доложили своим командирам о том, что вражеские парашютисты атаковали мост и что они сражались, пока у них не кончились боеприпасы, после чего вернулись в часть.

Высадка продолжается

К этому моменту приземлились еще два планера, и еще два взвода британцев появились на мосту. Второй планер, в котором находился 24-й Взвод лейтенанта Вуда, остановился буквально в нескольких ярдах от первого. Он развалился на две части, и Вуда просто выбросило на землю, но при этом офицер сумел удержать в руках ведро с ручными гранатами. Рядом с ним на земле оказались рядовой Хэрри Кларк (Harry Clark) и еще несколько солдат. Британцы двинулись в сторону моста, и, по воспоминаниям Кларка, он помог остальным в зачистке окопов от солдат противника. «Шла интенсивная перестрелка, все вокруг кричали, - вспоминал он. – Мы зачистили траншеи на противоположной стороне довольно быстро… никакого существенного сопротивления мы при этом не встретили.»

Третий планер, в котором находился 14-й Взвод лейтенанта Смита, также осуществил жесткую посадку. Он сильно подпрыгнул, в результате чего Смит вылетел из него через плексиглас кабины и приземлился, оглушенный, напротив планера. К нему подбежал капрал Мэдж (Madge) и сказал: «Ну, и чего мы ждем, сэр?» Эта фраза вернула Смита к реальности, и он повел своих способных двигаться людей в направлении моста. Несколько человек при посадке были травмированы и остались в планере на какое-то время, среди них – капитан Джон Вон (John Vaughan), старший офицер-медик. Один из солдат, младший капрал Гринхалдж (Greenhalgh), скорее всего, потеряв на время рассудок, забрел в заболоченный пруд, рядом с которым приземлился планер, и утонул в нем.

Пока Смит со своими людьми, припадая на травмированное колено, продвигался к мосту, один из немцев бросил в него гранату, осколок которой ранил офицера в запястье. Сам немец после этого попытался убежать. Вспоминает Смит: «Я видел, как он перебирается через [каменную] ограду и выстрелил в него, когда он был на самом верху… Я бил наверняка и выпустил по нему довольно много пуль, стреляя от бедра, а расстояние до него было очень небольшим.» К Смиту подбежал Мэдж и спросил, все ли у него в порядке. Тот осмотрел своей разодранное запястье и ответил: «Боже мой! В крикет мне больше не сыграть!»

Жорж Гондри встречает британцев шампанским

Однако Смит остался в строю и продолжил продвижение вперед со своими людьми. Он вспоминал позднее: «Мы не брали пленных и не цацкались, мы бросали фосфорные гранаты в окопы и стреляли во все, что шевелится.» Уж вскоре они оказались рядом с кафе *Gondree*. Находившийся наверху хозяин кафе, Жорж Гондри, выглянул из окна, чтобы осмотреться и получше разглядеть, что происходит вокруг. Смит увидел его и, не разобравшись, в чем дело, выстрелил во француза. По счастью, пуля пролетела над головой Гондри. Он решил укрыться с женой и дочками в подвале и ждать там окончания боя. Уже вскоре он услышал стук в дверь кафе. Гондри открыл ее и увидел двоих солдат с вымазанными черной краской лицами. Они спросили по-французски, есть ли в здании немцы. Сказав им, что никого нет, француз жестом пригласил их войти. Потом он повел находившихся настороже солдат к лазу в подвал, жестами показывая, что там прячется его семья. В конце концов, один из британцев понял, что хочет сказать француз, и бросил своему товарищу: «Все в порядке, брат.» Только в этот момент Гондри понял, что перед ним британцы, и разрыдался от радости. Появились его жена и дети и начали целовать солдат, перепачкав свои лица черной камуфляжной краской. Уолли Парр – он оказался одним из двоих британцев - позднее вспоминал, что угостил одну из девочек, пятилетнюю Арлетт (Arlette), шоколадкой. Это была первая шоколадка в жизни дочери Жоржа Гондри.

Уже вскоре британцы устроили в кафе перевязочный пункт, на который пришлось вернуться и лейтенанту Смиту с его распухшим коленом и разодранным запястьем. В главное помещение приносили или приводили раненых, обеденный стол превратили в операционный. Капитан Вон приступил к оказанию им помощи, при этом ему помогала Тереза Гондри, которая была квалифицированной медсестрой. Тем временем Жорж раскопал спрятанные во дворе еще в 1940 году, в начале оккупации, примерно 90 бутылок шампанского, которым начал угощать всех британцев, заходивших в кафе…

В бой вступают 17-й и 23-й взводы

Одновременно с этим лейтенант Вуд счел, что его взвод завершил зачистку зданий, прилегающих к мосту, и отправился со своим взводным сержантом и ординарцем назад, туда, где разместил свой КП майор Ховард. Как только британцы тронулись в путь, хорошо укрывшийся немец выпустил по ним автоматную очередь, которая зацепила всех троих. Вуд упал, получив ранение в ногу. На месте быстро появился взводный санитар, младший капрал Хэррис (Harris), который оказал ему помощь. Позднее Вуд восстановится после ранения, но раненая нога останется немного короче другой.

Ховард разместил свой КП в окопах неподалеку от западного окончания моста, с ним рядом находился его радист, капрал Тэппенден (Tappenden). Первоначально майор не был в курсе того, что уже в начале боя потерял двоих своих взводных командиров, но вскоре узнал о том, что погиб лейтенант Бразеридж. Потеря ключевого офицера приобрела еще больший трагизм в связи с тем. что его жена Маргарет ждала ребенка и вот-вот должна была родить. Вскоре майору сообщили, что все трое его офицеров были ранены или травмированы. Однако первый шаг был сделан: мост через канал был под контролем

Первый планер приземлился у моста через Орн с людьми 23-го Взвода лейтенанта Суини. Jн при снижении провалился в воздушную яму и приземлился в сотнях ярдов от моста, по одному из свидетельств, в 1 300 ярдах от него. Солдатам не оставалось ничего другого, как высадиться и броситься бегом к нему. Планеру с 17-м Взводом лейтенанта Фокса повезло больше, во всяком случае, в ходе посадки. Она оказалась довольно мягкой, и Фокс вскочил, чтобы открыть дверь, но она не поддавалась! Сержант Чарлз Торнтон (Charles *Wagger* Thornton, на фото слева) подскочил к ней и сказал: «Вы бы лучше толкнули ее, сэр.» Оказалось, что Фокс тянул ее на себя… Дверь открылась, солдаты высыпали из планера, но тут появилась другая проблема. Один из солдат, Томми Клэр (Tommy Clare), не установил на нужное положение предохранитель своего *Стена*, поэтому, когда он спрыгнул на землю, его автомат выпустил в воздух очередь. Взвод собрался под крылом планера, и люди прислушались, старясь понять, что ожидать. Стояла тишина, и Фокс сказал им: «Черт с ним, идем вперед.» Взвод тронулся в путь, и почти одновременно с этим с дальнего берега реки по нему ударил немецкий пулемет.

Торнтон заблаговременно продумал такой вариант развития событий и к тому моменту уже установил на огневую позицию 2-дюймовый миномет. Он немедленно выпустил две мины по месту, где находился вражеский пулемет, и его расчет просто бросился наутек, когда британские солдаты начали перебегать через мост. Один из британцев сел за брошенный пулемет и открыл огонь по бегущим. Через несколько минут мост через реку также был в руках британцев, которые на этот раз не потеряли ни одного человека. рядовой Эрик Вудс (Eric Woods) из 17-го Взвода вспоминал: «Наш взводный, лейтенант Фокс, быстро перебежал вместе с нами через поле, ведущее к мосту через Орн. Оборона его была очень слабой – главным событием стало то, что в расчет немецкого пулемета пришлось бросить фосфорную гранату…»

Через несколько минут на место прибыл Суини со своим 23-м Взводом. Оба лейтенанта приступили к обсуждению вопроса о том, что делать дальше. Сержант Торнтон поднее рассказал, что Суини спросил Фокса, как прошла высадка. Фокс, вспомнив о недавней боевой подготовки в Англии, шутливо ответил: «Учения прошли очень хорошо, но я не могу найти ни одного долбаного арбитра *(такие обычно присутствовали на учениях – ВК)*, чтобы узнать у него, кто убит, и кто еще живой!» По рации Ховарду было отправлено сообщение о том, что мост захвачен в целости и сохранности.

Оба моста под контролем британцев

Третий планер с 22-м Взводом лейтенанта Хупера на борту и заместителем Ховарда капитаном Брайаном Прайдэем (Brian Priday) все еще не прибыл на место, и, как выяснится позднее, он был далеко от места описываемых событий: пилоты сбились с курса и посадили его в восьми милях от него в районе моста Варавиль/Varaville.

Первая часть миссии майора Ховарда и его людей была выполнена. Прикомандированные к его роте саперы обнаружили, что на мосту присутствует электровзрывная сеть, но при этом не нашли ни одного заряда взрывчатки! Теперь десантникам предстояло удерживать мосты, уменьшившись в численности на один взвод и потеряв нескольких офицеров. С учетом всего этого майор внес изменения в первоначальный план. Он чувствовал, что главная угроза его позициям – западное направление. 6-я ВДД высаживалась к востоку от моста через реку и вскоре должна была, в целом, занять эту местность и стать препятствием для возможных атак с этого направления. И в самом деле, в 00.50 в воздухе появится первая волна парашютистов, которые высадятся в окрестностях Ранвиля. Люди из Роты *D* увидят, как немецкие пулеметные трассы и лучи прожекторов скрестились в небе там, где к земле стали приближаться британские парашютисты.

Радист Тэппенден начал посылать в эфир сигнал *Ham and Jam*, давая понять, что мосты захвачены британцами в целости и сохранности. Он не сразу получил подтверждение о принятии сигнала, потому что радист 7-го Парашютного Батальона, который должен был принять сигнал, погиб при десантировании к востоку от реки Орн: у него не раскрылся парашют… Наконец было получено, подтверждение принятия сигнала. Ховард отдал приказ 17-му Взводу перейти на позиции у моста через канал, чтобы укрепить оборону занятого участка с запада. Когда взвод прибыл на место, Ховард перебросил его к дорожному перекрестку, расположенному к западу от моста, откуда до британцев стал доноситься шум двигателей и лязг гусеницы бронетехники. Каждый взвод при погрузке на планеры располагал ПИАТом, но на тот момент только один из них находился в рабочем состоянии. Он был выдан 17-му Взводу с боезапасом, и сержант Торнтон привел его в боевую готовность. На часах было 02.00…

Немцы контратакуют

Пока британские солдаты закреплялись близ перекрестка, к нему в темноте приблизились немецкие бронированные машины. Торнтон вместе с Эриком Вудсом занял позицию в 30 ярдах от него и стал наблюдать за тем, как одна из машин стала осторожно продвигаться в направлении моста. Позднее он рассказывал, что «трясся как лист» и мало что мог разглядеть. Тем не менее ему удалось прицелиться и выпустить гранату в черный силуэт *панцера*. Заряд влетел в борт машины, раздался сильный взрыв, встряхнувший ночной мрак, и в небо поднялся столб огня. Четверо членов экипажа выбрались из машины, и помогавший Торнтону солдат открыл огонь по ним. Пятый танкист, по всей видимости, застрял внутри горящего *панцера.* Остальные два поспешно откатились назад, а горящие обломки подбитой боевой машины горели еще около часа.

Британцы слышали вопли и стоны немца, оставшегося в горящей машине. Как рассказывал потом лейтенант Фокс, один из его солдат, Томми Клэр, «не мог больше выносить это, подбежал к *танку*, нашел механика-водителя и вытащил его из машины, когда тот был еще

в сознании… обе ноги у него были оторваны. Клэр подхватил раненого немца, перебросил через плечо и отнес на перевязочный пункт. Я думал, что это уже не имело смысла…» Немец умер через несколько часов.

В более поздних сообщениях уничтоженный танк был идентифицирован по-разному: *Pz. IV*, французский *Char B1* и даже полугусеничный бронетранспортер. Часть, которой принадлежали немецкие боевые машины, была идентифицирована как, вероятно, 1-я Пионерная Панцер-Рота/Panzer Pioneer Company 1. Подобная рота, вероятно, не могла располагать танками, но вполне могла быть оснащена полугусеничными бронетранспортерами. Если уничтоженный *панцер* был загружен взрывчаткой и минами, будучи инженерной боевой машиной, это могло быть объяснением тому сильному взрыву, который последовал за попаданием в него из *ПИАТа*. Так или иначе, немцы совершили ошибку, бросив в бой бронетехнику без поддержки пехоты.

Десантники 6-й ВДД собираются рядом с разбитым планером близ Ранвиля. Уже на стадии приземления десантники понесли существенные потери из-за травм…

Восточнее, на мосту через реку, десантники также вступили в бой с противником. Некоторые из людей лейтенанта Суини заметили группу солдат, продвигающихся вдоль берега реки в направлении моста. Поскольку части 6-й ВДД к тому времени уже приземлились, британцы окликнули их, так как ожидалось, что парашютисты начнут подтягиваться к мосту. Десантники услышали ответ на немецком языке, открыли огонь и уничтожили всю группу солдат противника. Позднее, когда британцы осмотрели место происшествия, они увидели, что один из убитых был британцем. По-видимому, это был один из парашютистов-*следопытов*, захваченных немцами в плен…

Майор Шмидт попадает в руки британцев

Вскоре после того, как был уничтожен немецкий патруль, до британцев донесся шум приближающихся с востока бронированных машин. Возможность атаки *панцеров* сильно беспокоила лейтенанта Суини, поскольку его взвод располагал всего одним ПИАТом. Через несколько мгновений в поле зрения британцев показался немецкий полугусеничный бронетранспортер (по другим сведениям, штабная машина), за которым следовал мотоцикл. Люди Суини укрылись в придорожных канавах и стали наблюдать за приближающимися к ним немцами. Подпустив бронетранспортер поближе, они открыли огонь, а капрал Дженнингс (Jennings) забросил гранату в его открытый кузов. Машину вильнула и свалилась в придорожную канаву.

Когда стычка закончилась, британцы осмотрели машину и нашли в ней раненого немца, который оказался никем иным как командиром оборонявшего мосты отряда, майором Шмидтом. (По некоторым сведениям, он в ту ночь находился в городке у своей французской подруги.) Он был ранен в ногу и переправлен на перевязочный пункт к капитану Вону. Шмидт хорошо говорил по-английски и начал осыпать доктора угрозами, утверждая, что Гитлер сбросит союзников в море. Потом он стал просить расстрелять себя за то, что не справился с поставленной задачей. В итоге, Вон сделал ему укол морфия, после чего Шмидт стал заметно спокойнее и даже поблагодарил доктора за то, что тот позаботился о нем.

Пленные

Около 03.00 парашютисты 7-го Батальона начали подтягиваться к мостам, чтобы усилить оборону британцев. Как и ожидалось, парашютисты оказались сильно разбросанными по местности, и офицерам удалось собрать всего 210 человек из 640 парашютистов…

Одним из прибывших офицеров был лейтенант Ричард Тодд (Richard Todd). Он и его парашютисты начали сменять планерных десантников, многих из которых отправляли в качестве подкрепления на другие участки этого сектора боев. Группа десантников получила приказ сформировать расчет захваченной на восточном краю моста через канал противотанковой пушки, которая находилась на укрепленной позиции, прозванной *Тобруком/Tobruk*. Одним из этой группы оказался Уолли Парр. Британцы быстро обнаружили на этом участке тоннель. Используя фонарь, Парр осмотрел тоннель, проходивший под укрепленной позицией, и обнаружил в нем трясущегося, испуганного немецкого солдата, укрывшегося одеялом. Сержант Торнтон нашел неподалеку еще троих немцев, мирно спавших в подземном помещении, при этом их винтовки стояли в козлах. Торнтон вынес винтовки, после чего пришел лейтенант Фокс, чтобы разбудить спавших немцев. Он сорвал одеяло с одного из них и несколько раз сказал по-немецки *Komm!*. Сонный немец, думая, что это кто-то из его приятелей решил пошутить, разразился руганью. Торнтон повалился на пол от смеха, в то время как Фокс, абсолютно шокированный происходящим, оставил пленных на попечение сержанта. Тот привел немцев в чувство и дал им понять всю серьезность случившегося с ними, выпустив короткую очередь из своего *Стена*. Один из немцев просто не мог поверить в то, что произошло, но пришел в себя и даже стал показывать фотографии своего семейства.

С наступлением рассвета вражеские снайперы открыли огонь позиции британцев, стреляя по всему, что движется поблизости от моста через канал. При этом санитар, присматривавший за лейтенантом Смитом, получил ранение в грудь. Пострадавший выживет, но многим десантникам повезет гораздо меньше… Тем временем Торнтон нашел еще двоих пленных, которые оказались итальянскими рабочими. Ховард приказал освободить их и накормить. К удивлению британцев, оба итальянца ушли на место недавнего приземления десанта и начали устанавливать на нем противопланерные колья, выполняя приказ, ранее отданный им немцами!

В 08.00 над участком пролетела пара *Спитфайров/Spifire*. Летчики разглядели на земле знаки, выложенные десантниками и поняли, что мосты находятся под их контролем. Один

из самолетов сбросил пачку свежих газет. Ни в одном из номеров не упоминалось вторжение в Нормандию, но, по воспоминаниям Ховарда, солдаты более интересовались полосой комиксов, главным персонажем которых была *Джейн Гэй – Королева Нижнего Белья/Jane Gay Queen of the Undie-World (игра слов – underworld – преступный мир; undie-world – мир нижнего белья – ВК).*

Один из комиксов, посвященных приключениям Джейн на фронте…

Еще через час на месте появился генерал-майор Гэйл, с двумя своими бригадирами: Найджелом Поэттом (Nigel Poett, 1907-1991), 5-я Парашютная Бригада, и Хью Киндерсли (Hugh Kindersley, 1899-1976) 5-я Аэромобильная Бригада. Он высадился к востоку от реки Орн, но при этом его джип не удалось вытащить из-под обломков планера и привести в рабочее состояние, так что генералу пришлось идти пешком. Он был совершенно спокоен и поприветствовал солдат, сказав: «Доброе утро, парни.»

Новые угрозы

Через несколько минут после прибытия старших офицеров люди майора Ховарда столкнулись с новой угрозой – к мосту по каналу приблизился немецкий патрульный катер, вооруженный 20-мм пушкой. Когда он подошел на расстояние менее 50 ярдов, капрал Клод Годболд (Claude Godbold, 1915-2008, на фото слева) выстрелил по нему из *ПИАТа*. Граната разорвалась на его палубе сразу за рулевой рубкой, после чего он повернул к берегу. Вся команда, включая изрыгавшего оскорбления командира – нациста-фанатика возрастом менее 20 лет, была взята в плен. Когда британцы были сыты по горло продолжавшим ругаться немцем, он получил удар прикладом в плечо и замолчал…

Экипаж был отправлен в тыл, но тут в поле зрения появился второй катер. Парр и солдаты, сформировавшие расчет противотанковой пушки, попытались пустить ее в дело. Они разобрались с тем, как заряжать ее, но все еще не могли понять, как вести огонь. Потом один из них попробовал нажать на какую-то кнопку, и был произведен первый выстрел. Перезарядив пушку, британцы навели ее на вражеский катер, но выпущенный снаряд пролетел мимо цели. Подкорректировав прицел, десантники сделали еще один выстрел, который угодил точно в катер, находившийся в 200 ярдах от них. Катер развернулся и ушел, но Парр и его товарищи успели произвести еще один точный выстрел.

Стихийно сформировавшийся расчет противотанковой пушки, получивший первый боевой опыт, приступил к ее дальнейшему использованию. Парр сконцентрировал свое внимание на водонапорной башне, которая предоставляла немцам превосходную позицию для размещения на ней наблюдателей и снайперов. Сержант успешно поразил ее двумя снарядами под радостные крики своих товарищей. Из четырех пробоин, образовавшихся на входе и выходе бронебойных снарядов, хлынула вода. Затем Парр обратил внимание на расположенное южнее шато и выпустил по нему три снаряда. Ховард находился неподалеку и слышал пушечные выстрелы. Он немедленно приказал Парру прекратить огонь, поскольку знал, что оно используется как родильный дом, которым управляет мадам Вион. Надо сказать, что и другие солдаты уже были не рады тому, что Парр так увлекся: после каждого пушечного выстрела на них обрушивался шквал ружейно-пулеметного огня.

В 10.00 перед людьми майора Ховарда предстала необычная для *Дня Д* картина: в небе появился немецкий самолет. Вражеский истребитель спикировал на мост, вынудив десантников залечь и искать укрытия. Немецкий летчик сбросил бомбу, которая попала в мост, но отскочила и упала в воду, так и не взорвавшись…

На помощь майору Ховарду приходят морские пехотинцы

Морские пехотинцы маршируют через городок Коллевиль-сюр-Орн/Colleville-sur-Orne по направлению к захваченным десантниками мостам, чтобы сменить их…

Наступил полдень. Рота *D* продолжала удерживать свои позиции у моста через канал несмотря на постоянные обстрелы со стороны противника. Какой-либо концентрированной атаки немцев пока не было. В тот день, 6 июня, после начала высадки союзников с моря и парашютного десанта, в условиях непрерывных атак с воздуха и обстрелов силами корабельной артиллерии немцы просто не могли выделить силы для попытки отбить мосты через Канский канал и Орн. В 13.30 некоторые из планерных десантников услышали звуки волынок. Сказав об этом другим, они были подняты на смех, но уже через несколько минут эти звуки стали громче и ближе. К мостам приближалась 1-я Бригада Специального Назначения, которой командовал Лорд Лавэт (Саймон Фрейзер/Simon Christopher Joseph Fraser, 15-й Лорд Лавэт/15th Lord Lovat, 1911–1995, на фото слева). Поскольку радиосвязь на тот момент была весьма нестабильной, если не сказать больше, Ловэт держал под рукой волынщика Билла Миллина (Bill Millin, 1922-2010, на фото справа), зная, что звуки его инструмента будут хорошим опознавательным сигналом. Лейтенант Суини вспоминал, что один из солдат Роты *D* встал и заиграл на волынке, чтобы подать ответный сигнал.

Уже через несколько минут Ловэт пожал руку Ховарду, который извинился за то, что его позиции находятся под минометным обстрелом. По-видимому, он думал, противник ведет огонь с участка, на котором располагался родильный дом, и руководствовался приказом не открывать ответный огонь. Прибывшие коммандос начали перебегать по мосту через канал, при этом несколько человек были убиты и ранены не прекращающими обстрел снайперами. Так или иначе, наземные войска и планерные десантники сомкнули позиции.

Вскоре капрал Киллиан (Killean), оператор ПИАТа из 7-го Батальона, получил разрешение своего командира сделать выстрел по шпилю церкви Бенувиля – предположительно оттуда в основном и стреляли немецкие снайперы. Удачным выстрелом шпиль был разрушен и с ним ушли в небытие 12 немецких снайперов.

Морские пехотинцы окапываются в районе моста Pegasus. На фото видны планеры, на которых был доставлен десант первой волны…

Наступил вечер. Немцы продолжали обстреливать позиции британцев, но огонь такой интенсивности не мог угрожать позициям обороняющихся. Непосредственно перед наступлением темноты британцы высадили десант большой численности на сотнях планеров неподалеку от моста, а буксировавшие их бомбардировщики сбросили упаковки с грузами. Вскоре после этого на дороге показались джипы с британцами, которые, переехав через мост, устремились дальше, на восток…

Планеры Hamilcar 6-й Британской ВДД близ города Ранвиль 6 июня 1944 года. Они несут на борту легкие танки Tetrarch, которые должны были поддержать воздушный десант…

Незадолго до полуночи к мосту подошел 2-й Батальон Королевского Уорикширского Полка/Royal Warwickshire Regiment, после чего Ховард передал ему контроль за мостом. Миссия Роты *D* была окончена. Ее люди были одними из первых союзных солдат, высадившихся во Франции в *День Д*, и первыми, вступившими в бой.

Итог

Бой за мост *Pegasus* был описан Корнелиусом Райаном (Cornelius Rayan) в вышедшей в 1959 году книге *Самый Длинный День*, которая легла в основу знаменитого одноименного фильма (1962). В фильме майора Ховарда сыграл актер Ричард Тодд (1919-2009), уже упоминавшийся бывший лейтенант-парашютист, который был на мосту 6 июня.

В знак признания заслуг планерных десантников и в память о нашивке, которую они носили на рукаве (см. скриншот слева), мост через канал был назван *Pegasus*, мост через Орн – *Horsa*. Майор Ховард был награжден за эту операцию *Орденом за Отличие в Службе/Distinguished Service Order*.

Кафе супругов Гондри работало и после войны, причем ветеранам высадки в Нормандии напитки подавались бесплатно. В настоящее время мост через канал и кафе считаются памятниками национального значения, неподалеку от них находится музей с экспозицией, посвященной этим событиям. Мост был заменен новым после того, как канал в послевоенное время был расширен. Люди, посетившие эти места, могут увидеть хранящийся здесь планер *Horsa*, а в музее - берет майор Ховарда, оружие той эпохи и многое другое, что напоминает о бое, имевшем место 6 июня 1944 года.

Съемки фильма Самый Длинный День. На фото слева – актер Питер Лофорд (Peter Lawford, 1923-1984) сыгравший Лорда Лавэта, справа от него - сам Лавэт. С автоматом в руках – актер Ричард Тодд – справа от него – Джон Ховард…

КАНАДСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ НА ПЕРВОЙ СТАДИИ ВТОРЖЕНИЯ В НОРМАНДИЮ

В утренние часы 6 июня 1944 года более 2 000 американских, британских и канадских десантников спустились на парашUtahх и планерах на землю Нормандии. Это был авангард высаживавшихся по Франции сил союзников.

Началась операция Neptune – начальная стадия операции Overlord. Для десантирования с воздуха с самого начала были характерны неразбериха и сумятица. Навигационные ошибки, интенсивный зенитный огонь противника и отсутствие достаточного опыта у экипажей самолетов и планеров привели к тому, что десант оказался рассеянным по очень большой площади. Некоторые десантники, по ошибке сброшенные над акваторией пролива Ла-Манш, бесследно исчезли. Многие другие приземлились вдалеке от намеченных участков, нередко на заболоченных и затопленных паводковыми водами площадях и были вынуждены брать свою судьбу в собственные руки и искать путь к намеченной цели…

Прелюдия

Канада приступила к формированию своих собственных воздушно-десантных частей уже в ходе ВМВ. 1 июля 1942, в День Канады, года был создан 1-й Канадский Парашютный Батальон (1st Canadian Parachute Battalion - 1 CAN PARA BN). Его первым командиром стал майор Хилтон Проктор (Hilton D. Proctor). Батальон состоял из трех мобильных рот - *A*, *B* и *C* - и штабной роты, которая была оснащена тяжелым вооружением и имела в своем составе связистов и военнослужащих управления и разведки. Батальон насчитывал 26 офицеров и 590 солдат, набранных, в основном, в других частях канадской армии. В батальон набирали парней возрастом моложе 32 лет, ранее интенсивно занимавшихся спортом или имевших работу/хобби, требовавших большой физической нагрузки. Поскольку Канада не располагала учебными комплексами для тренировочных прыжков, добровольцев посылали в Великобританию в парашютную школу, расположенную на базе Королевских ВВС Рингуэй/Ringway, или в парашютный центр армии США в Форте Беннинг/Fort Benning (штат Джорджия). Примерно 85 солдат отправились на базу Рингуэй, где в ходе 16-тидневной подготовки совершили по восемь прыжков с воздушных шаров и самолетов. Остальные обучались вместе с американцами.

20 рядовых и два офицера 1-го Батальона получают «серебряные крылышки» в Форте Беннинг

Обучение

Начиная с августа 1942 года около 55 канадцев каждую неделю приступали к прохождению одномесячного курса прыжков с парашютом в Форт Беннинге. Жара и безжалостные инструкторы-янки выжимали из курсантов всё. Упражнения повторялись снова и снова, в то время как отжимания, исчисляемые десятками, были основным видом наказания за

малейшие дисциплинарные нарушения. Между офицерами и рядовыми не делали никакой разницы, при этом иногда офицерам доставалось от рядовых во время обучения приемам борьбы дзюдо. 7 сентября 1942 командир батальона майор Проктор погиб при выполнении своего первого прыжка. Его сменил подполковник Джордж Брэдбрук (George F.P. Bradbrooke). Получив квалификацию парашютиста, канадцы получили и символы нового статуса: бордовый берет, нарукавную нашивку в виде «крылышек» и красные башмаки в стиле *Коркоран/Corcoran*. Разумеется, все эти символы были приняты канадцами с гордостью…

Часть канадцев осталась в Форте Беннинг, чтобы получить дополнительный инструктаж в сфере коммуникаций по укладке парашютов, но большинство в апреле 1943 года переместилось на новую базу Шайло/Shilo в провинции Манитоба. Однако база была явно не готова к продолжению обучения, людей заставляли заниматься чем угодно, но не подготовкой к воздушно-десантным операциям, что привел даже к беспорядкам среди военнослужащих батальона.

Одновременно с этим, в результате переговоров между канадским и британским командованием, 1-й Батальон был передан в подчинение британской 6-й Воздушно-десантной Дивизии (6th Airborne Division - 6 AB DIV) для участия в операциях за океаном. Эта новость чрезвычайно обрадовала солдат и офицеров: казалось, вскоре им предстояло вступить в бой, чего желал каждый солдат, но, на самом деле, их боевая подготовка только начиналась.

Апрель 1944 года. Майор Фрейзер (H. Fraser) помогает лейтенанту Хилборну (R.C. Hilborn) подогнать ремни. Люди готовятся к тренировочному прыжку со статичного воздушного шара.

После путешествия чрез Атлантику в конце июля 1943 года десантники 1-го Батальона разместились в казармах Картер/Carter Barracks (лагерь Булфорд/Bulford Camp) в центральной Англии. Батальон стал частью 3-й Парашютной Бригады (3 PARA BDE) из состава 6-й Дивизии. Ею командовал бригадир Хилл (James Hill) Прозванный *Скороходом/Speedy* за то, с какой выжимающей из всех сто потов скоростью он перемещался во время марш-бросков, 32-хлетний профессиональный военный имел опыт командования британским 1-м Парашютным Батальоном (First Parachute Battalion) в ходе боев в Северной Африке. Хилл сердечно приветствовал канадцев и, проинспектировав батальон, сделал такую запись: «Это были солдаты, которые хотели сражаться, и чем

скорее, тем лучше.» Однако он подметил в подготовке канадцев множество недостатков, которые было необходимо устранить перед отправкой их в бой.

Прежде всего, каждый десантник, получивший квалификацию в Форте Беннинг, должен был пройти переподготовку и ознакомление с десантным снаряжением британского производства. Известия об этом расстроили канадцев, но уже вскоре они поняли, что британские инструктора обращаются с курсантами значительно более гуманно, чем их американские коллеги. Канадцам понравилась Х-образная подвесная система британских парашютов, пряжки, позволяющие быстро расстегнуть ее, британские приемы приземления. Однако им не понравилось то, как британцы покидают самолеты. Для доставки десантников к месту сброса британцы переоборудовали устаревшие бомбардировщики, прорезав в полу фюзеляжа округлые люки, через которые выпрыгивали парашютисты. Люди, допускавшие при выходе из самолета оплошности, часто ударялись об обрамляющее такой люк кольцо нижней челюстью, обычно теряя при этом несколько зубов. Кроме того, в отличие от американцев британцы не использовали запасные парашюты – это была мера, направленная на экономию средств и действовавшая на нервы некоторым канадцам… Однако самым сильным ударом по боевому духу парашютистов, прошедших через Форт Беннинг, стал приказ о замене полученных ими ранее и являвшихся предметом гордости башмаков типа *Коркоран/Corcoran* на башмаки типа *Броган/Brogan*, снабженные гамашами, которые носили все военнослужащие 3-й Бригады!

Обучал канадцев едва ли не лучший в британской армии офицер-инструктор, бригадир Хилл. «Мои четыре правила ведения боя, - объяснял он канадцам, - это: первое – скорость – мы должны пересекать местность быстрее всех; второе – контроль – нет должного управления, если нет дисциплины и контроля; третье – простота (в мыслях и действиях); и четвертое – эффективная огневая мощь.» Самым слабым местом батальона, как это видел Хилл, была стрелковая подготовка. «Если ты - парашютист, - отмечал он, - у тебя минимальное количество боеприпасов для выполнения самой трудной задачи.» Это означает, что «каждый выстрел должен нести смерть.» Канадцы провели очень много времени на стрелковом полигоне и довели свои навыки владения винтовками, пистолетами, автоматами *Стен/Sten* и пулеметами *Брен/Bren* до стандартов 3-й Бригады.

Канадские десантники во время прохождения боевой подготовки на полигоне Salisbury Plain в Англии

Еще одним важным компонентом программы обучения бригадира Хилла была физическая подготовка. Каждое утро после подъема канадцы делали пробежку длиной в две мили, за которой следовали упражнения, нацеленные на развитие силы и выносливости. Батальон регулярно делал марш-броски с полной выкладкой при любой погоде. Каждый месяц канадцы осуществляли трехчасовой марш длиной в 15 миль, и в октябре 1-й Батальон побил рекорд бригады, пройдя 50 миль за 17 часов.

С приближением зимы обучение перешло на уровень подготовки бригады в целом. Канадцы вместе с остальными подразделениями бригады приняли участие в крупномасштабных учениях, имитирующих высадку в Европе. Младшие офицеры учились командовать взводами, подофицеры и рядовые приобретали лидерские навыки на случай потери в бою командиров.

За время, проведенное в Англии, канадцы окрепли физически и психологически. Они приобрели отличные навыки ведения ночного боя и выработали высокий уровень личной инициативы. Каждый понимал, что нужно делать для решения поставленных перед его частью задач, и теперь ему можно было доверить ведение боевых действий даже при отсутствии прямого приказа. Батальон был готов сражаться.

Нарукавные нашивки 1-го Парашютного Батальона

Перед высадкой – планы и задачи

31 мая 1944 года солдаты батальона переместились в транзитный лагерь, расположенный близ аэродрома, с которого им предстояло отправиться во Францию. Офицеров и солдат собрали в палатках, где провели инструктаж. Основное внимание было уделено характеру местности, на которую предстояло высаживаться десантникам. Они получили приказ высадиться в окрестностях города Кан/Caen и прикрыть западный фланг всей группировки вторжения.

Местность на участке высадки была расчленена двумя реками – Орн/Orne и Див/Dives. Захват или подрыв нескольких мостов через эти реки могли существенно ограничить передвижения противника в этом секторе вторжения. Высоты на междуречье долин Орн и Див, известные под названием гряда Бавен/Bavent, доминировали над местностью. Равнинные участки земли отличались наличием сети живых изгородей, разделяющих фермерские поля и создававших противнику превосходные условия для ведения оборонительных боев.

Канадец из 1-го Батальона готовится к прыжку из бомбардировщика Whitley, переоборудованного для выброса десанта

Мосты через реки Орн и Див стали основными целями десантников. Помимо этого, их целью была нейтрализация батареи Мервиль/Merville, укрепленные позиции которой были серьезной угрозой для десантирующихся с моря сил союзников. Скопления сил противника в деревнях Варавилль/Varaville and Бревилль/Bréville блокировали доступ к гряде Бавен, так что эти узлы обороны немцев также было необходимо уничтожить. В противном случае контратака противника с господствующих высот могла вбить клин во фланг группировки союзников и поставить под угрозу судьбу операции…

6-й Воздушно-десантной Дивизии британцев противостояла неоднородная по составу группировка второразрядных частей береговой обороны, усиленной обстрелянными и боеспособными частями, которые поддерживали танки *Pz. IV*. Вдоль берегов эстуария реки Орн располагались позиции 716-й Пехотной Дивизии немцев, которой командовал генерал-лейтенант Вильгельм Рихтер (Wilhelm Richter). 711-я Пехотная Дивизия генерал-лейтенанта Йозефа Райхерта (Josef Reichert) обороняла участок побережья, протягивающийся от устья реки Див на восток за Кан. Эти, так называемые *статичные* дивизии были укомплектованы не отличавшимися высокой боеспособностью солдатами, среди которых было много русских, польских и украинских добровольцев, находившихся под командованием немецких офицеров. В их распоряжении было совсем мало транспортных средств и артиллерии.

Более грозной силой являлась 21-я Танковая Дивизия немцев, которой командовал генерал-майор Эдгар Фойхтингер (Edgar Feuchtinger). Эта часть, дислоцированная к востоку от Кана, оставалась в резерве для нанесения контрударов. Эффективная и хорошо вооруженная дивизия представляла собой серьезную угрозу легковооруженным десантникам союзников. Таким образом, солдатам и офицерам ведомой генерал-майором Ричардом *Уинди* Гэйлом (Richard N. *Windy* Gale) 6-й Дивизии предстояло решать сложные задачи, главной из которых была защита плацдармов для высадки с моря от контратак противника. Выполнение этой боевой задачи требовало решимости и высочайшей своевременности в действиях, а также, в немалой степени, просто удачи.

Двумя бригадам 6-й Дивизии – 3-й и 5-й общей численностью около 7 000 человек – предстояло высадиться на междуречье рек Орн и Див около 2.00 6 июня. Их первоочередной задачей были быстрый захват или уничтожение большого числа мостов до того, как в бой вступят вражеские гарнизоны. Частью плана захвата мостов была высадка с семи планеров боевой группы для последующего занятия ключевых переправ через Канский Канал, протягивающийся с юго-запада на северо-восток от города Кан к проливу Ла-Манш: одной в районе городка Бенувиль/Benouville и через реку Орн близ

городка Ранвиль/Ranville. 6-я Бригада (6th Airlanding Brigade) должна была высадиться с приземлившихся планеров позднее и составить резерв генерал-майора Гэйла.

Задача по нейтрализации батареи Мервиль была возложена на 3-ю Бригаду. Бригадир Хилл поставил ее перед 9-й Воздушно-десантным Батальоном, усиленным инженерами, оснащенными огнеметами и взрывными зарядами, предназначенными для вывода из строя предположительно находящихся в расположении батареи 150-мм пушек. 8-й Воздушно-десантный Батальон, еще одно подразделение 3-й Бригады, получил приказ уничтожить несколько стратегически важных мостов близ деревень Бюр/Bures и Троарн/Troarn.

Перед подполковником Брэдбруком, командиром 1-го Батальона канадцев, также была поставлена сложная задача. Канадцам предстояло нейтрализовать узел обороны противника и обезопасить участок высадки в районе деревни Варавиль, а также принять участие в подрыве мостов, расположенных за пределами деревни дальше к востоку – в направлении деревни Робом/Robehomme. Итоговой задачей, поставленной перед канадцами, была нейтрализация батареи Мервиль. После выполнения всех вышеперечисленных задач канадцы должны были занять и далее удерживать ферму Мениль/Mesnil, расположенную на стратегически важном перекрестке дорог на гряде Бавен. Офицеры батальоны потратили несколько дней на анализ поставленных перед ними задач. Командир Роты *C,* майор Маклауд (H. Murray MacLeod), был назначен ответственным за успешное проведение разведчиками-следопытами разметки участка высадки десанта *V*, расположенного к западу от деревни Варавиль. Затем этой роте предстояло захватить командный пункт противники в деревне и оказать помощь британцам в подрыве расположенного неподалеку моста. Перед Ротой *A* была поставлена не менее трудная задача по прикрытию фланга 9-го Батальона десантников во время его атаки на батарею Мервиль. Солдатам Роты *B*, ведомым майором Клэйтоном Фуллером (Clayton Fuller), предстояло взорвать мост в районе деревни Робом перед тем, как соединиться с остальной частью батальона в районе фермы Мениль.

Расположение участков сброса воздушных десантов на восточном фланге обширного плацдарма, который союзники намеревались захватить в первые дни вторжения

План боевых действий канадцев содержал значительные риски. Его успех зависел от многих факторов. Прежде всего, была необходима очень точная по местонахождению и по времени высадка 1-го Батальона. После этого солдатам и офицерам было необходимо в

кратчайшие сроки собраться, подобрать снаряжение и атаковать разбросанные по большому пространству цели, в районе которых занимал оборонительные позиции решительный и хорошо подготовленный враг. Канадцам предстояло продемонстрировать свою отличную физическую подготовку, боевое мастерство и присутствие в своих действиях инициативы… Когда десантники собрались в последний раз в транзитном лагере, бригадир Хилл обратился к ним со следующими словами: «Господа, несмотря на то, что вы получили превосходную подготовку и прошли детальный инструктаж, не падайте духом, если начнется неразбериха, поскольку она определенно начнется.»

Карта запланированного участка боевых действий 1-го Батальона канадцев после высадки в Нормандии

Задачи, поставленные перед 1-м Батальоном

A – Захват участка высадки V, обеспечение его безопасности занятием деревни Варавиль

B – Разрушение моста в районе деревни Варавиль

C – Разрушение моста в районе деревни Робом

D – Прикрытие флангов 9-го Бталаьона во время его штурма батареи Марквиль

E – После решения задач А – Б – захватить и удержать перекресток дорог в районе фермы Мениль

Те, кто пережил высадку в Нормандии, позднее отметят, насколько пророческими были слова Хилла.

Высадка

Поздним вечером 5 июня солдаты 1-го Батальона начали переброску на аэродромы. Рота *C* расселась по самолетам на аэродроме Харвелл/Harwell. Это были переоборудованные бомбардировщики *Элбемарл/Albemarle* 38-й Группы Королевских ВВС. Остальная часть батальона была переброшена на грузовиках на аэродром Даун Эмпи/Down Ampey, где их ждали транспортные самолеты *С-47 Дакота/C-47 Dacota*. На аэродроме Даун Эмпи десантников ждал капеллан Джордж Хэррис (George Harris), дальнейшее один из военных корреспондентов описал так: «Его лицо было вымазано камуфляжной краской, он был одет в зеленый десантный комбинезон, у ног его лежала каска. Канадцы опустились на одно колено и в свете заходящего солнца помолились и спели псалом. Получив благословление, они встали, застегнули ремни и выстроились в очереди для посадки в самолеты.»

Десантники 1-го Батальона в ожидании отправки на аэродром 5 июня 1944 года

Десантникам приходилось подталкивать своих товарищей снизу, чтобы помочь им забраться в самолет с парашютом и полной боевой выкладкой. Сержант Дэн Хартиган (Dan Hartigan) докладывал, что каждый нес на себе два фунта пластиковой взрывчатки, противотанковую гранату *No. 74*, несколько гранат Миллза (Mills bombs). В штурмовых ротах каждый второй нес четыре магазина к пулемету *Брен* или два минометных снаряда и дымовые гранаты для установки завесы. Многие канадцы затолкали дополнительное снаряжение в так называемые *ножные сумки/leg bags.* Им предстояло выпрыгивать из

самолетов с этими сумками, чтобы потом отстегнуть их непосредственно перед приземлением. Пулеметы *Виккерс/Vickers*, радиостанции и трехдюймовые минометы были запакованы в специальные контейнеры, которые будут сброшены одновременно с десантниками. Вместе с канадцами в одну из *Дакот* влезла батальонная собака канадцев по кличке Джонни Кунук (Jonny Canuck) – помесь альсатина и овчарки. Вместе с ней в путь отправлялся «хозяин» - сержант Питер Ковалски (Peter Kowalski). Канадцы рассчитывали, что эта специально обученная собака будет подавать им сигналы-предупреждения о приближении танков противника…

Четырнадцать самолетов *Элбемарл* с солдатами Роты *С* и следопытами на борту поднялись в воздух с аэродрома Харвелл в 23.08 5 июня. 36 самолетов *Дакота* с остальными солдатами и офицерами 1-го Батальона на борту стартовали с аэродрома Даун Эмпи примерно в 23.20. Все эти самолеты взяли курс на участок высадки десанта *V*, расположенный в окрестностях деревни Варавиль. В одной из *Дакот* находился сержант Хэрри Рид (Harry Reid). Позднее он вспоминал: «Я был погружен в свои мысли, большей частью думал о том, что ждет нас этой ночью. Было трудно поверить в то, что мы уже на пути к месту боя… Я думал о том, сколько из нас не вернутся назад и о том, как поведу себя под огнем.»

Аэрофотоснимок участка расположения батареи Мервиль, которую предстояло нейтрализовать канадцам. Снимок сделан 31 марта 1944 года, вид на юго-восток. На переднем плане - береговая линия. Надписи: casemate completed – построенные бункера, casemate under construction – строящиеся бункера.

Неразбериха, появление которой предсказал бригадир Хилл, не заставила себя ждать. «Когда мы пролетели над пляжем, разверзся ад, - вспоминал капрал Нил (G. H. Neal) из Роты *А*. – Я стоял у двери, когда рядом пронеслась огненная трасса. Вокруг взрывались снаряды зениток, они были потяжелее, и самолет встряхивало после каждого взрыва.»

Джон Росс (John Ross) из Роты *С* прыгал из *Элбемарла*: «Когда зажглась зеленая лампочка, первый парень выбросил из самолета велосипед или какое-то другое снаряжение на парашюте, затем свел вместе колени, и вот его уже не было. За ним быстро последовали еще девять человек.» Группа Росса приземлилась с большой точностью. «Думаю, наш самолет был одним из всего лишь четверых, сбросивших нас точно на [запланированный] участок высадки. Большинство других самолетов разбросало по всей Нормандии. Лично я приземлился почти точно там, где предполагалось.»

Роте *C* на какое-то время повезло, но в последний раз. Британские следопыты, приземлившиеся вместе с Россом, обнаружили, что радиопередатчики, которые они собирались разместить на участке *V*, вдребезги разбились при ударе о землю. Многие из фонарей-маячков, которыми планировали обозначить путь для последующих волн десанта, вышли из строя или просто не были найдены. Хуже всего было то, что огромные облака пыли, поднятые разрывами бомб, сброшенных Королевскими ВВС, почти полностью закрыли участок высадки.

Интенсивный огонь немецких зениток вынудил летчиков многих транспортных машин прибегнуть к резкому маневрированию. Это еще больше затруднило работу штурманов по идентификации участка высадки, не говоря уже о том, что десантников от этого швыряло во все стороны внутри самолетов. Билл Ловатт (Bill Lovatt), 19-тилетний рядовой, вспоминал: «Когда я подошел к двери, меня резко швырнуло к противоположному борту самолета, туда, где парни уже лежали вперемешку друг с другом.» Однако Ловатту каким-то образом удалось выпрыгнуть из самолета. Рядовой Энтони Скалицки *(?-ВК)* (Anthony Skalicky) выпрыгивал уже из горящего и теряющего высоту самолета, и, хотя один из моторов загорелся и начал выбрасывать жирный черный дым, все находившиеся в нем десантники сумели выпрыгнуть из него, но случилось это далеко от планируемого участка высадки…

Чтобы избежать попаданий зенитных снарядов, некоторые пилоты добавили скорости. «Самолет летел слишком быстро, - вспоминал капитан Джон Симпсон (John Simpson), - Когда я вывалился из него, воздушная волна от пропеллера сорвала с меня все мое снаряжение… Все, что на мне осталось, это одежда и револьвер калибра .45 с кое-каким запасом патронов.» И в самом дела, более 70% средств связи, оружия огневой поддержки и тюков со снаряжением так и не были найдены. Многие десантники потеряли свои ножные сумки, сорванные во время прыжка…

Рядовой Джэн де Вриз (Jan de Vries) приземлился далеко от намеченного участка высадки: «Мне было важно знать, где, черт возьми, я нахожусь, - вспоминал он позднее. – Я всю ночь плутал, чтобы найти путь к месту встречи на побережье, по дороге укрываясь от вражеских патрулей.»

Немецкие солдаты на пути к городку Бревиль-Ле-Мон/Breville-le-Monts через неделю после вторжения союзников. Британские танки и пехота не сумели взять и удержать город, после чего канадцы из 1-го Батальона предприняли попытку захватит этот важный населенный пункт.

Несколько самолетов сбросили десантников на болота или залитые паводковыми водами низины. «Из самолета все это выглядело как луга, но приземлился я на воду, - вспоминал рядовой Даг Моррисон (Doug Morrison). – Немцы заблаговременно затопили эту местность,

и ее затянуло зеленой тиной, так что теперь с воздуха в ночное время, эти места напоминали лужайки.» Командир батальона тоже приземлился на воду. «Меня самого сбросили в паре миль от участка высадки на болото неподалеку от реки Див, - писал подполковник Брэдбрук, - и я добрался до места сбора с опозданием часа на полтора, совершенно мокрый.»

Канадцы вступают в бой

Высадка стала, фактически, катастрофой. Канадцы потеряли половину офицеров батальона погибшими и пропавшими без вести, в том числе, попавшими в плен (всего сразу после высадки в плену оказалось 82 канадца). Очевидно, что немцы активно патрулировали участки высадки десанта. Канадец, рядовой Энтони Скалицки, вспоминал: «Мы вышли на дорогу и неожиданно оказались в окружении немецких солдат на велосипедах. Нас обыскали, связали и увели.»

Канадские десантники в плену…

Другим удалось избежать плена. Вспоминает рядовой Моррис Закалюк *(?-ВК)* (Morris Zakaluk): «Я столкнулся лицом к лицу с немецким патрулем. Насчитал шесть человек, идущих цепочкой с интервалом в три шага. Они шли с полной боевой выкладкой, были вооружены винтовками, автоматами, гранатами, один из них нес рацию… Когда я прицелился в идущего впереди, … он повернули влево и пошли вдоль живой изгороди, а когда нашли проход в ней, исчезли… Еще через минуту появились еще три человека. У них был [пулеметы] MG42 – они несли их у бедра, держа наготове. Открой я огонь по той первой группе из шести человек, я стал бы мертвой уткой…»

Судьба операции *Neptune* теперь зависела от тех, кто еще мог выполнять приказы. Однако годы, потраченные на боевую подготовку десантников, сразу же дали о себе знать. Поодиночке и небольшими группами, солдаты и офицеры 1-го Батальона начали двигаться к местам сбора, движимые чувством долга. В итоге, около трети десантников пришли к

местам сбора… Командир батальона Брэдбрук рассказывал позднее: «Нас в тот момент не беспокоил противник [во время и сразу же после приземления]. Я полагаю, он [противник] был в таком же замешательстве, как и мы… Самым трудным оказались не сами бои, хотя временами нам приходилось достаточно тяжело, самым трудно было установить порядок [и прийти в себя] после приземления.»

Майору Маррею Маклауду было необходимо собрать более 100 человек из состава своей Роты *C* на участке высадки *V*, чтобы атаковать деревню Варавиль. Вместо этого в 00.30 6 июня он пошел в атаку с 15 канадцами, оказавшимися у него под рукой. Маклауд больше не мог медлить: высадка основного десанта могла произойти в любое время, и расположенные в деревне немецкие огневые позиции несли угрозу для большого участка местности. Их нужно было уничтожить.

Подобрав еще пятерых десантников по пути Маклауд разместил половину своих солдат так, чтобы они могли прикрыть огнем остальных, вместе с которыми майор намеревался для начала захватить заброшенный сторожевой дом на въезде в усадьбу. Из сторожки майор получше разглядел оборонительные позиции немцев: окопы, бункеры, огневые точки и 75-мм пушку во дворе усадьбы. Он насчитал не менее 100 немецких солдат на территории усадьбы… Немцы заметили канадцев, и без промедлений всадили снаряд 75-миллиметровки в крышу сторожевого дома. Канадцы ответили выстрелом из противотанкового гранатомета *ПИАТ/PIAT*, но в пушку не попали. Следующий немецкий пушечный выстрел немцев оказался более точным – разрыв снаряда убил троих десантников, сам Маклауд был смертельно ранен. Его заместитель капитан Джон Хэнсон (John P. Hanson) принял команду над оставшимися в строю десантниками на себя и расставил людей для отражения ожидаемой атаки противника. К рассвету еще 15 десантников присоединились к ним, принеся с собой двухдюймовый миномет и пулеметы *Брен*. По воспоминаниям оказавшегося в месте событий британского офицера-десантника, бой был ожесточенным, и среди криков на английском и немецком были слышны крики и на русском: видимо, среди оборонявшихся были и бывшие советские солдаты.

Рядовой Эско Макела (Esko Makela) из Роты *B* выбрался к месту боя еще до наступления темноты. Он получил приказ занять со своим *Бреном* позицию в сторожке и вести огонь по расчету противотанковой пушки немцев. Наступил рассвет, и позиции немцев можно было разглядеть получше. Вспоминает Макела: «Мне дали снайперскую винтовку, и я продырявил немало голов.» Прошедшие хорошую стрелковую подготовку канадцы нанесли немцам ощутимые потери, и к 10 утра противник ослабил давление. В итоге, около 43 (по другим сведениям – до 80) солдат противника в 10.30 утра подняли белый флаг, и основная цель 1-го Батальона для первого дня высадки была, таким образом, достигнута. Канадцы были удивлены большим количеством сдавшихся в плен. «По два вражеских солдата за каждых двух канадских парашютистов, дравшихся в Варавилле,» - вспоминал Дэн Хартиган. «Немцы были взбешены, когда увидели, что сдались небольшому отряду легковооруженных парашютистов,» - вспоминал связист - капрал Джон Росс (John Ross).

Монтаж из двух фотографий, сделанных младшим капралом (Lance Corporal) Джоном Россом напротив дома-сторожки в Вааравилле. Слева – немцы идут сдаваться, справа – немцы, разоружаются

На участке высадки *V* лейтенант Джон Клэнси (John A. Clancy), командир взвода из Роты *A* сумел собрать к 6 часам утра всего 21 солдата. Он не мог больше оставаться в ожидании и двинул своих людей в направлении батареи Мервиль. Однако к тому времени 150 солдат из 9-го Батальона уже провели успешный штурм этой батареи, хотя и понесли тяжелые потери. Солдаты лейтенанта Клэнси добрались до этого укрепленного пункта и помогли своим британским товарищам эвакуировать раненых к участку сбора. Затем канадцы отправились к месту сбора своего батальона – ферме Мениль у важного перекрестка дорог.

Джон Кемп (John Kemp), сержант из Роты *B,* едва не попал в русло реки Див во время приземления. Встретив нескольких товарищей, он направился с ними к деревне Робом. «Собрались мы довольно быстро, - вспоминал канадец, - и по пути услышали велосипедный звонок. У нас в батальоне были франко-канадцы, так что мы сумели подозвать велосипедиста, который оказался девушкой. У нее мы узнали, где находится мост близ Робома. Так получилось, что она вывела нас к этому мосту.» В Робоме собралось около 30 канадцев под командой майора Клэйтона Фуллера. Они окопались и стали дожидаться появления британских саперов, которые, как планировалось, должны были взорвать мост. К 3 часам утра Фуллер решил больше не ждать их, собрал у десантников всю имевшуюся в наличии взрывчатку, и группа солдат под началом лейтенанта Нормана Тоуслэнда (Norman Toseland) подорвала мост, так и не сумев его разрушить. Прибывшие вскоре на место британские саперы-десантники довели дело до конца.

Уже полностью рассвело, и майор Фуллер разглядел большое число вражеских солдат, блокирующих ему и его солдатам путь к месту сбора батальона у фермы Мениль. Майор не стал рисковать и решил дождаться темноты, чтобы тронуться в путь. Подбирая по дороге рассеянных по местности десантников из 6-й Дивизии, Рота *B* к 3.30 утра 8 июня вышла к месту сбора. В месте сбора оказалось большое количество пулеметчиков, минометчиков и связистов Штабной Роты, оружие и снаряжение которых было потеряно или повреждено при десантировании. Теперь им предстояло идти в бой в качестве обычных стрелков. Под руководством офицеров солдаты начали занимать оборонительные позиции.

Брэдбрук знал, что его люди успешно решили все задачи, поставленные перед ними на первой стадии вторжения, и что теперь их ждет наиболее опасная стадия операции. Не имея тяжелого вооружения и надежной радиосвязи, 1-й Батальон был уязвим перед контратаками противника – перед тем, в чем немцы были особенно сильны. В этой связи каждый минута, предшествующая отражению такой атаки, имела значение для подготовки к бою.

По счастью местность вокруг усадьбы Мениль благоприятствовала оборонительным усилиям. Живые изгороди сильно ограничивали мобильность атакующих, одновременно с этим предоставляя обороняющимся возможность создавать хорошо замаскированные укрытия и огневые точки. Небольшая группа решительных и стойких бойцов могла отразить здесь масштабные атаки противника при наличии должного уровня командования и регулярного подвоза боеприпасов.

7 июня началась атака немцев, которую ждали. После того, как небольшие группы пехоты прощупали линию обороны канадцев, на обороняющихся обрушился огонь артиллерии и минометов. «Нас обстреливали 12 часов подряд, - вспоминал рядовой Мервин Джоунс (Mervin Jones). – Никто не пострадал, но, без вопросов, это сильно действовало на нервы.» Однако, кроме артогня, канадцы оказались под огнем снайперов, которые нанесли десантникам ощутимые потери. Джон Кемп вспоминал: «Я был пятым по счету в ряду тех, кто стал главным сержантом (Sergeant-Major), - рассказывал он о том, как немцы охотились на людей с сержантскими нашивками. – Дошло до того, что мы перестали носить нашивки вообще.»

Канадцы поддерживали мобильность в обороне. В темное время суток они использовали полученные во время обучения навыки, просачиваясь за передовую линию противника и собирая о нем информацию. В дневное время они были под постоянным артобстрелом и огнем снайперов, время от времени их позиции прощупывала разведка противника. Пищевых рационов было недостаточно для нормального питания, было мало питьевой воды. В условиях необычно теплой погоды тела убитых быстро разлагались, и трупный смрад стал еще одной проблемой. «Многие парни были на грани изнеможения, в самом деле, - вспоминал лейтенант Джон Мэдден (John Madden). – Я помню, как мне приходилось трясти часовых, чтобы добудиться до них, сам не знаю, сколько раз это было.»

Канадцы держались, не давая противнику прорваться в районе фермы Мениль. Однако немцы нашли слабое место в обороне союзников дальше к северу, в районе городка Бревиль-Ле-Мон. 10 июня они захватили этот городок, прорвав оборону 6-й Воздушно-десантной Дивизии на гряде Бавен. Понимая, какую угрозу это несет, генерал-майор Гэйл бросил в бой подкрепления, стремясь вернуть Бревиль-Ле-Мон. Два дня британская пехота, поддерживаемая танками, безуспешно пыталась ликвидировать этот опасный просвет в обороне. Ситуация еще более ухудшилась, когда немцы начали массированную контратаку со своих позиций в районе Бревиль-Ле-Мона после полудня 12 июня. Под ударами пехоты и бронетехники люди Гэйла дрогнули, и их оборона рухнула. Бригадир Хилл, наблюдая за развивающимся кризисом, бросил в бой канадцев, стремясь восстановить положение. «Давайте-ка, парни, тут беспокоиться не о чем,» - сказал невозмутимый Хилл, лично поведя в бой 40 десантников.

К ночи 6-я Дивизия отбила Бревиль-Ле-Мон у врага. Небольшой отряд канадских десантников принял в этом участие, нередко вступая в рукопашный бой. Эта локальная победа дорого обошлась канадцам: всего 20 человек – половина из тех, кто пошел в бой за бригадиром Хиллом – вернулась с ним в тот вечер в Мениль.

Канадцы оставались на своих позициях до 17 июня, после чего их отвели на отдых. Через восемь дней они вернулись к ферме Мениль, где шли почти непрерывные бои. Артобстрелы, огонь снайперов, мины-ловушки продолжали наносить канадцам потери, и, когда в июле на позиции пришла смена, батальон был далек от штатной численности, а

люди были крайне утомлены. 4 сентября 1-й Батальон был возвращен в Англию для отдыха и получения пополнения и дополнительной боевой подготовки.

Канадцы окапываются на обочине дороги в ожидании контратаки противника. Снимок сделан 8 июля 1944 года через два дня после высадки в Нормандии…

Заключение

В начальный период боев во Франции батальон потерял 25 офицеров и 332 солдата и подофицера ранеными, убитыми и пропавшими без вести. Среди них - троих офицеров и 118 солдат и подофицеров убитыми и умершими от ран. Из 541 человека, высадившегося в Нормандии, только 197 человек вернулись в Англию без ран и травм.

Канадец из 1-го Батальона пожимает руку советскому офицеру. 4 мая 1945 года. Висмар, Германия

Позднее канадские парашютисты использовались в качестве пехоты в Арденнах, прежде чем еще раз высадиться на парашUtahх в марте 1945 года в рамках операции *Varsity* – воздушного десанта на правый берег Рейна. Они продвинулись вглубь Германии, где встретились в конце войны с советскими солдатами. Десантники были одними из первых канадцев, вернувшихся домой после победы. Вскоре после этого батальон был распущен.

Канадские десантники готовы открыть огонь из своего ПИАТа по немецким бронированным машинам близ города Лембек/Lembeck в Германии. Март 1945 года.

Фельдмаршал Монтгомери после войны в своих мемуарах отметил редкое сочетание агрессивности, инициативы и мастерства, продемонстрированное солдатами 1-го Батальона. «Прежде всего, все они были добровольцами, закаленными в ходе физической подготовки, - писал он. – Они прыгнули с небес [на землю] и, сделав это, победили страх… Они во всем показали высочайшие стандарты – в боевом мастерстве и в том стиле, с которым они выполняли свои обязанности вне поля боя. Каждый из них был непохож на другого, каждый был королем…» Определенное признание высоких боевых качеств канадских десантников прозвучало и в словах генерал-лейтенанта Райхерта: «Часть, которая удерживала плацдарм к востоку от реки Орн, сражалась превосходно как в атаке, так и в обороне.»

Сами канадцы позднее отмечали, что удержаться им помогла отличная боевая и, главным образом, физическая подготовка. Бригадир Хилл подчеркивал: «Хорошая физическая подготовка в бою спасает жизни и дает людям возможность пережить ранения. Молодые парашютисты теперь поняли, какие преимущества им дает предъявляющий высокие требования тренировочный курс.» Вот, что сказал по этому поводу сержант Федюк *(?-ВК)* (Feduk): «Подготовка, которую ты получаешь, люди, с которыми ты проходишь обучение, люди, которые обучают тебя, - ты можешь все это ненавидеть, но благодаря этому ты теперь здесь и все еще живой.»

Парашютисты 1-го Батальона в Германии на танке Черчилль 5 апреля (или 31 марта) 1945 года: рядовые E. D. Aziz, P. G. Mulroy, сержант G. H. Jickels, рядовые L. O. Fuson, J. Humeniuk, G. M. Brown, R. H. Carlton (фото: Charles H. Richer. Department of National Defence / National Archives of Canada, PA-142610)

ИСТОЧНИКИ

Robert Kershaw. NEVER SURRENDER. Lost Voices Of A Generation At War. 2009

Mark Zuehlke. Juno Beach: Canada's D-Day Victory June 6, 1944. 2005

https://warfarehistorynetwork.com/article/4th-infantry-division-the-easy-victory-at-utah-beach/

https://en.wikipedia.org/wiki/Utah_Beach

https://www.normandy1944.info/stories/monico-c-amador?highlight=WyJ1dGFoIiwiYmVhY2hlcyIsImJlYWNoIiwiYmVhY2hlZCIsImJlYWNoaW5nIiwidXRhaCBiZWFjaCJd

https://en.wikipedia.org/wiki/Theodore_Roosevelt_Jr.

https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Corry_(DD-463)

https://warfarehistorynetwork.com/the-pointe-du-hoc-rangers-a-madmans-d-day-mission/

https://en.wikipedia.org/wiki/Pointe_du_Hoc

https://film.iwmcollections.org.uk/r/2408

https://www.washingtonpost.com/history/2019/06/02/one-d-days-most-famous-heroic-assaults-may-have-been-unnecessary/

https://www.abmc.gov/multimedia/videos/stories-pointe-du-hoc

https://havokjournal.com/culture/military/the-boys-of-pointe-du-hoc-rangers-lead-the-way/

https://www.humanitiestexas.org/news/articles/first-night

https://www.desmoinesregister.com/story/life/2020/06/08/d-day-remembered-memoir-modest-iowan-recalls-death-sacrifice/3123067001/

https://www.jestforgrins.com/uploads/1/1/7/5/117570057/rbabook.pdf

http://oflag64altburgund.blogspot.com/2018/03/capt-otto-masny-long-way-of-american.html

https://history.army.mil/books/wwii/smallunit/smallunit-pdh.htm

https://erenow.net/ww/normandy-walking-d-day/11.php

https://www.dailymail.co.uk/news/article-7103009/Fascinating-accounts-German-soldiers-reveal-experienced-D-Day.html

https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_D._W._Canham

https://en.wikipedia.org/wiki/Omaha_Beach

https://warfarehistorynetwork.com/article/vierville-sur-mer-cracking-a-cricial-draw-at-Omaha-beach/

https://web.archive.org/web/20090913181744/http://www.argo.net.au/andre/myfile1.html

https://www.normandy1944.info/stories/ernst-goth

https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1960/11/first-wave-at-Omaha-beach/303365/

https://warfarehistorynetwork.com/article/a-german-soldier-who-defended-Omaha-beach-on-d-day/

https://warsstories.files.wordpress.com/2015/10/chuck_hurlbut_rus_edition.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/vincent_mckinney_rus.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/monfrey_wilson_1stdivision_rus.pdf

https://www.wwiifiles.com/2014/06/d-day-quotes-1st-infantry-division.html

https://warfarehistorynetwork.com/article/a-hell-of-a-good-place-to-die/

https://www.youtube.com/watch?v=K6SdWSoWHaE

https://macaulayelsworth.medium.com/account-of-d-day-through-the-eyes-of-a-german-soldier-5d3451e8d0a0

https://www.pressreader.com/uk/all-about-history/20190523/281565177214434

https://en.wikipedia.org/wiki/Gold_Beach

https://warandson.co.uk/war-memorabilia-history/27-eyesores-at-gold-beach-south-wales-borderers-first-hand-accounts-of-the-d-day-landings.html

https://militaryhistorynow.com/2019/02/25/meet-stanley-hollis-britains-only-victoria-cross-winner-of-d-day/

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_for_Caen

https://www.nationalww2museum.org/war/articles/reception-germans-d-day

https://www.historynet.com/d-day-german-lens/

https://www.itv.com/news/tyne-tees/2023-03-14/one-of-last-surviving-d-day-veterans-remembers-day-he-stormed-gold-beach

https://warfarehistorynetwork.com/2020/06/23/d-day-assault-on-juno-beach/

https://nationalinterest.org/blog/reboot/juno-beach-canadas-bloody-sacrifice-d-day-175972

https://d-dayrevisited.co.uk/veterans/james-baker-dsm/

https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/27/commandos-crack-hitlers-atlantic-wall/

https://www.theguardian.com/artanddesign/ng-interactive/2014/jun/01/d-day-landings-scenes-in-1944-and-now-interactive

https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/normandy-invasion

https://www.historyextra.com/period/second-world-war/canadian-canada-d-day-ww2-allies-contribution-effort-juno-beach/

https://warfarehistorynetwork.com/article/british-armys-battle-for-sword-beach/

https://warfarehistorynetwork.com/article/french-commandos-land-on-d-day/

https://airborne-museum.org/en/charles-trepel-a-great-soldier/

https://www.commandoveterans.org/10CommandoFrance

https://en.wikipedia.org/wiki/No._4_Commando

https://www.dday-overlord.com/en/d-day/ground-forces/free-france/kieffer-commando

http://tank-photographs.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/pegasus-bridge-centaur-tank-memorial.html

https://www.dday-overlord.com/en/d-day/armada/battle-order/fnfl

https://en.wikipedia.org/wiki/1er_Bataillon_de_Fusiliers_Marins_Commandos

http://www.lonesentry.com/articles/static-defenses/index.html

https://warfarehistorynetwork.com/article/target-sainte-mere-eglise/

https://war-documentary.info/sainte-mere-eglise-1944/

https://www.findagrave.com/memorial/56650927/turner_brashears-turnbull

https://warfarehistorynetwork.com/article/airborne-at-la-fiere-slugfest-in-normandy/

https://warfarehistorynetwork.com/article/d-day-airborne-stand-at-la-fiere/

https://www.nationalww2museum.org/war/seize-secure-battle-la-fiere

https://www.ww2today.com/p/24-06-09-the-human-face-of-d-day

https://warfarehistorynetwork.com/article/pegasus-bridge-operation-deadsticks-glider-assault/#:~:text=On%20a%20darkened%20airfield%20at%202230%20hours%20on,gliders%2C%20prepared%20to%20start%20the%20invasion%20of%20France

https://warfarehistorynetwork.com/article/lightning-assault-on-pegasus-bridge/

https://warfarehistorynetwork.com/article/pegasus-bridge-d-days-textbook-mission/

https://www.forcesnews.com/heritage/history/not-all-bad-guys-were-german-soldiers-and-10-other-things-you-did-not-know-about

https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/12/every-man-an-emperor/

https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1709&context=cmh

https://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/1st-canadian-parachute-battalion/

https://warfarehistorynetwork.com/article/african-american-d-day-heroes/

https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Parham

https://en.wikipedia.org/wiki/Waverly_B._Woodson_Jr.

https://ageofthegeek.org/2024/06/21/the-longest-day-dated-in-terms-of-diversity-%E2%AD%90%EF%B8%8F%E2%AD%90%EF%B8%8F/

https://airandspace.si.edu/stories/editorial/protecting-beaches-balloons-d-day-and-320th-barrage-balloon-battalion

https://www.youtube.com/watch?v=iYWxvWEFIWk

https://www.post-gazette.com/life/my-generation/2009/09/03/Spending-time-with-a-World-War-II-veteran/stories/200909030466